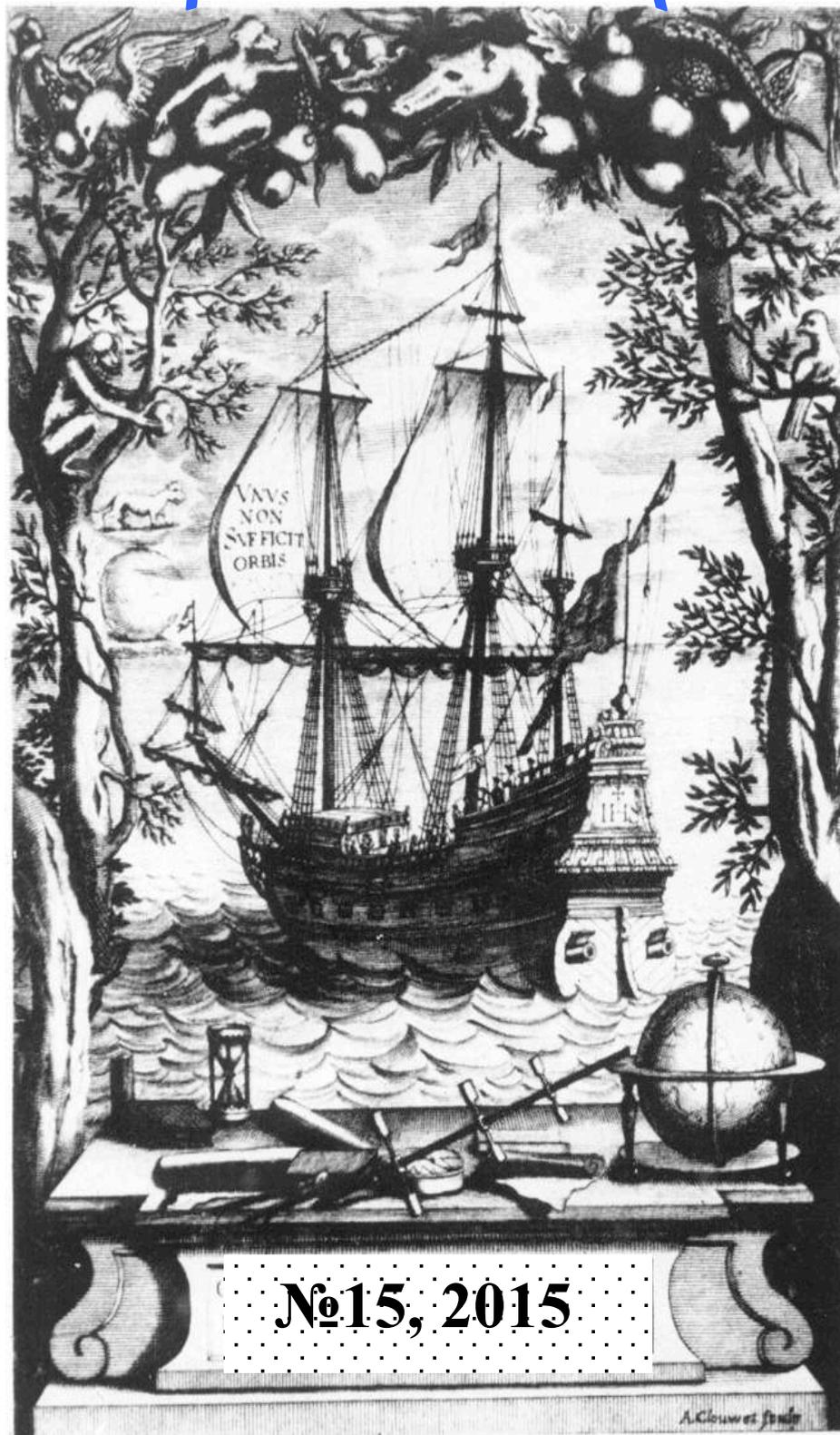

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ

ИСТОРИЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ

№15, 2015

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
ЦЕНТР ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ
ИСТОРИЧЕСКИЙ
АЛЬМАНАХ**

**№ 15
2015 г.**

А.А.Щелчков
(ответственный редактор)

Редакционный совет
Е.А.Ларин
Н.С.Иванов
А.С. Шишков
О.В. Ульянова (Чили)
Р. Ортис Перальта (Мексика)
Е. Бридыхина (Боливия)

**Москва
2015**

**ACADEMIA DE CIENCIAS DE RUSIA
INSTITUTO DE HISTORIA UNIVERSAL
CENTRO DE INVESTIGACIONES LATINOAMERICANAS**

**ALMANAQUE
HISTORICO
LATINOAMERICANO**

**№ 15
2015**

A.A.Schelchkov
(redactor principal)

CONSEJO DE REDACCION

E.A.Larin

N.S.Ivanov

A.S. Shichkov

Olga Ulianova (Chile)

Rina Ortiz Peralta (México)

Eugenia Bridikhina (Bolivia)

**MOSCU
2015**

ББК 63.3
Л 272

Л 272 Латиноамериканский исторический альманах,
№14. – М., ИВИ РАН, 2015. – 300 с.
Электронная версия: <http://latinoamericano.ucoz.ru>

ISSN 2305 -8773

© Институт всеобщей истории РАН, 2015
© Коллектив авторов, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Селиванова И.В.	Индийская городская община в колониальном обществе Новой Испании	7
Казаков В.П.	Идеологи Майской революции в Аргентине	21
Иванов Н.С.	Тихоокеанская война (1879-1883). Региональные факторы и роль британского капитала	49
Щелчков А.А.	«Федеральная революция» в Боливии, 1898 – 1899 гг.: крестьянская война на фоне противостояния либералов и консерваторов	73
Ивкина Л.А.	Экспансионизм США на рубеже XIX-XX вв. (Куба, Пуэрто-Рико)	101
Сизоненко А.И.	О персонажах второго, но отнюдь не второстепенного плана (из истории российско-латиноамериканских отношений)	137
Ивановский З.В.	Бразилия: поставторитарное развитие и Партия трудящихся	145
Ойкион В.	Революционный авангард. Мексиканское Движение революционного действия	175
Таркус О.	Заметки для критики инструментального разума. К вопросу о дебатах о вооружённой борьбе в Латинской Америке	188
Сальмон Х.	Индейцы в новой конституции Боливии	211
<i>Круглый стол: Латиноамериканский консерватизм</i>		
Ларин Е.А.	Либерализм и консерватизм в латиноамериканской истории	222
Селиванова И.В.	Формирование консервативного политического течения в первые годы независимого развития Мексиканского государства	225
Щелчков А.А.	Мануэль Мария Мадьедо – колумбийский консерватизм и христианский социализм	235
Казаков В.П.	Аргентинский консерватизм на распутье: закон Саенса Пеньи	242
Ивкина Л.А.	Под дулом оружия: как Кубе была навязана «поправка Платта» (1901-1902).	253
Ивановский З.В.	Латиноамериканский консерватизм в начале XXI в.	270
Иванов Н.С.	США и правый латиноамериканский консерватизм: «модернизация» по-американски (1945-1965)	276
<i>Колонка молодого латиноамериканиста</i>		
Ахтамзян Н.И.	«Тайные операции США в Чили 1963 - 1973 гг.» по материалам Комиссии Черча	284

ÍNDICE

Selivanova I.V.	La comunidad indígena urbana en la sociedad colonial de Nueva España	7
Kazakov V.P.	Los ideólogos de la Revolución de Mayo	21
Ivanov N.S.	La Guerra del Pacífico. Los factores regionales y el rol del capital británico	49
Schelchkov A.A.	La revolución federal en Bolivia, 1898-1899: la guerra campesina con trasfondo de la confrontación de los liberales con conservadores	73
Ivkina L.A.	El expansionismo de los EEUU entre finales del siglo XIX – principios del XX.	101
Sizonenko A.I.	Personajes del segundo plano (pero no secundarios) en las relaciones de Rusia con América Latina	137
Iwanowski Z.W.	Brasil postautoritario: el Partido de los Trabajadores.	145
Oikión V.	En la vanguardia de la revolución. El Movimiento de Acción Revolucionaria	175
Tarcus H.	Notas para un crítica de la razón instrumental. A propósito del debate sobre la lucha armada en América Latina	188
Salmón J.	La presencia indígena en la nueva constitución boliviana	211
<i>Conservadurismo latinoamericano</i>		
Larin E.A.	Liberalismo y conservatismo en la historia latinoamericana	222
Selivanova I.V.	La formación de la corriente conservadora en la política mexicana a los primeros años de la Independencia	225
Schelchkov A.A.	Manuel María Madieto, socialismo cristiano y los conservadores colombianos	235
Kazakov V.P.	Los años cruciales del conservatismo argentino: la ley de Saenz Peña	242
Ivkina L.A.	Como fue impuesta a Cuba la enmienda de Platt, 1901 – 1902.	253
Iwanowski Z.W.	Conservatismo latinoamericano del siglo XXI.	270
Ivanov N.S.	EEUU y la derecha latinoamericana conservadora, 1945 – 1965	276
<i>Columna del joven historiador</i>		
Akhtamzian N.I.	Las operaciones secretas de la CIA en Chile, 1963 – 1973.	284

И.В. Селиванова
Индийская городская община в колониальном обществе

И.В. Селиванова¹
I.V.Selivanova

Индийская городская община в колониальном обществе Новой Испании.

The Indian urban community in colonial society of New Spain.

Аннотация: В статье исследуется экономическое и социальное положение городской индийской общины в Новой Испании. Автор рассматривает положение и основные виды деятельности городского индийского населения. Раскрываются особенности управления и организации городского индийского населения, их включения в экономическую и социальную структуру мексиканского колониального общества. Анализируется структура индийской общины, экономическая деятельность ее членов и взаимосвязи с колониальной администрацией.

Ключевые слова: индийская община, вице-король, аудиенсия, кабильдо, касик, обрахе, трибуто.

Abstract: The article deals with the economic and social situation of the urban Indian community of Mexican Colonial Society. . The author explores the social status and principal activities of urban Indian population. The author investigates the management and organization of urban Indian community of colonial period. Analyzes the structure of the Indian community, its relationship with the colonial administration.

Keywords: urban Indian community, social structure, administrative colonial system, viceroy, audiencia, cabildo, obraje, tributo.

В процессе завоевания и колонизации Нового Света Испания придавала исключительное значение строительству городов на территории коло-

¹ Селиванова Ирина Валентиновна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Irina Selivanov, Institute of World History)

ниальных владений, которые использовались конкистадорами как опорные пункты для дальнейшей колонизации и хозяйственного освоения подчинённых территорий. Вскоре после появления испанцев на территории современной Мексике возникли новые города, которые были основаны либо в местах бывших индейских поселений, либо на удобных торговых путях. Одним из первых городов на территории будущей Новой Испании в 1524 г. был основан город Мехико, столица вице-королевства. В первой половине XVI в. были основаны ставшие впоследствии достаточно крупными торговыми и ремесленными центрами города: в 1519 г. порт Веракрус, в 1531 г. Пуэбла как военный и торговый центр между Мехико и Веракрусом, в 1532 г. Оахака на месте проживания индейских племён сапотек и мештеков, в 1546 г. Гуанахуато на территории проживания чичимеков.

Мехико расположился на месте Теночтитлана, города, утопающего в зелёных садах, окружённого горами, расположенного на двух островах озера Тескоко. Город был поделён на четыре района, в каждом располагался ритуальный центр и рынок. Новый план Мехико был создан испанским зодчим Гарсиа Браво, который также проектировал Веракрус и Оахаку. Он сохранил прямоугольную схему планировку ацтекской столицы и деление города на четыре района, которые назывались в Теночтитлане: Теопан (Хочимилко), Атсакуалько, Мойотла и Тлакечиуакан (Куэпопан). Теперь ими стали районы – Сан-Пабло, Сан-Себастьян, Сан-Хуан и Санта-Мария². План города состоял из двух частей: центр, предназначенный для испанского населения, включавший в себя 13 прямоугольных кварталов, и индейские районы, которые окружали центральную часть города, не имевшие уже такой чёткой планировки и регулярности. Участки земли в центральной части города безвозмездно передавались испанским королём конкистадорам с условием их обязательной застройки в течение четырёх лет

Следует отметить, что уже в процесс конкисты испанская корона приступила к созданию органов административного управления завоёванными территориями, с целью включения, прежде всего, индейского населения в формировавшуюся колониальную структуру. В основу этой политики была положена идея раздельного управления для испанского и индейского населения (*república española* у *república indígena*). Индейцы представляли самую многочисленную группу населения (около 60%) Новой

² Humboldt A. Ensayo político sobre el reino de la Nueva España. – México. 1966. – P. 116.

Испании на протяжении всего колониального периода, несмотря на то, что количество их резко сократилось после завоевания и продолжало сокращаться довольно быстрыми темпами на протяжении XVI и XVII вв. В 1570 г. в колонии насчитывалось 3366860 человек индейского происхождения. После резкого сокращения индейского населения в результате конкисты к 1742 г. в стране насчитывалось 1540256 человек и только к 1793 г. оно увеличилось до 2319741 человек, что составляло 51,8% всех жителей вице-королевства. В 1810 году численность индейцев достигла 3679281 человека и составила 60% жителей Новой Испании³.

Согласно данным, представленным Фернандо Наварро и Норьега, численность индейского населения достигала в 1810 г. в основных интенданствах вице-королевства следующих цифр: в интендантстве Мехико – 1052862 (66,1%), Пуэбла – 602871 (74,3%), Оахака – 526466 (88,2%), Гуанахуато – 254014 (44%), Гвадалахара – 172676 (33,3%), Веракрус – 137774 (74%), Сан-Луис-Потоси – 88949 (51,2%)⁴. Из этих данных следует, что в центральных районах Новой Испании было сосредоточено наибольшее число индейцев в процентном отношении.

При этом следует отметить, что основная масса индейского населения продолжала проживать в сельской местности, где была организована либо в традиционные индейские общины, которые располагались в индейских деревнях и поселениях, либо в асьендах и ранчо, которые входили в состав крупных испанских земельных владений.

Так, согласно данным, представленным Ф.Наварро и Норьега, большая часть населения размещалась в сельских поселениях⁵. В крупных городах Новой Испании индейское население не составляло большинства жителей. Так, в столице Новой Испании в соответствии с данными А.Гумбольда в 1803 г. проживало 137000 человек, из них 2500 европейцев (уроженцы Испании), 65000 креолов, 33000 индейцев, 26500 метисов и 10000 мулатов⁶. Следует отметить, что доля горожан среди индейского

³ Humboldt A. Ensayo político sobre el reino de la Nueva España. . – México. 1966. – P. 210

⁴ Navarro y Noriega F. Catalogo de los curatos y misiones de la Nueva España. Instituto de Investigaciones histórico-jurídicas. – 1943. – s.p.

⁵ Navarro y Noriega F. Catálogo de los curatos y misiones de la Nueva España.

⁶ Humboldt A. Ensayo político sobre el reino de la Nueva España. - P. 210.

населения уступала индейцам-общинникам.

Сразу после завоевания начали создаваться две системы управления для испанцев и для индейцев. Вице-король как высшее должностное лицо осуществлял функции «защитника индейцев», рассматривал их петиции, направленные в вице-королевский дворец. Административно-судебная система в Новой Испании была представлена аудиенсией. Одна аудиенсия располагалась в Мехико, вторая в Гвадалахаре и контролировала северную часть вице-королевства. Аудиенсия являлась верховной судебной инстанцией, состояла из оидоров, число которых колебалось от 3 до 15 человек, казначеев, секретарей. В аудиенсии выделились два трибунала, один предназначался для решения гражданских вопросов, другой – La Sala del Crimen – занимался уголовными делами. Органом местного управления в городах Новой Испании являлся городской совет – кабильдо, состоящий из рехидоров (городских советников) и алькальдов (судей). В компетенцию кабильдо входили вопросы местного благоустройства, связанные с общественными работами, строительством дорог, правительственных зданий, осуществлением санитарного надзора, регулированием торговли в городах.

Кабильдо выступал коллективным собственником эхидо, общественной земли, находящейся вблизи города, на которую распространялась юрисдикция муниципального органа. Границы юрисдикции Мехико охватывали территорию в пределах 15 лиг от окраин города (лига 5 1/5 км)⁷. Столичный кабильдо мог требовать от индейских общин, не входивших в юрисдикцию столицы, выполнения общественных работ в городе для его благоустройства. Однако нередко происходили тяжбы между кабильдо Мехико и индейскими общинами за управление землями, на которые претендовали столичные муниципальные органы. В XVIII в. велись споры между кабильдо Мехико и индейскими общинами San Andres, Ticoman, Tola, Coatlayuca, Mexicalzingo, Chapultepec, некоторым общинам удавалось отстоять свои земли⁸.

Также существовал кабильдо для индейцев, юрисдикция которого распространялась на индейские кварталы в городе. Подобные органы управления были организованы во многих городах Новой Испании. Это было необходимо для управления индейским населением, проживающим в городах. Выбранная форма управления индейцами сочетала в себе элемен-

⁷ Gibson Ch. The Aztecs under the Spanish Rule. – Stanford. 1967. – Stanford University Press. – P. 368.

⁸ Gibson Ch. The Aztecs under the Spanish Rule – P. 370.

Индийская городская община в колониальном обществе

ты, характерные для индийской общины с принципами, свойственными также испанской административной системе, с обязательным подчинением и контролем со стороны испанских властей.

В 1549 г. был учреждён муниципальный орган – индийский кабильдо для города Мехико. Этот кабильдо состоял из двух алькальдов и четырёх или более рехидоров от различных районов Мехико. В конце XVIII в. число рехидоров в кабильдо Мехико достигло 12 человек. Выборы происходили каждый год в конце декабря. Активным и пассивным избирательным правом пользовались зажиточные члены индийской общины, представители индийской доиспанской элиты (*principales*). В 1773 году в соответствии с указом вице-короля Букарели в выборные списки стали включаться и рядовые члены общины (*maceguales*)⁹.

Индийцы настаивали на том, чтобы только чистокровные индийцы могли быть избраны в свой муниципальный орган. Кандидаты в индийский кабильдо должны были проживать в его юрисдикции не менее трёх лет, говорить на испанском и местном языках, иметь хорошую репутацию. В компетенцию индийского кабильдо входили вопросы благоустройства в индийских районах, сбор трибута, наблюдение за общественном порядком, за поставкой воды, за состоянием дорог. Индийский кабильдо мог судить по небольшим уголовным преступлениям, осуществлять наблюдение за тюрьмами и бродягами, проверять таверны и лавки, продающие пушке на территории индийских районов.

Многочисленные законодательные акты испанской короны заложили основы «индийской» политики Испании. В соответствии с этой концепцией индийцы считались свободными поданными испанской короны. Индийская община, как элемент мексиканского общества, была сохранена и интегрирована в создаваемую колониальную систему. Общине удалось сохранить значительную часть своих земель. Закон Карла V в 1523 г. ограничивал возможности получения земель конкистадорами только свободными, пустующими землями. В 1532 г. испанский закон запрещал разделы земли, при которых индийцы лишались общинных земель и пастбищ¹⁰.

⁹ Chávez Orozco L. Las instituciones democráticas de los indígenas mexicanos en la época colonial. – México. – 1943. – P. 16.

¹⁰ Recopilación de leyes de los Reinos de la Indias. T. I - IV. – Madrid. – 1973, T. II. – P. 19.

Согласно королевскому указу 1503 г. в рабство можно было обращать только индейцев-людоедов, взятых в плен во время сражения.¹¹ В действительности это ограничение не соблюдалось. В 1528 и 1535 гг. издаются указы для аудиенсии в Мехико, разрешающие обращать в рабство всех индейцев, оказывающих сопротивление испанцам. На протяжении первой половины XVI в. мадридское правительство пыталось определить, может ли существовать рабство индейцев в испанских колониях.

В соответствии с «Новыми законами» 1542 - 1543 гг. индейцев предписывалось считать подданными испанской короны. Стремясь сохранить экономическую основу индейской общины, колониальная администрация распределяла только часть общинных земель среди конкистадоров в качестве пожалования за службу. Однако общинникам предоставлялись земли взамен изъятых, либо общине возмещалась стоимость этих земель. Сохранение индейской общины облегчало процесс включения индейцев во вновь создаваемую систему управления, и способствовало созданию механизма управления индейским населением.

В «Новых законах» статус индейцев определялся как свободных вассалов испанского короля. Но индейцы всегда считались низшей «презренной» социальной группой населения, склонной к лени и безделью. В указе испанского короля Фердинанда VI от 1751 г. индейцы наделялись такими пороками, как лень, нерасторопность, нерадивость, склонность к пьянству. Это отношение к индейцам было положено в основу политики, направленной на включение их в экономическую структуру Новой Испании. Несмотря на то, что в принципе индейцы не могли принуждаться к выполнению работы, в действительности законодательство допускало различные формы принудительной работы.

В индейскую общину входили как представители знати, которые и после конкисты сохраняли власть и богатство, так и простые общинники. Из знатных индейцев выбирались касики, которые управляли делами в общине. Простые общинники назывались масегуалес (*macehuales*) и составляли основную массу трибутариев, тех, кто выплачивал трибут. Эти индейцы становились работниками в горных рудниках, в обрахе, в ремесленных цехах, слугами в городах, или обрабатывали свои земельные участки, если проживали в общинах. Сохранение общины способствовало осуществлению фискальной политики испанской короны через получение специального налога с индейского населения – трибута. Все индейцы

¹¹ Colección de documentos para la historia de la formación social de Hispanoamérica 1493-1810. / Konetzke R. Vol I-III. Madrid. 1953-1962 – Vol. I. – P. 109-111.

Индийская городская община в колониальном обществе

должны в возрасте от 10 до 50 лет были платить трибуто (подушную подать). Указ об обложении индейцев подушной податью был издан Филиппом II в 1523 году. От налога освобождались касики, нетрудоспособное население, и так называемые индейцы форастерос, которые переходили из одной общины в другую.

Размер трибуто изменялся на протяжении колониального периода. В конце XVIII в. индейцы платили в год два песо и 1 реал. В 1782 году оидор города Мехико дон Бальтасар Ладрон де Гевара сообщал вице-королю Майорге, что излишняя суровость при сборе трибуто вызывает напряженность в индейских районах. Он предлагал создать новые списки трибутариев и аннулировать задолженность индейцев перед государством с 1780 по 1782 гг., разрешив индейцам платить в рассрочку. Для того чтобы предотвратить волнения в городе, администрации пришлось пойти на уступки. В соответствии с ордонансом 1786 г. об учреждении интенданств два процента ежегодного дохода общинных касс отдавалась на покрытие расходов и на содержание интендантов и выплату им жалования.

Индийская община являлась коллективным собственником земли. Несмотря на то, что испанские законы провозглашали неотчуждаемость общинных земель и запрет на их продажу, постепенно общинные земли начали продаваться. Это приводило к созданию крупных земельных асьенд, которые принадлежали испанцам. Земли общины делились на три части: первая предназначалась для переделов и передачи в личное пользование индейцев-членов общины; вторая – общинные пастбища, третья – общинные земли, которые обрабатывались сообща, безвозмездно, и доход с них шёл в общинную кассу, из которой платилось трибуто, оплачивались чиновники.

Именно индийская община стала центром так называемого мира индейцев (*república de los indios*). Республика индейцев имела свои органы управления. В 1565 г. была учреждена должность индийского коррехидора. В обязанность коррехидора входило собирать налоги и выступать защитником индийской общины. Принадлежность к общине определяла положение индейцев как особой касты в структуре колониального общества. Испанская корона пыталась изолировать различные касты общества. В индийских поселениях запрещалось проживание испанцев, метисов. Индийская община лежала в основе системы централизованного снабжения

рабочей силой общественных предприятий и частных хозяйств.

В городах индейцы оказывались в довольно большом количестве в связи с общественными работами, на которые они привозились. Проживание в городе существенно меняло статус индейца-общинника, превращая его в городского жителя, ремесленника, слугу. Устройство индейских кварталов в городах было схоже с общиной. Индейские кварталы имели свои общинные кассы, больницы и приходы. Также они владели землями, водоёмами, лесами и угодьями. Индейские районы в городах были тесно связаны с общинами в пригородах. Колониальные власти способствовали притоку индейского населения в города и созданию в них индейских кварталов.

В городах могло насчитываться несколько индейских районов. Так, в Мериде располагались индейские кварталы, которые назывались Санта-Лусия, Санта-Анна, Сантьяго и Санта-Катарина. Создание в колониальных городах многочисленных индейских районов стало возможно благодаря тесным связям городских индейцев с местными жителями округи. Миграционные потоки индейского населения из общин в города способствовали созданию индейских кварталов в крупных городах. Существующие в городских округах индейские общины являлись поставщиками продуктов город, а также рабочей силы для общественных и других работ. Тесные связи с округой существовали у индейцев многих колониальных городов, таких как Мехико, Пуэбла, Тласкала, Куэрнавака, Оахака. Причинами перемещения индейского населения из сельских общин в города объяснялось как эпидемиями и болезнями, так и новыми возможностями, которые открывались перед индейцами в городах, где они могли заняться торговлей и ремеслами. Также этому процессу способствовала система распределения рабочей силы для общественных работ репартимьенто, которая имела много общего с традиционной индейской распределительной системой *coatequitl*.

Индейцы перемещались не только в города из ближайших общин, но и из одной городской общины в другую. Так, в Пуэблу переселялись индейцы из Тласкалы, Калпана, Чолука и Тескоко. Прибывавшие в города индейцы иногда получали льготы и освобождались от уплаты трибуто на первое время. Касики, управляющие общинами в округах городов поддерживали тесные отношения с администрацией городов, чтобы контролировать индейские кварталы. Во время праздничных и религиозных церемоний представители индейских общин съезжались в города для участия в праздничных шествиях.

Индейцы в городах участвовали в ремесленном цеховом производстве,

при этом в наиболее престижные цехи индейцы не допускались. Указом от 1665 г. мастерам золотых и серебряных дел запрещалось иметь в качестве учеников индейцев и представителей других смешанных групп населения. На протяжении колониального периода издавались множество указов, ограничивающих индейцев в выборе профессий. Так, индейцы не входили ни в ювелирный, ни в портной цехи.

В ряде цехов индейцы не допускались к экзамену на получение звания мастера и могли работать только в качестве подмастерьев или учеников. В цехах гончаров, иголочников, свечников, золотобитов индейцы не могли становиться мастерами и оставались простыми работниками в доме мастера. Индейцам, членам городской общины Мехико, разрешалось становиться мастерами в цехе мебельщиков и дубильщиков в столице, поскольку в городе, была нехватка продукции этих цехов¹². Индейцы составляли большинство ремесленников в сапожных (80,4%) и кузнечных мастерских (54,2%), работали портными (38,8%) и плотниками (46,1%). Также индейцы работали и в ткацких мастерских столицы (11,5%)¹³.

К концу колониального периода для обучения индейцев ткацкому и прядильному ремеслу даже стали создаваться специальные школы. Так, в 1792 г. по предложению вице-короля Ревильяхихедо была основана школа для обучения 240 индейских девушек Тикстл, местечке около столицы вице-королевства.

Помимо участия в ремесленном цеховом производстве, индейцы работали в текстильных предприятиях - обрахе, которые располагались в основном в городах, а также занимались домашними промыслами в сельских округах. В Мехико к середине XVIII в. только одна шестая часть индейцев являлась ремесленниками, большинство же их 47,7% работали в обрахе, городских пекарнях, носильщиками воды или были домашней прислугой (38,8%). Крупные текстильные обрахе располагались в городах с многочисленным индейским населением, которые и являлись в них главной рабочей силой. К началу XVII в. в Новой Испании насчитывалось 114 крупных обрахе, расположенных в ремесленных городах Мехико, Пуэбле, Тласкале, Тепеаке, Тескоко. Индейцы производили в обрахе более дешевые ткани, предназначенные для внутреннего потребления на местном рынке. Кроме того недорогие ткани производились индейскими жен-

¹² Colección de documentos Vol. II. T.I. P. 417.

¹³ Castro Gutiérrez F. La extinción de la artesanía gremial. – México. 1986. – P.98.

щинами в домашних промыслах в общинных поселениях. В 1530 г. королевский указ разрешал местным индейским женщинам, прясть и ткать в своих домах.¹⁴ Вскоре 1538 году одно из первых обрахе было организовано в Пуэбле, где было наиболее многочисленное индейское население. Некоторые обрахе принадлежали индейским общинам и поставляли свою продукцию на городской рынок. В городах, где существовала многочисленная индейская городская община, индейцам принадлежало достаточно большое количество ткацких станков. Так, в Вальядолиде и Саморе в руках индейцев было сосредоточено более 130 ткацких станков, в Сан-Мигеле – 348, из 428 существующих всего в городе, в Салайе – 508 (из 521)¹⁵.

Следует сказать, что с самого начала колониальные власти настаивали на добровольном найме индейцев в обрахе. Однако в действительности большинство работников были закабалены с помощью ссуд и обязаны работать в принудительном порядке для погашения долга. Работник, принимая ссуду от владельца обрахе, превращался в пеона и лишался свободы до выплаты долга. Нередко на работу в обрахе индейцев направляла община в качестве трудовой повинности. Также насильно привлекались к работе в обрахе на основании указов, изданных в 1609 и 1625 гг., беглые индейцы, покидавшие свои общины,¹⁶. Строгая регламентация и ограничение рабочего дня индейских работников в обрахе предписывалось указом вице-короля дона Мартина Энрикеса от 1569 г.

Своеобразный состав работников обрахе во многом объяснялся практическим отсутствием в Новой Испании рынка свободной рабочей силы. Условия работы индейцев в обрахе были очень тяжёлые. Правительственный чиновник, обследовавший обрахе в 1767 году, писал, что в отношении режима, условий жизни, количества и качества питания работники обрахе находятся в более тяжелом положении, чем заключенные в каторжных тюрьмах. Вице-король Новой Испании маркиз де ла Круа признавал, что индейцы в обрахе находятся фактически в положении ра-

¹⁴ La política textil en México y Perú en la época colonial. Nuevas consideraciones. Manuel Miño Grijalva. // Historia Mexicana. 1988, № 150. El Colegio de México. – P.293.

¹⁵ Morin C. Michoacán en la Nueva España del siglo XVIII. Crecimiento y desigualdad en una economía colonial. – México. 1979. – P. 122.

¹⁶ Colección de documentos, Vol. I. – P.152, 290.

бов.¹⁷

Многочисленные злоупотребления владельцев обрахе, принуждающих индейцев к работе по праздничным дням и выходным, вызывали появление многочисленных указов королевской администрации, защищающих права индейцев, поскольку корона была напрямую заинтересована в сохранении индейцев как главных налогоплательщиков. В 1761 и 1772 гг. были изданы вице-королевские указы, запрещающие многочисленные нарушения труда индейцев. В 1773 г. издается еще один королевский указ о «хорошем обращении с индейцами», требующий прекращения чрезмерной эксплуатации индейцев и улучшения условий труда для них. В соответствии с новым регламентом о деятельности обрахе в Новой Испании 1784 г. вводилась свободная контрактация индейцев для работы в обрахе. Регламент ограничивал деятельность контрактов максимально четырьмя годами, определял размер предоставляемых ссуд пеонам в обрахе (2/3 заработной платы). Регламент устанавливал длительность рабочего дня работников, размер заработной платы от 1,5 до 2,5 песо в месяц. Он запрещал продажу пульке в предприятиях, а также требовал от владельцев покончить с грязью в обрахе и обеспечить работников одеждой. Согласно этому регламенту вводилась практика обязательных посещений властями мастерских через каждые шесть месяцев, во время которых работники могли подавать жалобы.¹⁸

Следует отметить, что помимо занятий ремеслом и работы в обрахе, индейцы в городах занимались мелкой торговлей и были владельцами небольших прилавков (*cajon de mercaderias*), которых насчитывалось множество в крупных городах. Индейский рынок (*el tianguis*), который еще до конкисты располагался на центральных площадях городов и поселений не имел постоянных лавок. Такие индейские рынки и позже продолжали действовать в сельской округе. Обычно индейцы из ближайших мест обменивались на этих рынках продукцией своего производства; располагались они в установленных местах и функционировали они как временные торговые ярмарки.

Создание мелких торговых лавок, действующих постоянно на город-

¹⁷ Иванов Г.И. Мексика во второй половине XVIII в. Испанский колониализм и индейцы.// Ученые Записки Иван. Пед.ин-та. 1970. Т.58. с.24.

¹⁸ Olmos Sánchez I. La sociedad mexicana den vísperas de la independencía 1787-1821. - Murcia. 1989. – P. 168.

ских рынках, было первым серьезным нововведением испанцев, которое оказало существенное влияние на традиционную индейскую торговлю. До создания торговых лавок, индейский рынок не был постоянным и собирался только периодически. Испанские чиновники не только распределяли торговые лавки по городу и следили за их правильным размещением, но и пытались брать особую плату за их аренду с индейской общины. Так, в 1764 айюнтамьенто в Мехико пытался получить плату за места, которые занимали товары индейцев¹⁹. Однако вице-король запретил торговый сбор за индейские торговые места, где они продавали фрукты, овощи и семена, что говорит о возможностях индейской городской общины отстаивать свои интересы. Торговые лавки располагались по периметру центральной площади. Старший алькальд не только размещал лавки на торговой площади, но и определял условия продажи товаров²⁰.

Традиционным занятием индейских женщин в Мехико была продажа фруктов и овощей, а также приготовление пищи прямо на улице. Чаше всего на улицах города можно было увидеть индейцев, торгующих продуктами, привезёнными из ближайшей округи. Немногие из индейцев имели торговые лавки. В столице по указу от 20 июля 1629 г. индейцы должны были торговать в специально отведённых местах, отдельно от белых.²¹

На самых больших площадях Мехико располагалось огромное количество мелких продуктов лавок, в которых продавали фрукты, сыр, масло, яйца, перец. Кроме постоянно действующих 24 продовольственных лавок, действовали еще 24 лавки, в которых продавались мясо и рыба. Кабильдо регламентировал цены на товары, количество лавок в городе. Судья и рехидор кабильдо ежедневно устанавливали цены на свежие фрукты; рыбу, сыр, сахар, сушеные фрукты – каждый месяц; на хлеб каждые три месяца. Мехико представлял собой широкий рынок для сбыта сельскохозяйственной продукции округи. Потребление произведенных в округе продуктов стимулировало дальнейшее развитие сельских хозяйств, поставки в столицу необходимого сырья способствовали развитию производства в городе. Из соседних деревень в столицу приходили индейцы, которые

¹⁹ Jiménez Gómez J.R. El camino real de tierra adentro a su paso por el pueblo de Querétaro y el mercado a finales del siglo XVI y principios del XVII. / Caminos y mercados de México / Janet Long Towell, Amalia Attolini Lecón coord. – México : UNAM-INAH, 2009– 2009. 690 p. - P. 283.

²⁰ Jiménez Gómez J.R. El camino real de tierra adentro. – P. 272.

²¹ Colección de documentos para la historia. – Vol. II. T. I. – P. 326.

торговали в городе маисом, фасолью и другими продуктами.

В 1583 г. в Мехико был создан хлебный рынок для пресечения спекуляции зерном, что часто вызывало резкое повышение цен на зерно²². Позже хлебные рынки открывались во многих городах Новой Испании. Недалеко от рынка находилось хранилище хлеба. Во время неурожая индейцы и владельцы асьенд не могли продавать зерно в Мехико вне пределов хлебного рынка. Городская администрация стремилась покупать хлеб для хлебного рынка по заниженным ценам, в результате чего индейцы стремились продавать зерно нелегально в роде по ценам, определяемым спросом. Нехватка хлеба и стремительный рост цен на него. Именно резкий рост на хлеб и его нехватка стали главными причинами двух самых крупных городских индейских восстаний в столице Новой Испании в 1624 и 1692 гг.

Экономическое положение индийской городской общины было тесно связано с ее социальным положением. О неравноправном положении индейцев говорят самые разнообразные запреты, которые распространялись на них в течение всего колониального периода. В крупных городах Новой Испании индейцы должны были проживать на своих улицах и в отдельных кварталах. Указ 1671 г. запрещал совместное проживание индейцев с испанцами, метисами и мулатами. В 1696 г. (вскоре после подавления индийского восстания 1692 г.) был издан специальный указ, согласно которому индейцам разрешено было проживать только в окраинных районах Мехико, нарушителям указа грозил арест. В церковных процессиях по улицам, индейцы должны были идти отдельной группой на последнем месте. Индейцам разрешалось носить только свои национальные костюмы и строго запрещалось одеваться в платья европейского покроя из шерстяных и шёлковых тканей.

Таким образом, существование в городах новой Испании особой системы городского управления свидетельствовало о стремлении испанских властей закрепить административным путём раздельное существование двух миров (*repúblicas*) испанцев и индейцев, кроме того облегчить проникновение индийской элиты в сложную бюрократическую систему управления, созданную в колонии, а также облегчить себе задачу управления индийским населением, переложив выполнение ряда функций на

²² Recopilación T. II. – P. 107.

чиновников индейской городской общины.

Список литературы

Colección de documentos para la historia de la formación social de Hispanoamérica 1493-1810. /Konetzke R. Vol I-III. Madrid. 1953-1962

Humboldt A. Ensayo político sobre el reino de la Nueva España. México, 1966.

F. Navarro y Noriega. Catalogo de los curatos y misiones de la Nueva España. Instituto de Investigaciones histórico-jurídicas. 1943. s.p.

Recopilación de leyes de los Reinos de la Indias. T. I-IV. Madrid, 1973,

Castro Gutiérrez F. La extinción de la artesanía gremial. – México. 1986. – 190 p.

Chávez Orozco L. Las instituciones democráticas de los indígenas mexicanos en la época colonial. México. 1943.- 458 p.

Gibson Ch. The Aztecs under the Spanish Rule. - Stanford 1967. Stanford University Press. – 672 p.

Los indios y las ciudades de Nueva España / coordinador, F. Castro Gutiérrez. – 1a. ed. – México : UNAM, 2010. – 420 p.

Olmos Sánchez I. La sociedad mexicana den vísperas de la independencia 1787-1821. – Murcia. 1989.

Caminos y mercados de México / coordinadoras Janet Long Towell, Amalia Attolini Lecón. – México : UNAM –INAH, 2009. – 690 p.

В.П. Казаков¹

V.P. Kazakov

Идеологи Майской революции в Аргентине²

The Ideologist of the May Revolution in Argentina

Аннотация: В статье рассматриваются взгляды идеологов Майской революции Бельграно, Виейтеса, Морено, их планы модернизации Аргентины. В чем заключались причины отсталости Ла-Платы? Согласно им, главным препятствием для прогрессивного развития страны являлась колониальная структура. Это было глубоко укоренившейся причиной отсталости, в первую очередь, слабого развития земледелия. В то же время они выступали против выделения скотоводства как главного направления развития местной экономики и экспорта. Предлагаемые ими меры заключались в диверсификации производства, развитии земледелия, в создании растущего рынка для промышленных товаров. Они выступали против существовавшей аграрной системы: сосредоточение земельной собственности в немногих руках, лендлордов. Они объявляли главной причиной отсталости земледелия отсутствие доступа к земельной собственности мелких фермеров. Они были убеждены, что прогресс земледелия зависит от перераспределения земельной собственности и от улучшения условий хозяйствования фермеров. Предлагаемое ими решение заключалось в передаче арендованной земли в эмфитеусис или в собственность. Еще одним средством являлось просвещение земледельцев. Они придавали большое значение свободной игре рыночных сил, но это не значило отказ от защиты промышленности. Приверженцы экономического либерализма они не распространяли его принципы на всю экономику. Они были убеждены, что страна должна уменьшить зависимость от импорта, противостоять иностранной конкуренции и принять политику протекционизма, которая способствовала бы развитию сельского хозяйства и промышленности.

¹ Казаков Владимир Петрович, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Vladimir P. Kazakov, Institute of World History)

² Данная работа написана при поддержке РГНФ, грант № 15-01-00343а, «Либерализм и консерватизм в латиноамериканской истории».

Особое внимание в статье уделено анализу «Плана операций» Морено, основанного на принципах эгалитаризма.

Ключевые слова: Бельграно Виейтес, Морено, майская революции, сельское хозяйство, промышленность, торговля, план действий.

Abstract: This article examines the thinking of the ideologists of the May revolution Belgrano, Vieytes, Moreno, their plans of modernization of Argentina. What were the causes of backwardness of the River Plate region? According to them the colonial structure was an obstacle to the progressive development of the country. It was this deep-seated cause of backwardness in the first place the weakness of the agriculture. At the same time they were against the accentuation of the trend of the local economy towards stock raising and exporting. The remedy proposed was the diversification of production, the development of agriculture to create an expanding market for industrial production. They were against the existing agrarian system: landowning was concentrated in the hands of a small number of persons – landowners. They proclaimed that the chief cause of the backwardness of agriculture was the lack of access to landownership for small farmers. They were convinced that the progress of agriculture depended on a redistribution of property and an improvement in the lot of the small farmers. And they proposed solution such as the conversion of rented land into emphyteusis or into ownership. Another instrument of transformation was the enlightenment of the farmers. They believed in the free play of market forces. But this did not mean that it was necessary to throw off the protection of industry. The supporters of economic liberalism they did not extend its principals to the whole economy. They convinced that the country could decrease its dependence on imports resist foreign competition and it was necessary to adopt protectionist policy which would promote agriculture and industries. The special attention in the article is paid to Moreno's "Plan of operations" based on egalitarian principles.

Keywords: Belgrano, Vieytes, Moreno, May Revolution, Agriculture, Industry, Trade, Plan of Operations.

Майской революции предшествовали поиски путей дальнейшего развития Ла-Платы (Аргентины). Наиболее ярко это проявлялось в выступлениях и сочинениях представителей колониальной интеллигенции М. Бельграно, Х.И. Виейтеса, М. Морено. Большое влияние на формирование их мировоззрения оказала европейская общественная мысль. Наибольшей популярностью среди них пользовались такие авторы как Ж.-Ж. Руссо, провозгласивший идею равенства; физиократы во главе с Ф. Кенэ, цен-

тром исследований которых являлось земледелие; А. Смит, утверждавший, что источником всего богатства является труд.

Бельграно, Виейтес, Морено не были кабинетными учеными, а активно участвовали в общественно-политической жизни Ла-Платы. Трибуной для выражения их взглядов стала пресса: «Семанарио де Агрикультура», «Коррео де Комерсио де Буэнос-Айрес», «Гасета де Буэнос-Айрес». С началом кризиса испанского колониального господства они приняли активное участие в подготовке и проведении революции.

Мануэль Бельграно родился 3 июня 1770 г. в Буэнос-Айресе, в семье богатого купца. Образование получил в Испании, где его застала Французская революция. По свидетельству самого Бельграно, она вызвала переворот в его взглядах: «Мною овладели идеи свободы, равенства, безопасности собственности»³.

По возвращении в Буэнос-Айрес королевским указом Бельграно был назначен секретарем консуладо – торговой палаты. По своему служебному положению Бельграно ежегодно представлял в консуладо проекты экономического развития Ла-Платы. Внимательное изучение колониальной экономики позволило ему разработать программу ее преобразования. Так, он предлагал дополнить ее отраслями, которые отсутствовали или были крайне слабо развиты. Речь прежде всего шла о земледелии. Смелость и новизна этого предложения заключалась в том, что в колониальном обществе Буэнос-Айреса источник богатства видели только в скотоводстве.

Для Бельграно несомненным фактом являлось то, что сельское хозяйство, прежде всего земледелие, было основой и наиболее прочной опорой экономического развития страны. Важность земледелия Бельграно обосновывал общеэкономическими соображениями. «Все зависит и является результатом возделывания земли. Без нее нет сырья для ремесел и, соответственно, промышленности, которая не может развиваться, не может обеспечить изделиями торговлю, которая ее реализует»⁴. Причину его слабого развития и низкой культуры обработки земли он видел в том, что труд земледельца не рассматривается как профессия, которой, как и другим, необходимо учиться. Бельграно ратовал за просвещение земледельцев: «И каким способом исправить невежество? Создав сельскохозяйственные школы»⁵. Необходимо с детства приучать к труду. Придавая

³ Belgrano M. Autobiografía. – Buenos Aires, 1942. – P. 14.

⁴ Belgrano M. Escritos económicos. – Buenos Aires, 1954. – P. 65.

⁵ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 68.

важное значение образованию, он считал, что нужны «бесплатные школы, куда несчастные земледельцы могли бы посылать своих детей, без того, чтобы платить что-либо за их обучение»⁶. Беспорядочной форме, в которой происходила эксплуатация земли, он противопоставлял «смену производства», т.е. то, что сегодня называется ротацией культур. Бельграно предупреждал об опасностях, которые влечет за собой монокультура и предлагал при обработке земли использовать достижения химии – «удобрять почву». Ему же принадлежала мысль о создании специального фонда помощи земледельцам – прообраза аграрного банка, что избавило бы их от засилья в деревне ростовщического капитала. «Ростовщиков, – считал Бельграно, – нужно считать одним из главных несчастий земледельца, которые пожирают его имущество»⁷.

Бельграно не ограничивался защитой земледельцев, отстаиванием их интересов, а постарался вскрыть корни колониальной отсталости. Он видел их во внутренней структуре Ла-Платы. Так, рассматривая аграрный строй и анализируя причины нищеты земледельцев, он выделял главную: отсутствие собственности на землю у тех, кто ее обрабатывает. «Настало время, – писал Бельграно, – чтобы мы провозгласили нашу концепцию, сказав, что все эти несчастия являются сопутствующими причинами главной – отсутствия собственности на землю, которую они обрабатывают. Это – главная беда, откуда происходят все несчастия и нищета, отчего существует в этой провинции наиболее несчастный класс, который должен быть первым и главным, который создавал бы реальное богатство государства: богатство постоянное и представляющее ценность, которую человек не может разрушить»⁸.

Какие меры необходимо предпринять, чтобы предотвратить концентрацию земли в немногих руках? С этой целью Бельграно предлагал передать земледельцу землю в собственность или в энфитеусис – долгосрочную аренду. Последней он придавал большое значение и рассматривал как подготовительную ступень к полной собственности – «это почти прямое владение». По мнению Бельграно, энфитеусис позволил бы земледельцу «привязаться к земле, полюбить ее и работать на ней как на собственной». Бельграно допускал и прямое вторжение в отношения частной собственности на землю: «обязать собственника продать необрабатывае-

⁶ Belgrano M. Escritos económicos.. – P. 79.

⁷ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 178.

⁸ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 158.

мую землю, по крайней мере, половину, если она к определенному времени не будет им обрабатываться»⁹.

Вместе с тем Бельграно выступал против ограничения земельной собственности, если земля использовалась под пастбища. «Скотоводство, – отмечал он, – почетное занятие, более уважаемое и благородное по сравнению с земледелием, поскольку менее трудоемкое и требует меньше людей на земле»¹⁰. В этом случае сокращение размеров землевладения он связывал с разделом земельной собственности между наследниками¹¹. Бельграно считал, что размер земельной площади должен зависеть от количества скота на ней. Поэтому он был против установления ее неизменных размеров при выращивании скота и считал несправедливым и вредным для развития скотоводства, когда один имеет много земли и мало скота на ней, в то время как эту землю мог занять владелец большего количества скота с пользой как для себя, так и для общества. Он предлагал запретить продажу земли тем, кто использует ее нерационально: на малой части держит скот, а остальная, большая часть земли, пустует. «Таким образом разоряют полезных людей, которые обладают необходимыми знаниями, чтобы увеличить поголовье»¹². По существу Бельграно проводил различие между крупным землевладельцем-абсентеистом и скотоводом. Последний играет положительную роль в экономике и его необходимо обеспечить землей, соответствующей размерам его стада. Крупный землевладелец, который держит землю пустой, является вредным для страны и с ним необходимо бороться.

По убеждению Бельграно только высокотоварное сельское хозяйство могло процветать, успешно развиваясь в стране. Без торговли сельское хозяйство носит потребительский характер: поля остаются необработанными и останавливается прогресс страны. Народы, рассматривающие сельское хозяйство как средство к существованию, всегда жили в бедности. Напротив, те же, кто смотрел на него как на объект торговли – в изобилии.

Бельграно – сторонник крупных хозяйств-ферм, где земледelec в состоянии произвести необходимые улучшения и получить прибыль. Последнее невозможно в хозяйствах мелких арендаторов, т.к. в этом случае

⁹ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 160.

¹⁰ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 161.

¹¹ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 162.

¹² Belgrano M. Escritos económicos. – P. 179.

земледелец в силу необходимости спешит продать урожай по любой цене, которая часто даже не покрывает его расходов и арендной платы¹³.

Бельграно различает собственно земледельцев и тех сельских жителей, которые могли бы работать у них пеонами, но которые ведут праздную жизнь, лишая тем самым настоящих хозяев рабочих рук. Бельграно считал такое положение нетерпимым и предлагал провести перепись сельского населения с целью выявления бродяг и воров, которых мировые суды должны заставить работать.

Предлагаемые Бельграно меры не ограничивались развитием сельского хозяйства. По его глубокому убеждению вслед за тем «следует по необходимости ремесла и торговля, как единственное средство придать стоимость продуктам сельского хозяйства»¹⁴. Без промышленности страна не может быть по-настоящему богатой. Мануфактуры и фабрики займут неиспользуемые в сельском хозяйстве рабочие руки, которые «увеличивая стоимость сырого продукта земли, увеличивают в той же пропорции торговый капитал, а с ним и постоянное богатство»¹⁵. Бельграно отвергал сырьевую специализацию Ла-Платы и призывал следовать примеру передовых стран: «Все цивилизованные нации стремятся не только полностью использовать свое сырье, но и ввозят его для дальнейшей обработки из других стран [...]. Все понимают, что промышленные изделия стоят дороже сырья»¹⁶.

Бельграно беспокоило отсутствие технических знаний по Ла-Плате и он выступал за создание профессионально-технических школ для обучения рабочих, чтобы «дать им в руки искусство работать». Кроме этого, необходимо было «устранить пренебрежение к профессии мануфактуриста»¹⁷. Помимо этого он предлагал использовать опыт иностранных ремесленников, которые жили в стране, обязав их передавать свои знания и умения уроженцам страны¹⁸.

Однако для промышленности одних только кадров было недостаточно. Необходимо, чтобы она развивалась на основе свободы труда. Это предполагало ликвидацию цеховой системы. Ход рассуждений Бельграно следующий. Право на труд – «священная обязанность человека». Но решать

¹³ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 232.

¹⁴ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 119.

¹⁵ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 120.

¹⁶ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 93.

¹⁷ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. Buenos Aires, 2010. – P. 158.

¹⁸ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 132.

за него, какой труд предпочтительней, «значит ставить препятствия наклонностям человека, обрекать его на абсурдную и жалкую участь. Но именно к такому результату приводит система цехов, которая закрывает дверь беспрепятственному занятию юношей любимой профессией, ставит преграду способностям и талантам, задерживает прогресс страны на годы»¹⁹. Поэтому сохранение цеховой системы будет иметь плачевные результаты для прогресса промышленности.

Критикуя цеховую систему, Бельграно вдохновлялся идеями естественного порядка, типичными для идеологов XVIII в.: люди всегда думают о своей выгоде, движимые только личным интересом. В то же время возможность для каждого свободно преследовать свои личные интересы, наилучшим образом отвечает интересам общества в целом. «Я твердо убежден, писал Бельграно, – что личный интерес, собственный интерес человека является наиболее активным агентом, который приводит в действие даже наиболее инертные руки». В желании обладать и своими силами добывать выгоды жизни проявляется усердие человека [...], которое позволяет ему наиболее быстро удовлетворять это желание»²⁰. По его мнению, все иные средства, кроме выгоды, «есть химера». Именно в неограниченной свободе выбора занятий и профессий люди приобретают профессиональный опыт и понимание собственной выгоды.

Свобода предпринимательской деятельности не должна была исключать участия государства в национальной экономике. Государство должно направлять и поощрять развитие промышленности, проводить «промышленную политику», которая заключалась в ее защите. Для обоснования протекционистской политики Бельграно ссылаясь на девять принципов англичан – «наиболее просвещенного в торговле народа». Важнейшие из них гласили: наиболее выгоден экспорт обработанных, а не сырьевых продуктов; импорт сырья для переработки на отечественных мануфактурах вместо ввоза готовых изделий, что «экономит много денег и приносит выгоду использовать труд собственных рабочих для обработки этих материалов»; «импорт товаров, которые производятся в стране, ведет к разорению нации»²¹. Поэтому, заключал Бельграно, чтобы промышленность страны превосходила промышленность других стран, необходимо иметь в виду, что «мануфактура не поддерживает сама себя в цветущем государстве», а зависит от мер правительства по ее защите²².

¹⁹ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 149.

²⁰ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 151.

²¹ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 105–106.

²² Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 154–155.

В то же время прогресс промышленности зависит от размеров потребления, которое обусловлено двумя факторами: 1. большим количеством потребителей промышленной продукции, произведенной в стране, и 2. меньшим потреблением импорта.

Бельграно проводит различие между «естественным богатством», под которым он имел в виду сельское хозяйство и «искусственным богатством» – промышленностью. Однако выражение «искусственное» не имело уничижительного оттенка, а лишь указывало, что промышленность является продуктом труда. Оба вида составляли «реальное богатство», которое имело своим источником производство, и отличалось от денежного богатства.

По Бельграно, именно реальное богатство является наиболее общим показателем независимости государства от других стран «в отношении своих нужд» и обеспечивает наибольший излишек для экспорта.

Третьим видом богатства является денежное богатство. Вслед за физиократами и А.Смитом Бельграно утверждает, что реальное богатство создается в процессе производства, а не в обращении. Поэтому размер богатства определяется количеством товаров, а не денежных знаков. Последние лишь представляют реальное богатство²³.

Бельграно являлся решительным противником ориентации экономического развития страны на внешний рынок. Напротив, прогресс страны должен основываться на внутреннем рынке. Последний создает не только наибольшее количество потребителей, но и производителей, предоставляя работу наибольшему числу людей и устраняя тем самым нищету. Для него аксиомой являлось, что «душой государства является внутренняя торговля, т.к. она дает жизнь всем отраслям труда, [...] здесь также проявляется наибольшее рвение, с каким цивилизованные нации стремятся поднять его на наивысшую ступень процветания»²⁴. Прогресс внутренней торговли немислим без хороших дорог, судоходных рек и каналов, удобных постоянных дворов, почтовых станций и «стольких же еще средств, которые являются объектом первостепенного внимания просвещенного правительства»²⁵.

Причины отсталости Ла-Платы Бельграно видел также в ориентации хозяйства на внешний рынок. По его мнению, страна была бы совершенно иной, если бы ее предки главное внимание уделяли внутреннему рынку.

²³ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 164–167.

²⁴ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 59.

²⁵ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 153.

Однако с открытием золотых и серебряных рудников другие источники богатства остались невостребованными.

По убеждению Бельграно, только внутренняя торговля способна придать продуктам сельского хозяйства и промышленности ценность, увеличив капитал, а вместе с ним и богатство страны. Торговля по выгодным как для производителя, так и потребителя ценам увеличивает количество «полезных работ», а вслед за этим как неизбежный результат – «изобилие и население»²⁶.

Для борьбы с дороговизной нет лучшего средства, чем конкуренция. «Она нивелирует и упорядочивает цены между продавцом и покупателем». «Я никогда не устану повторять, – писал Бельграно, – что конкуренция приводит в порядок цены вещей»²⁷. Она – «душа торговли» и «было бы опасно ее ограничивать». Вместе с тем Бельграно различал несколько видов конкуренции. Конкуренция национальных и аналогичных ей иностранных товаров, ввозимых в страну, «лишает народ средств существования и должна быть запрещена»²⁸. Напротив, конкуренция среди самих жителей страны полезна и необходима. Она – главная основа свободной торговли, она обогащает страну и делает ее сильнее перед лицом внешней конкуренции.

Преимущественное внимание к внутреннему рынку не означало, что для Бельграно внешняя торговля не имела серьезного значения. Вопросы внешнеэкономических связей, торговых отношений с другими странами неразрывно связаны у Бельграно с проблемой экономической независимости страны.

Выступая, как и другие деятели национально-освободительного движения, за свободу торговли Бельграно имел в виду прежде всего ликвидацию испанской торговой монополии, которая «знает лишь, как купить за четыре, чтобы продать за восемь». Для него свободная торговля служит интересам прежде всего «благополучия большинства нации», а не частным интересам. «Ограничения, которые политические интересы накладывает на торговлю, – разъяснял свою позицию Бельграно, – не могут называться вредными. Эта свобода, столь часто упоминаемая и столь редко понимаемая, состоит лишь в том, чтобы облегчить торговлю, которую допускает правильно понятый общий интерес. Все остальное является «разрушительной вольностью самой торговли». Поэтому, согласно Бель-

²⁶ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 185.

²⁷ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 192, 193.

²⁸ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 127.

грано, законодатели «могут по своей воле в статьях закона разрешить, ограничить или запретить иностранные товары, когда считают это необходимым»²⁹.

Прибыльную внешнюю торговлю могут вести страны с развитой экономикой. «Внешняя торговля не находится на высоком уровне, если она не экспортирует излишки и не ввозит необходимые вещи наиболее выгодным путем»³⁰. В связи с этим Бельграно выделяет активную и пассивную торговлю. Первая выражается в активном балансе, вторая – в пассивном. Соответственно, когда баланс активный, богатство страны увеличивается на сумму баланса; когда баланс пассивный – богатство сокращается на сумму выплат.

Страны активного сальдо торгового баланса имеют в своем распоряжении больше денежных средств и невысокий ссудный процент. Напротив, страна, имеющая пассивный торговый баланс, нуждается в деньгах и ее ссудный процент постоянно растет, сокращаются выгоды экспорта и увеличивается цена импорта, что лишает трудящихся средств существования, т.к. сокращается относительное богатство страны. Но пассивная торговля имеет еще одну невыгодную сторону: она ставит эту страну в зависимость от страны с активной торговлей.

Отрицательное сальдо торгового баланса ведет к образованию долга, который, в свою очередь, обрекает страну на деиндустриализацию: падает производство и торговля, начинается эмиграция населения, «которое начинает искать работу в других странах»³¹. Образовавшуюся задолженность нельзя покрыть без новых долгов, что означает «дефинансирование» страны-должника. Бельграно решительно осуждает такую задолженность. Для него очевидно: «торговый баланс это баланс сил». «Ясно, – делает вывод Бельграно, – что среди различных народов тот народ, чей торговый баланс наиболее прибыльный, будет и наиболее могущественным»³².

Революция сделала Бельграно членом Правительственной хунты, а начавшаяся война за независимость поставила во главе армии патриотов. Умер Бельграно 20 июля 1820 г. в Буэнос-Айресе.

Хуан Иполито Виейтес родился 12 августа 1762 г. в местечке Сан Антонио де Арико, недалеко от Буэнос-Айреса. Он был третьим ребенком

²⁹ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 214.

³⁰ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 119.

³¹ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 66.

³² Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 122.

уроженца Галисии Хуана Виейтеса и уроженки Буэнос-Айреса Петроны Мори. Образование Хуан Иполито получил в знаменитом коллегии де Сан Маркос, где в разное время учились многие деятели национально-освободительного движения: К. Сааведра Х.Х. Кастельи, М. Бельграно, М. Морено, Б. Ривадавия и др. В дальнейшем Виейтес занимался самообразованием и стал энциклопедически образованным человеком в области истории, географии, химии, юриспруденции, политической экономии.

Если Бельграно по праву считается первым аргентинским экономистом, то Виейтес изданием в 1802–1807 гг. еженедельника «Семанарио де агрикультура, индустрия и комерсио» положил начало аргентинской журналистике. Наряду с консуладом, где выступал Бельграно, «Семанарио» стал трибуной, где провозглашались идеи национального освобождения. Виейтес, как, впрочем, и Бельграно, не разработал никакой оригинальной системы идей. В своей публицистической деятельности он стремился приложить идеи физиократов и А. Смита к особенностям Рио-де-Ла-Платы. Опираясь на них, он искал пути преодоления колониальной отсталости. Прежде всего следовало просветить народ, покончить с «темнотой, в которую окутаны в наши дни наиболее плодородные провинции», воспитать патриотическое сознание. «Пока среди нас остается это отвратительное равнодушие к интересам Родины, мы будем достойным объектом презрения и насмешек остальных культурных наций»³³.

Издатель «Семанарио» был поборником широкого развития сельского хозяйства, которое рассматривалось как главное национальное богатство. Настоящей одой сельскому хозяйству звучало следующее высказывание Виейтеса: «И наконец известно, что сельское хозяйство является первым, наиболее благородным и нужным занятием, основой общества, которое кормит государство и делает людей искренними, верными и чистыми. Только ему народы обязаны богатством и изобилием и без него навсегда погрузились бы в нищету и угнетение»³⁴.

По сравнению с европейскими странами сельское хозяйство Ла-Платы было отсталым. «До настоящего времени, – отмечал Виейтес, – мы довольствуемся вспашкой земли, посевом пшеницы, маиса и их сбором»³⁵. Такое положение вещей ни в коей мере не соответствовало возможностям страны, тому изобилию, которое, по словам Виейтеса, «мы должны были страстно ожидать». О положении земледельцев-арендаторов он писал:

³³ Vиейтес J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – Buenos Aires, 1956. – P. 26.

³⁴ Vиейтес J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 137.

³⁵ Vиейтес J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 121.

«Они столь бедны и угнетены, что несмотря на важность их занятий и общественную пользу их труда, они находятся среди социально наименее значимых людей»³⁶. Пауперизация вызвала их исход в город, где они вынуждены работать по найму.

Нищета сельских жителей способствовала безбрачию. Бедняки вынуждены были оставаться холостяками из-за отсутствия средств содержать семью, поскольку не было стимула для ее создания, брак рассматривался как тяжкая обязанность и несчастье.

Такое сельское хозяйство не могло стать основой развития страны. Обращаясь к читателям «Семанарио», Виейтес писал: «Но о каком сельском хозяйстве, соотечественники, вы думаете? Вы, возможно, думаете о сельском хозяйстве, чьи узкие рамки, установленные невежеством, бесчестят и позорят народ [...]! Нет, не такое сельское хозяйство должно сделать нашу страну богатой, а активное, которое дает применение всем рабочим рукам, которое указывает и назначает земли под каждую культуру»³⁷.

Нищета и отсталость сельских жителей заставили Виейтеса обратиться к выяснению причин этого. Прежде всего, он полагал, что необходимо улучшить технику выращивания культур, использовать современные орудия, воспользоваться научными исследованиями для улучшения и облегчения труда земледельца и, в частности, обучить сельского жителя, дав ему техническое образование в соответствии с наиболее рациональными и современными методами аграрной экономики.

Вместе с тем подъем технического уровня земледелия не исчерпывал вопроса. «Недостаточно дать земледельцу знания как хорошо работать на земле, – отмечал Виейтес, – надо также устранить препятствия, которые мешают ему их применить»³⁸. Необходимо гарантировать земледельцу право распоряжаться результатами своего труда. В качестве главной меры следовало отдать ему в собственность землю, которую он обрабатывает. Это стало бы «наилучшим стимулом для закрепления человека в стране и определения его к производительному труду». Виейтес указывал на главную причину колониальной отсталости: население не растет и экономика не развивается «из-за отсутствия у земледельца собственности на землю, которую он обрабатывает»³⁹. Как и Бельграно, Виейтес был сторонником

³⁶ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 91.

³⁷ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 276–277.

³⁸ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 225.

³⁹ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 125.

фермерских хозяйств, но, в отличие от первого, он предлагал отдать землю в частную собственность. По мысли Виейтеса землю нужно разделить на участки пропорционально количеству семей, которые можно разместить на ней, предоставив им все необходимые гарантии. «Дайте в собственность этот маленький участок земли [...], чтобы эта собственность была священна [...], дайте постоянную и полную свободу [...], не ограничивайте ни под каким предлогом не только продажу, но и экспорт плодов, которые приносит урожай [...], создайте сельскохозяйственные школы во всех приходах, чтобы с раннего возраста приучить молодежь к постоянной работе»⁴⁰.

По убеждению Виейтеса, только обладание собственностью дает земледельцу мотивацию трудиться. «Пока человек не имеет в собственности землю, которую обрабатывает, пока он не будет уверен, что плоды его труда принадлежат ему, и он вправе распоряжаться ими по своему усмотрению [...], будут бесплодными и бесполезными все усилия заставить его трудиться»⁴¹. А без побудительных мотивов к труду «что можно ожидать от несчастных людей, которые довольствуются лишь едой, которую имеют, которые не знают, что такое земледелие, питают отвращение к работе и не имеют ни пяди земли в собственности?»⁴²

Виейтес выступал за бесплатную передачу земли в собственность земледельцу. По его мнению, продажа земли не принесет казне больших доходов и приведет лишь к скупке все большего количества земли крупными землевладельцами, что сделает невозможным ее прибыльную обработку⁴³. Виейтес понимал под заселением не только укоренение фермера (чакареро) на земле, но и рациональную колонизацию всей страны, заключающуюся в создании деревень и городов, которые централизовали бы торговлю и цивилизовали фермеров близлежащих мест, распространив на них блага и удобства городской жизни.

Огромное внимание, уделяемое Виейтесом развитию сельского хозяйства, которое он называл «нервом государства», «нерушимым фундаментом, на котором [...] мы воздвигнем грандиозное здание процветания», не означало, что он отрицал роль и значение промышленности. «Ни одна нация, – подчеркивал Виейтес, – не может процветать без развития промышленности [...]. Она дает работу и средства существования бесчисленному количеству семей; она привлекает богатство и изобилие; она увели-

⁴⁰ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 125.

⁴¹ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 401.

⁴² Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 226.

⁴³ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 225–226.

чивает население и потребление; она изгоняет нищету и попрошайничество [...]; она придает силу нации; без нее ни один народ не может выйти из нищеты, варварства и невежества; без нее не нужно сельское хозяйство, т.к. она дает ценность выращиваемым культурам»⁴⁴.

На Ла-Плате промышленность находилась в зачаточном состоянии, развитие ремесла шло медленно и его экономическое значение было невелико. Между тем страна имела достаточно сырья для развития легкой и пищевой промышленности. С успехом могла развиваться кожевенная, мясная, текстильная промышленность, на что указывал Виейтес в своих статьях в «Семанарио». В целом он связывал развитие национальной промышленности с созданием отраслей по переработке сельскохозяйственной продукции и сырья.

Широкому развитию промышленности мешало укоренившееся среди креольской молодежи презрение к физическому труду. Такое положение беспокоило Виейтеса, который писал: «Какие средства существования могут быть у двадцатилетнего юноши, у которого еще в школе выросла борода, и который свои лучшие годы провел, учась как смешивать знания со схоластической премудростью. Ведь, наверное, пришло ему время поработать руками, он мог бы попробовать это еще в детстве. Но даже если он, питая возвышенную любовь к труду, захочет заняться профессией своего отца, то захочет ли папаша чтобы эти руки, чьи жесты так выразительно подчеркивали возвышенность силлогизмов, которыми его сын на кафедре перед многолюдной аудиторией защищал свои доводы, захочет ли он, чтобы эти руки взялись кроить одежду или чинить сапоги для какой-нибудь женщины, а то и поденщика»⁴⁵. Прямым результатом такого отношения к труду со стороны креолов стало широкое использование труда негров-рабов в мастерских и рост числа креолов, ведущих праздную жизнь.

Виейтес предлагал запретить использовать рабов в мастерских, оставив последние для работы свободных белых. Этой ерой он преследовал цель дать работу беднякам и заставить состоятельных людей вкладывать капиталы в производство, а не в покупку рабов⁴⁶.

⁴⁴ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 92.

⁴⁵ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 129.

⁴⁶ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 404–408.

Виейтес призывал запретить работоторговлю, «которая причиняет столь огромный вред тысячам людей, и в то же время служит позором для общества и сохраняет бедность и нищету Америки»⁴⁷.

Процветание Ла-Платы он связывал с гармоничным развитием сельского хозяйства, промышленности и торговли. Как и Бельграно, он видел это на пути развития внутреннего рынка. В его основе лежит взаимодействие различных отраслей производства. «Ремесленник работает для земледельца; тот снабжает ремесленника продуктами питания; торговец служит посредником между тем и другим, чтобы придать стоимость продуктам их труда [...]. С невероятной скоростью увеличивается количество внутренних потребителей собственной и привозной продукции; увеличивается население, растет производство, исчезает праздность и безделье; на место нищеты приходит изобилие»⁴⁸.

Виейтес не полагался всецело на «невидимую руку рынка», а утверждал, что необходимо «создавать и развивать внутреннее потребление». Его забота о распределении доходов не ограничивалась стремлением к социальной справедливости, а являлась важным условием, гарантирующим экономический рост, поскольку неравенство в доходах препятствовало потреблению значительному числу людей, «Ничего не стоит потребление, если оно ограничивается небольшим количеством людей»⁴⁹.

Для стимулирования внутреннего спроса необходимо поднять уровень жизни трудящихся и их покупательную способность. Первое, что необходимо было сделать, по мнению Виейтеса, это обеспечить всем жителям страны безбедную жизнь, сделать из них эффективных потребителей собственной продукции. Полная занятость вызовет рост излишков, что, в свою очередь, стимулирует дополнительный спрос.

Для развития внутреннего рынка необходима не только мотивация к труду, но и стремление ко все большему потреблению. Виейтес объяснял это следующим образом: «Человек работает, чтобы удовлетворить свои потребности, которые необходимо у него развивать. Отсюда следует, что трудно найти иной путь пробудить их ото сна, как только заставить увеличить число своих желаний, которые сегодня ограничены лишь едой. Но если промышленность начнет работать, если культура обработки земли раздвинет область их знаний и если торговля поможет земледельцам и всем трудолюбивым и предприимчивым сбыть продукты их труда, тогда

⁴⁷ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 408.

⁴⁸ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 184.

⁴⁹ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 89.

наверняка исчезнут с нашего горизонта бездеятельность и инертность и на их место придут прилежание и умение»⁵⁰.

Виетес сознавал последствия инфляции, вызванные ростом цен на продукты питания со стороны производителей в стремлении увеличить прибыль за счет рабочих, и выступал за низкие цены на предметы первой необходимости.

Вместе с тем он полагал, что внутреннее производство необходимо развивать лишь до определенного предела: пока оно выгодно. Он являлся сторонником теории сравнительных преимуществ: не нужно производить дорого то, что можно дешево импортировать.

Виетеса беспокоила высокая зарплата наемных работников – характерное явление для переселенческих стран в то время. Такое положение на рынке труда подрывало конкурентоспособность аргентинских товаров на внешнем рынке. Как в этих условиях сохранить и увеличить экспорт? Наиболее эффективным средством устранить влияние цены рабочей силы на цену товара и сделать последний конкурентоспособным, по мнению Виетеса, было снизить себестоимость продукции, для чего необходимо было научить земледельца современной агрикультуре, широко применять машины, а также «ввести промышленность в сельское хозяйство». Под последним он понимал использование труда женщин и детей поденщиков для производства для них грубой одежды, что сократило бы их расходы на покупку предметов первой необходимости и урегулировало размер зарплаты, прекратив ее увеличение. В результате всех этих мер выросло бы производство и торговля⁵¹.

Для Виетеса, как и для Бельграно, реальное богатство находилось в производстве, а не в обмене. Он отводил деньгам место как средства для облегчения обмена и ускорения обращения. Их масса не должна задерживать и не затягивать обмен. Он выступал против первоочередного развития золотых и серебряных рудников, что, по его мнению, вело к потере рабочих для сельского хозяйства и промышленности, которые являлись единственным настоящим богатством. В этом смысл его утверждения, что золото и серебро не могут сравниться с «неисчерпаемыми богатствами, которые могут произвести наши многочисленные и обширные поля и нивы»⁵².

⁵⁰ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 167.

⁵¹ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 305–311.

⁵² Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 121.

Удобные и дешевые пути сообщения должны были устранить препятствия для торговли, уменьшить стоимость сельскохозяйственного производства и облегчить экспорт сырья.

С победой революции Виейтес занимал различные посты в новой администрации, был депутатом и секретарем «Ассамблеи XIII года». Умер Виейтес 5 октября 1815 г.

Мариано Морено родился 23 сентября 1778 г. в Буэнос-Айресе в семье служащего колониальной администрации Мануэля Морено и Аргумоса. Среднее образование Морено получил в коллегии де Сан Маркос. Среди учеников он выделялся способностям и успехами в учебе, за что по окончании коллегии получил почетную грамоту и возможность учиться в университете в Чукисаке (ныне г. Сукре в Боливии). Здесь он познакомился с произведениями европейских мыслителей: Ш. Монтескье, Д. Дидро, Ф.М. Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, А. Смита. Особенно большое влияние на него оказал «Общественный договор» Руссо. Спустя несколько лет впервые на Ла-Плате он издал «Общественный договор», написав к нему предисловие, где утверждал приоритет прав гражданина над интересами знати.

В 1802 г. перед защитой докторской диссертации, которая давала ему право заниматься адвокатской практикой, он посетил центр горнорудной промышленности в г. Потоси и был потрясен рабской эксплуатацией и нищетой индейцев. По возвращении в Чукисаку он пишет «диссертацию о личной повинности индейцев вообще и о янаконах и митайосах в частности», в которой утверждал, что положение индейцев несовместимо с принципами свободы, а также «с нашими законами, которые рассматривают индейцев также как и прочих вассалов кастильской короны»⁵³.

По окончании университета Морено занялся адвокатской практикой и приобрел известность защитой нескольких индейцев янаконов. Это привело его к конфликту с их хозяевами, а также с властями Чукисаки, что сделало невозможным его дальнейшее пребывание здесь и заставило вернуться в Буэнос-Айрес.

В столице вице-королевства Морено продолжал заниматься адвокатской практикой, заняв видное общественное положение. В 1809 г. он становится докладчиком в королевской аудиенсии Буэнос-Айреса – высшего судебного органа, куда был назначен вице-королем Б.И. Сиснеросом. Последнего привлекала слава Морено, как знаменитого адвоката и его многообразные общественные связи.

⁵³ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – Buenos Aires, 2009. – P. 148.

Формально Морено не принадлежал ни к испанской, ни к креольской группировкам, образовавшимся в Буэнос-Айресе после изгнания в 1807 г. англичан. Не участвовал он и в планах установления на Ла-Плате конституционной монархии во главе со старшей сестрой Фердинанда VII и женой принца-регента Португалии инфантой Карлоттой Хоакин – первой попыткой креольских патриотов – М. Бельграно, Х.Х. Пасо, И.Р. Пенья, С.Р. Пенья, Г. Фунес, К. Сааведра, Х.И. Виейтес, Х.Х. Кастельи, Х.М. Пуэйрредон – добиться независимости. Морено редко посещал кафе «Маркос», где собирались патриоты. Вместе с тем в обществе росли слухи о его неприятии колониального режима. Последовавшие вскоре события подтвердили их справедливость.

Вице-королевство переживало экономические трудности. Казна была пуста. Сиснерос обратился за займом к купцам-монополистам, но получил отказ. Тогда вице-король созвал совет из представителей кабильдо-муниципалитета и консуладо – торговой палаты для разрешения английским кораблям торговать привезенными товарами. Купцы-монополисты высказались против. Выступавшие за свободную торговлю креольские купцы, скотоводы и земледельцы поручили Морено написать ответ монополистам. Документ получил название «Меморандум земледельцев и скотоводов» и стал программой освобождения колонии от торговой монополии Испании.

В «Меморандуме» Морено выступает, как он сам пишет в конце документа, от имени 20 тыс. асендадос стремясь побудить вице-короля изменить экономическую политику, прежде всего в области внешней торговли. Он предвидит изменения в колониальном режиме и своими предложениями стремится сделать их необратимыми. По существу Морено ставит перед Сиснеросом вопрос об экономической независимости Ла-Платы от Испании.

Морено начинает «Меморандум» с анализа экономического положения колонии и Испании. Он отмечает неспособность метрополии поддерживать динамичную и обширную торговлю с Ла-Платой, в которой та нуждалась. Корни такого положения вещей лежат в экономической отсталости самой Испании. Морено задается вопросом: «Но чем Испания может удовлетворить наши потребности?» И отвечает: «Национальные (т.е. испанские – В.К.) фабрики никогда не могли удовлетворить потребности Америки. Они посылали туда иностранные товары, лишь наклеив на них испанские этикетки». «У купцов Буэнос-Айреса, – отмечает Морено, – нет испанских товаров, последние не покрывают и десятой части нашего по-

требления»⁵⁴. Торговая монополия экономически невыгодна не только для вице-королевства, но и для самой Испании. Она ведет к контрабанде, которая лишает казну доходов, грабит страну, т.к. обогащает лишь кучку контрабандистов. По существу она превратилась в смертельную экономическую блокаду страны.

Морено убежден, что строгое соблюдение запретительного законодательства в области внешней торговли, мер против контрабанды в лучшем случае сократят ее, но «не увеличат наши доходы». Единственное средство восполнить убытки и предотвратить окончательный финансовый крах – допустить свободную торговлю с англичанами. Но против этой меры решительно настроены купцы-монополисты, опасаясь потерять огромные доходы от контрабанды. В этом, по мнению Морено, лежали истинные мотивы их неприятия свободной торговли.

Морено – решительный противник всевластия торгового капитала, что, по его убеждению, препятствует развитию производства. Обращаясь к монополистам, он пишет: «Кто вносит наибольший вклад в торговлю? Это те, кто производит товары для обмена, это земледельцы и ремесленники. Вы – торговцы морского порта, вы никто иные как только брокеры, маклеры торговли, перевозчики товаров, более того, во многих случаях ее злейшие враги из-за чрезмерных цен, которых стоит ваше вмешательство». Истинная цель торговли не в получении монопольной прибыли, а в развитии сельского хозяйства, которое имеет огромное значение для всех отраслей экономики и которое «нельзя приносить в жертву частным интересам маклеров». Однако именно это и происходит, когда земледельцы и ремесленники получают займы на ростовщических условиях, «которые вместо того, чтобы вытащить их из нужды, погружают во все большую бедность»⁵⁵.

Морено осуждает антинациональный характер посреднического капитала, который преследует не благо государства, а получение денег. «Нет, золото является вашим благом и объектом усердия». «Что вам конфликты между коронами и странами? Торговец, как вы говорите, космополит и гражданин мира. Какие выгоды и цели вашей торговли с колонией? Выжать все соки из нее и таким образом устранить колониста, который в 4–6 лет мог рассчитывать сделать состояние [...]. Как вы относитесь к торговле? Как путешественник к мебели снимаемой квартиры»⁵⁶.

⁵⁴ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 232, 234, 238.

⁵⁵ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 236.

⁵⁶ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 237.

Морено разбивает и другой, чисто меркантилистский довод монополистов; свободная торговля приведет к утечке денег из страны, что губительно скажется как на положении правительства, так и провинции. «На самом деле, – разъясняет Морено, – эта утечка денег благотворна, т.к. вместо них придут товары, а это настоящее благо для страны. Разве не благо для страны, если ее изделия будут экспортироваться». «Утечка денег, – добавляет он, – идет сейчас при запрете торговли»⁵⁷. К тому же деньги не являются богатством. «Они ничто иное как знак, представляющий товары»⁵⁸. Поэтому, дав торговле свободу экспорта-импорта, не надо бояться недостатка денежных знаков. «Нужно бояться не отсутствия денег, – подчеркивает Морено, – а отсутствия продуктивной работы в стране, отсутствия знания подлинных принципов политической экономии, которые вместе влияют на прогресс и процветание нации. Вот чего должны бояться наши купцы, а не отсутствия денег, которые никто не вырывает из их рук, и которые при запретительной системе никогда не смогут влиять на настоящее богатство провинции»⁵⁹.

Облегчение экспорта-импорта товаров ликвидирует их недостаток, ведущий к росту цен, вследствие чего народ терпит лишения. Свобода торговли принесет изобилие товаров и приведет к снижению цен на них. В результате в выигрыше окажется потребитель, чья жизнь значительно подешевеет: «он будет покупать по 3 песо то, что сегодня продается за 8»⁶⁰. Но в еще большей мере от свободной торговли выиграет производитель. Для Морено «настоящее богатство страны находится в продукции, которую он производит»⁶¹. Речь идет прежде всего о сельском хозяйстве. Он обращается к властям от имени «наиболее полезной части общества, чья цель неразрывно связана с процветанием страны»⁶². Правительство должно поддерживать земледельца, а не торговца – «пиявку общества»⁶³.

Морено трактует свободу торговли широко, понимая под ней свободу предпринимательской деятельности. При этом от земли можно взять все, что она может дать. «Такая свобода придала бы ей новую ценность, улучшилось бы сельское хозяйство, увеличилось количество, число и стоимость произведенного, выросло бы население, а вместе с этим – богат-

⁵⁷ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 241, 243.

⁵⁸ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 241.

⁵⁹ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 246–247.

⁶⁰ Levene R. El pensamiento vivo de Moreno. – Buenos Aires, 1983. – P. 147.

⁶¹ Levene R. El pensamiento vivo de Moreno. – P. 141.

⁶² Levene R. El pensamiento vivo de Moreno. – P. 156.

⁶³ Levene R. El pensamiento vivo de Moreno. – P. 154.

ство и счастье страны, которая опирается на сельское хозяйство, ремесло и торговлю»⁶⁴. Морено опровергает доводы сторонников торговой монополии, что в результате свободы торговли будут разрушены ремесло и торговля. Напротив, по Морено, процветание сельского хозяйства, свободная продажа его продукции станут залогом успешного развития других отраслей. «С развитием сельского хозяйства, с обогащением земли должны обогатиться ремесленники, все классы общества должны осознать, что их судьба связана с собственниками земли. Связан ремесленник, который их одевает, строит их дома, делает мебель, одним словом, обеспечивает их потребности. Связан наемный работник, который им служит; адвокат, который их защищает; торговец, который торгует для них; моряк и погонщик, которые перевозят их продукцию. Все эти люди будут работать больше и будут лучше оплачены собственниками, когда те дороже продадут свою продукцию»⁶⁵.

Вместе с тем Морено не разделяет взгляда на государство как «ночного сторожа». Он сторонник сильного государства, активно присутствующего в экономической жизни стран. «Власть не должна просить милостыню у подданных, – пишет он, – на свое содержание. Наоборот, подданные должны зависеть от власти, тогда как она не должна зависеть ни от кого»⁶⁶.

Не был он и сторонником решения финансовых проблем путем заключения займов, что вело к задолженности. Последняя лишь «довершает зло, от которого пытаются избавиться». Долг означает зависимость и при заключении новых займов кредиторы «вдохновляются на несправедливые условия, а на жалобы и недовольство обвинят должников в неблагодарности и постараются их наказать при взимании долга»⁶⁷. По мнению Морено, именно слабое государство вынуждено идти на заключение подобного рода займов.

Морено видит выход из финансовых трудностей не в налогообложении трудящихся, что сократило бы их зарплату, а в обложении торговцев. «Никчемной идеей является обложение налогом средств существования народа, тогда как настоящее положение торговли позволяет с выгодой обогатить казну, одновременно создав изобилие в провинции»⁶⁸.

⁶⁴ Levene R. El pensamiento vivo de Moreno. – P. 156.

⁶⁵ Levene R. El pensamiento vivo de Moreno. – P. 165.

⁶⁶ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 83.

⁶⁷ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 82.

⁶⁸ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 81.

Эти идеи получают дальнейшее развитие в «Плане действий», а пока Морено предложил вице-королю следующие меры: открыть порт Буэнос-Айреса для торговли с иностранцами. Последние не имели права свободной торговли, свои товары они обязаны были продавать местным купцам, а половину выручки тратить на покупку местных товаров. Несмотря на ограниченность этой меры, она положила начало ликвидации торговой монополии Испании.

В результате Майской революции Морено стал секретарем Временной правительственной хунты Ла-Платы. Будучи официально секретарем хунты, он фактически направлял всю ее деятельность.

В июле 1810 г. Хунта поручила Морено сформулировать цели и политику революционного правительства. 30 августа Морено представил «План действий», который временное правительство Объединенных провинций Рио-де-Ла-Платы должно осуществлять, чтобы консолидировать великое «дело нашей свободы и независимости».

Поскольку не сохранился оригинал Плана, в историографии развернулась дискуссия о подлинности документа: часть историков во главе с П. Грусак и Р. Левене считали его апокрифом; другие во главе с Х.М. Рока и Р. Пуиггрос признавали авторство Морено. Как бы то ни было, по верному замечанию одного из крупнейших современных историков Ф. Луна, «политика революционных властей была очень похожа на то, что рекомендовалось в плане, приписываемом Мариано Морено⁶⁹».

В «Плане действий» Морено в обобщающем виде изложил стратегию и тактику революции. В целом План представлял собой программу экономических и социально-политических преобразований для создания государства на прочной и стабильной основе путем радикальных трансформаций традиционного общественного строя.

В «Плане действий» нашли отражение взгляды наиболее радикальной группы революционеров: М. Морено, М. Бельграно, Х.Х. Кастельи, Б. Монтеагудо, которые боролись не только за политическую независимость от Испании, но и за социально-экономическое преобразование общества.

Морено решительный защитник народного суверенитета и выступает за революционный путь строительства государства, поскольку убежден, что господствующие социальные силы нельзя интегрировать в новую общественную систему, и они должны быть революционным путем разбиты и устранены.

⁶⁹ Luna F. Mariano Moreno. – Buenos Aires, 2004. – P. 102.

Он прекрасно понимает, что первое, что необходимо создать – это революционную власть. А для этого нужно покончить с контрреволюцией: врагами революции, сторонниками испанского господства и защитниками абсолютизма. Но чтобы покончить с ней, надо осуществить политику террора: «рубить головы, проливать кровь и приносить жертвы чего бы это ни стоило». Морено предлагает следовать «наиболее безжалостному и жестокому поведению в отношении врагов», чтобы добиться конечной цели: независимости. Он пишет: «Сдержанность, умеренность вне времени и обстоятельств не является ни правильной, ни разумной. Наоборот, она является слабостью. [...] Никогда ни в какой революции умеренность и терпимость не одобрялись правительством. Намерения и замыслы противников новой власти являются преступлением из-за того влияния и ущерба, которые они могут вызвать своим примером, и их наказание неизбежно. Основы новой республики, – добавляет Морено, – никогда не покоятся как только на строгости и суровости, смешанной с пролитой кровью всех тех, кто мог помешать их прогрессу»⁷⁰.

Для Морено революционный террор не был ни особым принципом, ни тем более самоцелью; он его рассматривал как временную, крайнюю меру, к которой во имя спасения революции должно прибегнуть революционное правительство. «Если хорошо не руководить революцией, дух интриги и амбиции подавит общественный дух и мы вновь окажемся в состоянии ужасной анархии»⁷¹. «Мы ничего не достигнем с доброжелательностью, снисходительностью и умеренностью. Это хорошие вещи. Но они не хороши, чтобы устанавливать принципы нашего дела»⁷². «Не правы те, кто хочет без пролития крови добиться свободы»⁷³.

Но террор не вечен, он лишь средство для установления нового строя. Цель террора – создание республики. «Когда мы закончим строительство государства, и конституция на практике закрепит законное пользование свободой, тогда американское государство решит великую проблему общественного договора»⁷⁴.

В практической политике он предлагал Хунте следовать принципу, что в каждой революции есть три класса людей: сторонников революции, ее врагов и нейтральных, равнодушных. Революционное правительство должно поддерживать и поощрять всех патриотов; вести беспощадную

⁷⁰ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 21.

⁷¹ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 54.

⁷² Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 55.

⁷³ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 60.

⁷⁴ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 64.

борьбу с ее врагами и привлекать на ее сторону равнодушных. Все эти меры Морено считал необходимыми для укрепления нового строя.

Однако было бы неверным считать, что только террором. Морено предлагал защищать революцию. Он имел положительные идеалы и, в соответствии с ними, позитивную программу. Он предлагал меры дальнейшего углубления социального содержания революции. В социальной области Морено выступал как эгалитарист, последователь идей Руссо.

Морено был убежден в необходимости и благодетельности устранения крайностей имущественного неравенства. Он стремился к окончательному уравниванию состояний. Свобода и равенство должны распространяться на всех, в том числе индейцев и негров. В «Плане действий» говорилось о необходимости скорейшего издания регламента о равенстве и свободе каст. Предусматривался запрет ввоза рабов, а уже имеющихся планировалось освободить. При этом Морено предлагал исходить из отношения их хозяев к революции: объявить свободными рабов, чьи хозяева занимают контрреволюционные позиции, и выкупить их у хозяев-патриотов, «чтобы таким образом не возбуждать их недовольство, т.к. очевидно, что когда затрагиваются интересы людей, отступает не только их патриотизм, но и честность и порядочность»⁷⁵. Такой же принцип должен действовать и в отношении асендадос – противников новой власти: конфискация асьенд и всего имущества в пользу казны.

По мнению Морено, задача правительства сделать счастливыми возможно большее количество людей. Для этого необходимо конфисковать огромные состояния, поскольку в руках немногих они не только вредны, но и служат разрушению гражданского общества, т.к. «пользуясь своей властью, высасывают соки из всех областей государства, одновременно ничем не помогая множеству членов общества, терпящим жестокую нужду»⁷⁶.

О взглядах Морено на аграрный вопрос можно судить по его предложению о переселении на Восточный берег бедных семей на следующих условиях: наделении их землей в соответствии с численностью семьи; предоставлении транспортных средств; рабочего скота, семян пшеницы и орудий труда для обработки земли; выделении 200–300 песо для строительства жилья и освобождении на 10 лет от службы в милиции. Морено считал срок в 10 лет достаточным, чтобы обжить землю. По прошествии его земледелец мог свободно распоряжаться землей: продавать, покупать,

⁷⁵ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 72.

⁷⁶ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 97–98.

закладывать, «без того, чтобы за стоимость этой земли вносить плату»⁷⁷. По существу речь шла о бесплатном наделении бедняков землей для создания значительного слоя мелких собственников – опоры революционного режима. Одновременно ставилась бы преграда развитию латифундизма. Вместе с тем этими мерами преследовалась цель с помощью мелких земледельцев колонизовать обширные пространства необрабатываемых земель, увеличить сельскохозяйственное производство. Тем самым было бы положено начало развитию внутреннего рынка, необходимого для создания промышленности.

Морено, как Бельграно и Виейтес, являлся сторонником экономического развития на основе внутреннего рынка. В его представлении государство должно было стать мотором, главным двигателем развития. Но для этого необходимы ресурсы. В «Плане действий» Морено указывает на необходимость мобилизации экономических ресурсов, чтобы обеспечить государство капиталами, т.к. в противном случае будет утопией полагать, что оно без солидной экономической базы сможет осуществить развитие.

Экономический фундамент нового государства мог появиться с экспроприацией состояний горнопромышленников. По мнению Морено, экспроприация 5–6 тыс. горнопромышленников могла дать 500–600 млн. песо, которые будучи вложенными в развитие промышленности, сельского хозяйства, ремесла, мореплавания, сделали бы в несколько лет страну трудолюбивых, добродетельных и просвещенных граждан⁷⁸. Ей не требовалось бы искать вне своих пределов всего необходимого для существования ее жителей. Отпала бы необходимость в иностранной помощи, не говоря уже о тех производствах и изделиях, «которые являются чрезмерной и ненужной роскошью, которых нужно избегать прежде всего, т.к. они иностранные и продаются выше своей цены»⁷⁹. Прямым призывом к бдительности в отношении возможности экономического подчинения Ла-Платы новым хозяевам звучат следующие слова: «Дружелюбно принимая иностранца, мы учимся у него всему лучшему из его цивилизации, перенимаем достижения его промышленности и уступаем ему сырье, которым природа нас щедро одарила. Но не следует допускать ошибку тех народов, которые позволили более мощным странам надеть на себя кандалы»⁸⁰.

Морено последователен в отношении установления государственной монополии на горнорудную промышленность. Он предлагает запретить

⁷⁷ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 223.

⁷⁸ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 99.

⁷⁹ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 99–100.

⁸⁰ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 20.

частным лицам разрабатывать золотые и серебряные рудники, т.к. тот, кто попытается это сделать, «ограбит всех членов общества, тем более что эта отрасль резервируется для увеличения общественных средств и блага государства»⁸¹. Столь же непреклонен он и в защите финансовой независимости страны. С этой целью он предлагает установить контроль над кредитом и валютными операциями. Никакой европейский торговец не может ни открыть, ни заложить заведение на всю сумму [...] без уведомления правительства и нельзя [...] предоставлять займы ни уроженцам страны, ни иностранцам, как только в той форме и на тех условиях, которые для этого будут установлены, чтобы путем какого-либо обмана они не смогли перевести свои деньги в иностранные королевства, ни сократить таким образом денежный оборот государства»⁸².

Для победы революции Морено считал необходимым, помимо освобождения от испанцев Восточного берега, аннексию у Португалии южной Бразилии.

В области внешней политики, пока режим не укрепится, Хунта должна действовать от имени Фердинанда VII и добиваться союза с Англией, не останавливаясь перед уступкой ей острова Мартан Гарсия⁸³.

Хотя Хунта и не смогла осуществить «Плана действий», она во многом руководствовалась его положениями.

С первых же дней своей деятельности Хунта встретила ожесточенное сопротивление роялистов, которые объединились вокруг двух бывших вице-королей – Сиснероса и Линье. Однако попытка роялистов оказать сопротивление войскам патриотов не увенчалась успехом. На их стороне не оказалось ни вооруженных сл, ни поддержки населения. Линье и губернатор Кордовы Г. де ла Конча были взяты в плен и расстреляны. Столь же решительно Хунта расправилась и с заговорщиками в Буэнос-Айресе. Члены аудиенсии вместе с Сиснеросом были высланы с Ла-Платы.

Террор Хунты объяснялся чрезвычайно тяжелым положением, сложившимся в бывшем вице-королевстве и на его границах. В этих условиях только быстрые и решительные меры могли переломить ситуацию в пользу революционной власти. Морено следующим образом разъяснял действия Хунты в специальном манифесте по поводу казни Линье и его сообщников: «Их могло удовлетворить лишь уничтожение нас [...]. Этот план должен был вызвать голод, эпидемию и гражданскую войну. Ввиду

⁸¹ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 101.

⁸² Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 154.

⁸³ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 95.

столь могущественных обстоятельств, воодушевляясь яростью юстиции, мы ими пожертвовали во имя счастья стольких тысяч невинных. Только террор эшафота может служить примерным наказанием этим заговорщикам»⁸⁴.

С первых же дней своего существования Хунта приступила к проведению преобразований в различных областях общественной жизни: в экономике, политике, идеологии, культуре, военном деле.

Экономическая программа охватывала не только внешнюю торговлю, но и сельское хозяйство и промышленность. Хунта приняла декрет о поддержке горной промышленности, была открыта оружейная фабрика. Для оживления хозяйственной деятельности были открыты торговые порты Мальдонадо, Рио-Негро и Энсенада. В интересах экономического развития страны Морено постарался решить и аграрный вопрос. Он мыслил это делать путем ограничения земельной собственности и защиты прав земледельцев.

Морено связывал существование демократического государства с просвещением народа, развитием народного образования. Хунта приступила к реформе начальной школы, повысив зарплату учителям, унифицировав методы обучения и приступив к строительству школьных зданий.

Начавшаяся война за независимость потребовала создания регулярных вооруженных сил. Для подготовки офицерских кадров была открыта математическая школа. Одновременно проводилась демократизация военных порядков: устанавливалось равенство между креолами и «цветными», дослужившимися до офицерского чина.

По мере успехов патриотов и укрепления власти Хунты конкретизировалась и ее политическая программа. Первоначально Морено ограничивался доказательством законности новой власти, обосновывая ее суверенным правом народа: власть короля происходит от народа. Пленение Фердинанда VII и роспуск Центральной хунты вернули народу всю полноту власти. Но уже в серии статей в октябре-ноябре 1810 г. Морено ставит вопрос о созыве конгресса и провозглашении независимости. Часть Хунты во главе с ее председателем К. Сааведрой не желала идти так далеко. Их страшил радикализм Морено. Сааведру поддержали депутаты внутренних провинций во главе с Г. Фунесом. Спор шел о путях развития революции.

Оппозиция выступила открыто 18 декабря 1810 г. Воспользовавшись отсутствием членов Хунты Бельграно и Кастельи – сторонников Морено –

⁸⁴ Levene R. El pensamiento vivo de Moreno. – Buenos Aires, 1983. – P. 71.

Сааведра при поддержке Фунеса добился созыва совместного заседания Хунты и депутатов. На состоявшемся заседании депутаты вошли в Хунту. Против их включения выступил Морено, справедливо указав, что это решение противоречит принципу разделения властей и ставит крест на созыве конгресса. Оставшись в меньшинстве, Морено подал в отставку и был направлен с дипломатической миссией в Рио-де-Жанейро и Лондон. По пути в Англию в открытом море 4 марта Морено скончался.

Падение Морено означало поражение радикального крыла патриотов. Это хорошо понимал Сааведра, когда вскоре после событий 18 декабря написал: «Робеспьеристская система, которую желали применить здесь, подражание Французской революции, которую пытались взять за образец, благодарение богу исчезли»⁸⁵.

Список литературы

- Belgrano M. Autobiografía. – Buenos Aires, 1942.
Belgrano M. Escritos económicos. – Buenos Aires, 1954.
Levene R. El pensamiento vivo de Moreno. – Buenos Aires, 1983.
Luna F. Mariano Moreno. – Buenos Aires, 2004.
Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – Buenos Aires, 2009.
Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. Buenos Aires, 2010.
Ruiz Guinazu E. Epifanía de la libertad. Documentos secretos de la revolución de Mayo. – Buenos Aires, 1952.
Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – Buenos Aires, 1956.

⁸⁵ Ruiz Guinazu E. Epifanía de la libertad. Documentos secretos de la revolución de Mayo. – Buenos-Aires, 1952. – P. 384.

В.П. Казаков¹

V.P. Kazakov

Идеологи Майской революции в Аргентине²

The Ideologist of the May Revolution in Argentina

Аннотация: В статье рассматриваются взгляды идеологов Майской революции Бельграно, Виейтеса, Морено, их планы модернизации Аргентины. В чем заключались причины отсталости Ла-Платы? Согласно им, главным препятствием для прогрессивного развития страны являлась колониальная структура. Это было глубоко укоренившейся причиной отсталости, в первую очередь, слабого развития земледелия. В то же время они выступали против выделения скотоводства как главного направления развития местной экономики и экспорта. Предлагаемые ими меры заключались в диверсификации производства, развитии земледелия, в создании растущего рынка для промышленных товаров. Они выступали против существовавшей аграрной системы: сосредоточение земельной собственности в немногих руках, лендлордов. Они объявляли главной причиной отсталости земледелия отсутствие доступа к земельной собственности мелких фермеров. Они были убеждены, что прогресс земледелия зависит от перераспределения земельной собственности и от улучшения условий хозяйствования фермеров. Предлагаемое ими решение заключалось в передаче арендованной земли в эмфитеусис или в собственность. Еще одним средством являлось просвещение земледельцев. Они придавали большое значение свободной игре рыночных сил, но это не значило отказ от защиты промышленности. Приверженцы экономического либерализма они не распространяли его принципы на всю экономику. Они были убеждены, что страна должна уменьшить зависимость от импорта, противостоять иностранной конкуренции и принять политику протекционизма, которая способствовала бы развитию сельского хозяйства и промышленности.

¹ Казаков Владимир Петрович, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Vladimir P. Kazakov, Institute of World History)

² Данная работа написана при поддержке РГНФ, грант № 15-01-00343а, «Либерализм и консерватизм в латиноамериканской истории».

Особое внимание в статье уделено анализу «Плана операций» Морено, основанного на принципах эгалитаризма.

Ключевые слова: Бельграно Виейтес, Морено, майская революции, сельское хозяйство, промышленность, торговля, план действий.

Abstract: This article examines the thinking of the ideologists of the May revolution Belgrano, Vieytes, Moreno, their plans of modernization of Argentina. What were the causes of backwardness of the River Plate region? According to them the colonial structure was an obstacle to the progressive development of the country. It was this deep-seated cause of backwardness in the first place the weakness of the agriculture. At the same time they were against the accentuation of the trend of the local economy towards stock raising and exporting. The remedy proposed was the diversification of production, the development of agriculture to create an expanding market for industrial production. They were against the existing agrarian system: landowning was concentrated in the hands of a small number of persons – landowners. They proclaimed that the chief cause of the backwardness of agriculture was the lack of access to landownership for small farmers. They were convinced that the progress of agriculture depended on a redistribution of property and an improvement in the lot of the small farmers. And they proposed solution such as the conversion of rented land into emphyteusis or into ownership. Another instrument of transformation was the enlightenment of the farmers. They believed in the free play of market forces. But this did not mean that it was necessary to throw off the protection of industry. The supporters of economic liberalism they did not extend its principals to the whole economy. They convinced that the country could decrease its dependence on imports resist foreign competition and it was necessary to adopt protectionist policy which would promote agriculture and industries. The special attention in the article is paid to Moreno's "Plan of operations" based on egalitarian principles.

Keywords: Belgrano, Vieytes, Moreno, May Revolution, Agriculture, Industry, Trade, Plan of Operations.

Майской революции предшествовали поиски путей дальнейшего развития Ла-Платы (Аргентины). Наиболее ярко это проявлялось в выступлениях и сочинениях представителей колониальной интеллигенции М. Бельграно, Х.И. Виейтеса, М. Морено. Большое влияние на формирование их мировоззрения оказала европейская общественная мысль. Наибольшей популярностью среди них пользовались такие авторы как Ж.-Ж. Руссо, провозгласивший идею равенства; физиократы во главе с Ф. Кенэ, цен-

тром исследований которых являлось земледелие; А. Смит, утверждавший, что источником всего богатства является труд.

Бельграно, Виейтес, Морено не были кабинетными учеными, а активно участвовали в общественно-политической жизни Ла-Платы. Трибуной для выражения их взглядов стала пресса: «Семанарио де Агрикультура», «Коррео де Комерсио де Буэнос-Айрес», «Гасета де Буэнос-Айрес». С началом кризиса испанского колониального господства они приняли активное участие в подготовке и проведении революции.

Мануэль Бельграно родился 3 июня 1770 г. в Буэнос-Айресе, в семье богатого купца. Образование получил в Испании, где его застала Французская революция. По свидетельству самого Бельграно, она вызвала переворот в его взглядах: «Мною овладели идеи свободы, равенства, безопасности собственности»³.

По возвращении в Буэнос-Айрес королевским указом Бельграно был назначен секретарем консуладо – торговой палаты. По своему служебному положению Бельграно ежегодно представлял в консуладо проекты экономического развития Ла-Платы. Внимательное изучение колониальной экономики позволило ему разработать программу ее преобразования. Так, он предлагал дополнить ее отраслями, которые отсутствовали или были крайне слабо развиты. Речь прежде всего шла о земледелии. Смелость и новизна этого предложения заключалась в том, что в колониальном обществе Буэнос-Айреса источник богатства видели только в скотоводстве.

Для Бельграно несомненным фактом являлось то, что сельское хозяйство, прежде всего земледелие, было основой и наиболее прочной опорой экономического развития страны. Важность земледелия Бельграно обосновывал общеэкономическими соображениями. «Все зависит и является результатом возделывания земли. Без нее нет сырья для ремесел и, соответственно, промышленности, которая не может развиваться, не может обеспечить изделиями торговлю, которая ее реализует»⁴. Причину его слабого развития и низкой культуры обработки земли он видел в том, что труд земледельца не рассматривается как профессия, которой, как и другим, необходимо учиться. Бельграно ратовал за просвещение земледельцев: «И каким способом исправить невежество? Создав сельскохозяйственные школы»⁵. Необходимо с детства приучать к труду. Придавая

³ Belgrano M. Autobiografía. – Buenos Aires, 1942. – P. 14.

⁴ Belgrano M. Escritos económicos. – Buenos Aires, 1954. – P. 65.

⁵ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 68.

важное значение образованию, он считал, что нужны «бесплатные школы, куда несчастные земледельцы могли бы посылать своих детей, без того, чтобы платить что-либо за их обучение»⁶. Беспорядочной форме, в которой происходила эксплуатация земли, он противопоставлял «смену производства», т.е. то, что сегодня называется ротацией культур. Бельграно предупреждал об опасностях, которые влечет за собой монокультура и предлагал при обработке земли использовать достижения химии – «удобрять почву». Ему же принадлежала мысль о создании специального фонда помощи земледельцам – прообраза аграрного банка, что избавило бы их от засилья в деревне ростовщического капитала. «Ростовщиков, – считал Бельграно, – нужно считать одним из главных несчастий земледельца, которые пожирают его имущество»⁷.

Бельграно не ограничивался защитой земледельцев, отстаиванием их интересов, а постарался вскрыть корни колониальной отсталости. Он видел их во внутренней структуре Ла-Платы. Так, рассматривая аграрный строй и анализируя причины нищеты земледельцев, он выделял главную: отсутствие собственности на землю у тех, кто ее обрабатывает. «Настало время, – писал Бельграно, – чтобы мы провозгласили нашу концепцию, сказав, что все эти несчастия являются сопутствующими причинами главной – отсутствия собственности на землю, которую они обрабатывают. Это – главная беда, откуда происходят все несчастия и нищета, отчего существует в этой провинции наиболее несчастный класс, который должен быть первым и главным, который создавал бы реальное богатство государства: богатство постоянное и представляющее ценность, которую человек не может разрушить»⁸.

Какие меры необходимо предпринять, чтобы предотвратить концентрацию земли в немногих руках? С этой целью Бельграно предлагал передать земледельцу землю в собственность или в энфитеусис – долгосрочную аренду. Последней он придавал большое значение и рассматривал как подготовительную ступень к полной собственности – «это почти прямое владение». По мнению Бельграно, энфитеусис позволил бы земледельцу «привязаться к земле, полюбить ее и работать на ней как на собственной». Бельграно допускал и прямое вторжение в отношения частной собственности на землю: «обязать собственника продать необрабатываемую

⁶ Belgrano M. Escritos económicos.. – P. 79.

⁷ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 178.

⁸ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 158.

мую землю, по крайней мере, половину, если она к определенному времени не будет им обрабатываться»⁹.

Вместе с тем Бельграно выступал против ограничения земельной собственности, если земля использовалась под пастбища. «Скотоводство, – отмечал он, – почетное занятие, более уважаемое и благородное по сравнению с земледелием, поскольку менее трудоемкое и требует меньше людей на земле»¹⁰. В этом случае сокращение размеров землевладения он связывал с разделом земельной собственности между наследниками¹¹. Бельграно считал, что размер земельной площади должен зависеть от количества скота на ней. Поэтому он был против установления ее неизменных размеров при выращивании скота и считал несправедливым и вредным для развития скотоводства, когда один имеет много земли и мало скота на ней, в то время как эту землю мог занять владелец большего количества скота с пользой как для себя, так и для общества. Он предлагал запретить продажу земли тем, кто использует ее нерационально: на малой части держит скот, а остальная, большая часть земли, пустует. «Таким образом разоряют полезных людей, которые обладают необходимыми знаниями, чтобы увеличить поголовье»¹². По существу Бельграно проводил различие между крупным землевладельцем-абсентеистом и скотоводом. Последний играет положительную роль в экономике и его необходимо обеспечить землей, соответствующей размерам его стада. Крупный землевладелец, который держит землю пустой, является вредным для страны и с ним необходимо бороться.

По убеждению Бельграно только высокотоварное сельское хозяйство могло процветать, успешно развиваясь в стране. Без торговли сельское хозяйство носит потребительский характер: поля остаются необработанными и останавливается прогресс страны. Народы, рассматривающие сельское хозяйство как средство к существованию, всегда жили в бедности. Напротив, те же, кто смотрел на него как на объект торговли – в изобилии.

Бельграно – сторонник крупных хозяйств-ферм, где земледelec в состоянии произвести необходимые улучшения и получить прибыль. Последнее невозможно в хозяйствах мелких арендаторов, т.к. в этом случае

⁹ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 160.

¹⁰ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 161.

¹¹ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 162.

¹² Belgrano M. Escritos económicos. – P. 179.

земледелец в силу необходимости спешит продать урожай по любой цене, которая часто даже не покрывает его расходов и арендной платы¹³.

Бельграно различает собственно земледельцев и тех сельских жителей, которые могли бы работать у них пеонами, но которые ведут праздную жизнь, лишая тем самым настоящих хозяев рабочих рук. Бельграно считал такое положение нетерпимым и предлагал провести перепись сельского населения с целью выявления бродяг и воров, которых мировые суды должны заставить работать.

Предлагаемые Бельграно меры не ограничивались развитием сельского хозяйства. По его глубокому убеждению вслед за тем «следует по необходимости ремесла и торговля, как единственное средство придать стоимость продуктам сельского хозяйства»¹⁴. Без промышленности страна не может быть по-настоящему богатой. Мануфактуры и фабрики займут неиспользуемые в сельском хозяйстве рабочие руки, которые «увеличивая стоимость сырого продукта земли, увеличивают в той же пропорции торговый капитал, а с ним и постоянное богатство»¹⁵. Бельграно отвергал сырьевую специализацию Ла-Платы и призывал следовать примеру передовых стран: «Все цивилизованные нации стремятся не только полностью использовать свое сырье, но и ввозят его для дальнейшей обработки из других стран [...]. Все понимают, что промышленные изделия стоят дороже сырья»¹⁶.

Бельграно беспокоило отсутствие технических знаний по Ла-Плате и он выступал за создание профессионально-технических школ для обучения рабочих, чтобы «дать им в руки искусство работать». Кроме этого, необходимо было «устранить пренебрежение к профессии мануфактуриста»¹⁷. Помимо этого он предлагал использовать опыт иностранных ремесленников, которые жили в стране, обязав их передавать свои знания и умения уроженцам страны¹⁸.

Однако для промышленности одних только кадров было недостаточно. Необходимо, чтобы она развивалась на основе свободы труда. Это предполагало ликвидацию цеховой системы. Ход рассуждений Бельграно следующий. Право на труд – «священная обязанность человека». Но решать

¹³ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 232.

¹⁴ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 119.

¹⁵ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 120.

¹⁶ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 93.

¹⁷ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. Buenos Aires, 2010. – P. 158.

¹⁸ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 132.

за него, какой труд предпочтительней, «значит ставить препятствия наклонностям человека, обрекать его на абсурдную и жалкую участь. Но именно к такому результату приводит система цехов, которая закрывает дверь беспрепятственному занятию юношей любимой профессией, ставит преграду способностям и талантам, задерживает прогресс страны на годы»¹⁹. Поэтому сохранение цеховой системы будет иметь плачевные результаты для прогресса промышленности.

Критикуя цеховую систему, Бельграно вдохновлялся идеями естественного порядка, типичными для идеологов XVIII в.: люди всегда думают о своей выгоде, движимые только личным интересом. В то же время возможность для каждого свободно преследовать свои личные интересы, наилучшим образом отвечает интересам общества в целом. «Я твердо убежден, писал Бельграно, – что личный интерес, собственный интерес человека является наиболее активным агентом, который приводит в действие даже наиболее инертные руки». В желании обладать и своими силами добывать выгоды жизни проявляется усердие человека [...], которое позволяет ему наиболее быстро удовлетворять это желание»²⁰. По его мнению, все иные средства, кроме выгоды, «есть химера». Именно в неограниченной свободе выбора занятий и профессий люди приобретают профессиональный опыт и понимание собственной выгоды.

Свобода предпринимательской деятельности не должна была исключать участия государства в национальной экономике. Государство должно направлять и поощрять развитие промышленности, проводить «промышленную политику», которая заключалась в ее защите. Для обоснования протекционистской политики Бельграно ссылаясь на девять принципов англичан – «наиболее просвещенного в торговле народа». Важнейшие из них гласили: наиболее выгоден экспорт обработанных, а не сырьевых продуктов; импорт сырья для переработки на отечественных мануфактурах вместо ввоза готовых изделий, что «экономит много денег и приносит выгоду использовать труд собственных рабочих для обработки этих материалов»; «импорт товаров, которые производятся в стране, ведет к разорению нации»²¹. Поэтому, заключал Бельграно, чтобы промышленность страны превосходила промышленность других стран, необходимо иметь в виду, что «мануфактура не поддерживает сама себя в цветущем государстве», а зависит от мер правительства по ее защите²².

¹⁹ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 149.

²⁰ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 151.

²¹ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 105–106.

²² Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 154–155.

В то же время прогресс промышленности зависит от размеров потребления, которое обусловлено двумя факторами: 1. большим количеством потребителей промышленной продукции, произведенной в стране, и 2. меньшим потреблением импорта.

Бельграно проводит различие между «естественным богатством», под которым он имел в виду сельское хозяйство и «искусственным богатством» – промышленностью. Однако выражение «искусственное» не имело уничижительного оттенка, а лишь указывало, что промышленность является продуктом труда. Оба вида составляли «реальное богатство», которое имело своим источником производство, и отличалось от денежного богатства.

По Бельграно, именно реальное богатство является наиболее общим показателем независимости государства от других стран «в отношении своих нужд» и обеспечивает наибольший излишек для экспорта.

Третьим видом богатства является денежное богатство. Вслед за физиократами и А.Смитом Бельграно утверждает, что реальное богатство создается в процессе производства, а не в обращении. Поэтому размер богатства определяется количеством товаров, а не денежных знаков. Последние лишь представляют реальное богатство²³.

Бельграно являлся решительным противником ориентации экономического развития страны на внешний рынок. Напротив, прогресс страны должен основываться на внутреннем рынке. Последний создает не только наибольшее количество потребителей, но и производителей, предоставляя работу наибольшему числу людей и устраняя тем самым нищету. Для него аксиомой являлось, что «душой государства является внутренняя торговля, т.к. она дает жизнь всем отраслям труда, [...] здесь также проявляется наибольшее рвение, с каким цивилизованные нации стремятся поднять его на наивысшую ступень процветания»²⁴. Прогресс внутренней торговли немислим без хороших дорог, судоходных рек и каналов, удобных постоянных дворов, почтовых станций и «стольких же еще средств, которые являются объектом первостепенного внимания просвещенного правительства»²⁵.

Причины отсталости Ла-Платы Бельграно видел также в ориентации хозяйства на внешний рынок. По его мнению, страна была бы совершенно иной, если бы ее предки главное внимание уделяли внутреннему рынку.

²³ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 164–167.

²⁴ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 59.

²⁵ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 153.

Однако с открытием золотых и серебряных рудников другие источники богатства остались невостребованными.

По убеждению Бельграно, только внутренняя торговля способна придать продуктам сельского хозяйства и промышленности ценность, увеличив капитал, а вместе с ним и богатство страны. Торговля по выгодным как для производителя, так и потребителя ценам увеличивает количество «полезных работ», а вслед за этим как неизбежный результат – «изобилие и население»²⁶.

Для борьбы с дороговизной нет лучшего средства, чем конкуренция. «Она нивелирует и упорядочивает цены между продавцом и покупателем». «Я никогда не устану повторять, – писал Бельграно, – что конкуренция приводит в порядок цены вещей»²⁷. Она – «душа торговли» и «было бы опасно ее ограничивать». Вместе с тем Бельграно различал несколько видов конкуренции. Конкуренция национальных и аналогичных ей иностранных товаров, ввозимых в страну, «лишает народ средств существования и должна быть запрещена»²⁸. Напротив, конкуренция среди самих жителей страны полезна и необходима. Она – главная основа свободной торговли, она обогащает страну и делает ее сильнее перед лицом внешней конкуренции.

Преимущественное внимание к внутреннему рынку не означало, что для Бельграно внешняя торговля не имела серьезного значения. Вопросы внешнеэкономических связей, торговых отношений с другими странами неразрывно связаны у Бельграно с проблемой экономической независимости страны.

Выступая, как и другие деятели национально-освободительного движения, за свободу торговли Бельграно имел в виду прежде всего ликвидацию испанской торговой монополии, которая «знает лишь, как купить за четыре, чтобы продать за восемь». Для него свободная торговля служит интересам прежде всего «благополучия большинства нации», а не частным интересам. «Ограничения, которые политические интересы накладывает на торговлю, – разъяснял свою позицию Бельграно, – не могут называться вредными. Эта свобода, столь часто упоминаемая и столь редко понимаемая, состоит лишь в том, чтобы облегчить торговлю, которую допускает правильно понятый общий интерес. Все остальное является «разрушительной вольностью самой торговли». Поэтому, согласно Бель-

²⁶ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 185.

²⁷ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 192, 193.

²⁸ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 127.

грано, законодатели «могут по своей воле в статьях закона разрешить, ограничить или запретить иностранные товары, когда считают это необходимым»²⁹.

Прибыльную внешнюю торговлю могут вести страны с развитой экономикой. «Внешняя торговля не находится на высоком уровне, если она не экспортирует излишки и не ввозит необходимые вещи наиболее выгодным путем»³⁰. В связи с этим Бельграно выделяет активную и пассивную торговлю. Первая выражается в активном балансе, вторая – в пассивном. Соответственно, когда баланс активный, богатство страны увеличивается на сумму баланса; когда баланс пассивный – богатство сокращается на сумму выплат.

Страны активного сальдо торгового баланса имеют в своем распоряжении больше денежных средств и невысокий ссудный процент. Напротив, страна, имеющая пассивный торговый баланс, нуждается в деньгах и ее ссудный процент постоянно растет, сокращаются выгоды экспорта и увеличивается цена импорта, что лишает трудящихся средств существования, т.к. сокращается относительное богатство страны. Но пассивная торговля имеет еще одну невыгодную сторону: она ставит эту страну в зависимость от страны с активной торговлей.

Отрицательное сальдо торгового баланса ведет к образованию долга, который, в свою очередь, обрекает страну на деиндустриализацию: падает производство и торговля, начинается эмиграция населения, «которое начинает искать работу в других странах»³¹. Образовавшуюся задолженность нельзя покрыть без новых долгов, что означает «дефинансирование» страны-должника. Бельграно решительно осуждает такую задолженность. Для него очевидно: «торговый баланс это баланс сил». «Ясно, – делает вывод Бельграно, – что среди различных народов тот народ, чей торговый баланс наиболее прибыльный, будет и наиболее могущественным»³².

Революция сделала Бельграно членом Правительственной хунты, а начавшаяся война за независимость поставила во главе армии патриотов. Умер Бельграно 20 июля 1820 г. в Буэнос-Айресе.

Хуан Иполито Виейтес родился 12 августа 1762 г. в местечке Сан Антонио де Арико, недалеко от Буэнос-Айреса. Он был третьим ребенком

²⁹ Belgrano M. Escritos económicos. – P. 214.

³⁰ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 119.

³¹ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 66.

³² Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 122.

уроженца Галисии Хуана Виейтеса и уроженки Буэнос-Айреса Петроны Мори. Образование Хуан Иполито получил в знаменитом коллегии де Сан Маркос, где в разное время учились многие деятели национально-освободительного движения: К. Сааведра Х.Х. Кастельи, М. Бельграно, М. Морено, Б. Ривадавия и др. В дальнейшем Виейтес занимался самообразованием и стал энциклопедически образованным человеком в области истории, географии, химии, юриспруденции, политической экономии.

Если Бельграно по праву считается первым аргентинским экономистом, то Виейтес изданием в 1802–1807 гг. еженедельника «Семанарио де агрикультура, индустрия и комерсио» положил начало аргентинской журналистике. Наряду с консуладо, где выступал Бельграно, «Семанарио» стал трибуной, где провозглашались идеи национального освобождения. Виейтес, как, впрочем, и Бельграно, не разработал никакой оригинальной системы идей. В своей публицистической деятельности он стремился приложить идеи физиократов и А. Смита к особенностям Рио-де-Ла-Платы. Опираясь на них, он искал пути преодоления колониальной отсталости. Прежде всего следовало просветить народ, покончить с «темнотой, в которую окутаны в наши дни наиболее плодородные провинции», воспитать патриотическое сознание. «Пока среди нас остается это отвратительное равнодушие к интересам Родины, мы будем достойным объектом презрения и насмешек остальных культурных наций»³³.

Издатель «Семанарио» был поборником широкого развития сельского хозяйства, которое рассматривалось как главное национальное богатство. Настоящей одой сельскому хозяйству звучало следующее высказывание Виейтеса: «И наконец известно, что сельское хозяйство является первым, наиболее благородным и нужным занятием, основой общества, которое кормит государство и делает людей искренними, верными и чистыми. Только ему народы обязаны богатством и изобилием и без него навсегда погрузились бы в нищету и угнетение»³⁴.

По сравнению с европейскими странами сельское хозяйство Ла-Платы было отсталым. «До настоящего времени, – отмечал Виейтес, – мы довольствуемся вспашкой земли, посевом пшеницы, маиса и их сбором»³⁵. Такое положение вещей ни в коей мере не соответствовало возможностям страны, тому изобилию, которое, по словам Виейтеса, «мы должны были страстно ожидать». О положении земледельцев-арендаторов он писал:

³³ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – Buenos Aires, 1956. – P. 26.

³⁴ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 137.

³⁵ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 121.

«Они столь бедны и угнетены, что несмотря на важность их занятий и общественную пользу их труда, они находятся среди социально наименее значимых людей»³⁶. Пауперизация вызвала их исход в город, где они вынуждены работать по найму.

Нищета сельских жителей способствовала безбрачию. Бедняки вынуждены были оставаться холостяками из-за отсутствия средств содержать семью, поскольку не было стимула для ее создания, брак рассматривался как тяжкая обязанность и несчастье.

Такое сельское хозяйство не могло стать основой развития страны. Обращаясь к читателям «Семанарио», Виейтес писал: «Но о каком сельском хозяйстве, соотечественники, вы думаете? Вы, возможно, думаете о сельском хозяйстве, чьи узкие рамки, установленные невежеством, бесчестят и позорят народ [...]! Нет, не такое сельское хозяйство должно сделать нашу страну богатой, а активное, которое дает применение всем рабочим рукам, которое указывает и назначает земли под каждую культуру»³⁷.

Нищета и отсталость сельских жителей заставили Виейтеса обратиться к выяснению причин этого. Прежде всего, он полагал, что необходимо улучшить технику выращивания культур, использовать современные орудия, воспользоваться научными исследованиями для улучшения и облегчения труда земледельца и, в частности, обучить сельского жителя, дав ему техническое образование в соответствии с наиболее рациональными и современными методами аграрной экономики.

Вместе с тем подъем технического уровня земледелия не исчерпывал вопроса. «Недостаточно дать земледельцу знания как хорошо работать на земле, – отмечал Виейтес, – надо также устранить препятствия, которые мешают ему их применить»³⁸. Необходимо гарантировать земледельцу право распоряжаться результатами своего труда. В качестве главной меры следовало отдать ему в собственность землю, которую он обрабатывает. Это стало бы «наилучшим стимулом для закрепления человека в стране и определения его к производительному труду». Виейтес указывал на главную причину колониальной отсталости: население не растет и экономика не развивается «из-за отсутствия у земледельца собственности на землю, которую он обрабатывает»³⁹. Как и Бельграно, Виейтес был сторонником

³⁶ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 91.

³⁷ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 276–277.

³⁸ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 225.

³⁹ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 125.

фермерских хозяйств, но, в отличие от первого, он предлагал отдать землю в частную собственность. По мысли Виейтеса землю нужно разделить на участки пропорционально количеству семей, которые можно разместить на ней, предоставив им все необходимые гарантии. «Дайте в собственность этот маленький участок земли [...], чтобы эта собственность была священна [...], дайте постоянную и полную свободу [...], не ограничивайте ни под каким предлогом не только продажу, но и экспорт плодов, которые приносит урожай [...], создайте сельскохозяйственные школы во всех приходах, чтобы с раннего возраста приучить молодежь к постоянной работе»⁴⁰.

По убеждению Виейтеса, только обладание собственностью дает земледельцу мотивацию трудиться. «Пока человек не имеет в собственности землю, которую обрабатывает, пока он не будет уверен, что плоды его труда принадлежат ему, и он вправе распоряжаться ими по своему усмотрению [...], будут бесплодными и бесполезными все усилия заставить его трудиться»⁴¹. А без побудительных мотивов к труду «что можно ожидать от несчастных людей, которые довольствуются лишь едой, которую имеют, которые не знают, что такое земледелие, питают отвращение к работе и не имеют ни пяди земли в собственности?»⁴²

Виейтес выступал за бесплатную передачу земли в собственность земледельцу. По его мнению, продажа земли не принесет казне больших доходов и приведет лишь к скупке все большего количества земли крупными землевладельцами, что сделает невозможным ее прибыльную обработку⁴³. Виейтес понимал под заселением не только укоренение фермера (чакареро) на земле, но и рациональную колонизацию всей страны, заключающуюся в создании деревень и городов, которые централизовали бы торговлю и цивилизовали фермеров близлежащих мест, распространив на них блага и удобства городской жизни.

Огромное внимание, уделяемое Виейтесом развитию сельского хозяйства, которое он называл «нервом государства», «нерушимым фундаментом, на котором [...] мы воздвигнем грандиозное здание процветания», не означало, что он отрицал роль и значение промышленности. «Ни одна нация, – подчеркивал Виейтес, – не может процветать без развития промышленности [...]. Она дает работу и средства существования бесчисленному количеству семей; она привлекает богатство и изобилие; она увели-

⁴⁰ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 125.

⁴¹ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 401.

⁴² Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 226.

⁴³ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 225–226.

чивает население и потребление; она изгоняет нищету и попрошайничество [...]; она придает силу нации; без нее ни один народ не может выйти из нищеты, варварства и невежества; без нее не нужно сельское хозяйство, т.к. она дает ценность выращиваемым культурам»⁴⁴.

На Ла-Плате промышленность находилась в зачаточном состоянии, развитие ремесла шло медленно и его экономическое значение было невелико. Между тем страна имела достаточно сырья для развития легкой и пищевой промышленности. С успехом могла развиваться кожевенная, мясная, текстильная промышленность, на что указывал Виейтес в своих статьях в «Семанарио». В целом он связывал развитие национальной промышленности с созданием отраслей по переработке сельскохозяйственной продукции и сырья.

Широкому развитию промышленности мешало укоренившееся среди креольской молодежи презрение к физическому труду. Такое положение беспокоило Виейтеса, который писал: «Какие средства существования могут быть у двадцатилетнего юноши, у которого еще в школе выросла борода, и который свои лучшие годы провел, учась как смешивать знания со схоластической премудростью. Ведь, наверное, пришло ему время поработать руками, он мог бы попробовать это еще в детстве. Но даже если он, питая возвышенную любовь к труду, захочет заняться профессией своего отца, то захочет ли папаша чтобы эти руки, чьи жесты так выразительно подчеркивали возвышенность силлогизмов, которыми его сын на кафедре перед многолюдной аудиторией защищал свои доводы, захочет ли он, чтобы эти руки взялись кроить одежду или чинить сапоги для какой-нибудь женщины, а то и поденщика»⁴⁵. Прямым результатом такого отношения к труду со стороны креолов стало широкое использование труда негров-рабов в мастерских и рост числа креолов, ведущих праздную жизнь.

Виейтес предлагал запретить использовать рабов в мастерских, оставив последние для работы свободных белых. Этой ерой он преследовал цель дать работу беднякам и заставить состоятельных людей вкладывать капиталы в производство, а не в покупку рабов⁴⁶.

⁴⁴ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 92.

⁴⁵ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 129.

⁴⁶ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 404–408.

Виейтес призывал запретить работоторговлю, «которая причиняет столь огромный вред тысячам людей, и в то же время служит позором для общества и сохраняет бедность и нищету Америки»⁴⁷.

Процветание Ла-Платы он связывал с гармоничным развитием сельского хозяйства, промышленности и торговли. Как и Бельграно, он видел это на пути развития внутреннего рынка. В его основе лежит взаимодействие различных отраслей производства. «Ремесленник работает для земледельца; тот снабжает ремесленника продуктами питания; торговец служит посредником между тем и другим, чтобы придать стоимость продуктам их труда [...]. С невероятной скоростью увеличивается количество внутренних потребителей собственной и привозной продукции; увеличивается население, растет производство, исчезает праздность и безделье; на место нищеты приходит изобилие»⁴⁸.

Виейтес не полагался всецело на «невидимую руку рынка», а утверждал, что необходимо «создавать и развивать внутреннее потребление». Его забота о распределении доходов не ограничивалась стремлением к социальной справедливости, а являлась важным условием, гарантирующим экономический рост, поскольку неравенство в доходах препятствовало потреблению значительному числу людей, «Ничего не стоит потребление, если оно ограничивается небольшим количеством людей»⁴⁹.

Для стимулирования внутреннего спроса необходимо поднять уровень жизни трудящихся и их покупательную способность. Первое, что необходимо было сделать, по мнению Виейтеса, это обеспечить всем жителям страны безбедную жизнь, сделать из них эффективных потребителей собственной продукции. Полная занятость вызовет рост излишков, что, в свою очередь, стимулирует дополнительный спрос.

Для развития внутреннего рынка необходима не только мотивация к труду, но и стремление ко все большему потреблению. Виейтес объяснял это следующим образом: «Человек работает, чтобы удовлетворить свои потребности, которые необходимо у него развивать. Отсюда следует, что трудно найти иной путь пробудить их ото сна, как только заставить увеличить число своих желаний, которые сегодня ограничены лишь едой. Но если промышленность начнет работать, если культура обработки земли раздвинет область их знаний и если торговля поможет земледельцам и всем трудолюбивым и предприимчивым сбыть продукты их труда, тогда

⁴⁷ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 408.

⁴⁸ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 184.

⁴⁹ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 89.

наверняка исчезнут с нашего горизонта бездеятельность и инертность и на их место придут прилежание и умение»⁵⁰.

Виетес сознавал последствия инфляции, вызванные ростом цен на продукты питания со стороны производителей в стремлении увеличить прибыль за счет рабочих, и выступал за низкие цены на предметы первой необходимости.

Вместе с тем он полагал, что внутреннее производство необходимо развивать лишь до определенного предела: пока оно выгодно. Он являлся сторонником теории сравнительных преимуществ: не нужно производить дорого то, что можно дешево импортировать.

Виетеса беспокоила высокая зарплата наемных работников – характерное явление для переселенческих стран в то время. Такое положение на рынке труда подрывало конкурентоспособность аргентинских товаров на внешнем рынке. Как в этих условиях сохранить и увеличить экспорт? Наиболее эффективным средством устранить влияние цены рабочей силы на цену товара и сделать последний конкурентоспособным, по мнению Виетеса, было снизить себестоимость продукции, для чего необходимо было научить земледельца современной агрикультуре, широко применять машины, а также «ввести промышленность в сельское хозяйство». Под последним он понимал использование труда женщин и детей поденщиков для производства для них грубой одежды, что сократило бы их расходы на покупку предметов первой необходимости и урегулировало размер зарплаты, прекратив ее увеличение. В результате всех этих мер выросло бы производство и торговля⁵¹.

Для Виетеса, как и для Бельграно, реальное богатство находилось в производстве, а не в обмене. Он отводил деньгам место как средства для облегчения обмена и ускорения обращения. Их масса не должна задерживать и не затягивать обмен. Он выступал против первоочередного развития золотых и серебряных рудников, что, по его мнению, вело к потере рабочих для сельского хозяйства и промышленности, которые являлись единственным настоящим богатством. В этом смысл его утверждения, что золото и серебро не могут сравниться с «неисчерпаемыми богатствами, которые могут произвести наши многочисленные и обширные поля и нивы»⁵².

⁵⁰ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 167.

⁵¹ Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 305–311.

⁵² Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – P. 121.

Удобные и дешевые пути сообщения должны были устранить препятствия для торговли, уменьшить стоимость сельскохозяйственного производства и облегчить экспорт сырья.

С победой революции Виейтес занимал различные посты в новой администрации, был депутатом и секретарем «Ассамблеи XIII года». Умер Виейтес 5 октября 1815 г.

Мариано Морено родился 23 сентября 1778 г. в Буэнос-Айресе в семье служащего колониальной администрации Мануэля Морено и Аргумоса. Среднее образование Морено получил в коллегии де Сан Маркос. Среди учеников он выделялся способностям и успехами в учебе, за что по окончании коллегии получил почетную грамоту и возможность учиться в университете в Чукисаке (ныне г. Сукре в Боливии). Здесь он познакомился с произведениями европейских мыслителей: Ш. Монтескье, Д. Дидро, Ф.М. Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, А. Смита. Особенно большое влияние на него оказал «Общественный договор» Руссо. Спустя несколько лет впервые на Ла-Плате он издал «Общественный договор», написав к нему предисловие, где утверждал приоритет прав гражданина над интересами знати.

В 1802 г. перед защитой докторской диссертации, которая давала ему право заниматься адвокатской практикой, он посетил центр горнорудной промышленности в г. Потоси и был потрясен рабской эксплуатацией и нищетой индейцев. По возвращении в Чукисаку он пишет «диссертацию о личной повинности индейцев вообще и о янаконах и митайосах в частности», в которой утверждал, что положение индейцев несовместимо с принципами свободы, а также «с нашими законами, которые рассматривают индейцев также как и прочих вассалов кастильской короны»⁵³.

По окончании университета Морено занялся адвокатской практикой и приобрел известность защитой нескольких индейцев янаконов. Это привело его к конфликту с их хозяевами, а также с властями Чукисаки, что сделало невозможным его дальнейшее пребывание здесь и заставило вернуться в Буэнос-Айрес.

В столице вице-королевства Морено продолжал заниматься адвокатской практикой, заняв видное общественное положение. В 1809 г. он становится докладчиком в королевской аудиенсии Буэнос-Айреса – высшего судебного органа, куда был назначен вице-королем Б.И. Сиснеросом. Последнего привлекала слава Морено, как знаменитого адвоката и его многообразные общественные связи.

⁵³ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – Buenos Aires, 2009. – P. 148.

Формально Морено не принадлежал ни к испанской, ни к креольской группировкам, образовавшимся в Буэнос-Айресе после изгнания в 1807 г. англичан. Не участвовал он и в планах установления на Ла-Плате конституционной монархии во главе со старшей сестрой Фердинанда VII и женой принца-регента Португалии инфантой Карлоттой Хоакин – первой попыткой креольских патриотов – М. Бельграно, Х.Х. Пасо, И.Р. Пенья, С.Р. Пенья, Г. Фунес, К. Сааведра, Х.И. Виейтес, Х.Х. Кастельи, Х.М. Пуэйрредон – добиться независимости. Морено редко посещал кафе «Маркос», где собирались патриоты. Вместе с тем в обществе росли слухи о его неприятии колониального режима. Последовавшие вскоре события подтвердили их справедливость.

Вице-королевство переживало экономические трудности. Казна была пуста. Сиснерос обратился за займом к купцам-монополистам, но получил отказ. Тогда вице-король созвал совет из представителей кабильдо-муниципалитета и консуладо – торговой палаты для разрешения английским кораблям торговать привезенными товарами. Купцы-монополисты высказались против. Выступавшие за свободную торговлю креольские купцы, скотоводы и земледельцы поручили Морено написать ответ монополистам. Документ получил название «Меморандум земледельцев и скотоводов» и стал программой освобождения колонии от торговой монополии Испании.

В «Меморандуме» Морено выступает, как он сам пишет в конце документа, от имени 20 тыс. асендадос стремясь побудить вице-короля изменить экономическую политику, прежде всего в области внешней торговли. Он предвидит изменения в колониальном режиме и своими предложениями стремится сделать их необратимыми. По существу Морено ставит перед Сиснеросом вопрос об экономической независимости Ла-Платы от Испании.

Морено начинает «Меморандум» с анализа экономического положения колонии и Испании. Он отмечает неспособность метрополии поддерживать динамичную и обширную торговлю с Ла-Платой, в которой та нуждалась. Корни такого положения вещей лежат в экономической отсталости самой Испании. Морено задается вопросом: «Но чем Испания может удовлетворить наши потребности?» И отвечает: «Национальные (т.е. испанские – В.К.) фабрики никогда не могли удовлетворить потребности Америки. Они посылали туда иностранные товары, лишь наклеив на них испанские этикетки». «У купцов Буэнос-Айреса, – отмечает Морено, – нет испанских товаров, последние не покрывают и десятой части нашего по-

требления»⁵⁴. Торговая монополия экономически невыгодна не только для вице-королевства, но и для самой Испании. Она ведет к контрабанде, которая лишает казну доходов, грабит страну, т.к. обогащает лишь кучку контрабандистов. По существу она превратилась в смертельную экономическую блокаду страны.

Морено убежден, что строгое соблюдение запретительного законодательства в области внешней торговли, мер против контрабанды в лучшем случае сократят ее, но «не увеличат наши доходы». Единственное средство восполнить убытки и предотвратить окончательный финансовый крах – допустить свободную торговлю с англичанами. Но против этой меры решительно настроены купцы-монополисты, опасаясь потерять огромные доходы от контрабанды. В этом, по мнению Морено, лежали истинные мотивы их неприятия свободной торговли.

Морено – решительный противник всевластия торгового капитала, что, по его убеждению, препятствует развитию производства. Обращаясь к монополистам, он пишет: «Кто вносит наибольший вклад в торговлю? Это те, кто производит товары для обмена, это земледельцы и ремесленники. Вы – торговцы морского порта, вы никто иные как только брокеры, маклеры торговли, перевозчики товаров, более того, во многих случаях ее злейшие враги из-за чрезмерных цен, которых стоит ваше вмешательство». Истинная цель торговли не в получении монопольной прибыли, а в развитии сельского хозяйства, которое имеет огромное значение для всех отраслей экономики и которое «нельзя приносить в жертву частным интересам маклеров». Однако именно это и происходит, когда земледельцы и ремесленники получают займы на ростовщических условиях, «которые вместо того, чтобы вытащить их из нужды, погружают во все большую бедность»⁵⁵.

Морено осуждает антинациональный характер посреднического капитала, который преследует не благо государства, а получение денег. «Нет, золото является вашим благом и объектом усердия». «Что вам конфликты между коронами и странами? Торговец, как вы говорите, космополит и гражданин мира. Какие выгоды и цели вашей торговли с колонией? Выжать все соки из нее и таким образом устранить колониста, который в 4–6 лет мог рассчитывать сделать состояние [...]. Как вы относитесь к торговле? Как путешественник к мебели снимаемой квартиры»⁵⁶.

⁵⁴ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 232, 234, 238.

⁵⁵ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 236.

⁵⁶ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 237.

Морено разбивает и другой, чисто меркантилистский довод монополистов; свободная торговля приведет к утечке денег из страны, что губительно скажется как на положении правительства, так и провинции. «На самом деле, – разъясняет Морено, – эта утечка денег благотворна, т.к. вместо них придут товары, а это настоящее благо для страны. Разве не благо для страны, если ее изделия будут экспортироваться». «Утечка денег, – добавляет он, – идет сейчас при запрете торговли»⁵⁷. К тому же деньги не являются богатством. «Они ничто иное как знак, представляющий товары»⁵⁸. Поэтому, дав торговле свободу экспорта-импорта, не надо бояться недостатка денежных знаков. «Нужно бояться не отсутствия денег, – подчеркивает Морено, – а отсутствия продуктивной работы в стране, отсутствия знания подлинных принципов политической экономии, которые вместе влияют на прогресс и процветание нации. Вот чего должны бояться наши купцы, а не отсутствия денег, которые никто не вырывает из их рук, и которые при запретительной системе никогда не смогут влиять на настоящее богатство провинции»⁵⁹.

Облегчение экспорта-импорта товаров ликвидирует их недостаток, ведущий к росту цен, вследствие чего народ терпит лишения. Свобода торговли принесет изобилие товаров и приведет к снижению цен на них. В результате в выигрыше окажется потребитель, чья жизнь значительно подешевеет: «он будет покупать по 3 песо то, что сегодня продается за 8»⁶⁰. Но в еще большей мере от свободной торговли выиграет производитель. Для Морено «настоящее богатство страны находится в продукции, которую он производит»⁶¹. Речь идет прежде всего о сельском хозяйстве. Он обращается к властям от имени «наиболее полезной части общества, чья цель неразрывно связана с процветанием страны»⁶². Правительство должно поддерживать земледельца, а не торговца – «пиявку общества»⁶³.

Морено трактует свободу торговли широко, понимая под ней свободу предпринимательской деятельности. При этом от земли можно взять все, что она может дать. «Такая свобода придала бы ей новую ценность, улучшилось бы сельское хозяйство, увеличилось количество, число и стоимость произведенного, выросло бы население, а вместе с этим – богат-

⁵⁷ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 241, 243.

⁵⁸ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 241.

⁵⁹ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 246–247.

⁶⁰ Levene R. El pensamiento vivo de Moreno. – Buenos Aires, 1983. – P. 147.

⁶¹ Levene R. El pensamiento vivo de Moreno. – P. 141.

⁶² Levene R. El pensamiento vivo de Moreno. – P. 156.

⁶³ Levene R. El pensamiento vivo de Moreno. – P. 154.

ство и счастье страны, которая опирается на сельское хозяйство, ремесло и торговлю»⁶⁴. Морено опровергает доводы сторонников торговой монополии, что в результате свободы торговли будут разрушены ремесло и торговля. Напротив, по Морено, процветание сельского хозяйства, свободная продажа его продукции станут залогом успешного развития других отраслей. «С развитием сельского хозяйства, с обогащением земли должны обогатиться ремесленники, все классы общества должны осознать, что их судьба связана с собственниками земли. Связан ремесленник, который их одевает, строит их дома, делает мебель, одним словом, обеспечивает их потребности. Связан наемный работник, который им служит; адвокат, который их защищает; торговец, который торгует для них; моряк и погонщик, которые перевозят их продукцию. Все эти люди будут работать больше и будут лучше оплачены собственниками, когда те дороже продадут свою продукцию»⁶⁵.

Вместе с тем Морено не разделяет взгляда на государство как «ночного сторожа». Он сторонник сильного государства, активно присутствующего в экономической жизни стран. «Власть не должна просить милостыню у подданных, – пишет он, – на свое содержание. Наоборот, подданные должны зависеть от власти, тогда как она не должна зависеть ни от кого»⁶⁶.

Не был он и сторонником решения финансовых проблем путем заключения займов, что вело к задолженности. Последняя лишь «довершает зло, от которого пытаются избавиться». Долг означает зависимость и при заключении новых займов кредиторы «вдохновляются на несправедливые условия, а на жалобы и недовольство обвинят должников в неблагодарности и постараются их наказать при взимании долга»⁶⁷. По мнению Морено, именно слабое государство вынуждено идти на заключение подобного рода займов.

Морено видит выход из финансовых трудностей не в налогообложении трудящихся, что сократило бы их зарплату, а в обложении торговцев. «Никчемной идеей является обложение налогом средств существования народа, тогда как настоящее положение торговли позволяет с выгодой обогатить казну, одновременно создав изобилие в провинции»⁶⁸.

⁶⁴ Levene R. El pensamiento vivo de Moreno. – P. 156.

⁶⁵ Levene R. El pensamiento vivo de Moreno. – P. 165.

⁶⁶ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 83.

⁶⁷ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 82.

⁶⁸ Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. – P. 81.

Эти идеи получают дальнейшее развитие в «Плане действий», а пока Морено предложил вице-королю следующие меры: открыть порт Буэнос-Айреса для торговли с иностранцами. Последние не имели права свободной торговли, свои товары они обязаны были продавать местным купцам, а половину выручки тратить на покупку местных товаров. Несмотря на ограниченность этой меры, она положила начало ликвидации торговой монополии Испании.

В результате Майской революции Морено стал секретарем Временной правительственной хунты Ла-Платы. Будучи официально секретарем хунты, он фактически направлял всю ее деятельность.

В июле 1810 г. Хунта поручила Морено сформулировать цели и политику революционного правительства. 30 августа Морено представил «План действий», который временное правительство Объединенных провинций Рио-де-Ла-Платы должно осуществлять, чтобы консолидировать великое «дело нашей свободы и независимости».

Поскольку не сохранился оригинал Плана, в историографии развернулась дискуссия о подлинности документа: часть историков во главе с П. Грусак и Р. Левене считали его апокрифом; другие во главе с Х.М. Рока и Р. Пуиггрос признавали авторство Морено. Как бы то ни было, по верному замечанию одного из крупнейших современных историков Ф. Луна, «политика революционных властей была очень похожа на то, что рекомендовалось в плане, приписываемом Мариано Морено⁶⁹».

В «Плане действий» Морено в обобщающем виде изложил стратегию и тактику революции. В целом План представлял собой программу экономических и социально-политических преобразований для создания государства на прочной и стабильной основе путем радикальных трансформаций традиционного общественного строя.

В «Плане действий» нашли отражение взгляды наиболее радикальной группы революционеров: М. Морено, М. Бельграно, Х.Х. Кастельи, Б. Монтеагудо, которые боролись не только за политическую независимость от Испании, но и за социально-экономическое преобразование общества.

Морено решительный защитник народного суверенитета и выступает за революционный путь строительства государства, поскольку убежден, что господствующие социальные силы нельзя интегрировать в новую общественную систему, и они должны быть революционным путем разбиты и устранены.

⁶⁹ Luna F. Mariano Moreno. – Buenos Aires, 2004. – P. 102.

Он прекрасно понимает, что первое, что необходимо создать – это революционную власть. А для этого нужно покончить с контрреволюцией: врагами революции, сторонниками испанского господства и защитниками абсолютизма. Но чтобы покончить с ней, надо осуществить политику террора: «рубить головы, проливать кровь и приносить жертвы чего бы это ни стоило». Морено предлагает следовать «наиболее безжалостному и жестокому поведению в отношении врагов», чтобы добиться конечной цели: независимости. Он пишет: «Сдержанность, умеренность вне времени и обстоятельств не является ни правильной, ни разумной. Наоборот, она является слабостью. [...] Никогда ни в какой революции умеренность и терпимость не одобрялись правительством. Намерения и замыслы противников новой власти являются преступлением из-за того влияния и ущерба, которые они могут вызвать своим примером, и их наказание неизбежно. Основы новой республики, – добавляет Морено, – никогда не покоятся как только на строгости и суровости, смешанной с пролитой кровью всех тех, кто мог помешать их прогрессу»⁷⁰.

Для Морено революционный террор не был ни особым принципом, ни тем более самоцелью; он его рассматривал как временную, крайнюю меру, к которой во имя спасения революции должно прибегнуть революционное правительство. «Если хорошо не руководить революцией, дух интриги и амбиции подавит общественный дух и мы вновь окажемся в состоянии ужасной анархии»⁷¹. «Мы ничего не достигнем с доброжелательностью, снисходительностью и умеренностью. Это хорошие вещи. Но они не хороши, чтобы устанавливать принципы нашего дела»⁷². «Не правы те, кто хочет без пролития крови добиться свободы»⁷³.

Но террор не вечен, он лишь средство для установления нового строя. Цель террора – создание республики. «Когда мы закончим строительство государства, и конституция на практике закрепит законное пользование свободой, тогда американское государство решит великую проблему общественного договора»⁷⁴.

В практической политике он предлагал Хунте следовать принципу, что в каждой революции есть три класса людей: сторонников революции, ее врагов и нейтральных, равнодушных. Революционное правительство должно поддерживать и поощрять всех патриотов; вести беспощадную

⁷⁰ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 21.

⁷¹ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 54.

⁷² Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 55.

⁷³ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 60.

⁷⁴ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 64.

борьбу с ее врагами и привлекать на ее сторону равнодушных. Все эти меры Морено считал необходимыми для укрепления нового строя.

Однако было бы неверным считать, что только террором. Морено предлагал защищать революцию. Он имел положительные идеалы и, в соответствии с ними, позитивную программу. Он предлагал меры дальнейшего углубления социального содержания революции. В социальной области Морено выступал как эгалитарист, последователь идей Руссо.

Морено был убежден в необходимости и благодетельности устранения крайностей имущественного неравенства. Он стремился к окончательному уравниванию состояний. Свобода и равенство должны распространяться на всех, в том числе индейцев и негров. В «Плане действий» говорилось о необходимости скорейшего издания регламента о равенстве и свободе каст. Предусматривался запрет ввоза рабов, а уже имеющихся планировалось освободить. При этом Морено предлагал исходить из отношения их хозяев к революции: объявить свободными рабов, чьи хозяева занимают контрреволюционные позиции, и выкупить их у хозяев-патриотов, «чтобы таким образом не возбуждать их недовольство, т.к. очевидно, что когда затрагиваются интересы людей, отступает не только их патриотизм, но и честность и порядочность»⁷⁵. Такой же принцип должен действовать и в отношении асендадос – противников новой власти: конфискация асьенд и всего имущества в пользу казны.

По мнению Морено, задача правительства сделать счастливыми возможно большее количество людей. Для этого необходимо конфисковать огромные состояния, поскольку в руках немногих они не только вредны, но и служат разрушению гражданского общества, т.к. «пользуясь своей властью, высасывают соки из всех областей государства, одновременно ничем не помогая множеству членов общества, терпящим жестокую нужду»⁷⁶.

О взглядах Морено на аграрный вопрос можно судить по его предложению о переселении на Восточный берег бедных семей на следующих условиях: наделении их землей в соответствии с численностью семьи; предоставлении транспортных средств; рабочего скота, семян пшеницы и орудий труда для обработки земли; выделении 200–300 песо для строительства жилья и освобождении на 10 лет от службы в милиции. Морено считал срок в 10 лет достаточным, чтобы обжить землю. По прошествии его земледелец мог свободно распоряжаться землей: продавать, покупать,

⁷⁵ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 72.

⁷⁶ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 97–98.

закладывать, «без того, чтобы за стоимость этой земли вносить плату»⁷⁷. По существу речь шла о бесплатном наделении бедняков землей для создания значительного слоя мелких собственников – опоры революционного режима. Одновременно ставилась бы преграда развитию латифундизма. Вместе с тем этими мерами преследовалась цель с помощью мелких земледельцев колонизовать обширные пространства необрабатываемых земель, увеличить сельскохозяйственное производство. Тем самым было бы положено начало развитию внутреннего рынка, необходимого для создания промышленности.

Морено, как Бельграно и Виейтес, являлся сторонником экономического развития на основе внутреннего рынка. В его представлении государство должно было стать мотором, главным двигателем развития. Но для этого необходимы ресурсы. В «Плане действий» Морено указывает на необходимость мобилизации экономических ресурсов, чтобы обеспечить государство капиталами, т.к. в противном случае будет утопией полагать, что оно без солидной экономической базы сможет осуществить развитие.

Экономический фундамент нового государства мог появиться с экспроприацией состояний горнопромышленников. По мнению Морено, экспроприация 5–6 тыс. горнопромышленников могла дать 500–600 млн. песо, которые будучи вложенными в развитие промышленности, сельского хозяйства, ремесла, мореплавания, сделали бы в несколько лет страну трудолюбивых, добродетельных и просвещенных граждан⁷⁸. Ей не требовалось бы искать вне своих пределов всего необходимого для существования ее жителей. Отпала бы необходимость в иностранной помощи, не говоря уже о тех производствах и изделиях, «которые являются чрезмерной и ненужной роскошью, которых нужно избегать прежде всего, т.к. они иностранные и продаются выше своей цены»⁷⁹. Прямым призывом к бдительности в отношении возможности экономического подчинения Ла-Платы новым хозяевам звучат следующие слова: «Дружелюбно принимая иностранца, мы учимся у него всему лучшему из его цивилизации, перенимаем достижения его промышленности и уступаем ему сырье, которым природа нас щедро одарила. Но не следует допускать ошибку тех народов, которые позволили более мощным странам надеть на себя кандалы»⁸⁰.

Морено последователен в отношении установления государственной монополии на горнорудную промышленность. Он предлагает запретить

⁷⁷ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 223.

⁷⁸ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 99.

⁷⁹ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 99–100.

⁸⁰ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 20.

частным лицам разрабатывать золотые и серебряные рудники, т.к. тот, кто попытается это сделать, «ограбит всех членов общества, тем более что эта отрасль резервируется для увеличения общественных средств и блага государства»⁸¹. Столь же непреклонен он и в защите финансовой независимости страны. С этой целью он предлагает установить контроль над кредитом и валютными операциями. Никакой европейский торговец не может ни открыть, ни заложить заведение на всю сумму [...] без уведомления правительства и нельзя [...] предоставлять займы ни уроженцам страны, ни иностранцам, как только в той форме и на тех условиях, которые для этого будут установлены, чтобы путем какого-либо обмана они не смогли перевести свои деньги в иностранные королевства, ни сократить таким образом денежный оборот государства»⁸².

Для победы революции Морено считал необходимым, помимо освобождения от испанцев Восточного берега, аннексию у Португалии южной Бразилии.

В области внешней политики, пока режим не укрепится, Хунта должна действовать от имени Фердинанда VII и добиваться союза с Англией, не останавливаясь перед уступкой ей острова Мартан Гарсия⁸³.

Хотя Хунта и не смогла осуществить «Плана действий», она во многом руководствовалась его положениями.

С первых же дней своей деятельности Хунта встретила ожесточенное сопротивление роялистов, которые объединились вокруг двух бывших вице-королей – Сиснероса и Линье. Однако попытка роялистов оказать сопротивление войскам патриотов не увенчалась успехом. На их стороне не оказалось ни вооруженных сл, ни поддержки населения. Линье и губернатор Кордовы Г. де ла Конча были взяты в плен и расстреляны. Столь же решительно Хунта расправилась и с заговорщиками в Буэнос-Айресе. Члены аудиенсии вместе с Сиснеросом были высланы с Ла-Платы.

Террор Хунты объяснялся чрезвычайно тяжелым положением, сложившимся в бывшем вице-королевстве и на его границах. В этих условиях только быстрые и решительные меры могли переломить ситуацию в пользу революционной власти. Морено следующим образом разъяснял действия Хунты в специальном манифесте по поводу казни Линье и его сообщников: «Их могло удовлетворить лишь уничтожение нас [...]. Этот план должен был вызвать голод, эпидемию и гражданскую войну. Ввиду

⁸¹ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 101.

⁸² Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 154.

⁸³ Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – P. 95.

столь могущественных обстоятельств, воодушевляясь яростью юстиции, мы ими пожертвовали во имя счастья стольких тысяч невинных. Только террор эшафота может служить примерным наказанием этим заговорщикам»⁸⁴.

С первых же дней своего существования Хунта приступила к проведению преобразований в различных областях общественной жизни: в экономике, политике, идеологии, культуре, военном деле.

Экономическая программа охватывала не только внешнюю торговлю, но и сельское хозяйство и промышленность. Хунта приняла декрет о поддержке горной промышленности, была открыта оружейная фабрика. Для оживления хозяйственной деятельности были открыты торговые порты Мальдонадо, Рио-Негро и Энсенада. В интересах экономического развития страны Морено постарался решить и аграрный вопрос. Он мыслил это делать путем ограничения земельной собственности и защиты прав земледельцев.

Морено связывал существование демократического государства с просвещением народа, развитием народного образования. Хунта приступила к реформе начальной школы, повысив зарплату учителям, унифицировав методы обучения и приступив к строительству школьных зданий.

Начавшаяся война за независимость потребовала создания регулярных вооруженных сил. Для подготовки офицерских кадров была открыта математическая школа. Одновременно проводилась демократизация военных порядков: устанавливалось равенство между креолами и «цветными», дослужившимися до офицерского чина.

По мере успехов патриотов и укрепления власти Хунты конкретизировалась и ее политическая программа. Первоначально Морено ограничивался доказательством законности новой власти, обосновывая ее суверенным правом народа: власть короля происходит от народа. Пленение Фердинанда VII и роспуск Центральной хунты вернули народу всю полноту власти. Но уже в серии статей в октябре-ноябре 1810 г. Морено ставит вопрос о созыве конгресса и провозглашении независимости. Часть Хунты во главе с ее председателем К. Сааведрой не желала идти так далеко. Их страшил радикализм Морено. Сааведру поддержали депутаты внутренних провинций во главе с Г. Фунесом. Спор шел о путях развития революции.

Оппозиция выступила открыто 18 декабря 1810 г. Воспользовавшись отсутствием членов Хунты Бельграно и Кастельи – сторонников Морено –

⁸⁴ Levene R. El pensamiento vivo de Moreno. – Buenos Aires, 1983. – P. 71.

Сааведра при поддержке Фунеса добился созыва совместного заседания Хунты и депутатов. На состоявшемся заседании депутаты вошли в Хунту. Против их включения выступил Морено, справедливо указав, что это решение противоречит принципу разделения властей и ставит крест на созыве конгресса. Оставшись в меньшинстве, Морено подал в отставку и был направлен с дипломатической миссией в Рио-де-Жанейро и Лондон. По пути в Англию в открытом море 4 марта Морено скончался.

Падение Морено означало поражение радикального крыла патриотов. Это хорошо понимал Сааведра, когда вскоре после событий 18 декабря написал: «Робеспьеристская система, которую желали применить здесь, подражание Французской революции, которую пытались взять за образец, благодарение богу исчезли»⁸⁵.

Список литературы

- Belgrano M. Autobiografía. – Buenos Aires, 1942.
Belgrano M. Escritos económicos. – Buenos Aires, 1954.
Levene R. El pensamiento vivo de Moreno. – Buenos Aires, 1983.
Luna F. Mariano Moreno. – Buenos Aires, 2004.
Moreno M. Plan revolucionario de operaciones y otros escritos. – Buenos Aires, 2009.
Revolución de Mayo. Entre el monopolio y el libre comercio. Buenos Aires, 2010.
Ruiz Guinazu E. Epifanía de la libertad. Documentos secretos de la revolución de Mayo. – Buenos Aires, 1952.
Vieytes J.H. Antecedentes económicos de la revolución de Mayo. – Buenos Aires, 1956.

⁸⁵ Ruiz Guinazu E. Epifanía de la libertad. Documentos secretos de la revolución de Mayo. – Buenos-Aires, 1952. – P. 384.

Н.С. Иванов
N.S. Ivanov

Тихоокеанская война (1879-1883).
Региональные факторы и роль британского капитала

War of the pacific (1879-1883)
Regional factors and the role of British capital

Аннотация: Статья анализирует предысторию, причины, ход и последствия Тихоокеанской войны 1879-1883 гг. Наряду с традиционными темами неопределенности приграничной территории в пустынных районах Атакамы и борьбы за региональную гегемонию на Юге Анд, в качестве одной из главных причин крупнейшего латиноамериканского конфликта XIX века указывается деятельность английских финансовых и предпринимательских кругов, заинтересованных в максимальном контроле над местными природными ресурсами гуано и селитры. Искусственное разжигание конфликта и его перерастание в «горячую» фазу принесло выгоду прежде всего лондонским банкирам и крупнейшим компаниям «Compañía de Salitres y Ferrocarril de Antofagasta» и «Antony Gibbs & Sons». Рассматриваются основные морские и сухопутные сражения Тихоокеанской войны, а также условия Анконского мирного договора и 130-летняя борьба Боливии за выход к океану.

Ключевые слова: Латинская Америка, Перу, Чили, Боливия, Великобритания, США, XIX век, Тихоокеанская война, гуано, селитра, Анконский мирный договор.

Abstract: The article analyzes the background, causes, course and consequences of the War of the Pacific (1879-1883). Along with traditional interpretation of the causes (uncertainty in the border areas in the desert regions of Atacama and the struggle for regional hegemony in the South of the Andes), the author concentrates on the activities of English financial and business circles interested in the maximum control over local natural resources guano and nitrates as one of the main causes of the largest Latin American conflict of the nineteenth century. Artificial aggravation of the conflict and its turning into a "hot" phase benefited primarily London bankers and the largest British companies – «Compañía de Salitres y Ferrocarril de Antofagasta» and «Antony Gibbs & Sons». Author also examines the major naval and land battles of the War of the

Pacific and the conditions and clauses of the peace treaty of Ancon and 130-years struggle of Bolivia for the outlet to the Pacific ocean.

В марте 2011 г. президент Боливии Эво Моралес в очередной раз предъявил претензии Чили, требуя безоговорочного возврата земель, аннексированных в ходе Тихоокеанской войны. Однако, как отмечали латиноамериканские СМИ, затянувшаяся вражда между двумя странами, сложнейшая история претензий и переговоров между ними завели эту проблему в почти неразрешимый тупик. Чилийцы вновь, как и прежде, заявили, что если Боливия желает иметь выход к Тихому океану, она должна пойти на компромиссы и согласиться с их условиями. Боливийская сторона заявила, что в случае отказа Чили от предъявленных претензий, она будет вынуждена передать это дело на решение Международного суда в Гааге.

Боливия все прошедшие десятилетия настаивала на безоговорочном возврате части аннексированных Чили земель, надеясь получить выход к океану. Несмотря на все попытки чилийских и боливийских политиков смягчить исторически сложившуюся напряженность в двусторонних отношениях, каждая из них, упорно пытаясь отстоять свои интересы, заводит переговорный процесс в тупик. Так в 2011 г. в ответ на угрозы передать иск в Гаагу, группа чилийских сенаторов пригрозила боливийцам вообще прекратить переговорный процесс.

Тем не менее в 2013 г. претензии были переданы в Международный суд, но в июле 2014 г. президент Чили М. Бачелет заявила, что не признает компетенцию Международного суда в вопросе территориальных претензий Боливии¹.

В результате нарастания трений любые мелкие вопросы зачастую приводили к срыву переговоров, которые могли бы мирным путем разрешить конфликт, длящийся уже более 130 лет. Укоренившаяся за это время вражда боливийцев к Чили, а также отрицание чилийцами законности территориальных претензий Боливии стали основными причинами отсутствия решения по данному вопросу. Пустыня Атакама, передача части которой могла Боливии могла бы позволить ей выйти к океану, была аннексирована чилийцами в ходе Тихоокеанской войны. Для того, чтобы понять важность этого вопроса для Боливии, необходимо раскрыть всю экономическую, политическую и эмоциональную подоплеку событий, отно-

¹ Cronología del conflicto por la demanda marítima boliviana a Chile // La República.- Lima.- 7.07.2014

сящихся к захвату этой засушливой, бесплодной и, на первый взгляд, абсолютно непригодной ни к чему территории.

Что же привело к войне 1879-1883 гг. между Боливией и Перу, с одной стороны, и Чили с другой, негативные последствия которой ощущаются в регионе до сих пор?

Предыстория конфликта

После завоевания испанцами Перу в 1533 г., территория была разделена на провинции. Демаркация была утверждена Карлом V, и вслед за этим было создано вице-королевство Перу, куда входила территория современной Боливии (Верхнее Перу). Однако, с изменением торговых путей и изменениями в экспорте колониальных товаров, вице-королевство разделили с учетом появления новых центров торговли и миграционными сдвигами. С 1776 г. территория Верхнего Перу вошла в состав вице-королевства Рио-де-ла-Плата. В этот период пустыня Атакама не имела ровно никакой экономической привлекательности и была почти безлюдной территорией, не имеющей четко очерченных границ².

После Войны за независимость и создания Боливийского государства, оно обратило особое внимание на закрепление границ. Симон Боливар и генерал Антонио Хосе де Сукре, первые главы государства, заявили, что Боливия нуждается в выходе к морю и объявили пустыню Атакама территорией этой страны. Основная мотивировка состояла в том, что в 1806 г., еще за девятнадцать лет до провозглашения независимости Боливии, вице-королевство Перу объявило, что его южная граница пролегает «по пустыне Атакама...от 32 минут к северу от экваториальной линии до 25 градусов и 10 минут южной широты»³. Хотя в начале XIX века территория Боливии уже не входила в состав вице-королевства Перу, власти нового государства заявили в отношении Атакамы о своем территориальном преемстве от Верхнего Перу, и, проигнорировав претензии чилийцев, провели границы и создали свои тихоокеанские порты, никак не согласовав это с соседями.

Несмотря на то, что Боливия ссылалась на некие основания для владения этими землями, которые были закреплены в старинных картах и до-

² Téllez L. Historia general de la frontera de Chile con Perú y Bolivia, 1825—1929. – Santiago de Chile: Universidad de Santiago de Chile, 1989. – P.17-26.

³ Maurtua V.M., Pezet F.A. The Question of the Pacific. An Edition in English of the Work of Dr. V.M. Maurtua. Enlarged and Brought Up to Date, with Map of the Disputed Territory by F.A. Pezet – Philadelphia: Press of G.F. Lasher Publication, 1901. – P.7.

кументах, Чили также могла предъявить юридические аргументы для претензий на эти территории. Во всех без исключения вариантах чилийской конституции 1822-1823, 1828 и 1832-1833 гг. пустыня Атакама фигурирует как де-факто северная граница страны. Однако четкая пограничная линия так и не была проведена, что давало возможность любого толкования. Затем, в 1844 г. в договоре между Испанией и Чили, испанцы признали, что «территория Чили простирается от пустыни Атакама до мыса Горн»⁴. Эта фраза была особенно важна для чилийцев, поскольку Испания, владевшая до Войны за независимость двумя этими странами, имела первоначальное и первостепенное право по демаркации границ. Поэтому Чили всегда ссылаясь на признание испанцами данной территории в двустороннем договоре как на главный аргумент в поддержку своего права.

Таким образом самая засушливая в мире пустыня, находившаяся на стыке трех стран (Чили, Перу и Боливии) стала потенциальным камнем преткновения в их взаимоотношениях.

Однако первое столкновение между тремя странами никоим образом не было связано с приграничными спорами. В 1836-1839 гг. Чили одержала победу над боливийско-перуанской конфедерацией, которую возглавил А. де Санта Крус. Война тогда началась из-за опасения чилийских властей по поводу возможного усиления соседей и изменения баланса сил в регионе. После поражения войск Конфедерации Чили получила определенные преимущества, которыми не замедлила воспользоваться. Местные войны за новые территории были тогда весьма распространены, и имея перевес в силах никто не стеснялся использовать его для все новых завоеваний.

Пограничная проблема обострилась после того, как в британских лабораториях были раскрыты поразительные качества гуано как удобрения. С 1840 г. начался его массовый импорт из прибрежных районов Перу и Боливии.

Чилийцы организовали ряд экспедиций по разведке запасов гуано, причем президент Мануэль Бульнес очертил зону разведки в пределах от 29 до 23 градуса южной широты. Второй рубеж был явно на территории Боливии, более того там уже был построен небольшой боливийский порт Мехильонес⁵. После череды стычек на этой спорной территории в 1841-1842 гг. чилийские корабли обеспечили беспрепятственный ввоз и вывоз гуано с этой территории, а рядом с боливийским портом был построен

⁴ Maurtua V.M., Pezet F.A. The Question of the Pacific. – P.8.

⁵ Skuban W.E. Lines in the Sand: Nationalism and Identity on the Peruvian-Chilean Frontier. New Mexico: University of New Mexico Press., 2007. - P.7.

форт, над которым подняли флаг Чили⁶. Когда боливийские власти выступили с претензиями, чилийцы проигнорировали их, а президент Чили Бульнес выступил перед конгрессом и заявил, что запасы гуано, которые добываются на чилийской территории, являются «законной собственностью чилийцев». 31 октября 1842 г. чилийский конгресс принял закон, согласно которому «все запасы гуано, которые расположены в провинции Кокимбо, в прибрежной части Атакамы, а также на расположенных у побережья островах объявляются национальной собственностью»⁷.

Раздираемая внутренними конфликтами Боливия не могла в то время обеспечить свое присутствие в Атакаме. Но с открытием все новых месторождений Боливийская Национальная Ассамблея в 1863 г. предоставила полномочия президенту страны объявить войну Чили, если не будут удовлетворены законные требования по демаркации границы⁸.

Острота конфликта несколько снизилась перед лицом внешней угрозы. Европейские страны (прежде всего Испания – на правах бывшей метрополии, и Британия) также стремились к контролю над гуано. Англичане действовали через торговлю и капиталовложения, а испанцы предпочли более «прямой» путь агрессии.

В 1864 г. испанский флот захватил богатые запасы гуано острова Чинча – в то время главный источник добычи этого удобрения в Перу и подняли там испанский флаг. Целью Испании в Первой тихоокеанской войне, помимо приобретения ценной добычи в виде гуано, было хотя бы частичное восстановление своих прежних колониальных владений. Против захватчиков выступил союз четырех стран – Боливии, Чили, Эквадора и Перу. Война завершилась в 1866 г., когда после серии сражений на море, испанский флот был вынужден снять блокаду с перуанских портов, убрать свой гарнизон с островов Чинча и отплыть в Испанию.

На волне этой общей победы в боливийско-чилийских отношениях было решено пойти на компромисс. После серии переговоров, в 1866 г. был заключен договор, согласно которому граница между Боливией и Чили прошла по 24 градусу южной широты. Была также достигнута договоренность, что все доходы от продажи гуано и селитры, добытых в пределах между 23 и 25 градусами, должны делиться поровну между Боливией и Чили⁹.

⁶ Maurtua V.M., Pezet F.A. The Question of the Pacific. – P.10.

⁷ Maurtua V.M., Pezet F.A. The Question of the Pacific. – P. 11.

⁸ Skuban W.E. Lines in the Sand, P. 8.

⁹ Day A.J., Bell J. Border and Territorial Disputes. – Harlow, : Longman, 1987. – P. 408.

Несмотря на то, что на первый взгляд договор был равноправным, он четко обозначил сложившийся баланс сил. Чили навязала свои условия Боливии: чилийцы не только получали половину доходов с территории, которая прежде считалась спорной, но и половину с территории, которая по договору считалась стопроцентно боливийской. Эти уступки продемонстрировали слабость Боливии, породили у чилийской элиты планы полной аннексии этих земель¹⁰. Со своей стороны, боливийские дипломаты и политические деятели высказывали недовольство подписанным договором, открыто выражая свой протест. Они отмечали «унизительный характер» этого документа для Боливии, которая не только потеряла значительную часть территории, считавшейся ее собственностью, но и должна была отдавать половину доходов, полученных на своих же землях.

Таким образом, в условиях отсутствия очевидного общего врага альянс между латиноамериканскими странами вновь начал давать трещины. Стала обостряться борьба как за источники ценного сырья на спорных территориях, так и за господство в юго-тихоокеанском регионе.

К «гуановому» спору добавился и селитряный. Вскоре после того, как перуанское гуано начали вывозить в массовых масштабах, специалисты по сельскохозяйственной химии определили, что те же питательные качества, но в еще большей степени, свойственны и селитре. Уже к 1850 г. она стала широчайшим образом использоваться в качестве удобрения на полях Европы. А завозили ее из Боливии, Чили и Перу, добывая в пустыне Атакама¹¹. Район добычи селитры простирался узкой полосой вдоль тихоокеанского побережья на расстояние в 560 км. Перу владела северной частью (примерно 250 км), а остальное принадлежало Боливии.

Но предприимчивые чилийцы быстро осваивали боливийскую часть пустыни, занимались добычей и перевозкой этих ресурсов прямо у берегов, находящихся формально под контролем Боливии. В этой торговле им оказывало полную поддержку чилийское правительство и английские компании.

Так как Боливия не могла реально препятствовать чилийской экспансии, то заключение договоров о границе и таможенных пошлинах чередовалось с попытками боливийских властей вступить в союзные отношения с Перу, также столкнувшейся с активностью чилийцев в Тарапаке (обла-

¹⁰ St. John R.B. *The Bolivia-Chile-Peru Dispute in the Atacama Desert*. – Durham: University of Durham. –1994, P. 8.

¹¹ Bermúdez Miral O. *Breve historia del salitre: síntesis histórica desde sus orígenes hasta mediados del siglo XX*. – Santiago de Chile: Ediciones Pampa Desnuda, 1987.

сти в пустыне, принадлежавшей Перу). В феврале 1873 г. был заключен секретный договор Боливии с Перу, носивший оборонительный характер.

Мировой кризис и подготовка к войне

Самый продолжительный в истории XIX века мировой экономический кризис разразился в мае 1873 г. и длился до 1878 г. В новых условиях противоречия между тремя тихоокеанскими странами резко обострились. Во многом это обуславливалось тем, что в кризисных условиях гуано и селитра оставалась наиболее надежными источниками дохода.

Не случайно Тихоокеанскую или, точнее, «Вторую тихоокеанскую войну» называют также «Гуановой» или «Селитряной войной». С истощением запасов гуано на первое место выдвинулась селитра: именно она стала одним из основных источников доходов для Перу, Боливии и Чили. В Перу к 1878 г. доходы от экспорта гуано составляли лишь 1,8 млн фунтов стерлингов, а дивиденды от вывоза селитры – 5,6 млн.¹²

Резюмируя события, предшествующие войне, один из авторитетных историков Тихоокеанской войны Р.Б. Сент Джон пишет: «Хотя договор 1873 г. и введение налога в 10 сентаво стали непосредственными поводами для войны, на самом деле существовали гораздо более глубокие и фундаментальные причины, приведшие к открытому вооруженному столкновению в 1879 г. С одной стороны это было желание чилийских властей повысить статус, престиж и экономическое положение страны в сравнении с Перу и Боливией, испытывавших экономические трудности и политический кризис после получения независимости. С другой стороны война стала следствием жесткой конкурентной борьбы за политическую гегемонию в регионе, осложнявшейся глубокой антипатией между Перу и Чили. В этих условиях неопределенность границ между тремя государствами, в сочетании с открытием на спорных территориях ценного гуано и селитры, привели к резкому обострению отношений, которые не было возможности решить дипломатическим путем»¹³.

Соглашаясь с тем, что вышеуказанные факторы играли определенную роль в усугублении приграничных проблем, английский историк «забыл» при этом, что за всеми перипетиями назревавшего между тремя странами вооруженного конфликта стояли интересы, прежде всего, английских банкиров и предпринимателей. Как справедливо отмечает Э. Га-

¹² Bonilla H. Guano y burguesía en el Perú: el contraste de la experiencia peruana con las economías de exportación del Ecuador y de Bolivia. Quito (Ecuador), 1994, P. 179

¹³ St. John R.B. The Bolivia-Chile-Peru Dispute. P. 12-13.

леано: «История про то, как селитра привлекла к себе огромный интерес во всем мире, а затем была предана забвению, весьма показательна и дает возможность лучше понять, насколько иллюзорны надежды латиноамериканцев добиться благосостояния путем продажи на мировом рынке богатств своих недр: это всегда напоминает эфемерное дуновение ветерка, обещающего счастье, и вдруг заканчивающегося тяжелой и необратимой катастрофой»¹⁴.

С 1866 г. чилийские предприниматели Х. Осса и Ф. Пуэльма, при значительном участии английского капитала, эксплуатировали месторождения селитры на боливийской территории в 100 км от г. Антофагаста ("Las Salinas" и "Carmen Alto"), которые были переданы им в концессию тогдашним президентом Боливии М. Мельгарехо. Позже, в 1868 г. они вошли в новую компанию «Melbourne Clark» с консолидированным участием британского капитала и получили 15-летнюю концессию от Боливии на добычу селитры. В 1872 г. компания приобрела лицензию на строительство железной дороги от Антофагасты до г. Салинас, и ее переименовали в «Compañía de Salitres y Ferrocarril de Antofagasta» (CSFA), в которой 34% акций принадлежало британской компании «Antony Gibbs & Sons». Эта компания, в которую входили отец (Джордж Абрам Гиббс) и три сына (Энтони, Джордж и Уильям) за счет торговых и банковских операций в Латинской Америке выросла в одну из мощнейших международных корпораций, которая торговала текстилем, гуано, вином, фруктами, а затем преуспела в кораблестроении, банковском деле и страховании. Ее штаб-квартира находилась в Вальпараисо (Чили), и, помимо предприятий на территории Чили и Боливии, она владела многочисленными «офисинами» по добыче селитры в Перу. В Боливии CSFA в 1873 г. получила лицензию от правительства на беспошлинную и не облагаемую налогами добычу селитры в течение 15 лет (хотя она и не была утверждена Конгрессом Боливии).

В следующем году Боливия и Чили заключили новый договор о границе. По договору 1874 г. граница между двумя странами пролегла по 24-й параллели южной широты. В зоне между 23-м и 24-м градусами чилийские предприниматели могли свободно добывать селитру, но экспортные пошлины собирались Боливией. Для обеспечения своих предприятий Чили получала право беспошлинно ввозить на боливийскую территорию продукты питания, машины и орудия производства. Мехильонес и Антофагаста стали основными портами вывоза селитры и серебра. Правитель-

¹⁴ Галеано Э. Вскрытые вены Латинской Америки. — М.: Прогресс, 1986. — С. 197.

ство Боливии заявляло, что не будет повышать таможенные налоги на экспорт селитры, серебра и гуано и что другие налоги на чилийцев и их собственность не будут повышаться в течение 25 лет¹⁵. Этот новый договор был особенно выгоден компании CSFA, которая официально была зарегистрирована как чилийское юридическое лицо, поэтому на англичан, фактически владевших ей, распространялись все вышеуказанные льготы.

Перу, в отличие от Боливии, изначально искала выход из кризиса на путях установления государственной монополии сначала на продажу селитры (1873 г.), а затем монополии на производство и продажу селитры (1875 г.) с целью увеличения доходов и регулирования цен на гуано и селитру на мировом рынке. Перуанское государство стремилось ограничить экспансию чилийского и английского капитала в Тарапаке и контролировать добычу селитры в боливийской части Атакамы, которую энергично осваивали чилийцы.

Здесь все большее число судов из Европы и США грузили селитру в портах Антофагаста и Мехильонес, так как чилийские компании продавали ее по заниженной цене, вследствие условий договора 1874 г., допускавшего уплату весьма умеренных экспортных пошлин. Перу исходила из необходимости закрепить свои селитряные месторождения в Тарапаке, обеспечить свободную деятельность своих предпринимателей в боливийской части Атакамы. Перуанцы также опасались, что Боливия может оказаться в полной зависимости от Чили, что могло подорвать позиции Перу в торговле селитрой.

В Перу агент перуанского правительства Хуан Мейггс активно занимался покупкой еще не освоенных месторождений, а также действующими предприятиями, которые затем передавались в государственную собственность. Наиболее решительно перуанское государство действовало в Тарапаке, где было национализировано более 15000 «офисин», из которых 40% принадлежали иностранцам (чилийцам, англичанам, немцам и французам).

В 1875 г. перуанское правительство экспроприировало месторождения в Тарапаке с целью получения всех доходов от продажи гуано и селитры. Для того, чтобы сгладить возникшие противоречия с англичанами, в 1876 г. компании «Antony Gibbs & Sons» были предоставлены полномочия эксклюзивного консигнатора (продавца) нитратов, добытых на государственных предприятиях Перу. Президент Мариано Игнасио Прадо выразил

¹⁵ Keen B. Haynes K. A History of Latin America. – Boston: Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company, 2009. – P. 255.

«решимость завершить государственную монополию»¹⁶ и на боливийской территории Атакамы, и в январе 1876 г. правительство Перу выкупило лицензию на добычу нитратов компанией "El Toco", которую боливийское правительство выставило на аукцион.

Однако главным конкурентом перуанцев оставалась компания CSFA, которая подрывала «монополию» Перу. Президент Пардо, предшественник Прадо, обращался к компании «Antony Gibbs & Sons» с просьбой заключить соглашение с CSFA о сокращении добычи селитры с тем, чтобы поддержать цены на стабильном уровне. Однако Гиббсы ссылались на то, что не могут «уговорить» мажоритарного акционера CSFA Эдвардса установить лимиты добычи.

Национализация селитры могла бы дать возможность Перу выйти из кризиса с минимальными потерями. Но она вызвала жесткое противодействие чилийских и английских предпринимателей, требовавших в оплату своей собственности лишь облигации правительства. Гиббсы, игравшие ведущую роль в иностранных инвестициях как Атакамы, так и Тарапаки, усыпляли перуанцев своей мнимой «лояльностью». Но именно они стояли за спиной чилийского правительства, искусно разжигая пламя конфликта.

В своих интригах Гиббсы опирались на официальную позицию Англии, ведущей капиталистической страны XIX в., выступавшей за «свободу предпринимательства» и, соответственно, поддерживавшей чилийцев в борьбе против «государственной монополии» Перу. Деятельность английского посланника в Лиме Спенсера Сент-Джона была направлена на дискредитацию самого принципа государственной монополии. В своих отчетах, направленных в Форин Оффис, он осуждал установление государственной монополии на селитру, так как, по его мнению, это «выгодно лишь для перуанского государства и наносит ущерб торговле в целом», – то есть английским интересам. Ведь «торговля в прибрежной провинции Тарапаке чрезвычайно важна для Англии вследствие огромного числа английских судов, занятых погрузкой селитры; в Икике (главном порту Тарапаки) более половины всех судов приходят из Англии»¹⁷. Учитывая влияние дипломатов, а также английских держателей государственных облигаций Перу, подобная позиция отражала антиперуанскую направленность политики Лондона.

¹⁶ Bonilla H. El futuro del pasado: las coordenadas de la configuración de los Andes. V.2. – Santiago: Instituto de Ciencias y Humanidades, 2005. – P. 647.

¹⁷ Blakemore H. British Nitrates and Chilean Politics, 1886-1896: Balmaceda and North. – London: Continuum International Publishing Group Ltd. 1974. – P.17.

Самое большое число недовольных было среди иностранных предприятий, национализированных перуанским правительством. Собственники экспроприированных селитряных предприятий буквально обивали пороги чилийского правительства и парламента, настаивая на войне с Перу и захвате Тарапаки, чтобы ликвидировать государственную монополию этой страны на селитру. В чилийском же парламенте звучали требования отторжения всего побережья пустыни Атакама, в том числе и перуанского, и боливийского¹⁸.

В чилийских правящих кругах, с подачи англичан, были намерены действовать самым радикальным образом не только в отношении Перу, но и Боливии. Еще в январе 1877 г. дипломатический представитель Англии в Чили констатировал, что «правительство прилагает усилия, чтобы Чили овладела Антофагастой и прилегающим к ней побережьем; чилийцы, живущие здесь, считают, что непопулярность боливийского президента Дасы и его правительства, незавидное состояние государственной казны и страны в целом дают возможность приступить к ее аннексии»¹⁹.

Больше всего усилий для разжигания агрессивных устремлений Чили приложили Гиббсы, субсидировавшие чилийские газеты, и в частности крупнейшие в стране "El Mercurio" и "La Prensa", печатавшие "уропатриотические" и шовинистические статьи. Их представитель и глава компании CSFA Дж. Хикс требовал захвата Антофагасты и осуждал колебания правительства Чили²⁰. На шовинистической волне, в ноте от 8 ноября 1877 г. Чили заявило Боливии о своем намерении денонсировать договор 1874 г. о границах, что давало бы возможность затем заявить о своих притязаниях на Антофагасту.

В Боливии же, понадеявшись на договор 1873 г. с Перу, решили (по примеру союзника) также взять курс на национализацию селитряных предприятий. Президент Иларион Даса пришел к власти в 1876 г. на волне требований объявить селитру национальным достоянием, ибо основная часть доходов от ее добычи на территории страны уходила в Чили, а затем в Англию. Да и ситуация внутри Боливии побуждала правящие круги действовать более радикально. В стране из-за засухи свирепствовал голод, дефицит бюджета составлял около половины доходной части. Росли цены,

¹⁸ Bernstein H. *Modern and Contemporary: Latin American*. – New York: Russell and Russell, 1965. – P. 506

¹⁹ Mayo J. *British Merchants and Chilean Development, 1851-1886*. – Boulder (Colorado): Westview Press, 1987. – P. 177.

²⁰ Ravest Mora M. *La Compania Salitrera y la Ocupacion de Antofagasta 1878-1879*. – Santiago: Editorial de Andrés Bello, 1983. – P. 203

обнищание «низов», что грозило гражданскими конфликтами. В условиях кризиса и возможности потери своих позиций правящие круги Боливии видели выход в усилении налогового давления на чилийских и английских предпринимателей.

14 февраля 1878 г. по решению боливийского конгресса на экспорт селитры был установлен дополнительный налог в 10 сентаво за 1 кинталь (46 кг). Основным экспортером боливийской селитры являлась та же CSFA. Компания сразу же обратилась за помощью и поддержкой к чилийскому правительству, и начала яростную антиболивийскую кампанию в чилийской прессе²¹. Правительство, в свою очередь, выступило с резким протестом в адрес Боливии, указывая, что в результате данного налога компания CSFA может обанкротиться и «возникнет мятеж, с которым не справятся ни Чили, ни Боливия»²².

Потеря части доходов от селитры задевала экономические интересы влиятельной группы чилийской олигархии, связанной с CSFA. Среди акционеров этой компании были военный министр К. Сааведра, министры иностранных дел в конце и в начале войны Д.А. Фьерро и Д. Санта-Мария, министр финансов Х. Сегерс, юстиции Х. Унеус, министр внутренних дел А. Варас, видный генерал Р. Сотомайер, банкир англо-чилийского происхождения А. Эдвардс и другие²³. Компания «Antony Gibbs & Sons» владела 34% акций CSFA. А. Эдвардс контролировал 42% акций компании. Главой компании был представитель Гиббсов англичанин Дж. Хикс.

Некоторое время правительство Чили продолжало вести переговорный процесс. Так, оно предложило снять свои территориальные претензии в отношении Атакамы в обмен на отказ Боливии от вышеуказанного налога, ссылаясь при этом на договор 1874 г., где давалось обещание не облагать налогами чилийские предприятия, добывающие селитру на территории Боливии. В ноябре чилийские власти предложили свое посредничество для решения спора между Боливией и CSFA и предупредили, что в случае отказа президента Дасы от безналогового режима, они будут вынуждены денонсировать в одностороннем порядке договор 1874 г.

²¹ Collier S., Sater W.F. A History of Chile, 1808-1994. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996. –P. 128.

²² Ravest Mora M. La Compania Salitrera y la Ocupacion de Antofagasta 1878-1879. – P. 177.

²³ Briceño Berrú J.E. Raíces de la pobreza, vicisitudes históricas: ensayo de interpretación de la realidad latinoamericana.– Lima: Fondo Editorial del UNMSM, 2006. – P. 123-124.

Но правительство Боливии не пошло на компромисс, и, рассчитывая на поддержку Перу, в декабре 1878 г. заявило, что налог никоим образом не связан с договором и что претензии CSFA должны рассматриваться в судебном порядке, а не на уровне межгосударственных отношений. Оно вновь подтвердило введение налога. 18 декабря полиция потребовала от компании выплаты, и когда CSFA отказалась оплатить 80 тыс. песо в счет недоимок, 11 февраля 1879 г. И. Даса распорядился опечатать имущество компании и назначил на 14 февраля аукцион по его продаже. 12 февраля 1879 г. в знак протеста чилийский посланник покинул Ла-Пас.

Военные действия и заключение мира

14 февраля 1879 г. Чили послала военный корабль в Антофагасту, где с него высадился десант в составе 500 человек и захватил город без всякого сопротивления (местный боливийский гарнизон составлял 40 человек). Население Антофагасты, состоявшее на 95% из чилийцев, приветствовало чилийские войска²⁴.

27 февраля Даса опубликовал манифест, в котором сообщал об оккупации Антофагасты и призвал нацию сплотиться перед лицом внешней угрозы. 1 марта был подписан декрет о прекращении всех коммерческих отношений с Чили до прекращения ею «войны против Боливии», в котором правительство Чили давалось 10 дней на прекращение оккупации и уход с захваченных территорий. В то же время правительство Боливии обратилось к Перу с требованием выполнить союзнический долг, так как вторжение чилийский войск представляло собой фактическое состояние войны, что было предусмотрено одним из пунктов договора 1873 г. (*casus foederis*).

23 марта чилийские войска (554 человека) нанесли поражение 135 боливийцам в сражении при Топатере – первой битве Тихоокеанской войны.

Чилийская пресса, находившаяся в руках англичан, и влиятельные политики (акционеры подталкивали президента Анибала Пинто к расширению захваченной территории. Пинто также понимал, что необходимо срочно предпринимать дальнейшие шаги, так как знал о секретном союзническом договоре между Боливией и Перу. Власти Перу предложили посредничество в разрешении конфликта. Однако, когда чилийцы предложили Перу заключить договор о нейтралитете, перуанцы отказались, ибо

²⁴ Edmundson W. The Nitrate King: A Biography of "Colonel" John Thomas North. – London: Palgrave Macmillan, 2011. – P. 59

он противоречил ранее заключенному оборонительному договору с Боливией. Чилийцы, подозревающие, что в Перу начнется тайная мобилизация и подготовка войск, объявили 5 апреля 1879 г. войну и Боливии, и Перу²⁵.

Компания «Antony Gibbs & Sons» была удовлетворена: чилийское правительство выполнило ее требование. Как писал представитель этой компании в Вальпараисо лондонскому руководству: "У нас в конгрессе было несколько влиятельных чилийцев, акционеров нашей компании, и если бы правительство не выполнило своих обещаний о немедленных действиях в разрешении этого вопроса, то на него было бы оказано сильнейшее давление в конгрессе. И несомненно, что правительство было бы вынуждено действовать в соответствии с нашими решениями"²⁶.

Хотя Боливия была значительно слабее в военном отношении, нежели Чили, она рассчитывала на поддержку со стороны Перу, с правительством которого в 1873 г. был заключен договор о совместной обороне. Согласно этому документу Боливия и Перу договорились о том, что в случае вооруженного нападения на одну из них со стороны третьей державы, другая должна прервать полностью дипломатические отношения со страной-агрессором и прийти на помощь союзнику²⁷.

Даса, рассчитывая на союз с Перу, не учел всей опасности положения страны. Несмотря на то, что совместные вооруженные силы двух стран превосходили чилийскую армию почти вдвое²⁸, они были слабее из-за плохого вооружения и отсутствия дисциплины. Кроме того, цели быстрой мобилизации были недостижимы по причине трудностей с передвижением войск в гористой местности. Вдобавок экономика Боливии находилась в состоянии стагнации, не позволявшей увеличить выпуск военного снаряжения и амуниции. Правительство всеми силами пыталось привлечь британский капитал. В 1869 г. оно получило значительный кредит в Лондоне, но через некоторое время он был аннулирован. С 1875 г. началось оживление связей с иностранными компаниями по добыче серебра (хотя с принятием золотого стандарта в Европе с 1871 г. спрос резко упал), меди и нитратов, но доходов явно не хватало для выхода из кризиса²⁹.

²⁵ Collier S., Sater W.F. A History of Chile. – P. 129.

²⁶ Briceño Berrú J.E. Raíces de la pobreza, vicisitudes históricas: ensayo de interpretación de la realidad latinoamericana. – P. 138.

²⁷ Maurtua V.M., Pezet F.A. The Question of the Pacific. – P.30.

²⁸ Collier S., Sater W.F. A History of Chile. – P. 129.

²⁹ Britain and the Americas: Culture, Politics, and History/ Edited by Will Kaufman, Heidi Slettedahl Macpherson. – New York: ABC-CLIO, Inc., 2005. – P. 159-160; Brown K. A History of Mining in Latin America: From the Colonial Era to the Present.

Несмотря на то, что у Чили также было много своих собственных проблем, страна находилась в гораздо более прочном положении. Стабильная политическая организация общества, наличие довольно прочного социального консенсуса давали Чили значительные преимущества³⁰. Строительство новых военных кораблей, лучшая экипировка войск, вполне позволяли чилийцам надеяться на победу в надвигающейся войне. Экономика Чили, также как и ее соперников, находилась в состоянии кризиса. Перуанский государственный деятель Алехандро Гарланд отмечал в те дни: «Огромные суммы были потрачены чилийцами на производство вооружений, и финансовая система страны находится в критическом состоянии»³¹. Однако в условиях ухудшения экономической конъюнктуры политическая элита не только воздерживалась от военного решения пограничного конфликта, но даже стремилась к нему, рассчитывая поправить свои дела после захвата Атакамы. Война, по мнению местных олигархов и англичан, была самым действенным средством выхода из затяжного экономического кризиса. Чилийский президент А. Пинто откровенно заявил, что "чилийские военные и моряки считают настоящий момент подходящим для нападения на Перу, так как именно сейчас Чили гораздо сильнее"³².

Хотя армии Боливии и Перу имели больше солдат, чем у противника, их боеготовность, вооружение и выучка резко отставали от чилийской армии. Чилийская армия учла опыт франко-германской войны. Ее вооружение - новые ружья типа "Комблен", 70 пушек Круппа в сухопутной армии - было намного эффективнее, чем у противника. Крупные соединения чилийской армии имели штабы, которых не было у боливийских и перуанских военных. Каждый чилийский офицер имел карты и планы местности, а перуанские офицеры, например, после сражения у Тарапаки обыскивали трупы чилийских офицеров в поисках карт собственной территории. Перуанские и боливийские войска имели вид партизанских соединений, зачастую во главе их стояли "полковники" - асендадос, на свои деньги сформировавшие отряды, не обученных военному делу. При наличии протяженной морской границы господство на море играло огромную, если не

– New Mexico: University of New Mexico Press, 2012. – P. 148; Morales W.Q. A Brief History of Bolivia. New York: Facts on File, 2010. – P. 76.

³⁰ Burr R.N. By Reason or Force: Chile and the Balancing of Power in South America, 1830-1905. – Berkeley: University of California Press, 1974. – P. 143.

³¹ Maurtua V.M., Pezet F.A. The Question of the Pacific. – P.35.

³² Sater W. Andean Tragedy: Fighting the War of the Pacific, 1879-1884. – Lincoln: University of Nebraska Press, 2007. – P. 36.

решающую, роль. И здесь Чили имела превосходство - в ее военно-морском флоте имелись броненосцы новейшей конструкции с большой толщиной брони, личный состав возглавлялся офицерами, прошедшими обучение в Англии. Один броненосец Чили, построенный в 1874 г., мог успешно противостоять двум перуанским броненосцам постройки 1860-х годов (броня первых составляла 9 1/2 дюйма, вторых - 4 1/2)³³.

Слабость армий Боливии и Перу усугублялась слабостью политической элиты. Сыграла свою роль и внезапность нападения Чили, ее решительность в ведении военных действий. Все побережье Боливии было захвачено в течение марта. Чилийская армия вышла к южным границам Перу. Так как сухопутные батальоны в Атакаме были затруднены природными условиями и зависели от переброски войск по океану, на первом этапе войны главную роль играло установление превосходства в морских сражениях.

5 апреля, сразу же после объявления войны, чилийская эскадра во главе с адмиралом У. Ребольедо начала блокаду перуанского порта Икике, а затем подвергла город бомбардировке. Огнем эскадры был подожжен порт Мольендо. Тем не менее 21 мая 1879 г. перуанским кораблям - броненосцу "Уаскар" и фрегату "Индепенденсия" - в районе Икике удалось потопить один из чилийских кораблей - "Эсмеральду" - и снять блокаду порта. Но в последовавшей битве при Пунта Груэса «Индепенденсия» погналась за перуанской шхуной «Ковадонга», наскочила на риф и затонула неподалеку от Пунта Груэса. Перу потеряла самое мощное боевое судно своего флота, составлявшее 40% его боевой мощи. Помимо того, что флот Перу был вынужден снять морскую блокаду с Икике, Аргентина (которую Перу и Боливия побуждали участвовать в войне на их стороне) отложила на неопределенный срок вхождение в альянс.

Несмотря на превосходство морского флота Чили, в течение пяти месяцев перуанский броненосец "Уаскар" под командованием Мигеля Грау удерживал чилийцев от высадки на перуанское побережье. Но 8 октября 1879 г. "Уаскар" и "Унион" столкнулись с чилийской эскадрой между портами Мехильонес и Антофагаста в районе мыса Ангамос (битва при Ангамосе). В этом решающем морском сражении Тихоокеанской войны после нескольких часов яростного сопротивления перед лицом превосходящих сил противника перуанский флот потерпел сокрушительное поражение. Командир "Уаскара" Мигель Грау был убит (с тех пор он считается

³³ Sater W. Andean Tragedy. – P. 61-115.

в Перу национальным героем). Сам броненосец был захвачен чилийцами, несмотря на попытки команды затопить его³⁴.

После потери двух своих лучших кораблей перуанцам все же удалось потопить два крупных корабля чилийцев («Лоа» в июле 1880 г. и «Ковадонга» в августе того же года). Однако в целом чилийцы обеспечили себе превосходство в океане, и остатки перуанского флота были прочно заблокированы в Кальяо. Когда Лима пала после сражений при Чоррильосе и Мирафлоресе, было решено затопить эти корабли, чтобы они не достались чилийцам³⁵.

По достижении Чили полного превосходства на море второй этап войны был перенесен на перуанскую территорию. Объектом высадки чилийцев стала перуанская часть пустыни Атакама - Тарапака. Чили полагала, что захват Тарапаки с ее огромными селитряными залежами заставит Перу и Боливию признать себя побежденными. Кроме того, доходы от экспорта селитры из Тарапаки во многом бы облегчили финансовое бремя войны для Чили.

2 ноября 1879 г. 10-тысячная чилийская армия с 850 лошадьми была переброшена на 9-ти пароходах в сопровождении половины военного флота Чили в Писагуа (примерно в 500 км к северу от Антофагасты). Она подавила огонь береговых батарей и произвела высадку, отрезав войска союзников от остальной части Перу. Слабая боливийская группировка (3 тыс. человек) в Такне под командованием президента Боливии И. Даса не решилась вступить в бой. 16 ноября под предлогом усталости войск Даса прекратил свой марш к югу и вернулся назад в Такну. Трусость Дасы, опасавшегося, что в случае поражения он лишится президентского поста, внесла деморализацию в боливийские соединения, находившиеся в составе армии Х. Буэндиа на юге.

Буэндиа пошел навстречу чилийцам, выдвинувшись из Икике, и в течение двух недель, с 4 по 19 ноября, его армия изнемогала под палящим солнцем пустыни. 19 ноября перуанцы и боливийцы бросились в атаку на чилийские позиции. Двухчасовое сражение при Сан-Франциско (холм у города Долорес) оказалось неудачным для союзников, артиллерия чилийцев подавила артиллерию союзников, и в панике солдаты стали разбегаться. Войскам был нанесен значительный ущерб (296 человек погибли, около 3000 разбежались в разные стороны), было утеряно значительное число орудий и стрелкового вооружения. Но поскольку чилийцы сочли, что это

³⁴ Basadre J. Antología sobre la Guerra del Pacífico (1879-1880). – Santiago de Chile: Editorial Andres Bello, 1972. – P. 121-123.

³⁵ Sater W. Andean Tragedy. – P. 296.

был лишь разведывательный бой, то они не преследовали противника. Разрозненные боливийские части отступили в Оруро, а перуанцы в Тиливиче. Итогом битвы стало то, что чилийская армия захватила Икике.

Чилийцы отправили крупный отряд, в который, наряду с пехотой, входила артиллерия и кавалерия к городу Тарапака. Там 27 ноября произошло сражение, в котором чилийцы потерпели поражение, но измотанным в боях перуанцам пришлось оставить эту территорию и отступить на север, в Арику.

В итоге, чилийцы захватили провинцию Тарапака с населением в 200 тыс. человек (10% населения Перу), с богатейшими запасами селитры, которые приносили ежегодный доход в 28 млн. ф. ст. (практически все экспортные поступления страны)³⁶. Это значительно укрепило экономические позиции Чили, как и их статус в международной политике.

Катастрофа в Тарапаке привела к острому политическому кризису в Перу и Боливии. Президент Мариано Игнасио Прадо отказался возглавить армию и, прихватив с собой золото на 6 млн. песо, уехал 19 декабря 1879 г. в Панаму под предлогом закупки оружия за рубежом. В Лиме известие о фактическом дезертирстве президента вызвало гнев и возмущение. 23 декабря власть захватил политический противник Прадо Николас де Пьерола, опираясь на часть гарнизона Лимы. Через несколько дней, 28 декабря был свергнут и боливийский президент И. Даса. Он отплыл в Европу, захватив с собой 500 тыс. долларов. Новым президентом Боливии стал генерал Нарсисо Камперо.

Чили, захватив Тарапаку, где находились помимо селитряных месторождений последние богатые ресурсы гуано, предложила оплатить перуанский долг Англии половиной доходов от продажи гуано. Комитет держателей перуанских облигаций в Лондоне на своем заседании в феврале 1880 г. троекотнотным "ура" приветствовал это решение Чили. Таким образом, уже в ходе войны англичане захватили в свои руки львиную долю селитряных богатств Тарапаки. Неудивительно, что формальный «нейтралитет» Англии не мешал Чили приобретать оружие в Англии и Франции, пользуясь ресурсами на захваченной у Перу территории. А попытки перуанцев получить заем у дома Дрейфусов в Париже на закупку вооружения были блокированы Лондонским комитетом держателей облигаций перуанского долга.

Пользуясь своим превосходством на море, чилийцы диктовали место и время последующих боевых операций. Порты Перу блокировались. Как и

³⁶ Farcau B.W. The Ten Cents War: Chile, Peru, and Bolivia in the War of the Pacific, 1879-1884. – Westport: Praeger Publishers, 2000. – P. 119

при операции в Тарапаке, очередная высадка чилийцев произошла севернее войск союзников в департаменте Такна. 24 февраля 1880 г. примерно 11 тыс. чилийцев на 19 кораблях отплыли из Писагуа и через два дня высадились в Пунта Колес (порт Ило), севернее Такны. Перуанский командующий Лисардо Монтеро отказался идти в наступление с целью ликвидации захваченного чилийцами плацдарма.

22 марта 3,5 тыс. чилийцев нанесли поражение 1300 перуанцам в Битве при Лос-Анхелесе. Это сражение имело немало значение, так как в результате были перерезаны кратчайшие линии снабжения войск в Арике и Такне (оставалось снабжать их через труднейший маршрут по территории Боливии). После битвы при Лос-Анхелесе на юге Перу под командой Камперо оставались три соединения: 2-я армия генерала Лейвы в Арекипе, две дивизии в Арике и 1-я армия в Такне. Однако они защищали свои укрепленные пункты, и их нельзя было использовать совместно для организации наступления.

Решающее сухопутное сражение Тихоокеанской войны, битва при Такне, произошла 26 мая 1880 г., когда командующий чилийскими войсками генерал М. Бакедано Гонсалес во главе 14-тысячной чилийской армии совершил 64-километровый марш-бросок через пустыню и пошел в атаку на союзные силы, состоявшие из 5 тыс. боливийцев и 8,5 тыс. перуанцев. Первая атака была отбита. Но во второй пушечным огнем был практически уничтожен левый фланг союзников – боливийская кавалерия. Правый фланг продолжал упорно сопротивляться еще более двух часов, но был вынужден оставить поле боя в связи с большими людскими потерями.

После падения Такны был обречен и находившийся южнее город Арика. 7 июня под защитой плотного пушечного огня с суши и с моря чилийцы бросились в атаку. Численное превосходство и хорошо спланированная атака с трех сторон обеспечила победу чилийцев. Бой закончился яростной штыковой атакой, в результате которой было убито 600 защитников форта Морро. Затем был разграблен и подожжен город Арика.

Кампания в Такне вывела Боливию из войны. Ее войска вернулись на родину, сняв оборону. Чилийцы не пошли внутрь Боливии - их цель захвата прибрежных провинций была достигнута. Перу больше не могла надеяться на поворот в войне в свою пользу.

Дополнительным унижением для Перу стали действия отряда Линча (2200 человек), посланного чилийским правительством в сентябре 1880 г. для сбора налогов (фактически дани) с северных провинций Перу. Несмотря на то, что перуанское правительство объявило, что будет считать

всех плательщиков изменниками, большинство землевладельцев предпочли заплатить.

Влиятельные круги английской буржуазии считали необходимым обезопасить свои интересы в Перу и прекратить войну. В июле 1880 г. Англия обратилась к США и ряду европейских государств совместно добиваться прекращения войны. В свою очередь США, надеявшиеся овладеть торговлей гуано в Тарапаке, опираясь на союз с Дрейфусами, предложили свое посредничество в переговорах³⁷.

22 октября 1880 г. представители от Перу, Боливии и Чили собрались на 5-дневную конференцию на борту американского корабля «Лакаванна». Встреча была организована по инициативе американских полномочных представителей в Чили и Перу. На ней предполагалось обсудить условия заключения мирного договора. Чили потребовала присоединения к своей территории перуанской Тарапаки и боливийской Атакамы, а также выплату репараций в размере 20 млн. золотых песо и ряд других условий. Арику можно было использовать только для торговых судов. Территории Мокегуа, Такны и Арики должны были находиться под управлением Чили до полного удовлетворения условий мирного договора. Хотя Боливия и Перу в целом соглашались на эти условия, они требовали, чтобы Чили отозвала свои войска с оккупированных территорий в качестве предварительного условия для заключения мира. Чилийцы отказались, и переговоры зашли в тупик.

Союзники, потерпевшие сокрушительное поражение, пока не осознавали масштабов бедствия. Так, несмотря на пустую казну и фактическое отсутствие регулярной армии, боливийская Национальная Ассамблея 16 июня 1880 г. большинством голосов проголосовала за продолжение войны. 11 июня 1880 г. в Перу был подписан документ о создании «Объединенных Штатов Перу-Боливии». В реальности, Боливия не имела никаких возможностей для продолжения борьбы. Однако временный президент Перу Николас де Пьерола был настроен весьма решительно, что стоило стране многочисленных дополнительных жертв.

Чилийцы решили довести войну до победного конца и захватить столицу Перу Лиму. 19 ноября 8,8 тыс. человек выдвинулись к Писко (около 300 км к югу от Лимы), захватили порт и обеспечили высадку еще 3,5 тыс. человек и 416 лошадей.

³⁷ См. История Перу с древнейших времен до конца XX века // Под ред. Янчука И. И., Созиной С. А. – М.: Наука, 2000. – С. 247-259.

По приказу президента Пьеролы для защиты столицы было сооружено две линии обороны «Чорильос» и «Мирафлорес» в нескольких километрах к югу от Лимы. В обороне участвовали более 30 тыс. человек.

13 января 1881 г. чилийцы прорвали первую линию обороны («битва за Чорильос»), а двумя днями позже разнесли вторую линию («битва за Мирафлорес»). Потери перуанцев убитыми и ранеными составили более 7 тыс. человек. 17 января чилийские войска оккупировали город. Были назначены президентские выборы, на которых 15 июня победу одержал Доминго Санта Мария.

Перуанцы продолжали сопротивляться еще два года, организовав мощное партизанское движение в горных районах. Однако 20 октября 1883 г. правительство Мигеля Иглесиаса подписало с Чили Анконский мирный договор, который положил конец войне и в котором область Тарапака окончательно отходила к территории Чили, а в городах Такна и Арика правление Чили было установлено сроком на 10 лет, после чего их государственная принадлежность должна была решиться на плебисците³⁸.

С Боливией был заключен Договор Вальпараисо в апреле 1884 г., согласно которому вся прибрежная территория страны отходила Чили. В 1904 г. был заключен договор о мире, который узаконил аннексию Атакамы. В нем также Боливии предоставлялось право экспорта и импорта товаров через Арику и Антофагасту, а также возможность создания там боливийской таможни. 75 процентов импортных пошлин шли Боливии, 25% – Чили³⁹.

«В результате Тихоокеанской войны, – пишет автор капитального труда “Андская трагедия» У. Сатер, – Чили присоединила к своей территории Атакаму, превратив тем самым Боливию в анклав, лишенный выхода к океану; завладела залежами гуано и селитры (в то время чилийцы еще не знали, что в Атакаме находятся одни из самых богатейших в мире месторождений медной руды); присоединила перуанскую провинцию Тарапака, обеспечив себе почти полный контроль над мировыми залежами нитратов. Экспорт селитры, которую использовали для изготовления взрывчатки, а также для производства сельскохозяйственных удобрений, создал исключительно благоприятные экономические возможности для чилийских властей вплоть до 20-х годов XX века. Соответственно, потеря этих природных богатств резко затормозила экономическое развитие Перу и Боливии»⁴⁰.

³⁸ Hunefeldt C. A Brief History of Perú. – New York: Facts on File, Inc., 2004. –P. 149.

³⁹ Morales W.Q. A Brief History of Bolivia.– P. 83.

⁴⁰ Sater W.F. Andean Tragedy.. – P. 4-5

Став после подписания мирного договора страной, не имеющей выхода к морю, Боливия не прекращала попыток изменить это положение. Однако эти попытки заканчивались неудачей. Например, в 1922 г., Боливия пыталась включить свой вопрос в повестку дня переговоров между Чили и Перу по Такне-Араке. Чили отказалась рассматривать боливийский вопрос в связке с перуанским. Тогда Боливия представила свои претензии на рассмотрение Лиги Наций, однако решение было принято в пользу Чили⁴¹. Отсутствие прогресса в решении этой проблемы привело к ухудшению отношений между двумя странами, и в 1964 г. боливийский президент Виктор Пас Эстенсоро даже разорвал дипломатические отношения с Чили⁴².

Переговорный процесс возобновился в 1975 г., отношения были восстановлены. Чилийский диктатор Пиночет предложил размен: земли в Атакаме будут предоставлены Боливии в обмен на такую же по площади территорию в любой части страны. Боливийское правительство отказалось, так как не пожелало предоставлять компенсацию за то, что, по мнению многих поколений боливийцев, принадлежало им по праву. Власти Перу также дезавуировали это предложение на том основании, что в договоре 1929 г. было обусловлено, что при заключении любого соглашения между Чили и Боливией относительно территории, которая прежде принадлежала Перу, стороны должны получить согласие перуанского правительства⁴³. Перу даже выдвинуло свой собственный проект превращения Арики в город, принадлежащий на равных правах трем странам и обладающий тройным суверенитетом, но это предложение было также отвергнуто.

С тех пор переговоры шли мелкими шагами с весьма незначительным продвижением. В октябре 2010 г. между Перу и Боливией было заключено соглашение, которое предоставляло Боливии доступ к береговой линии, протяженностью 1,4 мили на условиях аренды сроком на 99 лет⁴⁴. Подписанное изначально в 1992 г., это соглашение дало боливийцам некую надежду на расширение экономических возможностей в связи с выходом к морю, а также на восстановление попорченного чувства национального достоинства. Боливии было разрешено создать порт «Боливамар» для экспорта своей продукции, прежде всего в страны Азии. Боливийский ми-

⁴¹ Figueroa U. La Demanda Marítima Boliviana en Los Foros Internacionales. – Santiago de Chile: Alfabeta, 2012. – P. 29-33.

⁴² Figueroa U. La Demanda Marítima Boliviana. – P. 229.

⁴³ St. John R.B. The Bolivia-Chile-Peru Dispute in the Atacama Desert. – P. 20.

⁴⁴ The Guardian. – 20.10.2010

нистр планирования и развития В. Каро подсчитала, что выход к морю сократит на 40% транспортные издержки по доставке товаров на азиатские рынки⁴⁵.

Также в 2006 г. Чили и Боливия подписали соглашение из 13 пунктов, «дорожную карту» по улучшению отношений, в котором в качестве одного из основных положений фигурирует выход к морю.

Несмотря на все попытки переговорным путем решить проблему, перспективы отнюдь не выглядят радужными. С политической точки зрения прошло слишком много времени для того, чтобы Чили могла признать какие-либо права Боливии на аннексированные земли. Атакама заселена чилийцами, и нереалистично предполагать, что правительство Чили передаст эту территорию под боливийскую юрисдикцию. Небольшая полоска земли на севере Чили, которую можно было передать Боливии для выхода к морю, была в свое время аннексирована у Перу. И, естественно, перуанское правительство заблокирует любые решения по ее передаче Боливии. Если же предоставить такой выход южнее, то это разобьет территорию Чили на две части. Принципиальная невозможность решения проблемы подталкивает боливийцев к радикализму, требованию полного возврата захваченных некогда земель. Однако в мировой истории еще не было подобных прецедентов: территории, захваченные в ходе войн, либо отдавались побежденным странам по заключенному сразу же после войны мирному договору, либо аннексировались и никогда добровольно не отдавались обратно.

Список литературы

Basadre J. Antología sobre la Guerra del Pacífico (1879-1880). – Santiago de Chile: Editorial Andres Bello, 1972.

Bermúdez Miral O. Breve historia del salitre: síntesis histórica desde sus orígenes hasta mediados del siglo XX. – Santiago de Chile: Ediciones Pampa Desnuda, 1987.

Bernstein H. Modern and Contemporary: Latin American. – New York: Russell and Russell, 1965.

Blakemore H. British Nitrates and Chilean Politics, 1886-1896: Balmaceda and North. – London: Continuum International Publishing Group Ltd. 1974.

Bonilla H. El futuro del pasado: las coordenadas de la configuración de los Andes. V.2. – Santiago: Instituto de Ciencias y Humanidades, 2005.

⁴⁵ MercoPress, Montevideo. – 7.12.2010

Bonilla H. Guano y burguesía en el Perú: el contraste de la experiencia peruana con las economías de exportación del Ecuador y de Bolivia. Quito (Ecuador), 1994.

Briceño Berrú J.E. Raíces de la pobreza, vicisitudes históricas: ensayo de interpretación de la realidad latinoamericana.– Lima: Fondo Editorial del UNMSM, 2006.

Britain and the Americas: Culture, Politics, and History/ Edited by Will Kaufman, Heidi Slettedahl Macpherson. – New York: ABC-CLIO, Inc., 2005.

Brown K. A History of Mining in Latin America: From the Colonial Era to the Present. – New Mexico: University of New Mexico Press, 2012.

Burr R.N. By Reason or Force: Chile and the Balancing of Power in South America, 1830-1905. – Berkeley: University of California Press, 1974. – P. 143.

Collier S., Sater W.F. A History of Chile, 1808-1994. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

Day A.J., Bell J. Border and Territorial Disputes. – Harlow: Longman, 1987.

Edmundson W. The Nitrate King: A Biography of "Colonel" John Thomas North. – London: Palgrave Macmillan, 2011.

Farcau B.W. The Ten Cents War: Chile, Peru, and Bolivia in the War of the Pacific, 1879-1884. – Westport: Praeger Publishers, 2000.

Figueroa U. La Demanda Marítima Boliviana en Los Foros Internacionales. – Santiago de Chile: Alfabetá, 2012.

Hunefeldt C. A Brief History of Perú. – New York: Facts on File, Inc., 2004.

Keen B. Haynes K. A History of Latin America. – Boston: Houghton Mifflin Harcourt Publishing Company, 2009.

Maurtua V.M., Pezet F.A. The Question of the Pacific. An Edition in English of the Work of Dr. V.M. Maurtua. Enlarged and Brought Up to Date, with Map of the Disputed Territory by F.A. Pezet – Philadelphia: Press of G.F. Lasher Publication, 1901.

Mayo J. British Merchants and Chilean Development, 1851-1886. – Boulder (Colorado): Westview Press, 1987.

Morales W.Q. A Brief History of Bolivia. New York: Facts on File, 2010.

Ravest Mora M. La Compania Salitrera y la Ocupacion de Antofagasta 1878-1879. – Santiago: Editorial de Andrés Bello, 1983.

Sater W. Andean Tragedy: Fighting the War of the Pacific, 1879-1884. – Lincoln: University of Nebraska Press, 2007.

Skuban W.E. Lines in the Sand: Nationalism and Identity on the Peruvian-Chilean Frontier. New Mexico: University of New Mexico Press., 2007.

St. John R.B. The Bolivia-Chile-Peru Dispute in the Atacama Desert. – Durham: University of Durham. 1994.

Téllez L. Historia general de la frontera de Chile con Perú y Bolivia, 1825—1929. – Santiago de Chile: Universidad de Santiago de Chile, 1989

Галеано Э. Вскрытые вены Латинской Америки. — М.: Прогресс, 1986.

История Перу с древнейших времен до конца XX века // Под ред. Янчука И. И., Созиной С. А. – М.: Наука, 2000.

А.А.Щелчков
«Федеральная революция», 1898 – 1899 гг.

А.А. Щелчков¹
A.A. Schelchkov

**«Федеральная революция» в Боливии, 1898 – 1899 гг.:
крестьянская война на фоне противостояния
либералов и консерваторов.²**

**The Federal Revolution in Bolivia (1898 – 1899): peasant
war behind the liberals - conservatives confrontation.**

Аннотация: Политическое противостояние консерваторов и либералов в Боливии имело ярко выраженный региональный характер, связанный с ориентацией той или другой партии на элиты либо юга, Чукисаки, либо севера страны, Ла-Пас. Эти противоречия привели к поражению консерваторов и их поглощению либеральной партией в результате её победы в гражданской войне, известной как «федеральная революция» 1898 – 1899 гг. На фоне партийного противоборства в стране вспыхнула крестьянская война под руководством Сарате Вильки. Индейцы формально выступали на стороне либералов, за федерализацию страны, под которой понимали создание собственной индейской автономии. Собственные цели индейского движения, противоречившие устремлениям их союзников либералов, способствовали консолидации правящих креольских элит, объединившихся после гражданской войны на основе антииндейского проекта. Многогранное по своим целям и устремлениям движение противников правления консерваторов, «федеральная революция», не смогло достичь ни одного, кроме завоевания власти либеральной партией, отказавшейся от достижения своих первоначально выдвигаемых лозунгов.

Ключевые слова: Федеральная революция, либералы, консерваторы, регионализм, индейское восстание, Боливия, Сарате Вилька.

Abstract: Political confrontation of the Conservatives and Liberals in Bolivia was characterized by regional orientation of one or the other party to the elite, south, Chuquisaca, or north of the country, La Paz. These confrontations

¹ Щелчков Андрей Аркадьевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, sch2000@mail.ru (Schelchkov Andrey A., Institute of World History of the Russian Academy of Science)

² Данная работа написана при поддержке РГНФ, грант № 15-01-00343а, «Либерализм и консерватизм в латиноамериканской истории».

have result the defeat of the Conservatives and their absorption by the Liberals after their a victory in the civil war, known as the "federal revolution", 1898 - 1899. During the civil war was broke out the Indians uprising under the leadership of Zarate Willka. The Indians were formally on the side of the liberals, for the federalization of the country, which is understood as the creation of its own Indian autonomy. The Indian movement goals contradicted the aspirations of their allies liberals and contribute to consolidate the creole elites, united after the Civil War, on the base of anti Indians project. The Federal Revolution was not able to achieve any objective announced in the beginning of the movement, except the political power for the Liberal Party.

Keywords: Federal Revolution, Liberals, Conservators, regionalism, Indian insurrection, Bolivia, Zarate Willka.

Противостояние либералов и консерваторов на протяжении всего XIX в. было одной из главных составляющих политической жизни стран Латинской Америки. Почти везде соперничество этих двух партий и идеологий прошло несколько этапов: от общего корня периода зарождения партий, последовавшего сразу после завоевания независимости, до острого противостояния, сопровождавшегося революциями и гражданскими войнами, и неизменным последующим «слиянием» двух течений, различия между которыми становились все менее и менее политически значимыми. Если в большинстве стран региона эти процессы заняли почти столетие, то в Боливии от зарождения к конфронтации и последующему взаимному поглощению заняло короткий период времени, около двух десятилетий. Финалом борьбы двух партий стала «федеральная революция» или гражданская война 1898 – 1899 гг., проходившая под аккомпанемент грандиозного индейского восстания, переросшего в расовую войну на уничтожение, за создание индейской республики. Масштаб крестьянско-индейского восстания заставил стороны конфликта забыть недавно казавшиеся противоречия и объединиться в борьбе с опасностью снизу. Данная статья посвящена упомянутым событиям и анализу как политической борьбы в боливийском обществе в конце XIX в., так и глубинным противоречиям между креольско-метисным государством и индейским сообществом, крестьянскими народами аймара и кечуа³.

После катастрофы Тихоокеанской войны (1879 – 1883) боливийские

³ В отечественной историографии пока нет специального исследования по данной теме, за исключением обобщающей главы по истории Боливии в XIX в. – Щелчков А.А. Боливийский XIX век: история поражений и разочарований.// Политическая история стран Латинской Америки в XIX в.. М.: Наука, 2012. С. 464 – 520.

правящие круги решительно приступили к перестройке всего политического и социального уклада страны. Полностью дискредитировавшие себя каудильо и военные не могли далее претендовать на власть в стране, которая перешла в руки гражданских политиков. Новые группы элиты, связанные с переживавшей подъем горнорудной промышленностью и товарным сельским хозяйством, поставили задачу перестройки всей государственной и политической системы в соответствии со своими интересами и потребностями. Каудильо и диктатуры не могли адекватно учитывать интересы этих новых групп господствующего класса. Было необходимо строительство более функциональной и стабильной политической системы. Элита предпочитала искать согласия между различными группами и кланами внутри себя, избегая насилия. Если при каудильо народные низы могли через политическое насилие оказывать влияние на принятие решений, то при новом политическом порядке, восторжествовавшем после Тихоокеанской войны, вся полнота власти оказалась в руках привилегированного меньшинства, оградившегося от плебейских масс формальными процедурами цензовой, эксклюзивной демократии.

Боливийские предприниматели, прежде всего серебродобытчики, такие как А. Арамайо, с середины 70-х годов настойчиво требовали политической стабилизации и реформы управления страной, чтобы исключить военное и иное вмешательство в политику⁴. Добыча серебра переживала подъем. В период с 1875 по 1890 г. Боливия производила 10% всего мирового серебра⁵. Горнопромышленники провели техническую модернизацию многих рудников. Подавляющее большинство промышленников были боливийцами при минимальном участии иностранного капитала. Боливийские рудники уже в 70 – е годы достигли мирового уровня как в технологическом, так и в производственном планах. Потребности роста подталкивали предпринимателей к поиску источников капиталовложений. Они обращались к чилийским и европейским капиталам, которые охотно шли в эту отрасль⁶.

Связанные с английским и чилийским (чаще всего игравшего роль посредника британских компаний), боливийские горнопромышленники составили основу «пацифистской» партии, требовавшей скорейшего окончания войны и урегулирования отношений с Чили⁷. Жизненно важным

⁴ Aramayo A. Informe sobre los asuntos de Bolivia en Europa (1876). Pau, 1877. P. 148.

⁵ Mitre A. Los patriarcas de la plata. Estructura socioeconómica de la minería boliviana en el siglo XIX. Lima: Instituto de Estudios Peruanos, 1981. P. 37.

⁶ Klein H. Historia general de Bolivia. – La Paz: Juventud, 1988. P. 190.

⁷ Martínez A. Una página para la historia del Partido Constitucional. La Paz, 1884. P. 6

было дорожное, в первую очередь, железнодорожное строительство, чтобы соединить горнорудные центры и тихоокеанские порты⁸. Сделать это было возможно лишь с урегулированием отношений с Чили⁹.

Прочилийская партия, возглавляемая горнопромышленником Анисето Арсе, Мариано Баптистой, Белисарио Салинасом, стала ядром будущей Консервативной партией. Филочилийцы предлагали порвать союз с Перу и присоединиться к победителю, который поначалу сулил отдать Боливии Арику и Такну в отмен на боливийское побережье. Им противостояла «партия войны» и верности союзу с Перу во главе с генералом Элиодоро Камачо, в будущем образовавшая Либеральную партию. И тех и других ждало большое разочарование после подписания в 1883 г. Анконского мира между Чили и Перу, где были полностью проигнорированы интересы Боливии. На следующий год Боливия и Чили заключили бессрочное перемирие, война была закончена и формально. Боливии предстояло заняться внутренним переустройством.

В 25 мая 1880 г. собралось Учредительное собрание. Была принята новая конституция. 30 мая собрание избрало президентом генерала Нарсисо Камперо. Вице-президентами стали Анисето Арсе и Белисарио Салинас, оба из партии филочилийцев. В 1884 г. были назначены выборы, в которых уже не было ни безусловных фаворитов правительства, ни военных каудильо. Впервые это были выборы, на которых кандидаты представляли политические партии.

«Партия мира», ставшая Конституционалистской, выдвинула своим кандидатом Мариано Баптисту, которого затем сменил владелец рудника «Уанчака» А. Арсе. На выборы эта партия шла под лозунгом «Не хотим более военных!», указывая не только на катастрофические результаты правления военных каудильо, но и намекая на вождя либералов генерала Камачо¹⁰. Как утверждает историк Марта Ируроски, антимиитаризм консерваторов отвечал стремлению элиты перекрыть этот канал социальной мобильности для низших классов, укрепив кастовый характер государства, ибо при военных каудильо через инструменты насилия «плебейские

– 9.

⁸ Путь каравана лам из Потоси на побережье занимал 31 день, и 40 кг груза обходились в 23 песо, что невероятно удорожало продукцию рудников. - Mitre A. Los patriarcas de la plata. P. 159.

⁹ Irurozqui M. La armonia de las desigualdades. Elites y conflictos de poder en Bolivia. 1880–1920. – Cusco. Bartolome de Las Casas, 1994. P. 30.

¹⁰ Condarco Morales R. Aniceto Arce. Artífice de la extensión de la revolución industrial en Bolivia. – La Paz: Ed. Ameridindia, 1985. P. 317

слои» могли достигать высших государственных постов или оказывать существенное влияние на политику¹¹.

Касими́ро Корра́ль, пользовавшийся большой поддержкой низов, создал Демократическую партию, которая пошла на союз с горнопромышленниками, ставившими своей целью ускоренную модернизацию общества и создание современной инфраструктуры, способной обеспечить экономический прогресс. Демократы поддержали кандидатуру владельца богатого серебром рудника «Гвадалупе» Грегорио Пачеко. Партия Пачеко-Корраля, с одной стороны, противостояла «пацифистам», говорила на одном языке с «партией войны», но с другой, противопоставляла ей себя как противница любого участия военных в политике, так как либералов возглавлял генерал Камачо, которого поддерживало большинство в армии¹². «Партия войны», уже ставшая Либеральной, провозгласила своим кандидатом генерала Э. Камачо. Впервые в истории страны во время предвыборной кампании в ход были пущены огромные финансовые ресурсы. Пачеко и Арсе потратили во время кампании по 800 тысяч песо, в то время как Камачо не более 10 тысяч¹³.

Ещё до общенациональных, в декабре 1883 г. прошли муниципальные, на которых победили демократы. Муниципалитеты контролировали избирательные комиссии на местах, что давало определённое преимущество демократам на последовавших выборах президента¹⁴. После тяжёлой борьбы Пачеко получил 11.760 голосов, Арсе - 10.263, Камачо – 8.202. Так как никто не получил 50%, все трое могли претендовать на избрание конгрессом. Там же большинство получили либералы, 30 мест, в то время как конституционалисты – 24, а демократы – 22. Первоначально Корраль от демократов и Хулио Мендес от либералов заключили союз между партиями. Однако, Баптиста переубедил демократов, у которых верховодили горнопромышленники. Пачеко и Арсе легко нашли общие интересы, и чтобы не допустить победы либералов, от имени конституционалистов Баптиста и от демократов Корраль заключили союз¹⁵. Они договорились поддержать выборы Пачеко президентом республики, а на следующих

¹¹ El Siglo XIX. Bolivia y América Latina. / Barragán R., Cajías D., Qayum S. (comps.) La Paz: IFEA, Muela del Diablo Editores, 1997. P. 684 - 685.

¹² Martínez A. Una página para la historia del Partido Constitucional. La Paz, 1884. P. 12 – 13.

¹³ Condarco Morales R. Aniceto Arce. P. 521 -523.

¹⁴ Martínez A. Una página para la historia. P. 72 – 73.

¹⁵ Condarco Morales R. Aniceto Arce. P. 552 – 554.

выборах Арсе¹⁶. Все чиновные места и политические посты делились между демократами и конституционалистами. Со временем, большинство демократов перешли к консерваторам, а остальных вытеснили из политики¹⁷. 1 сентября 1884 г. конгресс избрал Грегорио Пачеко президентом.

Национальная (консервативная) партия (так стали называться конституционалисты), во главе которой встали М. Батписта и А. Арсе, была наследницей аристократической партии «красных» 60-70 - годов, с их клерикальным ультрамонтанством, олигархической ограниченностью и нежеланием вести диалог, разделять ответственность со «средним классом», состоявшем в основном из лиц свободных профессий, мелких помещиков, торговцев и чиновников. Однако, в этой партии было два крыла: ультрамонтаны во главе с Баптистой и епископом Мигелем Сантосом Таборгой, с одной стороны, и динамичный прагматичный сектор горнопромышленников во главе с Арсе и Пачеко, с другой. Само название партии свидетельствовало о стремлении сохранить в нетронутом виде социальную структуру и порядки, особенно в аграрном секторе, но при этом создать условия для технической модернизации и развития экспортных отраслей. Баптиста объявлял неприемлемыми требования либеральной партии о свободе вероисповедания, о гражданском браке, о нерелигиозном образовании, отделении церкви от государства¹⁸. Консерваторы опирались на крупных землевладельцев и горнопромышленников, в основном юга страны, где находилось большинство серебряных рудников. Политическая сила консерваторов опиралась на убеждение, что запасов серебра «хватит на несколько поколений». Однако для того, чтобы все это заработало, было необходимо создать инфраструктуру, прежде всего железные дороги¹⁹.

Консерваторам противостояла созданная в 1883 г. Либеральная партия, выросшая из проперуанской «партии войны» во главе с Элиодоро Камачо. Это была партия среднего класса, части помещиков, коммерсантов и горнопромышленников севера, где преобладала добыча олова и меди. Следует подчеркнуть, что и консерваторы, и либералы опирались практически на одни и те же социальные группы. Сильные различия состояли с их региональной ориентации. Если консерваторы сформировались вокруг эли-

¹⁶ Guzmán A. Baptista. Biografía de un orador político, La Paz, Juventud, 1957. P. 120 – 121.

¹⁷ Camacho E. Exposición que dirige a sus conciudadanos el jefe del Partido Liberal general Eliodoro Camacho. Puno (Perú), 1889. P. 72.

¹⁸ Paz L. Biografía de D. Mariano Baptista. Cuadros históricos y parlamentarios de Bolivia. Buenos Aires, 1908. P. 317.

¹⁹ Gutiérrez J. Estudios sobre ferrocarriles en Bolivia. Sucre, 1885. P. 12.

ты и интересов юга, Чукисаки и Потоси, сориентированных на связь с мировым рынком через Чили, то либералы представляли север, Ла-Пас, традиционно фило-перуанский регион, тесно связанный с экономикой соседнего государства.

Идейный багаж боливийских либералов составили идеи, заимствованные у их единомышленников из соседних стран, Аргентины и Чили. Доминирующей теорией стал позитивизм. Либералы в своей программе обращались к завоеваниям европейских революций XVIII – XIX вв., ратовали за свободные выборы, права и свободы слова, совести, собраний и образования партий, обязательного и бесплатного народного просвещения. Либералы выступали за религиозную терпимость²⁰. На этом историческом этапе либералы в Боливии представляли собой революционную силу.

Либералы выступали за развитие демократических механизмов власти в Боливии, что натолкнулось на нежелание консерваторов исполнять законы и проводить честные выборы. Находясь у власти, консерваторы использовали все механизмы административного давления на избирателей, подтасовки и подкуп, исключая возможность честных выборов, а следовательно, смены власти в стране. В период президентства Пачеко делались попытки превратить либералов в младшего партнёра во власти. В 1887 г. консерваторы вели переговоры с Камачо и другими лидерами либералов об их участии в правительстве. Либералы отвергли министерские посты без принятия политически условий партии, имевших отношение к проведению честных выборов²¹.

Переговоры Камачо с властями о гарантиях на выборах породили декларации властей о приказе чиновникам не вмешиваться в ход выборов, о судебном преследовании давления на избирателей. Однако, либералы требовали назначений на места чиновников на паритетных началах, от оппозиции и от власти²². В 1888 г. победа на полностью контролируемых властями выборах досталась консерваторам: за Арсе проголосовало 25.396 человек, а за Камачо – лишь 7.183.

Разочаровавшись в легальных методах борьбы за власть, 8 сентября 1888 г. либералы подняли военный мятеж в Сукре. Во главе военной группы либералов были будущие вожди партии Хосе Мануэль Пандо и

²⁰ Manifiesto que el jefe del Partido Liberal dirige a sus conciudadanos. Sucre, 1885. P. 17 – 20.

²¹ Baptista M. Obras completas. El Gobernante. Tomo VI. La Paz: Renacimiento, 1933. P. 204 - 205.

²² Camacho E. Exposición que dirige a sus conciudadanos el jefe del Partido Liberal. P. 21 – 22.

Исмаэль Монтес. Президент Арсе бежал в Кочабамбу, где собрал преданные войска и у Потоси разгромил восставших. Восстание либералов было активно поддержано ремесленниками, городскими низами, что напугало элиту. Либералов приравнивали к якобинцам²³. 12 декабря 1889 г. Арсе издал декрет о реорганизации вооружённых сил. Он провёл чистку армии, изгнав из ее рядов всех симпатизирующих либералам. Тогда же либералы оставили стратегию на вооружённый приход к власти и вернулись к борьбе в рамках закона и выборов²⁴.

Консерваторы подчинили свою политику интересам главного сектора экономики, горной промышленности. Для ее успешного развития следовало создать современную транспортную и производственную инфраструктуру, и в первую очередь, железные дороги, способные связать основные горнорудные центры с портами для обеспечения экспорта минералов. С 1888 г. в Боливии велось активное железнодорожное строительство. Горные центры были связаны дорогами с ближайшими портами на побережье, Антафагастой, Арикой и Мольтендо. После открытия дорог за пять лет экспорт минералов вырос на 87%²⁵.

Большой толчок для развития получило сельское хозяйство благодаря росту спроса на свою продукцию в бурно развивающихся городах и горнорудных центрах. Этот период называют «золотым» временем для крупных хозяйств, асьенд. Вновь земля стала представлять большую ценность, и крупные землевладельцы стали методично вытеснять общину, захватывая правдой и неправдой земли индейцев²⁶.

В эти два десятилетия правления консерваторов аграрная политика определялась теми тенденциями, что были заложены в законе об роспуске общины 1874 г. 1 октября 1880 г. был принят новый закон о роспуске общины. С этого момента крупные землевладельцы неуклонно захватывали земли общин. Если на 1871 г. поместья занимали 25% сельских земель, то в конце правления консервативной партии их доля выросла до 50%²⁷.

Новое наступление на общинное землевладение вызвало упорное сопротивление крестьян, что заставило власти создать легальные механизмы, к которым могли прибегать крестьяне для защиты общины. Они мог-

²³ Baptista M. Obras completas. La cuestión social. Tomo III. La Paz, 1932. P. 319.

²⁴ Dunkerley J. Orígenes del poder militar, Bolivia 1878 – 1935. La Paz: Plural, 2003. P. 66.

²⁵ Mitre A. Los patriarcas de la plata. P. 169.

²⁶ Klein H. Historia general de Bolivia. P. 193.

²⁷ Antezana A.S. Estructura agraria en el siglo XIX. Legislación agraria y transformación de la realidad rural de Bolivia. La Paz: CID, 1992. P. 201.

ли инициировать признание «нераздельности» собственности той или иной общины. Раздел общин чиновниками вызывал волнения и восстания. В октябре 1885 г. индейские старшины (уполномоченные - *apoderados*) Оруро, Ла-Паса и Потоси обратились в сенат страны с просьбой прекратить разделы общин и не увеличивать налоги. Не получив никакого ответа от властей, индейцы стали собираться по ночам у городов, что напоминало индейские восстания прошлого. Эта акция старшин дала начало движению по законному подтверждению прав общин, опираясь на документы колониальной эпохи. С этой целью общины посылали своих представителей в архивы Лимы и Буэнос-Айреса. Несмотря на огромные усилия результаты индейской легальной борьбы были крайне незначительны. Из 7.616 распроданных общин в период с 1881 по 1920 г. только 24 были возвращены индейцам в судебном порядке²⁸. В 1895 - 1896 г. сопротивление крестьян на Альтиплано переросло в большое восстание, подавленное войсками.

Либеральная партия, исходя из принципиальных соображений, также как и консерваторы считала необходимым разрушение общины и экспансию поместья. Однако, оказавшись в оппозиции, либералы стали выступать за гарантии общинному землевладению, за возвращение земель их исконным владельцам, индейцам²⁹. Такой поворот в политике либералов привёл их к союзу с индейскими вождями и старшинами (*apoderados*), таковым был Педро Сарате, сыгравший впоследствии важную роль во время Федеральной революции.

Выборы 1892 г. повторили безнадёжный для либералов сценарий. Во время предвыборной кампании кандидат консерваторов Баптиста неустанно говорил об опасности для порядка и религии со стороны масонских тайных лож, то есть атеистов либералов³⁰. Баптиста получил 17.005 из 31.403 голосов, то есть менее 50%. Камачо – 10.607, и Пачеко – 3.755. Президента должен был избрать конгресс, а либералам и демократам удалось провести значительное число депутатов.

Демократы, состоявшие в союзе с либералами, отказались пойти на соглашение с консерваторами. У их союза было большинство только в нижней палате, но не в сенате. Таким образом, они не могли провести в президенты своего кандидата, но делали невозможным безболезненное из-

²⁸ Larson B. *Trials of National Making. Liberalism, Race, and Ethnicity in the Andes, 1810 – 1910.* Cambridge, 2004. P. 222.

²⁹ Irurozqui M. *Elites en litigio. La venta de tierras de comunidad en Bolivia, 1880 – 1899.* Lima, 1993. P. 10.

³⁰ Guzmán A. *Baptista.* P. 132.

брание Баптисты. Их тактика состояла в оспаривании результатов выборов в тех округах, где власти нагло сфальсифицировали результаты голосования³¹. Тогда 5 августа 1892 г. президент Арсе объявил осадное положение и выслал либеральных депутатов. Президентом был избран Мариано Баптиста. Оппозиция назвала действия правительства государственным переворотом.

Баптиста, как и Арсе, правил практически в условиях осадного положения. Суды постоянно закрывали и штрафовали оппозиционные газеты. Кандидатом консерваторов на следующий срок должен был стать горнопромышленник Северо Фернандес Алонсо. Он был сторонником «слияния» с умеренными либералами. Однако, этой идее противостояли Арсе и Баптиста. В этой связи в августе в партии возник внутренний кризис и раскол. 28 августа был сформирован Центральный директорат, который должен был решить спорные темы и выдвинуть кандидатуры вице-президентов. Главой этого комитета стал Арсе. Алонсо писал в письме своему соратнику Хулио Сесару Вальдесу: «Арсе и Баптиста действуют лицемерно и предательски. Они рассматривают Боливию как свой феодальный удел..., мы должны им дать понять, что нас большинство, и мы сможем продолжать дело слияния и национального согласия»³². За Алонсо стояло большинство депутатов Конгресса. К октябрю 1895 г. кризис был преодолён. Директорат консерваторов принял объединительную резолюцию, отвергавшую слияние с либералами. Алонсо должен был смириться с удалением из партии своих приверженцев и главных активистов слияния³³. Консерваторы не хотели делить власть ни с кем. Это была стратегия Арсе.

На выборах в конгресс в 1894 г. оппозиция предпочла бойкот. Это заставило власть пойти на уступки, обещая оппозиции честные выборы. В некоторых особо скандальных с точки зрения фальсификации выборов местах правительство согласилось проверить избирательные списки с контролем со стороны оппозиции³⁴. Либералы приветствовали новый курс правительства, а консерваторы наоборот даже пригрозили отказать ему в

³¹ Camacho E. A sus compatriotas (Con motivo del golpe de Estado de 5 de agosto de 1892). Buenos Aires, 1892. P. 6 – 7.

³² Письмо С. Фернандеса Алонсо – Х.С. Вальдесу от 18 сентября 1895 г. - Archivo de La Paz (ALP). Fondo Julio Cesar Valdés (JCV). Caja 3 (C.3). D.6.

³³ Письмо С. Фернандеса Алонсо – Х.С. Вальдесу от 23 октября 1895 г. - ALP. JCV. C.3. D.6.

³⁴ Memoria presentada por el Ministro de Gobierno y Justicia Dr. Macedonio D. Medina al Congreso ordinario de 1896. Sucre, 1896. P. 8.

поддержке³⁵. Однако, действительность показала, что консерваторы не собираются уступать власть.

На деле во время выборов вновь были использованы все методы насилия и фальсификаций, что были уже опробованы в прежние времена. Как описывали либералы в Чайянте (Потоси), правительственный кандидат вызвал войска: «Накануне дня голосования солдаты заняли все подступы к участку голосования, не допуская к либералов». А в Клисе (Кочабамба), где было всего 200 имевших право голоса, за правительственного кандидата было подано 1562 голоса³⁶.

В октябре 1894 г. съезд либералов в Сукре принял отставку Камачо и избрал нового сильного лидера полковника Хосе Мануэля Пандо, ставшего кандидатом в президенты³⁷. Пандо пользовался огромной популярностью среди народных масс, прежде всего в Ла-Пасе. В предвыборной атмосфере 1896 г. появился новый элемент в политической борьбе – индейцы. В мае 1896 г. произошли восстания Умале, Каламарке, Пукарани и других местах на Альтиплано. Индейцы протестовали против распродажи их земель и наступления поместий на общину. Новым явлением были политические лозунги в поддержку Пандо и либералов, с которыми выступили индейцы³⁸. Именно тогда сложился союз индейцев и либералов.

На выборах 1896 г. консерваторы мобилизовали всю свою машину власти и смогли получить большинство, правда на этот раз, не столь убедительное. Кандидат консерваторов крупный горнопромышленник Северо Фернандес получил 18 тысяч голосов против 15 тысяч, поданных за Пандо. Такой небольшой разрыв между кандидатами свидетельствовал об относительной чистоте выборов. Если Алонсо считал необходимым пойти на уступки либералам и даже создать единую с ними партию, то Пандо в отличие от Камачо был готов отойти от принципов легальной борьбы за власть и попытаться свергнуть консерваторов силой. Пандо был категорически против всяких попыток сближения с консерваторами и создания общей партии³⁹.

³⁵ Memoria presentada por el Ministro de Gobierno y Justicia Dr. Macedonio D. Medina al Congreso ordinario de 1896. Anexos. P. 3.

³⁶ La diputación de Chayanta. Informe en derecho que presenta la oveja llamada “Partido Liberal” en 1898. Sucre, 1898. P. 7, 29.

³⁷ Convención del Partido liberal de Bolivia reunida en Sucre el 2 de octubre de 1894. Sucre, 1894. P. 15.

³⁸ Condarco Morales R. Zarate, el Temible Willka. Historia de la rebelión indígena de 1899. La Paz, 1965. P. 57 – 58.

³⁹ Paz L. Biografía de D. Mariano Baptista. P. 482 - 483.

Между тем, в экономике страны произошли большие перемены. Цены на серебро за десятилетие с 1890 по 1900 г. упали на 50%, а мировое производство увеличилось в два раза. При этом производство в Боливии стагнировало⁴⁰. Серебро перестало играть ведущую роль в доходах страны. Это было время каучукового бума. Если в 1890 г. пошлины на экспорт каучука давали лишь 2% дохода казны, то в 1902 г. - 36%⁴¹. Серебро уступало место новым продуктам экспорта, каучуку и олову.

Многие серебряные рудники истощились, а в горной отрасли выросли мощные капиталисты, разрабатывавшие залежи олова, спрос на которое на мировом рынке был на подъёме. Боливия стала главным производителем олова в мире. Консерваторы были тесно связаны с южными серебродобытчиками, закрывая доступ к власти новым промышленникам, в основном работавших на севере, чьим центром был Ла-Пас. Эти новые магнаты связывали свою судьбу с либералами, заключили с ними союз во имя отстранения южной олигархии от власти. Подъем оловодобывающего сектора был столь быстрым, что серебродобывающие промышленники не успели перестроиться и перенаправить свои капиталы в новый сектор. Магнаты серебра из южных регионов не вкладывали накопленный капитал в разработку олова, а скупали землю, поместья, строили дворцы⁴². Однако, в отличие от «магнатов серебра» новые капиталисты не желали напрямую участвовать в политике, уступая эту роль партиям.

Сила Либеральной партии стала очевидной в 1897 г., когда на муниципальных выборах она получила большинство во всех крупных городах за исключением Ла-Паса, где фальсификация результатов достигла колоссальных масштабов. Либералы опротестовали и добились признания своей победы в Ла-Пасе. Уступая либералам, правительство тем не менее приняло суровые меры именно в Ла-Пасе. Было объявлено «осадное положение» без указания ни временных, ни территориальных рамок для департамента Ла-Пас. Эта политика вызывала региональное недовольство в Ла-Пасе несправедливой политикой Чукисаки.

Накануне промежуточных выборов в Конгресс в мае 1898 г. либералы в знак протеста против постоянных фальсификаций решили не участвовать в голосовании. В Ла-Пасе «осадное положение» не было снято. Местные власти отказывались регистрировать избирателей-либералов под разными предлогами. В обращении к министерству внутренних дел Директорат партии заявлял, что после такого избирательного опыта надежды

⁴⁰ Mitre A. Los patriarcas de la plata. P. 27 – 29.

⁴¹ Dunkerley J. Orígenes del poder militar. P. 90.

⁴² Mitre A. Los patriarcas de la plata. P. 110.

на изменение политики при президенте Алонсо полностью исчезли⁴³. 10 октября 1898 г. в Сукре прошёл съезд Либеральной партии, на котором победили сторонники насильственных действий. Либералы признавали право народа на восстание против деспотического правления⁴⁴. Бастионом либералов был север страны, в первую очередь Ла-Пас.

В октябре 1898 г. президент Северо Фернандес Алонсо для успокоения севера решил временно переехать в Ла-Пас. В ответ депутаты от Чукисаки 31 октября 1898 г. предложили проект закона о столице, «о постоянном местонахождении» конгресса и правительства в г. Сукре⁴⁵. Консервативный депутат от Ла-Паса Макарио Пинилья предложил установить нахождение Конгресса в Ла-Пасе, но затем в условиях противостояния с депутатами юга в качестве компромисса выдвинул предложение переезда законодательной власти в Кочабамбу⁴⁶. В ответ представители Ла-Паса внесли в Конгресс проект закона о федерализации страны, которая превращалась в Боливийский Федеральный Союз⁴⁷. Надо признать, что с самого основания Либеральной партии в ней преобладали сторонники федерализации, в которой они видели гарантию демократии и самоуправления по примеру США⁴⁸.

На этом историческом этапе лозунги федерализации соответствовали настроениям части боливийской элиты, в основном региональной, желавшей демократизации управления, реформы жёсткой централизованной государственной модели, в которой все рычаги власти находились в руках южной олигархии. Экономический подъем севера и других регионов создавал предпосылки перераспределения власти, сконцентрированной на юге. Ла-Пас давал львиную долю налогов, собираемых правительством, и считал, что Юг несправедливо перераспределяет доходы в свою пользу.

⁴³ Президиум Директората Либеральной партии – министру М. Пинилья от 8 марта 1898 г. ANB. MI. Partido Liberal. 1898. T. 298. No.19.

⁴⁴ Salinas Mariaca R. Vida y Muerte de Pando. La Paz: Última Hora, 1978. P. 67.

⁴⁵ Официальной столицей Боливии являлся (и остаётся таковым по сей день) город Сукре, хотя многие правительства работали в Ла-Пасе или совмещали периодическое пребывание то в одном, то в другом городе. Из консервативных правительств Пачеко и Баптиста практически все время работали в Ла-Пасе, только Арсе оставался в Сукре.

⁴⁶ Irurozqui M. La armonia de las desigualdades. Elites y conflictos de poder en Bolivia. 1880–1920. – Cusco. Bartolome de Las Casas, 1994. P. 107.

⁴⁷ Ponce Sanjinés C., Montaña Durán A.M. La Revolución Federal de 1898 – 99. Su cruento desenlace y la frustración ideológica. La Paz, 1999. P. 33 – 34.

⁴⁸ Manifiesto que el jefe del Partido Liberal dirige a sus conciudadanos. P. VIII.

Используя лозунги федерализма, либералы обращались к самым широким слоям населения, к метисам-ремесленникам и рабочим, к индейцам, обещая последним возвращение общинных земель, критиковали южную прочилийскую олигархию. На этом этапе либералы-федералисты противостояли аристократической консервативной партии, объединяя вокруг себя самые широкие слои населения⁴⁹. Тогда либералы были «народной» партией.

Закон о столице был принят, а федерализацию даже не стали обсуждать. Депутатам от Чукисаки удалось привлечь на свою сторону представителей Санта-Круса и Тарихи, передав им часть территории собственного департамента, а депутатам от Бени пообещали северную часть Ла-Паса. Чтобы избежать давления со стороны улицы депутаты Ла-Паса предложили немедленно перенести все заседания в Кочабамбу и там рассмотреть все проблемные вопросы, но большинство 9 ноября отвергло это предложение⁵⁰. Представитель Ла-Паса министр Макарио Пинилья предложил президенту наложить вето на закон о столице, но Алонсо подписал его.

В знак протеста депутаты и сенаторы от Ла-Паса покинули конгресс и уехали в Ла-Пас. Дело шло к гражданской войне двух регионов страны. Лидеры либералов сенатор от Чукисаки Хосе Мануэль Пандо и Э. Вильясон, незадолго до этого приглашённый в правительство на пост министра иностранных дел, 1 декабря встретились с Алонсо и его ближайшими соратниками. Алонсо пообещал проведение честных выборов в 1900 г., смягчить закон о столице, который смогут изменить депутаты следующих созывов. Алонсо подчёркивал, что его целью всегда было слияние двух партий во имя общих интересов. Пандо пообещал уговорить Ла-Пас искать компромисс и не идти на разрыв с правительством, заверяя, что не поддержит восстание⁵¹. С этим он и уехал в Ла-Пас. Пандо действительно не поддерживал федерализм Ла-Паса, а во время обсуждения этого вопроса в Конгрессе отмалчивался. Однако, события поставили его во главе одной из борющихся сторон⁵².

⁴⁹ Mendieta P. Entre la alianza y la confrontación: Pablo Zárate Willka y la rebelión indígena de 1899 en Bolivia. – La Paz: Plural, 2010. – P. 32 - 33.

⁵⁰ Diez de Medina E., Crespo L.S. La revolución federal. Su origen y desarrollo. La Paz, 1899. P. XIV.

⁵¹ Soria Galvarro R. Últimos días del gobierno Alonso. Reportaje para la historia. Potosí, 1919. P. 27 – 31.

⁵² Существует мнение некоторых исследователей, что Пандо был готов возглавить восстание чукисакцев, (он был сенатором от Чукисаки), если бы Алонсо наложил вето на закон о столице. Когда же Ла-Пас восстал, Пандо возглавил это восстание.

Региональный конфликт между Ла-Пасом и Сукре уходил корнями в прошлое, а не был результатом борьбы либералов и консерваторов или противостояния магнатов олова и серебра. Ла-Пас был крупнейшим торговым и промышленным центром страны, в 1900 г. там проживали 60.000 человек, а Сукре оставался небольшим, сеньориальным, аристократическим, университетским городом, местом пребывания горнопромышленников юга, Потоси, Порко, Липес, и многочисленных землевладельцев-помещиков. Противостояние этих политических и экономических центров проходит через всю историю Боливии XIX в. Ла-Пас считал себя обделённым в распределении власти, был убеждён, что Сукре живёт за счёт севера. В 1898 г. Ла-Пас внёс в казну налогов на 515.712 боливиано, а получил от центра только 94 тысячи. Сукре же отдавал 185.325 боливиано, но получал 377.914⁵³. Другие департаменты, прежде всего такой ключевой как Кочабамба, более симпатизировали Ла-Пасу.

6 ноября 1898 г. на народном собрании в Ла-Пасе либерал Фернандо Элой Гуачалья⁵⁴ провозгласил цель – федерализация Боливии⁵⁵. Народ потребовал созвать Чрезвычайный конгресс для принятия закона о федерации. 13 ноября был образован Федеральный комитет во главе с Гуачальей, в который вошли как к либералы, так и консерваторы, по шесть человек от каждой партии. В своей речи Гуачалья в комитете заявил, что на ближайших муниципальных выборах обе партии выдвинут единый список во имя общих интересов федерализации страны⁵⁶.

Префект департамента Серрапио Рейес Ортис не терял надежды на компромисс с центральной властью, представителем которой был сам, но при этом поддержал выступление в Ла-Пасе. 6 декабря 1898 г. он направил телеграмму президенту, в которой условием умиротворения называл

Единственной целью Пандо было насильственное свержение Алонсо и приход Либеральной партии к власти. - Condarco Morales R. Zarate, *el Temible Willka*. P. 126.

⁵³ Dunkerley J. *Orígenes del poder militar*. P. 92.

⁵⁴ Ф.Э. Гуачалья был одним из тех членов Либеральной партии, кто лично пострадал от репрессий консерваторов. Он был избран сенатором от Ла-Паса, но его полномочия были аннулированы. Он как журналист и депутат выдворялся из страны.

⁵⁵ Любопытно, что федералисты Ла-Паса в 1898 г. объявили своим белое знамя, которое было также символом федерализма Андреса Ибаньеса в Санта-Круссе в 1876 – 1877 гг., даже упоминались жертвы и кровь пролитая в Санта-Круссе игуалитариями за федерацию. – *Boletín Oficial. La Paz*. No.2. 16.12.1898. P. 1.

⁵⁶ ALP. JCV. 1898. C.2. D.3.

принятие депутатами манифеста с обещанием отмены закона о столице, созыва конгресса в Оруро и начала конституционной реформы, что должно было повернуть события в мирное русло⁵⁷. Однако, умеренная позиция префекта не устраивала большинство в Федеральном комитете. Уже 7 декабря Федеральный комитет собрался на совещание и принял заявление, которое направил президенту Алонсо, с требованием созвать в Оруро Чрезвычайный конгресс для внесения изменений в конституцию⁵⁸.

Консерваторы Пинилья и Рейес Ортис убедили гарнизон принять сторону восставших. 12 декабря была создана Правительственная хунта в составе префекта Рейеса Ортиса, лидера либералов Пандо и бывшего министра Пинильи, секретарём хунты стал Гуачалья. Таким образом, двое из троих членов хунты были консерваторами. И консерваторы, и либералы Ла-Паса объединились против диктата юга, а федерализм был идеологическим оправданием союза двух партий севера. К тому же федерализм не так отпугивал другие регионы страны, не готовые поменять централизм Сукре на диктат Ла-Паса. Выступление в Ла-Пасе с самого начала носило отпечаток регионалистского восстания, и во вторую очередь как дело Либеральной партии.

Народ в Ла-Пасе с энтузиазмом поддержал восстание, удалось быстро сформировать большую гражданскую гвардию. Основу этого ополчения составили ремесленники и рабочий люд города. За оружием послали в Перу.

Узнав о событиях в Ла-Пасе, правительство объявило поход на усмирение «обнаглевших индейцев» севера (так презрительно южане называли жителей Ла-Паса)⁵⁹. Президент лично возглавил поход армии, на свой личный счёт создал и вооружил целый батальон из шахтёров его рудника⁶⁰. В Чукисаке также отмечался региональный патриотизм и энтузиазм при записи в добровольцы. Студенты, вся местная элитная молодёжь усилили ряды армии. Среди добровольцев было немало либералов из Сукре, руководствовавшихся исключительно региональным патриотизмом и готовых вести войну против своих же однопартийцев с севера. С обеих сторон развёртывалась пропагандистская истерия ненависти южан к северянам и наоборот. Как писали газеты федералистов: «В Чукисаке повсюду

⁵⁷ Diez de Medina E., Crespo L.S. La revolución federal. P. XXII – XXIII.

⁵⁸ Ponce Sanginés C., Montaña Durán A.M. La Revolución Federal de 1898 – 99. P. 58 - 59.

⁵⁹ Valencia Vega A. Historia política de Bolivia. Tomo V. La Paz: Juventud, 1986. P. 1380.

⁶⁰ Ponce Sanginés C., Montaña Durán A.M. La Revolución Federal de 1898 – 99. P. 67.

распространяется ненависть к Ла-Пасу, раздаются призывы к армии, к своим детям и мужьям убивать, уничтожать все что только возможно, чтобы стереть Ла-Пас с лица земли»⁶¹. Войска юга преодолели 593 км пешим маршем через горы, поднявшись на холодное Альтиплано. Это был период дождей, что вконец вымотало армию.

19 декабря 1898 г. правительственные войска, которые стали называться конституционалистскими, достигли Оруро, где предполагалось дать армии отдохнуть и наладить снабжение во враждебном окружении. У правительства было 3 тысячи человек солдат, 14 пушек и 4 пулемёта Максим. Но большинство военных были северянами, из Ла-Паса. Им Алонсо не доверял и поручил лишь охрану тыла, что ослабило правительственную армию. 6 января армия Алонсо находилась в 47 км от Ла-Паса. Президент намеревался предпринять артиллерийскую бомбардировку города. Однако, конституционалисты повернули назад к Виаче, так как получили известия, что из Перу идёт партия оружия. Там они думали перехватить караван оружия, предназначенный для федералистов. Эта новость запоздала: оружие прибыло в Ла-Пас именно 6 января, сместив баланс сил в пользу северян.

Либералы призвали население Ла-Паса встать на защиту города, строить баррикады на улицах. Вождь либералов Пандо обратился к индейцам аймара за помощью, обещая вернуть земли общинам. Положение индейцев, особенно на Альтиплано, было отчаянным: наступление на общинные земли со стороны белых, метисов и даже богатых индейцев усилилось. С помощью подкупа, подлога и прямого насилия общины захватывались частными владельцами, а усилия старейшин-*apoderados* не давали желаемого результата. Индейцы через *apoderados* вступили в контакт с либералами, которые с демагогическими и популистскими целями включили в свою программу требование возврата земли общинникам. С началом восстания либералов их поддержка со стороны индейцев была предопределена⁶².

Либералы говорили индейцам, что идёт война «аристократии против чоло и индейцев». В Ла-Пасе даже собирали средства для вдов убитых правительственным войсками индейцев⁶³. В январе 1899 г. хунта Ла-Паса издала распоряжение устроить судебный процесс над армией Алонсо за убийства и грабежи индейцев⁶⁴.

⁶¹ Boletín Oficial. Número extraordinario. 11.01.1899. P. 1.

⁶² Mendieta P. Entre la alianza y la confrontación. – P. 160.

⁶³ Kollasuyo. No.63. La Paz, 1946. P. 196.

⁶⁴ Boletín Oficial. No.30. 3.02.1899. P. 1 - 2.

Пресса федералистов описывала жестокости армии Алонсо, объясняя этим восстание индейцев. Газеты писали: «Чтобы избежать обвинений и определить ответственность, мы должны подчеркнуть, что действия индейцев на Альтиплано вызваны лишь грабежом и насилием со стороны армии вторжения унитаристов»⁶⁵. Как бы федералисты не говорили о своей непричастности к выступлениям крестьян, на самом деле, агенты либералов сыграли главную роль в мобилизации индейцев против правительственной армии. Хунта в Ла-Пасе призвала индейцев к восстанию и сопротивлению наступающим войскам Алонсо. Индейцы имели свои резоны для восстания, но поводом для него послужила гражданская война. Знаменательно, что восстание распространилось лишь на те районы, куда пришли войска конституционалистов. Это объясняется лишь целенаправленной работой либералов⁶⁶.

Когда армия конституционалистов подошла к Ла-Пасу, там ее встретили 5 тысяч вооружённых индейцев. Пандо организовал партизанские отряды в районе расположения армии правительства, которая чувствовала себя окружённой со всех сторон. В течение января 1899 г. отдельные отряды Ла-Паса под командованием Исмаэля Монтеса и Пандо вступали в схватки с правительственными войсками. Самой серьёзной победой федералистов был захват индейцами 22 января 1899 г. обоза с оружием, шедшего к Виаче, где стоял Алонсо⁶⁷.

Индийское восстание достигло глобальных масштабов. Его возглавил Пабло Сарате, принявший традиционный титул вождей аймара Вилька. Он происходил из Сикасики, которая стала центром восстания. Саррате был грамотным индейцем, старейшиной, «уполномоченным», в предыдущие годы занимавшийся составлением петиций и жалоб индейцев в различных районах страны, решавший проблемы размежевания между крестьянами, поместьями и общинами. Он был представителем мира аймара перед креольским государством. При посредничестве старейшин в предыдущие десятилетия сформировался союз крестьян-индейцев и городских политических групп, в первую очередь, либералов. Либералы нуждались в союзе с индейцами и демагогично поддерживали требования возврата земель общинам, что полностью противоречило их доктрине и социалдарвинистским убеждениям.⁶⁸

Сарате пользовался огромным авторитетом среди крестьян Альтипла-

⁶⁵ Boletín Oficial. No.23. 23.01.1899. P. 1.

⁶⁶ Condarco Morales R. Zarate, el Temible Willka. P. 177 - 178.

⁶⁷ Boletín Oficial. No.23. 23.01.1899. P. 3.

⁶⁸ Mendieta P. Entre la alianza y la confrontación. – P. 158.

но, а политически был связан с либералами, с Пандо. Целью всех индейских движений XIX в. было восстановление «пакта взаимности», как его назвал историк Тристан Платт, в рамках которого государство не вмешивалось в дела общины в обмен на выплату индейцами трибута, подушной подати, гарантируя сохранение самого института общины. Однако ожесточённая гражданская война между креолами привела к радикализации целей индейцев, желавших расширения параметров «пакта взаимности» вплоть до создания собственной автономии, республики индейцев внутри боливийского государства.

Либералы пытались ограничить восстание индейцев борьбой с конституционалистами. Пандо прилагал усилия к формированию из индейцев дисциплинированных военных отрядов, хотел добиться реального подчинения восставших «либеральному» командованию. В январе 1899 г. в Корокоро отряд конституционалистов, шедший в поисках продовольствия, был окружён и разбит индейцами: «Утром 22 января орды индейцев, среди которых было много шахтёров и простолюдин города, вооружённые палками и камнями, напали на солдат... В результате было убито 28 человек, многие ранены....Дома и магазины богатых горожан были разграблены.... С этого дня город находится во власти двух тысяч индейцев, готовых в любой момент грабить и убивать» - так писал в Ла-Пас суб-префект Корокоро⁶⁹. Следует подчеркнуть, что к индейцам присоединялись не только горняки, те же индейцы, но и городские низы, в основном метисы, а участие последних придавало восстанию социальный характер, хотя с расовым оттенком. Часто метисы и даже белые признавали власть индейцев и начинали носить характерную для последних одежду.

Бесконтрольные действия индейцев, известия о кровавых расправах над белыми и метисами в Айоайо, Корокоро и других местах отпугивали от либералов другие регионы страны, в чьей поддержке крайне нуждались революционеры Ла-Паса для обеспечения успеха в гражданской войне⁷⁰. Пресса Ла-Паса оправдывала кровавые расправы индейцев над солдатами армии Алонсо, умалчивая о насилии против белых и метисов местных городов. Газеты живописали жестокости армии конституционалистов в отношении индейцев Айоайо, где те ответили жестоким уничтожением всех солдат: «Систематическая резня индейцев вызвала, что естественно, ужасную реакцию. Индейцы увидели угрозу своей чести, собственности, самой жизни, и подняли восстание в свою защиту. Сначала одни убивали, расстреливали целыми группами, грабили, насиловали женщин, а потом

⁶⁹ ALP. JCV. 1899. C. 2, D. 8.

⁷⁰ Condarco Morales R. Zarate, el Temible Willka. P. 250 – 251.

другие жестоко и кроваво мстили»⁷¹.

Участие в гражданской войне на стороне либералов индейцы рассматривали как возможность изменить своё плачевное положение в республике. Восстание Вильки переросло рамки вспомогательной операции федералистов, превратившись в полномасштабную расовую войну против всех креолов и метисов. Под лозунгами поддержки либералов и Пандо крестьяне воевали не только с консерваторами, но и сводили счёты со своими врагами на местах, разоряли и грабили небольшие города и поместья своей округи. Либералам, и лично Пандо никогда не удалось подчинить своих союзников единому командованию⁷². В действительности на Альтиплано шло две войны: гражданская либералов и консерваторов и индейско-крестьянская, расовая.

28 февраля крестьянские отряды уничтожили в местечке Мооса батальон армии либералов. В этом районе насилие и эксплуатация со стороны властей и бело-метисного населения городков в отношении индейцев были особенно тяжёлыми. Этот район, провинция Инкисиви, был бастионом либеральной партии. Старый лидер либералов Э. Камачо был родом из этих мест. После начала гражданской войны местные жители организовали отряд «Пандо». Этот отряд из Инкисиви должен был идти на помощь либералам Кочабамбы, и, остановившись в деревне Мооса, солдаты по обыкновению совершили ряд насильственных действий, конфисковали имущество и продовольствие у местных жителей.

Индейцы, узнав о безобразиях солдат, введённые в заблуждение белыми жителями Моосы, которые действовали из соображений местной политики, не разобрались в принадлежности этого отряда, решили покончить с ними. Они окружили и разоружили батальон. Когда же либералы стали убеждать их, что они союзники и стали кричать здравицы Пандо, индейцы ответили, что не признают никакого Пандо, а их лидер - Вилька. Все пленённые военные, 120 человек, были убиты. После ужасных сцен массовой резни, сопровождавшейся ритуальным каннибализмом, террор индейцев распространился на всю местную округу, на всех белых и метисов, которым было предписано впредь одеваться как индейцы⁷³.

Индейская война и её размах привёл в ужас самих либералов, готовых пойти на соглашение с консерваторами для подавления восстания. Сразу

⁷¹ Boletín Oficial. No.32. 06.02.1899. P. 1.

⁷² Larson B. Trials of National Making. P. 234.

⁷³ Mendieta P. Iglesia, mundo rural y política: Jacinto Escobar párroco de Mohoza y su participación en la masacre de 1899 // Estudios Bolivianos – No.8. – 1999. – La Paz: IEB, 1999. – P. 146 - 148.

после Моосы 4 марта Пандо обратился с письмом к Алонсо, в котором он писал: «Боливия пойдёт ко дну: индейцы ведут свою войну против белых, набирают силу. Только наши объединённые силы смогут подавить это восстание»⁷⁴.

Отряды Вильки осадили Оруро. Как писал в военном отчёте один из командиров федеральной армии Исмаэль Монтес: «Индейцы вступили в эту войну, но вскоре стали вести свою собственную... Они осадили Оруро, вызывая ужас у населения... Было необходимо нейтрализовать их, призвав других индейцев из тех районов, где они все ещё демонстрировали подчинение начальству. Полковник Пандо должен был лично отправиться в Умалу⁷⁵, где местные индейцы отличались высокой моралью и покорностью, но главное – были заинтересованы в защите Оруро, через который проходили все их торговые операции, и где находились все их склады коки... Удалось собрать три тысячи индейцев, которые прибыли к Оруро и встали щитом перед ордами Вильки»⁷⁶. Как и в былые времена креолы использовали внутренние противоречия и старую вражду между различными индейскими группами для достижения своих целей руками самих же индейцев.

Войска конституционалистов больше всех страдали от нападений индейцев и их отказа предоставлять провиант военным. Дело дошло до того, что солдаты южан, не разбираясь, уничтожали целые деревни, попадавшие им по пути. Тот же Монтес описывал поход армии Алонсо от Парии к Оруро в апреле 1899 г.: «Кавалерийский отряд охраны Алонсо сначала выгнал из домов индейцев, которые жили в Парии, а затем безжалостно набросился на них, оставив страшную картину поля, усеянного трупами»⁷⁷.

Вилька создал собственную индейскую администрацию в освобождённых районах. Он издавал декреты об уничтожении частной собственности, разрушении всех построек в поместьях, о суде над врагами индейцев. Индейцы рассчитывали, что после победы либералов им за их участие в войне будет возвращена общинная земля, узурпированная поместьями.⁷⁸ Вилька был тесно связан с либеральной партией и оставался верен союзу с

⁷⁴ Soria Galvarro R. Últimos días del gobierno Alonso. P. 169.

⁷⁵ Пандо вынужденно отправился в Умалу, где местные индейцы отказывались подчиняться Вильке, которого они выгнали из своего района. Пандо рассчитывал на их силу в противовес отрядам Вильки.

⁷⁶ Ascarrunz M. La Revolución Liberal de Bolivia y sus héroes. Barcelona, 1899. P. 62.

⁷⁷ Ascarrunz M. La Revolución Liberal de Bolivia y sus héroes. P. 64.

⁷⁸ Condarco Morales R. Zarate, el Temible Willka. P. 268.

ней, осуждая все расовые эксцессы своих соплеменников в Моосе. Он никогда не заявлял о тотальной войне с белыми и метисами, хотя индейские массы именно этим и руководствовались. Вилька был защитником культурной и социально-экономической автономии и плюрализма в рамках республиканского строя.

Когда в пылу войны насилие с обеих сторон усилилось, и поступали сообщения о жестоких нападениях на не-индейцев, после событий в Моосе, 28 марта Вилька (возможно по просьбе Пандо) издал обращение, приказав читать его во всех городах и посёлках страны. В нём говорилось: «Индейцы должны уважать белых и наоборот, ибо у нас у индейцев такая же кровь. Все мы дети Боливии, должны любить друг друга как братья... При нарушении этого распоряжения штрафовать от 100 до 200 боливиано, или наказываться тюрьмой сроком от 3 до 4 лет или общественными работами или 300 палочными ударами»⁷⁹. Вилька и его сподвижники рассчитывали, что после гражданской войны и победы федералистов индейцы получат автономию, а он сам будет «президентом индейской родины»⁸⁰.

Либералы, поддержанные в других департаментах и даже в Оруро, вполне могли рассчитывать на уступки Алонсо. 4 марта 1899 г. Пандо направил предложение Алонсо созвать Учредительное собрание для разрешения политического кризиса. Для обеспечения честных выборов Алонсо должен был уйти в отставку и передать власть главе Верховного суда⁸¹. Алонсо отказался покинуть пост. Переговоры были прерваны, и стороны стали готовиться к решающему сражению. 25 марта либералы взяли верх в важнейшем департаменте – Кочабамбе, где первое восстание либералов 14 марта потерпело поражение. Префект Кочабамбы Р. Сориа Гальваро капитулировал и передал город либералам после поражений войск консерваторов от индейцев по дороге из Оруро в Кочабамбу⁸². Это известие произвело самое тягостное впечатление на штаб Алонсо. Положение его войск было тяжёлым: усилилось дезертирство, не хватало продуктов питания, в Оруро царил «настоящий голод»⁸³.

10 апреля 1899 г. Пандо разбил правительственную армию у Крусероде-Копакабана, на пути из Парии в Оруро. Индейские отряды не принимали непосредственного участия в сражении, но окружали со всех сторон

⁷⁹ Mendieta P. Entre la alianza y la confrontación. – P. 183.

⁸⁰ Condarco Morales R. Zarate, el Temible Willka. P. 278.

⁸¹ Boletín Oficial. No.56. 11.03.1899. P. 2.

⁸² Mendieta P. Entre la alianza y la confrontación. – P. 181.

⁸³ Boletín Oficial. No. 63. 20.03.1899. P. 2.

войска конституционалистов, нападая на них при малейшей возможности⁸⁴. При бегстве солдат конституционалистов на юг индейцы нападали и убивали отступавших. Фернандес Алонсо во время сражения оставался в Оруро, а после него бежал в Чили. 12 апреля либералы взяли верх в Сукре. Победа либералов была полная по всей стране. Гражданская война закончилась.

После победы над конституционалистами Пандо направил телеграмму Э. Вильясону: «Индейцы должны вернуться к своим очагам без каких-либо эксцессов. Необходимо пресекать все попытки неповиновения»⁸⁵. Ещё в январе, после получения оружия, когда в Ла-Пасе стали более уверены в своих силах, появился призыв к индейцам «возвращаться к своему повседневному труду»⁸⁶. После победы при Крусеро 11 апреля Пандо торжественно вступил в Оруро, на следующий день индейцы Вильки также прошествовали по городу, а сам индейский предводитель вместе с Пандо разместился во дворце префекта. Там Пандо призвал индейцев вернуться к своим обычным занятиям. Одновременно из ряда районов Каракольо, Инкисиви поступали известия о нападениях индейцев на города.

Особенно тяжёлая ситуация сложилась в районе Пеньяс. Там, узнав о разгроме конституционалистов, индейцы объявили о создании собственного государства и правительства. Во главе его встал местный индейский лидер Хуан Леро. Индейское правительство Леро постановило: во-первых, разрушить и сжечь все строения, принадлежащие частным лицам белым и метисам; во-вторых, судить всех врагов индейцев; в-третьих, полное уничтожение всех белых и метисов. 12 – 13 апреля в Пеньяс произошла кровавая оргия, жертвами которой пали и либералы, и консерваторы, все белые, попавшиеся в руки восставших. Индейцы Пеньяс считали, что действовали в соответствии с посланиями Вильки. В Пеньяс приходили послания от индейцев других районов о признании правительства Леро и о готовности выслать туда свои отряды поддержки, а также желании разрушить железные дороги⁸⁷. Только в конце апреля войска заняли Пеньяс и арестовали всех лидеров восставших.

«Индейское правительство» в Пеньяс отражало стремление индейцев общинников добиться самоуправления и автономии в рамках федерального устройства Боливии. Лозунги федерализации страны, выдвинутые либералами, интерпретировались индейцами как призыв к установлению

⁸⁴ Boletín Oficial. No. 77. 11.04.1899. P. 1.

⁸⁵ Condarco Morales R. Zarate, el Temible Willka. P. 356.

⁸⁶ Boletín Oficial. No. 23. 23.01.1899. P. 4.

⁸⁷ Condarco Morales R. Zarate, el Temible Willka. P. 361 - 363.

своего собственного автономного управления в индейских районах⁸⁸.

Пандо распорядился жёстко пресекать волнения индейцев. В конце апреля среди горожан стали распространяться слухи о грядущем походе Вильки на Ла-Пас. Тогда же Вилька и 288 других индейских вождей были захвачены, брошены в застенки по обвинению в организации убийств в Пеньяс и в Моосе. Затем их предали суду, осудили и казнили⁸⁹. И все-таки восстание временно принесло облегчение индейцам. Активная распродажа земель общин (особенно большое число общин было распродано в 1881 – 1885 гг.) временно прекратилась, новое наступление на общинное землевладение началось только в 1905 г.⁹⁰

Формально власть оставалась у хунты, в которой большинство было у консерваторов. Сразу же после битвы при Крусеро хунта 14 апреля объявила Ла-Пас столицей страны. Предвидя возражения Пандо, хунта направила ему телеграмму: «Хотя мы уважаем ваше мнение, но исполняем наш святой долг, объявляя Ла-Пас столицей страны, а Учредительное собрание подтвердит наши действия»⁹¹. Реальная власть была не у Хунты, а у Пандо, командовавшего армией. Пандо настоял на немедленном введении полной свободы слова и заявил о гарантиях честных выборов. 14 апреля Пандо направил телеграмму местным властям, приказывая сохранять старую систему управления до последующих решений. Ни о каком немедленном введении федерализации речи не шло. Затем Пандо ушёл в отставку с поста в хунте, что привело к политическому кризису.

Если консерваторы члены хунты подчёркивали значение исполнения региональных целей, переноса столицы в Ла-Пас, то Пандо преследовал цель прихода к власти его партии. Это выявилось во время обмена телеграммами между хунтой и Пандо после его отставки⁹². Хунта понимала, что ее власть без Пандо иллюзорна, и тогда 17 апреля она заявила о сложении полномочий. Хунта объяснила причины этого шага нежеланием Пандо оставаться ее членом, а также несогласием по вопросу будущего устройства государства, унитарного или федерального⁹³.

⁸⁸ Mendieta P. Entre la alianza y la confrontación. – P. 233.

⁸⁹ Было несколько процессов: по делу восстания в Пеньяс Вилька был оправдан, но затем во время транспортировки на другой процесс он был убит, как было объявлено властями, при попытке к бегству.

⁹⁰ Klein H. Haciendas and Ayllus, Rural Society in the Bolivian Andes in the Eighteenth and Nineteenth Centuries. Stanford, 1993. P. 156.

⁹¹ ALP. Caja José Manuel Pando (JMP). 1899. No. 9. P. 1.

⁹² ALP. JMP. 1899. No. 9. P. 5 - 7.

⁹³ ALP. JMP. 1899. No. 9. P. 9.

Секретарь хунты либерал Ф.Э. Гуачалья уговаривал Пандо вернуться в состав хунты, но также настаивал на включение в новое правительство представителей консерваторов Ла-Паса, поддержавших «федеральную революцию»⁹⁴. 18 апреля состоялись переговоры Монтеса и Пандо, с одной стороны, и хунты, Э.Камачо, с другой. Пандо настаивал, что если будет перенесена столица и введён федеральный режим, против этого выступят Сукре, Тариха, Санта-Крус, и новая гражданская война неизбежна. Чтобы избежать этого, необходимо не предпринимать ничего до созыва Учредительного собрания. В результате двухдневных переговоров хунта вернулась к исполнению своих функций, назначила новый кабинет министров, и согласилась оставить спорные вопросы о столице и федерации до созыва Учредительного собрания⁹⁵.

20 октября 1899 г. в Оруро открылось Учредительное собрание. Хунта передала власть собранию, которое избрало Пандо президентом. Собрание должно было определить политическую систему страны. Многих сторонников федерализма ждало разочарование. Когда один из лидеров либералов и имевший репутацию твёрдого федералиста Э. Вильясон присоединился к заседаниям собрания, он удивил своих сподвижников заявлением: «Не стоит расшатывать здание Боливии немедленным введением федерального режима»⁹⁶.

Депутатам были представлены несколько проектов федеральной конституции. Большинство были вариантами основного закона 1880 г., но предусматривали большую децентрализацию управления и налогового режима. Собрание не стало их рассматривать на пленарных заседаниях и отправило в конституционную комиссию⁹⁷. Последовавшие затем предложения принять решение о федеральном режиме, а затем передать в комиссию поручение о разработке конституции, неизменно отвергались Собранием⁹⁸.

Конституционная комиссия представила два проекта, федеральный и унитарный. Большинство в комиссии высказалось за федерацию: «Необходимо немедленное введение федерального режима в республике... За это высказались на народных собраниях жители Оруро, Ла-Паса, Тарихи, Кочабамбы и других районов... Федерализм был и остаётся центральным

⁹⁴ ALP. JMP. 1899. No. 9. P. 13.

⁹⁵ ALP. JMP. 1899. No. 9. P. 21 – 24.

⁹⁶ La Convención de 1899. Revista parlamentaria de Bolivia. Oruro, 1899. No.5. 18.11.1899. P. 61.

⁹⁷ La Convención de 1899. No.5. 18.11.1899. P. 63.

⁹⁸ La Convención de 1899. No.6. 22.11.1899. P. 81.

пунктом программы боливийского либерализма, поэтому его надо осуществить, иначе получается, что это был лишь пустой лозунг, зовущий на борьбу в момент войны и не более». Важным замечанием сторонников федерализации было положение о правах индейцев, которые при унитарном государстве вообще не имеют шансов быть услышанными и получить участие в управлении⁹⁹. Целый месяц шли дискуссии, пока не было предложено отложить до лучших времён решение этого вопроса. Это предложение исходило от Пандо, который оказывал влияние на депутатов и добился своего. Либералы забыли о лозунгах федерализма, была введена в действие конституция 1880 г., за что Пандо похвалил депутатов Собрания в своей речи при закрытии его сессий¹⁰⁰.

При федерализации страны победа либералов была бы обесценена, так как во многих регионах вернулись бы к власти консерваторы, а южная олигархия постепенно могла восстановить свои позиции. Для укрепления своих завоеваний либералам больше подходила унитарная система правления. Либералы предали забвению свои программные принципы, во имя которых, федерализма, республиканизма, автономии индейцев за ними пошли городские низы, ремесленники и крестьяне-индейцы. В либеральной партии произошёл раскол: в августе 1899 г. часть либералов и поверженные консерваторы объединились в «Либеральный союз», а верные сторонники федерализма образовали отдельную фракцию «пуритан». Преобладание получила политика примирения и объединения с консерваторами¹⁰¹.

Приход либералов к власти внешне не привёл к кардинальным изменениям в государственной системе, на смену одной доминирующей партии пришла другая. Однако, режим правления либеральной партии расширял социальную базу креольского государства. Либералы опирались не только на горнопромышленников юга и помещиков, а увеличивали свою базу за счёт других социальных слоёв, прежде всего среднего класса, ремесленников, мелких горнопромышленников, различных региональных элит. В результате «федеральной революции» произошло реструктурирование олигархического режима.

«Федеральная революция» и индейское движение были кульминацией процессов и противоречий, накапливавшихся на протяжении всего XIX в. Крестьянская война и массовое народное движение метисов, креолов 1898 - 1899 г. имели корни в многочисленных восстаниях индейцев и город-

⁹⁹ La Convención de 1899. No.7. 26.11.1899. P. 87 – 88.

¹⁰⁰ La Convención de 1899. No.14. 25.01.1900. P. 208.

¹⁰¹ Irurozqui M. La armonía de las desigualdades. – P. 125 - 127.

ских низов в течение всего периода со времени провозглашения независимости¹⁰². Радикализм и широта индейского движения приостановили на некоторое время наступление на общину, что позволило ей сохранить свою автономию вплоть до аграрной реформы 1953 г.

Список литературы

Щелчков А.А. Боливийский XIX век: история поражений и разочарований.// Политическая история стран Латинской Америки в XIX в.. М.: Наука, 2012. С. 464 – 520.

Antezana A.S. Estructura agraria en el siglo XIX. Legislación agraria y transformación de la realidad rural de Bolivia. La Paz: CID, 1992.

Aramayo A. Informe sobre los asuntos de Bolivia en Europa (1876). Pau, 1877

Ascarrunz M. La Revolución Liberal de Bolivia y sus héroes. Barcelona, 1899

Baptista M. Obras completas. El Gobernante. Tomo VI. La Paz: Renacimiento, 1933.

Condarco Morales R. Aniceto Arce. Artífice de la extensión de la revolución industrial en Bolivia.– La Paz: Ed. Ameridindia, 1985.

Condarco Morales R. Zarate, el Temible Willka. Historia de la rebelión indígena de 1899. La Paz, 1965.

Diez de Medina E., Crespo L.S. La revolución federal. Su origen y desarrollo. La Paz, 1899.

Dunkerley J. Orígenes del poder militar, Bolivia 1878 – 1935. La Paz: Plural, 2003.

El Siglo XIX. Bolivia y América Latina. / Barragán R., Cajías D., Qayum S. (comps.) La Paz: IFEA, Muela del Diablo Editores, 1997.

Guzmán A. Baptista. Biografía de un orador político, La Paz, Juventud, 1957.

Irurozqui M. Elites en litigio. La venta de tierras de comunidad en Bolivia, 1880 – 1899. Lima, 1993.

Irurozqui M. La armonía de las desigualdades. Elites y conflictos de poder en Bolivia. 1880–1920. – Cusco. Bartolome de Las Casas, 1994.

¹⁰² Platt T. La experiencia andina de liberalismo boliviano entre 1825 y 1900: Raíces de la Rebelión de Chayanta (Potosí) durante el siglo XIX // Resistencia, rebelión y conciencia campesina en los Andes, siglos XVIII al XX / Stern S. compilador. – Lima: IEP, 1990. – P. 261

Klein H. Haciendas and Ayllus, Rural Society in the Bolivian Andes in the Eighteenth and Nineteenth Centuries. Stanford, 1993.

Klein H. Historia general de Bolivia. – La Paz: Juventud, 1988.

Larson B. Trials of National Making. Liberalism, Race, and Ethnicity in the Andes, 1810 – 1910. Cambridge, 2004.

Martínez A. Una página para la historia del Partido Constitucional. La Paz, 1884.

Mendieta P. Entre la alianza y la confrontación: Pablo Zárate Willka y la rebelión indígena de 1899 en Bolivia. – La Paz: Plural, 2010.

Mendieta P. Iglesia, mundo rural y política: Jacinto Escobar párroco de Mohoza y su participación en la masacre de 1899 // Estudios Bolivianos – No.8. – 1999. – La Paz: IEB, 1999.

Mitre A. Los patriarcas de la plata. Estructura socioeconómica de la minería boliviana en el siglo XIX. Lima: Instituto de Estudios Peruanos, 1981.

Paz L. Biografía de D. Mariano Baptista. Cuadros históricos y parlamentarios de Bolivia. Buenos Aires, 1908.

Platt T. La experiencia andina de liberalismo boliviano entre 1825 y 1900: Raíces de la Rebelión de Chayanta (Potosí) durante el siglo XIX // Resistencia, rebelión y conciencia campesina en los Andes, siglos XVIII al XX / Stern S. compilador. – Lima: IEP, 1990.

Ponce Sanjinés C., Montaña Durán A.M. La Revolución Federal de 1898 – 99. Su cruento desenlace y la frustración ideológica. La Paz, 1999.

Salinas Mariaca R. Vida y Muerte de Pando. La Paz: Última Hora, 1978.

Soria Galvarro R. Últimos días del gobierno Alonso. Reportaje para la historia. Potosí, 1919.

Valencia Vega A. Historia política de Bolivia. Tomo V. La Paz: Juventud, 1986.

Л.А. Ивкина
Экспансионизм США на рубеже XIX-XX вв. (Куба, Пуэрто-Рико)

Л.А.Ивкина¹
L.A. Ivkina

Экспансионизм США на рубеже XIX-XX вв. (Куба, Пуэрто-Рико).

Expansionist policy of the United States at the turn of the XIX - XX centuries (Cuba, Puerto Rico).

Аннотация: В конце XIX в. США, превратившись в ведущую империалистическую державу, включились в борьбу за передел уже поделённого мира. Формировавшаяся одновременно с развитием империализма экспансионистская идеология служила оправданием для беспрецедентной территориальной экспансии и колониальных захватов. В своей внешнеполитической деятельности, руководствуясь идеями превосходства и «избранности» американской нации, США опирались на доктрину Монро, превратившуюся в орудие закабаления стран Западного полушария, а затем и обосновавшую право на территориальные захваты колониальных владений других стран. Практическое осуществление своих экспансионистских планов в эпоху империализма США начали с захвата испанских колоний в Западном полушарии - Кубы, Пуэрто-Рико и Филиппин (юго-восточная Азия). В статье рассматриваются такие вопросы, как дипломатия США в отношении Кубы и Пуэрто-Рико на протяжении XIX в., политика правительств демократов (Г.Кливленд, 1893-1897) и республиканцев (Мак-Кинли, 1897-1901), испано-американская война 1898 г., завершившаяся оккупацией Кубы и Пуэрто-Рико США. Согласно подписанному 10 декабря 1898 г. Парижскому договору Испания отказывалась от Кубы, Пуэрто-Рико с прилегающими островами, а также Гуама. Филиппины Испания уступала США за 20 млн. долл. Она также должна была вывести свои войска с островов.

Ключевые слова: экспансионизм США на рубеже XIX – XX вв., испано-американская война 1898 г., Куба, Пуэрто-Рико, Кливленд, У. Мак-Кинли.

¹ Людмила Андреевна Ивкина, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всемирной истории РАН. (Liudmila Ivkina, researcher of the Institute of World History of Russian Academy of Sciences. lais07@mail.ru).

Abstract: In the late 19th Century the United States became a leading imperialist world power and joined to the struggle for redistribution of the already divided world. Expansionist ideology formed simultaneously with the development of imperialism served as an justification for unprecedented territorial expansion and colonial conquest. In foreign policy the United States based on ideas of “superiority” and “selectness” of the American nation and guided by the Monroe Doctrine. More generally, the Monroe Doctrine first used to justify America’s continental expansion, but at the turn of the century revived to assert that the United States had a right and duty to extend its influence and civilization in the Western Hemisphere and the Caribbean y Pacific, as well as right to territorial captures of colonial possession of the other European countries. USA began practical realization of the expansionist plans in an age of the imperialism with the capture of the Spanish colonies in the Western Hemisphere - Cuba, Puerto Rico and Philippines (Asia Pacific) . In the article are examined such questions, as diplomacy of the USA in regard to Cuba and Puerto Rico during XIX Century, Government’s policy of democrats (G.Clivelend’s administration, 1893-1897) and republicans (W. McKinley’s administration, 1897-1901), the Spanish-American War 1898. The result of the War was the 1898 Treaty of Paris, negotiated on terms favorable to the USA, which allowed it occupation of Cuba, Puerto Rico, Guam and the Philippine islands. The cession of the Philippines involved payment of \$20 million to Spain by the USA.

Keywords: expansionism of the United States at the turn of the XIX-XX centuries, Spanish-american War of 1898, Cuba, Puerto Rico, Cleveland, W. Mackinley.

Формирование идеологии экспансионизма.

XIX век США завершили как ведущая промышленная держава мира. Согласно данным, опубликованным в работе «Индустрия и богатство народов», в 1894 г. по уровню национального богатства и национального дохода США опережали ведущие страны Европы: эти показатели составляли 16350 и 3116 млн. ф. ст. (в Англии - 11860 и 1423 млн. ф. ст. соответственно), а доход на душу населения составлял - 44 ф. ст. (Англии, Франции, Германии и России -36,31,25,12 млн. ф. ст. соответственно².

² Mulhall M.G. Industries and Wealth of Nations. London: Longman and Green, 1896. – P. 51-52.

Экспансионизм США на рубеже XIX-XX вв. (Куба, Пуэрто-Рико)

На состоявшейся в мае 1893 г. Всемирной Колумбийской выставке (Чикаго), посвященной четырехсотлетию открытия Америки, были продемонстрированы самые новейшие достижения в металлургии, химии, электротехники, новые сельскохозяйственные машины. На ней были представлены выдающихся изобретения таких известных ученых и конструкторов, как Белл (в сфере связи), Вестингауз (железнодорожного транспорт), Эдисон (электротехника), Форд (машиностроение). Направленный из России на Колумбийскую выставку директор Харьковского технологического института В.Л. Кирпичев, восторженно отозвался о новейших достижениях США в области промышленности, назвав Америку по преимуществу страной «изобретений», в которой «беспреданно появляются новые конструкции; все наперерыв занимаются улучшением приемов производства, машин, аппаратов»².

За 30 лет производство чугуна выросло в 8 раз, добыча угля – в 10 раз, выплавка стали – в 150 раз. Чугуна и стали США производили больше, чем Великобритания и Германия вместе взятые. По добыче источников энергии – каменного угля, нефти – США быстро опережали все страны мира, уже в 1902 г заняв первое место в мире по добыче нефти (64 млн. барр.).

Стоимость промышленной продукции намного превышала стоимость продукции сельского хозяйства, выпуск которой с 1860 г. до конца века увеличился примерно в 7 раз (в Германии только в 2 раза, а в Англии – в 1,5 раза). Капитал, вложенный в обрабатывающую промышленность, увеличился за вторую половину 19 века в 19 раз, а стоимость валовой продукции обрабатывающей промышленности – в 13 раз, а число рабочих – в 5,5 раз³. Ускоренные темпы индустриализации на базе научно-технических достижений изменили структуру экспорта, в котором доля промышленных товаров заняла господствующие позиции.

Экспансия, характерная для США с момента их возникновения, способствовала тому, что континентальная территория США в 19 веке увеличилась в 3,5 раза, а вместе с Аляской – в 4. Только от одной Мек-

² Кирпичев В.Л. Отчет о командировке в Северную Америку. СПб.: Издание Депта Торговли и Мануфактуры Мин-ва Финансов, 1895. – С. 68.

³ Лан В.И. США: От испано-американской до первой мировой войны. М., Наука, 1975.– С. 8,59.

сики США отторгли более половины ее лучших территорий, где ныне находятся штаты Техас, Нью-Мексико, Аризона, Калифорния, Невада, Юта, часть Колорадо и Вайоминга. Площадь этих аннексированных у Мексики территорий была равна территориям Англии, Ирландии, довоенной Германии, Франции, Италии, Испании, Португалии, Бельгии и Голландии вместе взятых. Вместе с ростом территории стремительно росло и население США. За сто лет оно выросло более чем в 15 раз (с 5,308 млн. в начале 1800 г. до 76 млн. человек в 1900⁴). К 1894 г. 75% национального богатства США было сконцентрировано в городах с числом жителей в них не менее 8 тыс. человек⁵. Протяженность железных дорог выросла с 30,6 в 1860 г. до 193 тыс. миль в 1900 г., что превысило длину железных дорог всех стран Европы⁶. В начале 80-х годов США по мощи военноморских сил занимали 12-е место, в 1893 - 5-е, а в к 1900 г. - 3 место в мире, впереди была только Англия и Франция⁷.

Промышленный рост на базе научно-технических достижений второй половины XIX века, масштабные преобразования в стране явились той питательной средой, в которой формировалась идеология американского империализма. Обилие естественных ресурсов, громадных запасов угля, железной руды, нефти, наличие обширных территорий Запада и более легкий доступ к земле, более высокая заработная плата, отсутствие сословных феодальных барьеров, характерных для европейских обществ, огромный приток рабочей силы и капитала, создавали благоприятные условия для индустриализации, но одновременно способствовали возрождению идеи об «американской исключительности и избранности», об уникальности американской демократии и ее политических институтов. Эта идея об «избранности» американского народа была привезена в Северную Америку протестантами-англичанами и стала фундаментом американской общенациональной идеологии и американского общественного сознания. В статьях и выступлениях отцов-основателей США, многие из которых были членами масонских лож (например, Бенджамин Франклин), а позже - речах президентов США, Абрахама Линкольна, Джеймса Монро, Т. Рузвельта можно обнаружить частые упоминания об «особой миссии» США в этом мире.

⁴ Abstract of the Twelfth Census of the United States. Washington.: Govt.Print.Off., 1902. - P.7,8,33.

⁵ Лан В.И. США: От испано-американской до первой мировой войны.— С.7-8.

⁶ The World Almanach and Books of Facts. New York: Robert Hunt (ed.),1928.—P.362.

⁷ Лан В.И. США: От испано-американской до первой мировой войны. —С.14 и

К концу XIX в. возрожденные идеи о «божественной избранности» американского народа получили искаженную трактовку в националистических и экспансионистских концепциях империалистической эпохи и воплотившиеся в такие доктрины, как «предопределение судьбы», «политическое тяготение», «божий промысел», «превосходство англосаксонской нации». «Экспансионистские доктрины конца XIX века, - отметил отечественный исследователь И.П. Дементьев, - выступали под флагом новейших данных различных наук (философии, социологии, биологии, географии), но в основе каждой из наиболее влиятельных теорий лежала прежде всего концепция американской «исключительности», пред взятое и искаженное истолкование особенностей исторического развития США. Тезис о «превосходстве» американских буржуазных политических институтов и расизм стали стержнем исторической концепции ряда деятелей англосаксонской школы, призывавших к экспансии»⁸.

В конце XIX в. особое место идеология экспансионизма заняла в трудах американских историков англосаксонской школы: Дж. Фиске (доктрина превосходства американской политической системы и «передовой промышленной цивилизации Нового света», война как необходимый инструмент передовых рас и народов для распространения англо-саксонской цивилизации на варварские и отсталые народы других континентов); Дж. Барджесса («биологический расизм» и расистская политическая теория о необходимости насаждения цивилизации в страны, населенные варварскими расами, о праве великих наций (как США) на вооруженную интервенцию; протестантского миссионера Дж. Стронга, сторонника широкой внешней экспансии, соединившего проповедь христианской миссии с апологией англосаксонского расизма. В вышедшем в 1900 г. его труде «Экспансия в новых международных условиях», Стронг оправдывал необходимость внешних рынков для развивающейся промышленности, поддержал вмешательство США в англо-венесуэльский конфликт и испано-американскую войну 1898 г., одобрил новую интерпретацию доктрины Монро. Не меньшее влияние на развитие экспансионистских идей имела и «теория границ» Ф. Тернера (о роли колонизации американского Запада) и исходящая

⁸ Американский экспансионизм: Новое время. М.: Наука, 1985. – С.137.

из этого идеология экспансии, а также работы Брукса Адамса «Закон цивилизации и упадка» (1895), «Экономическое превосходство Америки» (1900) «Новая империя» (1902), в которых выдвигались идеи о необходимости экономической экспансии, насаждении политических институтов США во всем мире, усилении военной мощи США, борьбы за новые торговые пути, источники сырья и рынки сбыта.

Ведущая роль среди идеологов экспансии на рубеже XIX-XX-х вв., соединивших теорию и практику, принадлежит Альфреду Мэхэну - основателю концепции маринизма (определяющей роли морской мощи в истории). Идеи Мэхэна, воплощённые в его работе «Влияние морской мощи на историю (1660-1783)» (1890), сыграли важную роль в обосновании необходимости усиления морского потенциала США. В его работах была дана конкретная программа экспансии, которая включала такие пункты, как создание мощного флота и военно-морских баз за пределами страны, захват колоний в различных частях света, в частности, в Тихом океане, Карибском бассейне, на Панамском перешейке и т.д. Он принимал непосредственное участие в осуществлении империалистической политики в годы испано-американской войны 1898 г. Оправдывая экспансию США, он дал новое толкование доктрины Монро, превратив ее в средство для оправдания интервенции США не только в Латинской Америке, но и за пределами американского континента.

В конце XIX-начале XX вв. идеология превосходства, обосновывавшая стремление к колониальным территориальным захватам, получила дальнейшее развитие в работах и высказываниях новой плеяды американских политиков эпохи империализма, представлявших интересы крупного монополистического капитала: сенаторов Генри Кэбота Лоджа и Альберта Бевериджа, госсекретаря Р. Олни, будущего президента США Теодора Рузвельта и др. Показательна в этой связи нота государственного секретаря США Р. Олни МИДУ Великобритании в связи с венесуэльским конфликтом (20.07.1895 г.): «В настоящее время США фактически являются хозяином нашего материка, и их желание служит законом, обязательным для подданных стран, которые находятся под их покровительством. И все это потому, что они (США) проявляют бескорыстную дружбу или добрую волю по отношению к ним. И не просто по причине своей высокой репутации как цивилизованного государства, не потому, что мудрость и справедливость являются неизменными характеристиками всех поступков Соединённых Штатов, а потому, что в дополнение ко всем остальным причинам неограниченные ресурсы США наряду с изолированным положением делают их хозяином ситуации и фактически неуязвимыми перед ли-

цом любого из государств и всех их вместе взятых»⁹.

Призывы к вооруженной интервенции звучали и в выступлении Теодора Рузвельта при открытии военно-морского колледжа в Нью-порте (штат Лойд-Айленд) 2 июня 1897 г.: «До сих пор ни одна страна не сумела удержать своего положения в мире или совершить что-либо действительно достойное, пока она не смогла обеспечить защиту своих прав вооруженной рукой» Позже, 9 февраля 1898 г. он писал: «Я бы сам хотел, чтобы наша внешняя политика была направлена на то, что бы изгнать с нашего метрика все иностранные державы. Я бы начал с Испании, а затем изгнал бы и все остальные европейские страны, в том числе и Англию»¹⁰.

Идеи о цивилизаторской роли англосаксонской нации, божьем провидении, якобы ведущего американскую нацию к обладанию всем миром, господству их торговли и флота над всеми близлежащими территориями, в частности, в Карибском бассейне (Куба, Пуэрто-Рико) и юго-восточной Азии (Филиппины) получили развитие в речи сенатора от штата Индиана Альфреда Бевериджа, произнесенной им 16 сентября 1898 г.: «Сегодня, утверждал он,- мы выращиваем больше продукции, чем можем потребить, мы производим больше товаров, чем можем использовать. Поэтому мы должны искать новые рынки для нашей продукции...Океаны и реки и каналы не разъединяют нас и не остановят нас в нашем долге и нашем желании. Нас объединит пар, электричество. У нас с Кубой нет общих границ, как их нет и с Пуэрто-Рико, с Гавайями и Филиппинами. Океаны соединят нас вместе, наш флот сделает нас близкими и соединит нас.... Торговое превосходство нашей республики позволит нашей нации стать главным фактором мира во всем мире, так как будущие конфликты развернутся вокруг борьбы за рынки сбыта, это будут торговые войны за выживание.... Мы должны столько сделать реальных вещей: построить каналы, проложить железные дороги, вырубить леса и построить дома, возделывать земли, стать лидерами в торговле, открыть и завоевать рынки, построить корабли, спасти народы, распространив свою цивилизацию и водрузить наш флаг свободы, который будет развеваться над всеми мо-

⁹ Moore J.B. A Digest of International Law as embodied in diplomatic discussions, treaties and other international agreements.—Wash.: Govt. Print. Off.,1906.—Vol.VI.—P.553.

¹⁰ Jenks L. Our Cuban Colony. New York: Vanguard Press,1928. — P. 51-52.

рями. ..Сейчас настало время осуществить то, что предопределила нам судьба... Мы никогда не уступим те земли, над которыми волей судьбы должен развеяться наш флаг: это наш долг сохранить эти земли для свободы и цивилизации¹¹. Аналогичные высказывания звучали и в его речи, произнесённой спустя два дня после начала испано-американской войны 1898 г., 27 апреля: «Американские законы, американские порядки, американская цивилизация и американский флаг будут утверждены на берегах, на которых до сих пор господствует невежество и мрак, но благодаря божественному провидению, они превратятся в цветущие и прекрасные районы»¹².

Развитие империализма сопровождалось важными изменениями во внутренней и внешней политике господствующего класса - крупных промышленных магнатов, бизнесменов, финансовой олигархии. Вдохновляемые теориями превосходства американской нации и идеей мирового господства США в конце XIX в. начали осуществлять экспансионистскую внешнюю политику, встав на путь захватнических войн, за передел уже поделенного мира. Их взоры обратились к внешним рынкам сбыта, вывозу товаров и экспорту капитала. В идеологии экспансии правящие круги США видели не только усиление своей экономической мощи, но и искали решение своих внутренних противоречий.

В своих воинствующих планах идеологи американского империализма опирались на провозглашённую в 1823 г. комбинированную систему взглядов - так называемую доктрину Монро, которая впоследствии стала орудием закабаления стран Западного полушария. Декларируя принцип взаимного невмешательства стран Европы и Америки во внутренние дела друг друга («принцип неколонизации», «принцип невмешательства» и «принцип неперехода»), доктрина одновременно выдвигала положение, согласно которому рост и процветание самих США напрямую зависели от расширения своих собственных территорий за счёт присоединения близлежащих к ним территорий других стран: «Эта экспансия нашего населения, - заявлялось в ней,- и присоединение новых штатов оказали счастливейшее влияние на все высшие интересы Союза. Это существенно увеличило наши ресурсы и прибавило нам силу и достоинство державы, при-

¹¹ Beveridge A. J. The Meaning of the Times, and Other Speeches. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1908. - P.47-57.

¹² Pratt J.W. Expansionists of 1898. - New York: Ed. Peter Smith, 1951. - P.228.

Экспансионизм США на рубеже XIX-XX вв. (Куба, Пуэрто-Рико)

знанной всеми»¹³. Именно эта завершающая часть доктрины Монро постепенно стала главным идеологическим инструментом в империалистических и экспансионистских планах США, обосновав право на экспансию сначала в пределах американского континента, а затем и во все страны мира.

Поскольку доктрина Монро не получила статус закона и не была оформлена как законодательный акт, противоречивый расплывчатый характер ее формулировок позволил американским политикам применять и приспособливать ее содержание в каждом конкретном случае к менявшейся исторической обстановке. Идеология экспансионизма как неограниченное право США на расширение своих владений в Западном полушарии к концу XIX в., на новом этапе империалистического развития, трансформируясь и приспособливаясь к новым историческим реалиям, послужила обоснованием для экономического проникновения и осуществления территориальных захватов оставшихся колониальных владений европейских стран в Западном полушарии.

Политика США в отношении испанских колоний в Западном полушарии (Куба и Пуэрто-Рико).

Практическое осуществление своих экспансионистских планов США начали с захвата испанских колоний в Западном полушарии - Кубы и Пуэрто-Рико, а также Филиппин (юго-восточная Азия). Острова Куба и Пуэрто-Рико, расположенные в Карибском бассейне, на перекрестке торговых путей из Европы в страны Центральной и Южной Америки, издавна были предметом пристального внимания со стороны американских политиков. Удобные морские гавани и бухты, географическая близость к границам США делали их привлекательными для создания военно-морских баз США, а наличие полезных ископаемых и произрастание тропических культур (сахар, кофе, табак) представляли серьезный экономический интерес. В связи со строительством Панамского канала, соединяющего Тихий и Атлантический океаны, возросло

¹³ A Compilation of the Message and Papers of the Presidents. 1789-1901. In 10 Vols. – Ed. by J.D Richardson: Wash. Govt. Print. Off., 1903.– Vol.2–P. 219-220; American State Papers. Documents: Legislative and Executive, of the Congress of the United States.– Wash., 1858.–Foreign Relations.–Vol.5.–P.245-250.

не только экономическое, но и стратегическое значение Кубы и Пуэрто-Рико, которые являлись ключом к Мексиканскому заливу и могли стать важным пунктом для распространения влияния США на страны Латинской Америки.

Вплоть до конца XIX в. политика США по отношению к Кубе и Пуэрто-Рико основывалась на системе принципов, разработанных американской дипломатией в первые два десятилетия XIX века. Основателем этой политики считается американский президент Т. Джефферсон (1801-1809), который неоднократно указывал на чрезвычайно важное стратегическое значение острова для США. В первые два десятилетия XIX в. Куба стала объектом пристального внимания рабовладельцев южных штатов, рассматривавших остров как лакомый придаток (наряду с Луизианой и Флоридой), однако противодействие Англии и Франции охлаждали их экспансионистские устремления и помешали превращению мечты в реальную действительность. Именно в этот период были разработаны основы кубинской политики США, известные в истории как концепция «политического тяготения» или политика «зрелого плода», впоследствии ставшими ключевыми звеньями в «комбинированной системе политики» или доктрине Монро.

Основная суть и содержание американской политики в отношении Кубы и Пуэрто-Рико были чётко сформулированы в инструкциях государственного секретаря США Д.К. Адамса американскому послу в Испании Хью Нельсону от 23 апреля 1823 г. В ней отмечалось, что господство Испании на американском континенте, как на севере, так и на юге, безвозвратно ушло в прошлое..., однако «острова Куба и Пуэрто-Рико все ещё остаются реально зависимы от неё, а поэтому она [Испания- Л.И.] ещё в состоянии передать своё господство над ними, а вместе с тем и владение ими другим державам. Эти острова являются естественными придатками североамериканского континента, а один из них (Куба), расположенный вблизи наших берегов, приобрёл в силу многих причин, чрезвычайно большое значение с точки зрения торговых и политических интересов нашего Союза». Отметив далее стратегическую, политическую и экономическую важность Кубы для США Д.К. Адамс подчеркнул, что все эти факторы придают Кубе «такое значение для наших совокупных национальных интересов, с которым не может сравниться значение какой-либо другой иностранной территории...». «Переплетение интересов острова, - отмечалось далее, - с интересами нашей страны в географическом, торговом, моральном и политическом отношениях приняло такие формы, что, заглядывая в будущее и представляя себе вероятный ход событий в тече-

ние сравнительно короткого срока в пятьдесят лет, поневоле приходишь к убеждению, что присоединение Кубы к нашей Федеральной Республике станет необходимым условием для дальнейшего существования и целостности самого Союза».

В инструкции высказывалась мысль о неизбежности разрыва острова с Испанией: «..существуют законы не только физического, но и политического тяготения. И если яблоко, сорванное бурей с дерева, на котором оно выросло, должно поневоле упасть на землю, точно так же и Куба, насильно лишённая своей неестественной связи с Испанией и не способная к самостоятельному существованию, может тяготеть только к Северо-Американскому Союзу, который в силу того же закона природы не может не принять её в свое лоно...». Признавая, что в данный момент США не в состоянии осуществить захват острова и в то же время заявляя, что передача Кубы Англии «не соответствует национальным интересам нашего Союза», американскому послу предписывалось заявить испанским властям, что правительство США выступает в настоящее время за «сохранение существующих отношений между Кубой и Пуэрто-Рико и независимой и управляемой конституционным правительством Испанией»¹⁴. Таким образом, инструкции госсекретаря США Д. К. Адамса достаточно четко обозначили основные параметры американской политики по отношению к Кубе и Пуэрто-Рико, которые сводились к главной стратегической задаче: сохранение этих островов за слабой Испанией до тех пор, пока не созреют условия для их аннексии.

Добиваясь своих целей, США прибегали к различным методам их осуществления: от неоднократного предложения Испании выкупить у нее острова Кубу и Пуэрто-Рико до негласного поощрения аннексионистских устремлений рабовладельцев Кубы и США, заинтересованных в расширении института рабства, от вытеснения Испании с кубинского рынка путём расширения своих торговых связей с островами до откровенного политического давления и шантажа, от предложения своих посреднических услуг Испании до вооружённых интервенций. Менялись методы и средства достижения. Но главная цель и задача состояла в стремлении усилить свои геополитические, стратегические и экономические позиции в Карибском бассейне.

¹⁴ Moore J.B. A Digest of International Law.—Vol.VI.—P.425-428.

Признав независимость латиноамериканских стран после окончания войны за независимость 1810 - 1826 гг. США предприняли все усилия, чтобы не только не допустить освобождения оставшихся у Испании в Западном полушарии колоний – Кубы и Пуэрто-Рико, но и предотвратить их переход в руки других европейских держав (Англии, Франции).

До Гражданской войны откровенно аннексионистские устремления США в отношении Кубы вынашивались в основном рабовладельческими кругами южных штатов. Неоднократно: при президентах Дж. К. Полке (1845-1849), Ф. Пирсе (1853-1857), Дж. Бьюкенене (1857-1861) предпринимались попытки приобрести остров у Испании. Негласно поощрялись и аннексионистские авантюры 50-х гг. XIX в. (экспедиции Н. Лопеса 1848-1851 гг. и др.).

После Гражданской войны, обеспечившей победу буржуазному Северу, открылись широкие перспективы для развития американского капитализма вширь. Основное содержание внутренней политики США в этот период определялось, прежде всего, такими проблемами, как колонизация Запада, реконструкция Юга, индустриализация, решение проблем внешнего долга. В соответствии с внутренней политикой строился и внешнеполитический курс США в рассматриваемый период, в основе которого лежало стремление избегать серьезных вооруженных конфликтов и поддерживать дружественные отношения, насколько это было возможно, со всеми ведущими державами мира, в том числе и с Испанией. Но планы приобретения острова не были забыты. Стратегия осталась прежней, изменилась тактика. После победы Севера и отмены рабства приобретение испанских владений в Западном полушарии стало общенациональной задачей победившей буржуазии. Новая историческая ситуация требовала и новых, более гибких методов экспансии. На первый план, прежде всего, выдвинулись экономические рычаги подчинения острова. Используя как старые, так и новые, более гибкие, комбинированные методы и тактику в своей внешней политике, США уверенно шли к главной стратегической цели: расчистить путь для экономического и политического подчинения островов.

В годы Десятилетней войны за независимость на Кубе (1868-1878) США, прикрываясь демагогической риторикой о праве кубинского народа на свободу и независимость, в то же время всячески препятствовали оказанию конкретной помощи повстанцам, сосредоточив основные усилия на оказании дипломатического давления на Испанию с целью заставить последнюю осуществить ряд реформ. Точную оценку сущности политики США в рассматриваемый период дал русский посланник в Нью-Йорке

К.Катакаси: «Американцы твёрдо уверены в том, что жемчужина Антильских островов должна рано или поздно соединиться с их великой конфедерацией. По их мнению этот, как они говорят, «Manifest Destiny» настолько очевидный факт, что большинство из них не видит никакой необходимости ускорять этот процесс. Такова была, в основном, точка зрения настоящей администрации, которая намеревалась нацелить все свои ресурсы и национальные силы на решение тех новых социальных и финансовых проблем, которые возникли в Союзе в результате последней Гражданской войны. Воодушевлённые этими благотворными порывами политика Гранта не отвергала и не теряла из поля зрения национальных чаяний в будущем относительно Кубы»¹⁵.

Потерпев неудачу в политике посредничества США в то же время отказались признать созданную в апреле 1869 г. Кубинскую республику и предоставить ей право воюющей стороны. В первом еже годном послании Конгрессу в декабре 1869 г. президент заявил, что американский народ симпатизирует любому народу, борющемуся за свою свободу и независимость, но поскольку кубинские повстанцы не имеют ни правительства, ни столицы, ни портов, ни финансов, нет никаких оснований для того, чтобы признать за Кубой право воюющей стороны. Послание заканчивалось заявлением о том, что США не намерены вмешиваться в существующие отношения между Испанией и ее колониями на этом континенте¹⁶. И в последующие годы 1875-1878 гг. американская администрация стремилась избегать любых серьёзных конфликтов с Испанией, используя тактику дипломатического давления. В инструкциях Г. Фиша К. Кашингу в 1874 г отмечалось, что «Куба, как и все бывшие континентальные владения Испании в Америке, рано или поздно станет членом великой семьи американских республик, связанная с Европой лишь только узами международного сотрудничества, культурными, торговыми и общественными отношениями». Подчеркивая, что «политическое отделение Кубы от Испании неизбежно» и что «США предпочли бы видеть все оставшиеся в Америке колонии абсолютно свободными от Европы», Г. Фиш отмечал, что при решении

¹⁵ Архив Внешней Политики Российской Империи (АВПРИ):Ф Канцелярия,1869:Опись 469: Д.167.–Л.128.

¹⁶ U.S. Congress. Congressional Globe: 41st Congress. 2nd Sesion, 1869. Washington: Govt. Print. Off., 1870. – P. 5.

этого вопроса США не могут не учитывать сложный комплекс внутренних и внешних проблем». Однако главный смысл инструкции заключался в следующих наставлениях К. Кашингу: «Вы должны понять, что политика США в настоящий период - это выжидание того момента, когда настанет время действовать. Когда настанет этот час, Вы получите специальные инструкции»¹⁷.

В последней трети XIX в. США в своей внешнеполитической деятельности ориентировались прежде всего на экономическую составляющую, на развитие торговых связей и внедрение американского капитала на Кубу и Пуэрто-Рико, следуя принципу: сначала доллар, потом-флаг. Экономическое проникновение американского капитала на Кубу и Пуэрто-Рико началось в начале XIX века, и продолжало расти на протяжении всех последующих десятилетий. В 50-х гг. американский экспорт на Кубу составлял около 8 млн. долл., а импорт -12 млн. долл.¹⁸. В последующие двадцать лет США практически превратились в главного потребителя кубинского сахара. В 80-е годы четверть американского торгового флота обслуживала шесть регулярных линий между портами США и Кубы. Вслед за торговлей росли и американские капиталовложения на Кубе. Американский бизнесмен Э. Аткинс один из первых скупил плантации сахарного тростника на Кубе в районе Сьенфуэгоса, организовав здесь крупный сахарный концерн со своей железной дорогой, складами, заводом по переработке сахара-сырца. Впоследствии он вместе с Г. Хейвмейером создал трест «Шугэр рифайнинг компани». В конце XIX –начале XX вв. только одна эта компания обеспечивала от 70 до 90% потребностей США в сахара-рафинаде¹⁹. За ним последовали американские бизнесмены и промышленники: Х. Келли из Западной Индианы, Франклин Фаррел из Коннектикута, Рионда из Нью-Йорка. К концу XIX в. американские компании уже полностью контролировали сахарную отрасль. Куба экспортировала в США сахар, патоку, ром, сигары, тропические фрукты, мед, кожи, железо, медь, асфальт, марганец. Из США она вывозила предметы питания (муку, сало, одежду, сельскохозяйственные орудия машины, предметы домашнего обихода). Вслед за предприятиями сахарной промышленности американцы постепенно проникли и в другие отрасли: табачную, горнорудную (добыча меди, железа, марганца, никеля, асфальта, со-

¹⁷ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States (далее - Foreign Relations). Wash.: Govt.Print.Off.,1874. –P. 859-863.

¹⁸ Jenks L.H. Our Cuban Colony.– P.19.

¹⁹ Jenks L.H. Our Cuban Colony. –P.29.

Экспансионизм США на рубеже XIX-XX вв. (Куба, Пуэрто-Рико)

ли, серебра), железнодорожное строительство, морские перевозки, торговлю и банковскую сферу. Здесь правили такие американские как Юрагуя айрон компани», «Стил компани оф Пенсильвания» Сти-«Бетлхем айрон Воркс компани оф Пенсильвания». В 1898 г. аме-капиталовложения на Кубе составляли около 50 млн. долл.²⁰. Активно американский капитал, хотя и в меньшей степени, внедрялся в эконо-Пуэрто-Рико, особенно в последнее десятилетие XIX в. Импорт продукции из Пуэрто-Рико в США 1892 г. составил более 3,2 млн. долл., а экспорт из США на остров более 2,8 млн. долл.²¹.

Война за независимость Кубы и политика США (1895-1898).

24 февраля 1895 г., так и не дождавшись от Испании обещанных реформ, в восточной части острова вспыхнуло вооружённое восстание, началась вторая национально-освободительная война под руководством кубинского демократа и революционного деятеля Х. Марти. 13 сентября 1895 г. была созвана конституционная ассамблея, а 16 сентября 1895г. была принята конституция Химагуайю, провозгласившая независимость Кубы и создание Военной республики. Был сформирован Правительственный совет, президентом стал Сальвадор Сиснерос-и-Бетанкур, вице-президентом - Бартоломе Масо, главнокомандующим Освободительной армией был назначен Максимо Гомес. В страны Латинской Америки, Европы и США были направлены дипломатические агенты. В США агентом республики был назначен Эстрада Пальма. С 22 октября 1895 г. по 22 января 1896 г. повстанческими силами была осуществлена «кампания вторжения» в западные районы острова. 1 января 1896 г. объединённые силы вторжения М. Гомеса и А. Масео вступили в провинцию Гавана. К концу 1897 г. под контролем повстанческих сил находились провинции Орьенте и Камагуэй и внутренние районы острова (за исключением крупных городов). Обстановка на Кубе становилась все более напряжённой. Испанское правитель-

²⁰ Annals of the American Academy of Political and Social Sciences.–Vol.7 (may,1896). –P.76); Foreign Relation of the United States . Wash.,1896.–P.XXXI..

²¹ Annals of the American Academy of Political and Social Sciences.1902.–Vol. XIX, № 3.–P.52.

ство консерваторов назначило генерал-губернатором А. Мартинеса Кампоса (апрель 1895 г. - 20 январь 1896 г.), который попытался, правда безуспешно, приостановить начавшееся вторжение в западные районы острова и начать переговоры с лидерами повстанческих сил. Вскоре его сменил генерал В. Вейлер (10 февраля 1896 г. - 9 октября 1897 г.), прославившийся введением «режима концентрационных лагерей» мирного населения острова. Но и ему не удалось добиться радикальных перемен. В то же время в самой Испании призыв консервативного правительства сражаться до «последнего солдата и последней песеты» становился все менее популярным и вызывал общественные протесты в стране. С 1895 по 1898 гг. она направила на Кубу более 300 тыс. солдат и добровольцев²².

На первых порах правящие круги США придерживались тактики нейтралитета и выжидания, которую они применяли ещё в годы Десятилетней войны 1868-1878 гг. Находившийся в это время у власти демократ Г. Кливленд (1893-1897) и его госсекретарь Р. Олни не были сторонниками вооружённого вмешательства в испано-кубинские отношения, опасаясь осложнения международной обстановки. 12 июня 1895 г. правительство объявило нейтралитет, при этом всячески противодействуя прибытию флибустьерских экспедиций из США с вооружением для кубинских повстанцев. Одновременно испанское и американское правительства сотрудничали между собой с целью пресечения отправки военных экспедиций с территории США, а Испания свободно закупала на заводах США оружие и боеприпасы, которые она использовала для подавления освободительной борьбы.

В декабре 1895 г. в своём ежегодном послании Кливленд признал, что эта война 1895 г. более подготовлена, чем революция 1868 - 1878 гг. Отметив, что испытывает чувство негодования в связи со зверствами, чинимыми на острове испанскими войсками, он тем не менее вновь подтвердил нейтралитет США и стремление не допускать использования американской территории в качестве базы для организации вооружённых экспедиций. В заключении он предложил посреднические услуги США для урегулирования кубинского вопроса и посоветовал Испании начать реформы на острове. Не признавая кубинское революционное правительство, США ограничивались лишь протестными заявлениями против «варварских методов ведения военных действий с обеих сторон и в защиту американских граждан и их собственности на Кубе»²³. Признание кубин-

²² Очерки истории Кубы. М.: Наука, 1978.– С.133.

²³ Foreign Relations, 1895... – P. XXXII-XXXIV.

ских повстанцев воюющей стороной было невыгодно американским собственникам, владевшими на острове крупными плантациями сахарного тростника.

Важную информацию о состоянии дел на Кубе поставлял американскому правительству (непосредственно госсекретарю Р. Олни) Э.Ф. Аткинс, владевший крупным централем «Соледад» недалеко от Сьенфуэгоса, а также представитель и президент компаний «Айрон компани» и «Хурагуа айрон компани» Ч.Ф. Рэнд. Именно они оказывали на американское правительство давление, стремясь не допустить признания Кубы воюющей стороной, так как это неминуемо привело бы к потере ими всех своих владений, шахт и плантаций. В декабре 1895 г., когда начал работу 54-ый конгресс, в его адрес хлынули потоки петиций от различных американских обществ: городских советов, законодательных органов штата, обществ ветеранов, университетов, ассоциации торговцев, профсоюзов, ассоциации фермеров, торговых палат, обществ защиты мира и пр. с требованием признания за Кубой права воюющей стороны²⁴.

В феврале 1896 г. в конгрессе США открылись дебаты по кубинскому вопросу. Некоторые сенаторы, возмущённые жестокими расправами испанских военных над кубинским населением, требовали от правительства принятия решительных мер. После бурных дебатов 28 февраля 1896 г. сенат высказался большинством голосов (64 против 6) в пользу признания за Кубой статуса воюющей стороны и передал ее на рассмотрение палаты представителей, которая в свою очередь передала ее в комиссию по иностранным делам. 2 марта в свет появился другой вариант резолюции, которая гласила: на Кубе существует состояние войны и каждая из сторон имеет право на признание статуса воюющей стороны, но США должны соблюдать строгий нейтралитет; конгресс осуждает уничтожение жизней и имущества, а также методы ведения войны; правительство США предлагает свои добрые услуги с целью урегулирования конфликта и принятия таких мер, которые бы устроили обе враждующие стороны; они не должны вмешиваться в борьбу между европейскими государствами и их колониями на этом континенте, но, учитывая тесные связи между США и Кубой и тот

²⁴ Фонер Ф.С. Испано-кубино-американская война и рождение американского империализма. Т.1-2: М.: Прогресс, 1977. – Т.1. – С.214.

урон, который война наносит американским гражданам, живущим на острове, они готовы вмешаться в конфликт, чтобы защитить их интересы, если это будет необходимо»²⁵. Палата представителей проголосовала за эту довольно обтекаемую резолюцию большинством голосов (262 против 17). В связи с тем, что обе ветви власти приняли разные резолюции, рассмотрение этого вопроса продолжилось. Дебаты, длившиеся более двух месяцев, завершились 6 апреля 1896 г. принятием палатой представителей большинством голосов (247 против 27) резолюции, предложенной сенатом: конгресс США признал состояние войны на Кубе и предложил Испании свои услуги по урегулированию конфликта, заключению мира на основе предоставления независимости Кубы. Принятие этой резолюции отражало мнение и настроения американских жителей, активно выступавших в защиту кубинского народа. Более 75% поступавших правительству конгресс и палату представителей петиций выступало в поддержку кубинских повстанцев и требовали предоставления независимости²⁶. Несмотря на столь бурные дебаты по кубинскому вопросу, последнее слово оставалось за президентом, который не был склонен признавать Кубу воюющей стороной, проигнорировав решение конгресса США. В конечном итоге Кливленд направил Испании 4 апреля 1896 г. пространную ноту (она была опубликована только в 1897 г.), в которой заверял испанское правительство, что США не имеют никаких планов в отношении Кубы и прежде всего, стремятся к прекращению конфликта и установлению мира. Втянутые волей судьбы (по причинам географического, гуманного, демократического, коммерческого и финансового характера) США тем не менее не потерпят «второй Десятилетней войны 1868 - 1878 гг.», которая наносит огромный ущерб экономике острова». Отрицая наличие состояния войны на Кубе и высказывая опасения по поводу того, что повстанцы, якобы, стремятся привести к власти негритянское население, правительство США предлагало «сотрудничество Испании в целях скорейшего умиротворения острова на основе такого плана, который, оставляя за Испанией ее суверенные права, обеспечит в то же время народу Кубы права и полномочия местного самоуправления»²⁷. Предложение США посреднических услуг Испании объяснялось вовсе не альтруистическими чувствами по отношению к кубинским повстанцам, а внешними и внутренними при-

²⁵ Congressional Record, 54th Congress, 1st Session. –P.2342.

²⁶ Portell Vilá H. Historia de Cuba en sus relaciones con los Estados Unidos y España. T.I-IV. –La Habana: Ed. Jesus Montero, 1939-1941: T.III.–P.179.

²⁷ Foreign Relations. 1897. – P.458.

Экспансионизм США на рубеже XIX-XX вв. (Куба, Пуэрто-Рико)

чинами (экономический кризис 1893 - 1895 гг., неподготовленность самих США с военной точки зрения, неблагоприятная внешне политическая ситуация). Однако Испания отказалась от добрых услуг США, заявив, что пойдёт на реформы лишь после того, как восстание будет подавлено и на острове будет восстановлен порядок.

В декабре 1896 г. в своём последнем ежегодном послании конгрессу Кливленд, осуждая политику Испании по введению «режима контррации» мирного населения Кубы, и отметив, что общественное мнение США высказывается в защиту интересов кубинского народа, тем не менее не признавал существование де-факто кубинского правительства, хотя и отмечал успехи повстанческих сил. Испании «настоятельно рекомендовалось» предоставить Кубе автономию, решение, которое отвергалось кубинскими повстанцами, и шаг, на который даже не тела идти Испания. Отметив, что если Испания окажется неспособной успешно разрешить военный конфликт, который неизбежно приведет к продолжению военных действий и бесцельному уничтожению человеческих жизней и имущества, США уведомили Испанию, что может наступить такой момент, когда «наши обязательства в отношении веренитета Испании будут заменены более высокими обязательствами, которые мы будем вынуждены признать и выполнять»²⁸. США, угрожая Испании, недвусмысленно давали понять ей, что могут вмешаться в испано-кубинский конфликт. В целом весь внешнеполитический курс администрации Кливленда был направлен на то, чтобы сохранить испанский суверенитет над островом и покончить с войной, угрожавшей американским гражданам и их собственности на острове.

Приход к власти в 1897 г. республиканца У.Мак-Кинли (1897-1901), являвшегося выразителем финансовых интересов наиболее агрессивных кругов империалистической буржуазии, стал отправной точкой для осуществления агрессивной политики. В республиканскую партию входили такие откровенные аннексионисты и экспансионисты, как сенаторы Генри Кэбот Лодж, Дж. Форейкер, военный министр Джон Лонг и его заместитель Теодор Рузвельт. В предвыборной программе республиканской партии отмечалось, что партия «подтверждает свою приверженность доктрине Монро... Мы с огромным интересом наблюдаем за героической борьбой кубинского народа против ти-

²⁸ Foreign Relations. 1896. – P.XXIX - XXXV.

рании и агрессии. Мы на деемся, что правительство США употребит своё влияние и добрые услуги, чтобы восстановить мир и признать независимость Кубы..»²⁹.

В своей инаугурационной речи Мак-Кинли в общих выражениях заявил, что его правительство не будет вмешиваться в дела других стран, стран, обещая заботиться о чести своей страны и о правах ее граждан: «Мы не хотим захватнических войн. Мы должны избегать соблазна риторической агрессии»³⁰. Впрочем, эти многообещающие слова, как и пункт программы республиканской партии, призывавший к признанию независимости Кубы, были очень скоро преданы забвению. По-прежнему американские корабли задерживали судна с грузом оружия для революционной кубинской армии и игнорировали требования прогрессивной американской общественности, настаивавшей на признании независимости Кубы. Было холодно встречено и приветственное послание президента Кубинской республики Сальвадора Сиснероса-и-Бетанкура, опубликованное в американской газете «Нью-Йорк Уорлд» 5 апреля 1897 г., в котором помимо поздравления со вступлением на пост президента содержалась информация о положении и состоянии освободительной борьбы. С. Сиснерос-и-Бетанкур призывал американского президента признать кубинское правительство.

От политики нейтралитета, проводимой демократом Кливлендом, республиканцы перешли к решительным действиям. На этот шаг правительство подтолкнуло обращение 17 мая 1897 г. более 300 видных американских банкиров, коммерсантов, фабрикантов, промышленников, судовладельцев, ведших оживлённую торговлю с Кубой и терпевших материальный ущерб от военных операций на острове. Авторы петиции, напомнив об огромных потерях, которые несла американская собственность и торговля, призывала президента добиться «почётно примирения между сторонами, участвующими в конфликте»³². Вновь стали дискутироваться различные способы прекращения войны: подавление восстания силой испанского оружия, предоставление кубинцам автономии или независимости.

20 мая 1897 г. сенат США принял резолюцию о признании за кубин-

²⁹ Pratt J.W. Expansionists of 1898. – P.213-214; Portell Vilá H. Historia de Cuba – T.IV. – P.269.

³⁰ A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents of the United States. – Vol. XIV. – P.640-642.

³² Фонер Ф.С. Испано-кубино-американская война.–Т. 1.– С. 242.

скими повстанцами статуса воюющей стороны, но она была отклонена палатой представителей. Стремясь мобилизовать общественное мнение США в пользу войны, Мак-Кинли с помощью жёлтой прессы искусно разжигал анти-испанские настроения, осуждая Испанию за методы ведения войны против кубинцев. 26 июня 1897 г. испанскому послу в США была вручена нота, в которой выражался протест против проводимого В. Вейлером политики геноцида кубинского народа и нарушения имущественных прав американских граждан³³.

Лицемерная политика правительства США, пытавшихся под предлогом помощи кубинским повстанцам, наивно веривших в искренность намерений своего северного соседа, осуществить свои стратегические цели, сопровождалась нападками со стороны проправительственной американской прессы для разжигания антииспанских настроений. Искренние выступления в защиту кубинского народа прогрессивной части американского общества сливались с агрессивным настроением оголтелых аннексионистов. Претензии на право защищать жизнь и имущество американских граждан, живущих на Кубе, было оправдывающим аргументом для осуществления агрессивной политики.

Инструкции президента новому американскому послу в Испании генералу Стюарту Л. Вудфорду определили новый подход правительства США к кубинскому вопросу. Отметив, что восстание охватило большую часть острова и оказывает губительное воздействие на экономику Кубы в результате проводимой политики «взаимного разрушения и опустошения», ведёт к потере капитала и знаний, которые вносят в ее развитие граждане США и других стран, сокращению объёма торговли и трудностям, связанным с соблюдением договорных прав американских граждан США на Кубе, новый посол должен был указать на «заинтересованность США в деле урегулирования военного конфликта, который пагубно отражается на нормальном функционировании деловой жизни, тормозит создание условий для процветания, на которые наша страна имеет право».

Получив инструкции Вудфорд, прежде чем прибыть в Испанию, посетил Англию, Францию и пообщался с министрами иностранных дел этих стран, а также Германии, пытаясь выяснить их мнение отно-

³³ Portell Vilá H. Historia de Cuba. T.III. – P. 292-293.

сительно вмешательства США в испано-кубинский конфликт. Впоследствии в своих конфиденциальных посланиях президенту Вудфорд писал, что общественное мнение Англии не видит никаких проблем в том, если США установит свой протекторат над Кубой или она будет ими аннексирована, и что Франция и Германия вряд ли будут возражать против вмешательства США в испано-кубинский конфликт: «Я думаю, что большинство англичан, французов и немцев рассматривают Кубу как легитимный район американского влияния и не будут предпринимать каких-либо акций в отношении гуманных, справедливых и прогрессивных с точки зрения современных цивилизованных норм действий США». 31 августа 1897 г. Вудфорд покинул Францию, а 13 сентября приступил к своим обязанностям.

18 сентября 1897 г. нота США была передана сначала устно, а позднее (23-го сентября) в письменном виде министру иностранных дел Испании герцогу Тетуанскому. В ней США настоятельно требовали от Испании принятия адекватных мер, которые могли бы прекратить военные действия и восстановить мир и порядок на острове. Отмечалось, что США не намерены столь долгое время ждать, когда закончится война, угрожающая жизни и собственности американских граждан и наносящая огромный ущерб американской торговле. Испании был поставлен ультиматум: она должна была дать ответ не позднее 1 ноября 1897 г. Если этого не произойдет, то США вынуждены будут принять «решения о действиях, каких могут потребовать время и чрезвычайные обстоятельства»³⁵. По существу, США перешли к прямым угрозам, ясно давая понять Испании, что если та неспособна решить кубинскую проблему, то это сделают за неё США³⁶. При этом Вудфорд постоянно заверял послов европейских государств и само испанское правительство в том, что «США не собираются устанавливать над Кубой протекторат или тем более аннексировать ее, единственное, что они хотят, чтобы Испания как можно быстрее прекратила кровопролитие и восстановило мир таким образом и в такой форме, чтобы это не нарушало ее достоинства»³⁷.

Между тем события, последовавшие после убийства Кановаса в августе 1897 г., наглядно показывали, насколько взрывоопасной была ситуация вокруг кубинского вопроса. Успехи повстанческих сил, их стремле-

³⁵ Portell Vilá H. Historia de Cuba. – Т. III. – P. 321; Foreign Relations, 1897.– Wash., 1898.– P. 558-561.

³⁶ Фонер Ф.С. Испано-кубино-американская война. – Т. 1. – С. 245-247.

³⁷ Portell Vilá H. Historia de Cuba. – Т. 111. – P. 324.

Экспансионизм США на рубеже XIX-XX вв. (Куба, Пуэрто-Рико)

ние довести войну до победного конца свидетельствовали о том, что Испания неспособна подавить силой вооружённое сопротивление. Пришедшее к власти либеральное правительство П.М. Сагасты первым делом поспешило принять меры для стабилизации вышедшей из под контроля и ставшей чересчур накалённой политической обстановки. 4 октября 1897 г. был сформирован новый кабинет. Испанское правительство срочно отозвало с Кубы генерала В. Вейлера. Прибывший вместо него на Кубу 31 октября 1897 г. генерал Бланко привёз указ о предоставлении Кубе автономии. 25 ноября 1897 г. был издан указ о создании автономного правительства на Кубе (и Пуэрто-Рико). На острове вводился закон о всеобщем избирательном праве для мужчин старше 25 лет, действовавший в Испании с 1890 г. Кубинцы и пуэрториканцы уравнивались в политических правах с испанцами. 1 января 1898 г. на Кубе было сформировано первое временное автономное правительство Кубы во главе с Х.М. Гальвесом. Таким образом, на Кубе, по существу, сложилось двоевластие: с одной стороны - Военная республика на востоке острова, с другой - автономное кубинское правительство. В течение всего января автономное правительство пыталось договориться с лидерами освободительного движения о прекращении военных действий и начале переговоров о мире, но все было тщетно. Декрет о создании автономного правительства спровоцировал и серьезные размежевания и среди революционной кубинской эмиграции, осевшей в США. Созданное автономное правительство не устраивало и наиболее реакционные элементы кубинского общества, которые 12 и 13 января 1898 г. в знак протеста организовали в Гаване выступления и беспорядки. Однако обстановка на острове еще более обострилась. Последовавшие с конца 1897 г. события продемонстрировали всему миру неприкрытый агрессивный характер американского империализма. Еще в сентябре президент США провел секретное совещание, на котором обсуждался вопрос об американско-испанских отношениях. Помощник военно-морского министра республиканец Т. Рузвельт изложил план захвата испанских колоний. Подготовку к войне наиболее агрессивные круги США начали готовить заранее с лета 1897 г. Было решено осуществлять политику заигрывания с повстанцами, обещая последним помощь и поддержку, чтобы усыпить их бдительность, и одновременно провоцировать внутренние конфликты в кубинском обществе. Белый дом «собирался завоевывать испанские колонии

прежде всего руками самих кубинцев, пуэрториканцев и филиппинцев, используя при этом классический со времен Древнего Рима метод колонизаторов «разделяй и властвуй»³⁸. Уже с конца 1897 г. в США стали вербоваться отряды добровольцев и формироваться армейские войска для участия в военной авантюре.

В традиционном ежегодном послании конгрессу (6 декабря 1897 г.) Мак-Кинли много места уделил кубинскому вопросу. В нем он заявил, что США отвергают идею аннексии, но не считают возможным признать кубинских повстанцев воюющей стороной с точки зрения международного права, не стремятся к интервенции и надеются, что Испания выполнит все свои обязательства. Но в послании содержалось предупреждение Испании. США пригрозили ей вооруженным вмешательством в случае, если «долг, возложенный на нас нашими обязанностями по отношению к себе, цивилизации и человечеству, заставит вмешаться с оружием в руках. Это произойдет ...только потому, что необходимость такого действия будет настолько ясна, что вызовет поддержку и одобрение всего цивилизованного мира»³⁹. Угроза испанскому правительству, высказанная в адрес Испании, свидетельствовала о том, что США в принципе уже были готовы к вмешательству во внутренние дела Испании, уверенные в том, что европейские державы, особенно Англия, не окажут никакого противодействия.

Попытки Испании обуздать циничное давление на неё со стороны США и получить дипломатическую поддержку ведущих держав мира – Англии, Франции, Австро-Венгрии, Германии, России – не увенчалась успехом. Обстановка на международной арене к началу 1898 г. складывалась благоприятно для США. Особое беспокойство проявил немецкий кайзер Вильгельм II, чьи монархические взгляды делали его прямым сторонником Испании, однако пойти на открытый конфликт он не решился. Как отмечает отечественный исследователь Ерусалимский А.С. правительство Бюлова прозондировало отношение других держав на предмет их отношений к назревавшему испано-американскому конфликту, однако ни Англия, ни Франция не высказала какого-либо желания выступить в поддержку Испании. Англия, столкнувшись с США в венесуэльском конфликте, не осмелилась в настоящий момент выступить против США, поскольку в их отношениях наметился явное потепление. Поэтому Англия жертвовала испанскими интересами в угоду своим экспансионистским планам на Дальнем Востоке (Китай) и в Африке. К тому же обеспокоен-

³⁸ История Латинской Америки. 70-е годы XIX в.-1918 г. М.: Наука, 1993. – С.27

³⁹ Foreign Relations. 1897. – P. X-XXI.

ная растущей мощью Германии в их противостоянии за гегемонию в Китае, Англия стремилась вступить в благожелательные отношения с США. Австро-Венгрия также не проявила никакой инициативы, занятая своими проблемами на Балканах. Поддержка со стороны Франции, готовившейся к демаршам в Африке, ограничилась лишь пылкими статьями во французской прессе⁴⁰. Россия также не стремилась испортить отношения с США. Попытки Германии организовать сколько-нибудь действенную помощь Испании не увенчались успехом. Они ограничились лишь предоставлением совместной ноты, подписанной послами аккредитованных в США европейских держав (Великобритании, Франции, Германии, Австро-Венгрии, России и Италии), в которой призывали к «чувствам гуманности и умеренности президента и американского народа в их существенных разногласиях с Испанией»⁴¹. Попытка Германии привлечь к конфликту папу Римского Льва XIII с целью урегулирования военного конфликта между Испанией и Кубой также не увенчались успехом.

Публикация в феврале 1898 г. американской жёлтой прессой (Херста) частного письма испанского посла в США Дюпуи-де-Лома, в котором он довольно нелицеприятно отзывался о президенте Мак-Кинли, послужило предлогом для разжигания в американском обществе антииспанских настроений. Последовавший затем 15 февраля 1898 г. взрыв американского броненосца «Мэйн» (прибыл на Кубу 24 января 1898 г.) в акватории гаванского порта, в результате которого погибли несколько сотен американских моряков, ультимативные заявления правительства США о немедленном эффективном решении кубинского конфликта, нарастание общественного мнения в пользу признания независимости острова вкупе с экспансионистскими притязаниями правительства США, твёрдое решение кубинского революционного правительства не идти ни на какие переговоры с автономным правительством Кубы, которые не основывались на признании немедленной независимости Кубы - все эти события накалили политическую обстановку до предела. Правительство Испании поспешило провести выборы в испанские кортесы, которые состоялись 19 марта 1898 г. на осно-

⁴⁰ Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М.: Из-во Акад. наук СССР, 1951. – С. 461 - 465.

⁴¹ Foreign Relations, 1898. – P.740.

ве всеобщего избирательного права, а 24 - 28 апреля 1898 г. прошли выборы в кубинский парламент, которые принесли победу автономистам, получившим 51 место из 65 в Палату представителей⁴². 30 марта 1898 г. пания отменила «режим концентрации», а 1 апреля кортесы пре доставили 3 млн. песет в пользу пострадавших от этого режима⁴³. Но все эти меры оказались запоздалыми.

Испано-американская война 1898 г. Куба.

11 апреля 1898 г. президент США Мак-Кинли обратился к конгрессу с посланием, в котором настаивал на необходимости вооружённого вмешательства в испано-кубинский конфликт⁴⁴. 18 апреля 1898 г. сенат и палата представителей США приняли совместную резолюцию, которая 20 апреля была одобрена президентом США. Первый пункт её гласил, что «народ острова Кубы имеет право быть свободным и независимым». Испании цинично предписывалось немедленно «отказаться от власти над островом Куба и вывести свои войска и морские силы с острова и кубинских вод»⁴⁵. Это заявление звучало, как ультиматум, и по существу, было призывом к прямой интервенции. 21 апреля 1898 г. Испания отклонила резолюцию, разор вала дипломатические отношения, а 23 апреля в ответ на блокаду кубинского побережья объявила о состоянии войны с США. 25 апреля 1898 г. США объявили Испании войну. За день до этого, 24 апреля Правительственный совет Кубинской республики издал манифест, в котором, заявлял, что во имя достижения главной цели - полной независимости Кубы, он согласен принять помощь со стороны США⁴⁶. Так были преданы забвению все предостережения Х. Марти об истинных намерениях США. Кубинские лидеры, наивно поверив лице мерным заявлениям США о праве кубинского народа на независимость, позволили американскому империализму осуществить то, о чем предупреждал Х. Марти, опасавшийся, что «самые святые страницы нашей истории, прах героев, павших за дело

⁴² Roldán de Montaud I. Política y elecciones en Cuba durante la Restauración //Revista de Estudios Políticos (Nueva Época).— 1999. №104. — P.287.

⁴³ Слёзкин Л.Ю. Испано-американская война 1898 года. М.: Наука, 1956.— С.52.

⁴⁴ House D. 55th Congress. 3d Session. Washington, 1899. — Vol.1. — P. 750-760

⁴⁵ Foreign Relations, 1901. — P. 763; Documentos para la Historia de Cuba. La Habana: Ciencias Sociales, 1971. — Т.1. — P. 509-510.

⁴⁶ Actas de las Asambleas de Representantes y del Consejo de Gobierno durante la Guerra de Independencia. La Habana, 1928-1931. — Т.IV. — P. 45,46.

свободы, обогранные кровью развалины наших городов послужат удобрением для пышного произрастания иностранного чертополоха...»⁴⁷. Безусловно, правящие круги США вовсе не собирались признавать ни революционное правительство кубинской республики, ни автономное правительство, созданное в январе 1898 г. Они настойчиво шли к достижению намеченной цели-захвату острова.

К началу испано-американской войны повстанцы полностью властвовали в восточными и центральными районами, за исключением крупных портовых городов, их силы будоражили окрестности Пинар-дель-Рио, Матансаса и Гаваны. Численность освободительной армии составляла около 54 тыс. человек, а боеспособных испанских сил из общего числа более 256 тыс.- не более 60 тыс.⁴⁸.

Прибывший на Кубу генерал Бланко столкнулся с поразившей его ужасающей ситуацией в испанской армии. Это «была армия трупов, анемичных и подавленных, не способных даже держать в руках винтовку». В госпиталях находилось 36 тыс. больных⁴⁹. Болезни, голод, эпидемии, отсутствие медикаментов, одежды и необходимой экипировки существенно снижали её боеспособность. Вооружение в основном было устаревшего образца. В распоряжении военно-морского флота находились корабли, не приспособленные к ведению крупных морских операций. Не в лучшем состоянии находились и повстанческие силы Освободительной армии. В то же время США располагали огромными людскими ресурсами, регулярной армией численностью более 62 тыс. человек и добровольцами числом свыше 216 тыс., а также современным военно-морским флотом⁵⁰. Среди добровольцев был кавалерийский полк «Лихие всадники», которым командовал подполковник Теодор Рузвельт. Назначенный весной 1897 г. зам. военного министра, он являлся откровенным сторонником войны, считая ее не

⁴⁷ Марти Х. Избранное. М.: Из-во Худож. Лит-ры, 1956. – С.248.

⁴⁸ Cuadernos de Historia Habanera. La Habana, 1945, N29. – P.61; Зорина А.М. Из героического прошлого кубинского народа. – С.196,228.

⁴⁹ Elorza A., Hernández Sandoica E. La Guerra de Cuba (1895-1898): Historia Política de una Derrota. – Madrid: Alianza Editorial, 1998. – P. 213.

⁵⁰ Ермолов Н.С. Испано-американская война. Отчет командированного по Высочайшему повелению к американским войскам на остров Кубу Генерального штаба полковника Ермолова. СПб.: Из-во Эконом. типолитография, 1899. – С.1-5.

только необходимой, но и делом “национальной чести”⁵¹. Он был главным инициатором подготовки американских эскадр к захвату Манилы и Кубы.

21 апреля 1898 г. Мак-Кинли отдал приказ о блокаде Гаваны и других портовых городов Кубы, а американская эскадра под командованием адмирала Уильяма Т. Сэмпсона вышла из Ки-Уэста и направилась к берегам острова.

Совершив 30 апреля-1мая успешную операцию по уничтожению испанского флота в Маниле (Филиппины) и обеспечив контроль над всеми морскими коммуникациями в данном регионе, американцы активизировали свою деятельность в Вест-Индии. 11 мая три военных корабля США подошли в район Карденаса, 12 мая - началась бомбардировка столицы Пуэрто-Рико Сан-Хуана, с 15 мая был установлен полный контроль над побережьем Кубы.

Первоначальный план операций США состоял в осуществлении блокады западных районов острова (Гаваны и северного побережья Кубы), бомбардировке береговых укреплений и задержании испанских судов. Но после появления в акватории Сантьяго испанской флотилии под командованием контр-адмирала П. Серверы американцы изменили свой план и сосредоточили основные силы на захвате Сантьяго де Куба, где существовало моральное и военное превосходство повстанческой армии. Они поспешили в обход Правительственного совета установить прямые контакты с главными военными лидерами повстанческих сил - М. Гомесом и К. Гарсией, а также воспользоваться существующими между ними разногласиями.

1 мая 1898 г. в ставку К. Гарсии в Баямо прибыл американский лейтенант Э. Роуэн с предложениями от американских властей о сотрудничестве и оказании повстанческим силам необходимой помощи в их борьбе против испанского господства⁵². Гарсия передал американцам разработанный им план военных действий в провинции Орьенте.

12 мая в ставку Гомеса в Ла-Реформе (Камагуэй) также прибыл посланник от США с предложениями о совместных действиях против испанцев и оказании необходимой помощи повстанческим силам. Гомес потребовал усилить силы центра за счет отрядов Орьенте, чтобы успешно начать наступление на западные территории острова. Ожидая прибытия

⁵¹ Theodore Roosevelt. An Autobiography. New York: Charles Scribner's Sons, 1926. – P. 208-209.

⁵² Escalante Beatón A. Calixto Garcia. Su Campaña en el 95. La Habana: Ciencias Sociales, 1978. – P.456-458.

обещанной американцами помощи, отряды Гомеса, полураздетые и голодные, проводили бои местного значения⁵³.

26 мая в Банес (Орьенте) прибыла военная экспедиция из США (винтовки, пули, питание и другое снаряжение). Часть груза и отрядов, дислоцировавшихся в Орьенте, по просьбе М. Гомеса, которого даже оповестили об изменениях в планах американцев, должны были быть направлены в его расположение⁵⁴. Но 6 июня Гарсия получил от американского главнокомандующего Майлса инструкции о сти сосредоточения всех повстанческих сил в районе Орьенте для ведения военной операции⁵⁵. Помощь повстанческим силам Гомеса пришла от кубинских патриотов Эмилио Нуньеса и Хулио Сангили⁵⁶. Такое неуважительное отношение к главнокомандующему Освободительной армии было вызвано стремлением американцев отстранить Гомеса от прямого участия в военных действиях на востоке. В такой ситуации Гомес попросил Правительственный совет о своей отставке.

7 июня 1898 г., подчинившись приказу кубинского правительства, Гарсия уведомил американского главнокомандующего Нелсона А. Майлса о том, что переходит в его полное подчинение и готов оказать помощь американцам при высадке десанта и принять участие в операциях против испанцев⁵⁷. Он информировал американцев о системе испанских оборонительных рубежей и количестве дислоцированных в этом районе испанских сил.

20 июня во время встречи К. Гарсии с командующим американской экспедиционной армии генералом Уильямом Р. Шафтером и командующим американским флотом адмиралом Уильямом Т. Сэмпсоном была достигнута договорённость о тесном взаимодействии двух армий. 22-24 июня 16-ти тысячный корпус при поддержке кубинских повстанцев высадился в Дайкири, недалеко от Сантьяго-де-Куба⁵⁸. Повстанческие отряды в это время блокировали и парализовали продви-

⁵³ Gómez M. Diario de Campaña, 1868-1899. La Habana: Instituto del Libro, 1968. – P.357.

⁵⁴ Escalante Beatón A. Calixto García. – P.490.

⁵⁵ Escalante Beatón A. Calixto García. – P. 497-499.

⁵⁶ Gomez M. Diario de Campaña. – P. 362.

⁵⁷ Escalante Beaton A Calixto García. – P. 496-497.

⁵⁸ Escalante Beaton A. Calixto García – P. 536-539.

жение испанских войск из Ольгина, Лас-Тунаса, Мансанильо, Гуантанамо, которые могли прийти на помощь осаждённому Сантьяго. Они также мужественно и героически сражались при взятии подступов к Сантьяго-де-Куба (Лас-Гуасимас, Сибонья, Сан-Хуан).

3 июля 1898 г. при попытке вывести корабли из бухты Сантьяго-де-Куба была наголову разбита эскадра адмирала Серверы. 16 июля испанский гарнизон Сантьяго капитулировал.

Оказав неоценимую помощь американцам в захвате Сантьяго-де-Куба Куба кубинским войскам не было разрешено войти в город из-за опасения того, что в городе, якобы, могут возникнуть беспорядки и повстанцы начнут чинить расправу над испанским гарнизоном. Сам К. Гарсия не был приглашён на переговоры о капитуляции. В городе гражданскую власть по-прежнему осуществляли испанские чиновники. Многие кубинцы поняли, что США использовали повстанческую армию для достижения военной победы. Подобное поведение Шафтера, ни разу в своем сообщении правительству не упомянувшим о кубинцах, присвоившему все лавры победы американской армии, позволило многим кубинцам осознать циничность и беспринципность США, снять пелену наивности и доверчивости. Маски были сброшены. Взаимоотношения между кубинцами и американцами стали обостряться.

Возмущённый поступком американских властей, 17 июля Гарсия отказался подчиняться их приказам и обратился к М. Гомесу с просьбой об отставке. В тот же день он направил послание генералу Шафтеру, в котором упрекал американского генерала в столь пренебрежительном отношении к кубинской армии и к нему лично: « Мы не дикари, которым неведомы правила цивилизованного ведения войны. Наши солдаты бедны и оборваны, как и Ваши предки в их благородной борьбе за независимость, но, подобно героям Саратоги и Йорктауна, мы высоко ценим значение нашего дела, чтобы позорить его варварством и трусостью. По всем этим причинам я с искренним сожалением констатирую, что не могу больше выполнять приказы своего правительства, а посему я подал сегодня главнокомандующему Кубинской армии генерал-майору Максимо Гомесу своё прошение об отставке с поста главнокомандующего этой частью нашей армии»⁵⁹. 19 июля Гарсия отвёл свои отряды в Хигуани.

12 августа 1898 г. при посредничестве Франции было подписано предварительное условия мира между Испанией и США о прекращении военных действий. Согласно протоколу Испания отказывалась от каких-

⁵⁹ Escalante Beatón A. Calixto García. – P. 622-624.

либо претензий на Кубу, Пуэрто-Рико и другие принадлежавшие испанцам Антильские острова. Игнорировали американские власти и первое автономное правительство Кубы. 3 августа 1898 г. генерал Р. Бланко приостановил заседания парламента, а 28 октября 1898 г. автономное правительство было распущено. Вопрос о признании Кубы независимым государством даже не обсуждался. Дипломатический представитель кубинского правительства в США Т. Эстрада Пальма поспешил 13 августа заявить, что согласен на перемирие и отдал приказ освободительной армии прекратить все военные действия на территории острова. 21 декабря 1898 г. он издал указ о роспуске Кубинской революционной партии.

10 декабря 1898 г. в Париже был подписан договор, согласно которому Испания отказывалась от своих прав над Кубой, Пуэрто-Рико с прилегающими островами Кулебра, Кулебрита, Виекес и Мона, а также островом Гуам. Филиппины Испания уступала за 20 млн. долл. Одновременно Испания должна была эвакуировать свои войска со всех островов. 1 января 1899 г. над крепостью Кастильо-дель-Моро был приспущен испанский флаг и вознёсся американский. При этом само слово «независимость Кубы» даже не упоминалось ни в одном из пунктов договора⁶⁰. На Кубе оставались американские войска, при этом срок окончания оккупации острова не оговаривался. 1 января 1899 г. на Кубе был установлен военно-оккупационный режим США. «Испанский лев» уступил место «американскому орлу».

Испано-американская война, в которой благодаря героическому участию повстанческой армии была обеспечена «блестящая победа» США, длилась всего 113 дней. Этой «победе» очень точное определение дал русский полковник Н. Ермолов: «Испанцы подарили Серверу, подарили Сантьяго, подарили Пуэрто-Рико; и когда читаешь о «победах» американцев, можно только удивляться, хорошо зная, что победы эти существуют только в воображении...»⁶¹. Потери США в технике и живой силе были ничтожно малы. Большею частью американские военные страдали от болезней, эпидемии жёлтой лихорадки. Армия США, насчитывавшаяся 18 тыс. человек, находилась в тяжелейшем состоянии. Экспедиционные американские силы требовали немедлен-

⁶⁰ Documentos para la historia de Cuba. T.I. – P. 540-546.

⁶¹ Ермолов Н.С. Испано-американская война. Отчёт. – С.457.

ного возвращения на родину.

Испано-американская война 1898 г. и оккупация Пуэрто-Рико.

9 ноября 1897 г. Испания поспешила предоставить Пуэрто-Рико автономию. 10 февраля 1898 г. было создано первое автономное правительство. 28 марта 1898 г. состоялись выборы депутатов в палату представителей. Их итоги стали предметом крупных конфликтов среди политических партий различных толков и направлений. В такой обстановке в Пуэрто-Рико стало известно о том, что 25 апреля 1898 г. США объявили войну Испании. Получив известия о начале военных действий между Испанией и США, испанские власти острова ввели осадное положение. Все регулярные войска, а также отряды волонтеров были приведены в состояние боевой готовности.

Тактика военного командования США состояла в блокировании со стороны моря основных портов с целью затруднить поставку продовольственных товаров и дестабилизировать ситуацию на острове. Предполагалось высадить военные силы в четырёх пунктах острова, а затем начать движение к Сан-Хуану с тем, чтобы окружить испанские силы и вынудить их сдаться. Дважды, 12 мая и 22 июня 1898 г., когда ещё велись военные действия на Кубе, американская эскадра под руководством адмирала У.Т. Сэмпсона появлялась в акватории Сан-Хуана и, подвергнув город бомбардировке, удалялась.

После победы над испанским флотом под командованием адмирала Серверы (3 июля 1898 г.) и капитуляции испанского гарнизона Сантьяго-де-Куба (16 июля) американская морская пехота численностью свыше 3,5 тыс. человек высадились 25 июля 1898 г. на южном побережье острова в районе Гуаника. На следующее утро другой американский отряд высадился в районе Яуко. 27 июля американские корабли вошли в акваторию Понсе и предложили местному гарнизону сдаться. На следующий день над городом взвился американский флаг⁶². Командующий оккупационными войсками генерал Нельсон Майлс обратился к жителям Понсе и Гуаники с воззванием, в котором представил вторжение американских войск на остров, как акт, «совершенный во имя свободы, справедливости и человечности», как желание оказать помощь Пуэрто-Рико и водрузить над

⁶² Vivas J.L. Historia de Puerto Rico. New York: Las Americas, 1962. – P.179-180

Экспансионизм США на рубеже XIX-XX вв. (Куба, Пуэрто-Рико)

ним «знамя свободы»⁶³. 31-го июля американские войска под командованием генерала Брука высадились в Арройо⁶⁴. Общая численность американских экспедиционных сил с 9,5 тыс. человек к августу возросла до 16 тысяч⁶⁵.

В течение нескольких дней вся южная часть острова была оккупирована американскими войсками. Не встречая на своем пути серьёзного сопротивления со стороны деморализованной испанской армии, американские оккупационные силы стали быстро продвигаться в северном направлении. За весь период этой короткой войны американские войска имели шесть небольших столкновений с испанскими войсками.

Испано-американская война в Пуэрто-Рико длилась 19 дней. Эта военная операция в США вошла в историю под названием «пикник» или «прогулка». Потери американских войск составили 3 человека убитыми и 40 ранеными⁶⁶.

Характерной особенностью войны было то, что население острова полностью поддержало оккупационные войска. В течение 16 дней американцы, не встречая сопротивления испанских сил, захватили 21 населённый пункт острова. Во многих из них - Понсе, Сан-Хермане, Майягуэсе и др. американцев встречали как героев. Даже либеральные партии, раздираемые внутренними противоречиями (автономисты-ортодоксы и либералы), перешли на сторону оккупантов⁶⁷. Поддержку испанским регулярным частям оказывали лишь крестьянские партизанские отряды.

12 августа, как уже отмечалось, между Испанией и США был подписаны предварительные условия о мире и протокол о прекращении военных действий. 10 декабря 1898 г. в Париже был подписан договор, согласно которому Испания отказывалась от своих прав над Кубой, Пуэрто-Рико с прилегающими островами Кулебра, Кулебрита, Виекес и Мона, а также островом Гуам. Филиппины Испания уступала за 20

⁶³ Roig de Leuchsenring E. Puerto Rico en lucha por su Independencia. La Habana: Ed.: Of. del historiador de la ciudad de la Habana, 1953. – P.37.

⁶⁴ Brau S. Historia de Puerto Rico. Rio Piedras: Ed.Edil, 1974. – P.269-271.

⁶⁵ Ермолов Н.С. Испано-американская война. – С.114.

⁶⁶ Ермолов Н.С. Испано-американская война. – С.114.

⁶⁷ Silén J.A. Historia de la Nación Puertorriqueña. – Rio Piedras: Ed.Edil, 1973. – P.131.

млн. долл. Одновременно Испания должна была эвакуировать свои войска со всех островов⁶⁸.

После заключения мирного договора в Сан-Хуане начали совместную работу испано-американские комиссии по оформлению передачи острова США. Военным губернатором Пуэрто-Рико был назначен генерал Д. Брук. Местный парламент был распущен, были также упразднены местные суды, запрещена свобода слова, печати и собраний. При новом губернаторе Гае В.Генри была опубликована программа колониального правительства. Было создано четыре департамента: иностранных и внутренних дел, юстиции и финансов. Однако политический статус острова так и не был определён. В официальных документах Пуэрто-Рико теперь значился не как «провинция Испании», а как «территория США»⁶⁹. Население острова к этому моменту насчитывало свыше 950 тыс. человек⁷⁰.

Такой поворот событий вызвал возмущение со стороны патриотических слоев населения острова, надеявшихся, что США создадут в Пуэрто-Рико независимое республиканское государство. Прогрессивные силы страны во главе с Э.М. де Остосом выступили с гневным протестом против интервенции США и превращения острова в новую колонию. 20 января 1899 г. Остос настоял на встрече с американским президентом Мак-Кинли и потребовал от него признания независимости Пуэрто-Рико. В этом же году он создал Лигу пуэрториканских патриотов, главным пунктом программы которой было требование создания гражданского правительства и проведения плебисцита с целью выяснения мнения самих пуэрториканцев о будущем статусе острова⁷¹.

12 апреля 1900 г. американский конгресс принял Первый органический акт, вошедший в историю как «Акт Форейкера». Согласно акту на острове было создано гражданское правительство и законодательный орган власти - двухпалатный Конгресс: Палата представителей численностью в 35 членов и Исполнительный совет (в составе 11 членов). Палата представителей являлась избирательным органом, а Исполнительный совет назначался президентом США в соотношении: пять пуэрториканцев и шесть - граждане США. Главой исполнительной власти являлся губернатор, назначаемый президентом США сроком на четыре года. При губернаторе был создан кабинет министров, в который входили шесть членов

⁶⁸ Documentos para la Historia de Cuba. – T.I. – P.540-546.

⁶⁹ Las Constituciones de Puerto Rico. Madrid: Ed. Cultura Hispánica, 1953. P.280.

⁷⁰ Brau S. Historia de Puerto Rico. – P.277.

⁷¹ Москаленко А.П. Пуэрто-Рико и США. М.: Наука, 1974. – С.60.

Исполнительного совета, министр-секретарь, генеральный прокурор, казначей, генеральный контролёр, а также уполномоченные по вопросам просвещения и внутренним делам.

Судебная власть находилась в ведении Верховного суда Пуэрто-члены которого назначалась президентом США. Интересы острова в конгрессе США представлял комиссар-резидент, избиравшийся из числа пуэрториканцев прямым голосованием без права решающего лоса в американском Конгрессе⁷². Таким образом, вся законодательная, исполнительная и судебная власть находились под контролем США. Американский президент назначал и увольнял губернатора, членов Верховного суда, Исполнительного совета и высших должностных лиц пуэрто-риканского правительства. «Акт Форейкера» регулировал также и торговые отношения США и Пуэрто-Рико. Были отменены все пошлины на товары, экспортируемые в США из Пуэрто-Рико и из США на остров. Запрещалось также иметь в земельной собственности более 500 акров (около 200 га).

Однако в «Акте Форейкера» ничего не говорилось о политическом статусе острова. Пуэрто-Рико в официальных документах обозначался как «территория США». Освободившись от испанского господства, остров попал в тиски еще большей зависимости, на этот раз от США.

Анализ внешнеполитического курса США в эпоху империализма на рубеже XIX - XX вв. наглядно продемонстрировал его экспансионистскую сущность. «Из прогрессивных теорий передовых представителей буржуазии было выхолощено гуманистическое содержание», - отметил И.П. Дементьев. - От идей народного суверенитета, закреплённых в Декларации независимости, США перешли к навязыванию другим народам колониального управления, от провозглашённых просветителями принципа равенства - к апологии неравенства народов и рас, от демократического изоляционизма - к империалистическому интервенционизму»⁷³.

Список литературы

⁷² Las Constituciones de Puerto Rico. – P. 304-305, 311, 317.

⁷³ Американский экспансионизм. Новое время. Москва: Наука, 1985. – С.155.

- Американский экспансионизм: Новое время. М., Наука, 1985. – С. 137.
- Ерусалимский А.С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М.: Из-во Акад. наук СССР, 1951.
- История Латинской Америки. 70-е годы XIX в. – 1918 г. М.: Наука, 1993.
- Лан В.И. США: От испано-американской до первой мировой войны. Москва, Наука, 1975. – С. 8, 59.
- Очерки истории Кубы. М.: Наука, 1978.
- Москаленко А.П. Пуэрто-Рико и США. М.: Наука, 1974
- Слѣзкин Л.Ю. Испано-американская война 1898 года. М.: Наука, 1956.
- Фонер Ф.С. Испано-кубино-американская война и рождение американского империализма. Т.1-2. М.: Прогресс, 1977.
- Brau S. Historia de Puerto Rico. Rio Piedras: Ed. Edil, 1974.
- Elorza A., Hernández Sandoica E. La Guerra de Cuba (1895-1898): Historia Política de una Derrota. – Madrid: Alianza Editorial, 1998.
- Escalante Beatón A. Calixto García. Su Campaña en el 95. La Habana: Ciencias Sociales, 1978.
- Jenks L. Our Cuban Colony. New York: Vanguard Press, 1928.
- Portell Vilá H. Historia de Cuba en sus relaciones con los Estados Unidos y España. T.I-IV. – La Habana: Ed. Jesus Montero, 1939-1941.
- Pratt J.W. Expansionists of 1898. – New York: Ed. Peter Smith, 1951.
- Roig de Leuchsenring E. Puerto Rico en lucha por su Independencia. La Habana: Ed.: Of. del historiador de la ciudad de la Habana, 1953.
- Silén J.A. Historia de la Nación Puertorriqueña. – Rio Piedras: Ed. Edil, 1973.
- Vivas J.L. Historia de Puerto Rico. New York: Las Americas, 1962.

А.И.Сизоненко¹

A.I. Sizonenko

**О персонажах второго, но отнюдь не второстепенного плана
(из истории российско-латиноамериканских отношений)**

**The personalities of the second, but not secondary plan
(from the history of Russian-Latin American relations)**

Аннотация: В статье рассматривается роль ряда политических, научных и общественных деятелей в становлении отношений России со странами Латинской Америки на разных этапах их развития, формы и степень их вклада в этот процесс.

Ключевые слова: Россия, Латинская Америка, отношения, культура, спорт, наука.

Abstract: The article examines the role of political, scientific and public figures in the establishment of relations between Russia and Latin American countries at different stages of their development, form and extent of their contribution to this process.

Keywords: Russia, Latin America, relationships, culture, sport, science.

Мы привыкли к тому, что вершителями внешней политики являются главы государств и правительств, министры иностранных дел, видные дипломаты. Так в большинстве случаев и есть, но нередко за их спинами стоят люди не столь заметные, но от которых многое зависело в подготовке, причем далеко не в чисто техническом плане, и реализации тех или иных внешнеполитических акций. Это положение в полной мере относится и к истории российско-латиноамериканских отношений. Имена этих персонажей может и не столь известны, тем не менее заслуживают внимания и должной оценки.

Одним из них являлся Григорий Лангсдорф - ученый, путешественник. Его имя впервые в 1810 г. попало в поле зрения министра иностранных дел России Н.П.Румянцева. Лангсдорф предложил МИДу свои услуги в качестве российского генконсула в Рио-де-Жанейро. Тогда он служил адъюнктом Петербургской академии наук, в круг его интересов входили медицина, ботаника, этнография. В 1803 - 1805 гг. Лангсдорф участвовал

¹ Александр Иванович Сизоненко, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН.

в кругосветной экспедиции И.Крузенштерна, во время которой более месяца провел в Бразилии, он свободно владел и португальским языком. В 1812 г. кандидатура Лангсдорфа была утверждена и на следующий год он прибыл в Рио, где приступил к работе российского консула.

На протяжении всех этих лет Лангсдорф главное внимание уделял налаживанию взаимоотношений России и Бразилии (дипломатические отношения между двумя странами были установлены в 1828 г.), стремлению наладить их взаимную торговлю. Неоднократные поездки Лангсдорфа по стране позволили ему хорошо узнать эту страну, ее политику и экономику, регулярно информируя о них Петербург.

Думая о дальнейших отношениях с Бразилией, Лангсдорф наладил стажировку начинающих русских дипломатов при российском генконсульстве в Рио. Эта акция позволяла начать подготовку соответствующих специалистов из России по Бразилии. В 1819 г., сложив с себя консульские полномочия, Лангсдорф покинул Бразилию, но не навсегда. Позднее он вернулся в страну, но уже в качестве ученого, возглавив научную экспедицию по Бразилии. Можно с полной уверенностью сказать, что в дело взаимопонимания и налаживания российско-бразильских отношений Г.Лангсдорф внес весьма серьезный и ощутимый вклад.²

Появление независимых государств на карте Латинской Америки стало стимулом для подталкивания политических и деловых кругов этих стран и России для налаживания двусторонних связей. В этом плане примечательна фигура Фердинанда Врангеля - в 30-х гг. XIX в. одного из руководителей Русско-американской компании (РАК). В 1835-36 гг. он возвращался через Мексику из русской Америки на родину в Россию. Имя Врангеля связано с первой попыткой деловых кругов России установить торгово-экономическое сотрудничество с Мексикой. Программу такого сотрудничества он предложил правительству этой страны, она охватывала широкий спектр вопросов, начиная от торговых операций до обучения детей граждан Верхней Калифорнии, входившей тогда в состав Мексики, различным ремеслам в Центре русской Америки - в Ново-Архангельске на острове Ситха. В ответном письме Врангелю министр иностранных дел Мексики О. Монастерио сообщал Врангелю, что его правительство положительно смотрит на его предложения.³ Однако мексиканская сторона прежде всего была заинтересована в официальном признании Россией Мексики. И все же благодаря действиям Врангеля деятельность РАК в

² Подробно о Г.И.Лангсдорфе см. Комиссаров Б.Н. Петербург - Рио-де-Жанейро. - Л., 1987.

³ Россия и Мексика в первой половине XIX в. М., 1989, с. 79.

О персонажах второго, но отнюдь не второстепенного плана

Мексике получила новый стимул. Тем более, что инициатива Врангеля была доведена до сведения мексиканской делегации в Лондоне, где шли тогда переговоры о возможности установления дипломатических отношений с Россией.

Тот же Врангель внес и другой полезный вклад во взаимопонимание обеих стран. Отвечая на распространявшиеся тогда в США слухи о намерении России «занять Калифорнию», Врангель по возвращении в Россию в своем отчете писал что он «всегда старался искоренить подобные мысли и уверял на разные вопросы, что тут нет ни малейшей основательности»". Далее он сообщал, что в Мексике уже действуют посланники Англии и Франции и далее, отмечая, что «они никогда не сделают шаг в пользу нашу», рекомендовал, чтобы Россия имела в Мексике «своего заступника».

И хотя с момента миссии Врангеля до установления дипломатических отношений между Россией и Мексикой (1890 г.) прошло более полувека, его поездка и встречи внесли свой положительный вклад во взаимопонимание обеих сторон, показала их обоюдное стремление наладить контакты на принципах равноправия и взаимной выгоды, отказа со стороны России от каких-либо экспансионистских шагов. Вполне возможно, что Николай I, высказавшись в те же годы за дальнейшее развитие торговли РАК с Мексикой, исходил из знакомства с отчетом Врангеля.

Большая заслуга в подготовке установления дипломатических отношений России с Мексикой во второй половине 80-х гг. XIX в. принадлежит полковнику Николаю Чичагову - военному агенту (военному атташе) России в Бельгии. Обстоятельства так сложились, что в 1885 г. после смерти российского посланника в Брюсселе А.Блудова, хорошо знавшего посланника Мексики в этой стране Н.Ортегу, Чичагов решил выступить с инициативой налаживания дипломатических отношений между Россией и Мексикой. Послание на этот счет Чичагов направил в свое ведомство - Военное министерство в Петербурге, откуда оно было передано Александру III. Чичагов исходил из растущего значения Мексики в Латинской Америке и возможностей использовать тихоокеанское побережье этой страны для российской внешней торговли и российского судоходства. Проявляя глубокое понимание российских государственных интересов, Чичагов настойчиво шел к поставленной им цели.

Далее он обратился в Морское министерство: «Я руководствовался, - писал он, - теми принципами, что интересы отечества одинаково дороги

всем агентам всех ведомств»⁴.

В 1887 г. Чичагов вышел на прямые контакты с Управляющим морским министерством России адмиралом И.Шестаковым, а затем и с российским МИД. в которых Чичагов вновь решительно выступает против такой экономии. «Благоприятная минута, - пишет он Шестакову, - для восстановления сношений с Мексикой будет упущена»⁵. И далее, выходя за пределы своих полномочий, Чичагов предлагает учредить в Мехико на первом этапе должность российского консула за счет сокращения одного из малозначащих, по его мнению, российских представительств в Европе, например, в Лейпциге или Франкфурте на Майне. Тем временем Шестаков, опираясь на мнение Чичагова, выходит на министра иностранных дел России Н.К.Гирса. В конечном итоге новому посланнику России в Бельгии, Урусову было поручено начать прямые переговоры с посланником Мексики в этой стране об установлении дипломатических отношений. В 1890 г. они наконец были установлены и в этом бесспорно несомненная заслуга Чичагова. Первым посланником России туда был назначен Р.Розен, занимавший до того пост российского консула в Нью-Йорке. До вручения верительных грамот он предварительно побывал в Мексике, чтобы лучше уяснить обстановку в стране. Установленное им во время этой поездки знакомство с президентом Мексики П.Диасом сыграло затем свою положительную роль при вручении Розеном верительных грамот в 1891 г.

Аналогичные примеры мы можем найти во внешнеполитической жизни СССР уже после октября 1917 г. Так, важную первоначальную роль в налаживании отношений Советской России с Мексикой сыграл Михаил Бородин, выезжавший в 1919 г. в Мексику с полномочиями от Советского правительства. Примечательно, что его принял тогда президент Мексики В.Карранса.

Заметную роль в экономическом и политическом сближении СССР с Южной Америкой сыграл Борис Краевский - председатель Советского акционерного общества «Южамторг». Благодаря его энергии и настойчивости Общество способствовало установлению в 1926 г. дипломатических отношений СССР с Уругваем, а затем и эффективному торговому сотрудничеству Советского Союза и Аргентины.

Когда в феврале 1946 г. на президентских выборах в Аргентине победил Х.Перон, до этого заявлявший, что в таком случае он установит отношения с СССР, в Буэнос-Айрес была направлена советская торгово-

⁴ Там же, с. 85.

⁵ Центр, архив Военно-морского флота (С.-Петербург), ф. 417, оп. 1, д. 329, л. 5.

О персонажах второго, но отнюдь не второстепенного плана

экономическая делегация во главе с К.Шевелевым. Задачей, стоявшей перед ее руководителем, было окончательно проработать вопрос о формализации дипломатических отношений. В результате проведенных встреч и переговоров, проходивших на фоне достаточно сложной обстановки в Аргентине, 6 июня 1946 г. дипломатические отношения между СССР и Аргентиной были установлены. Благодаря этому назначенный послом в эту страну М.Сергеев приехал в Буэнос-Айрес на практически подготовленную почву, а К.Шевелов занял пост торгпреда.

Есть примеры и более ближнего нам времени. Наиболее яркий из них мы бы назвали «миссией Чичкова». Василий Чичков в конце 50-х гг. работал корреспондентом «Правды» в Мексике, где в единственном числе представлял тогда советскую журналистику в этой стране. Когда на Кубе в начале января 1959 г. победила народная революция, возник вопрос об отношении советской стороны к новому правительству во главе с Фиделем Кастро. Получить подробную информацию непосредственно из Гаваны было практически невозможно, так как на Кубе в тот момент вообще не было советских людей, а тем более наших официальных представительств, поскольку дипломатические отношения между СССР и Кубой отсутствовали с 1947 г. Тогда возникла идея направить в Гавану ближайшего к Кубе советского журналиста. Таковым был В.Чичков. Участник Великой Отечественной войны, выпускник МГИМО Чичков прекрасно ориентировался в Мексике и в целом в обстановке в Карибском бассейне. В начале января 1959 г. вскоре после прихода повстанцев в Гавану, Чичков с группой иностранных журналистов вылетает в Гавану, имея соответствующие задания как от редакции «Правды», так и полномочия от посольства СССР в Мексике (Бесспорно, что посольство естественно действовало в данном случае по согласованию с Москвой).

В Гаване и состоялась встреча Чичкова с Ф.Кастро, Р.Кастро и Че Геварой. прошедшая, как вспоминал журналист, в исключительно дружеской обстановке. Отвечая на вопрос Кастро, каково отношение в Советском Союзе к кубинской революции, Чичков ответил: «За вашей героической борьбой уже давно следит наш народ. Ваша революция понятна нам и близка по духу». И далее продолжил: «Посол Советского Союза в Мексике (В.И.Базыкин - А.С.) поручил мне передать, что Советский Союз готов восстановить с Кубой дипломатические и торговые отношения. И если Куба подвергнется экономической блокаде со стороны капиталистических стран, Советской правительство готово заключить с ними долго-

срочные соглашения о закупке кубинского сахара».⁶

«Я, - вспоминал Чичков, - произнес это четко и несколько официально, поскольку это были не мои слова, а слова посла Советского Союза. По долгой паузе, которая вдруг образовалась в разговоре я понял, насколько важно все это было для руководителей кубинской революции.

«Я за восстановление дипломатических и торговых отношений с Советским Союзом. - твердо произнес Фидель. - Так и передайте».⁷ Около трех часов длилась эта встреча. Вскоре после нее Чичков возвратился в Мехико и детально проинформировал посольство СССР о своей поездке. Советская сторона благодаря этому получила полную информацию о происходивших событиях на Кубе. 10 января СССР признал революционное правительство во главе с Ф.Кастро, а спустя год, в мае 1960 г., были восстановлены и дипломатические отношения.

Особо значимую роль в подъеме престижа СССР и восстановлении дипломатических отношений СССР и Бразилии (прерванных в 1947 г.) сыграл первый космонавт Земли Ю. Гагарин, который в июле 1961 г. по личному приглашению президента Ж. Куадроса посетил Бразилию. Гагарин стал подлинным послом мира и взаимопонимания Между СССР и Бразилией. Спустя год дипломатические отношения были восстановлены и в этом несомненная заслуга и Гагарина.

Естественно, возникает вопрос, а были ли подобные персонажи и с латиноамериканской стороны. Да, были. Одним из них являлся всемирно известный кубинский шахматист и дипломат по профессии Хосе Рауль Капабланка, проработавший в системе МИД Кубы с 1913 г. до дня своей кончины в 1942 г. В 1913-14 гг. Капабланка работал сотрудником кубинского консульства в Петербурге, немало поездил по России, он по праву прокладывал дорогу к взаимопониманию Кубы и России и дружбе их народов. В 1925 г., когда знаменитый кубинец играл в международном шахматном турнире в Москве, он побывал в Наркомате внешней торговли СССР, где провел переговоры о возможности поставки сахара в Советский Союз. В 1931 г., работая в посольстве Кубы в Париже, Капабланка встречался с сотрудником полпредства СССР А. Ильиным-Женевским. Целью встречи, как сообщал советский дипломат, являлось желание Капабланки позондировать советскую точку зрения относительно экспорта кубинского сахара в СССР. Эти же вопросы он обсуждал с советским полпредом в США А.А. Трояновским.

Другой не менее интересной фигурой в том же плане был известный

⁶ Чичков В. Возвращение в Гавану. М., 1977, с. 253

⁷ Там же

О персонажах второго, но отнюдь не второстепенного плана

журналист Альварес дель Вайо, представлявший крупнейшую аргентинскую газету "Насьон", тесно связанную с политическими и деловыми кругами Аргентины. В июне 1925 г. он посетил Москву, где был принят наркомом Г.В. Чичериным. В центре внимания их беседы было обсуждение вопроса о возможности налаживания аргентино-советских отношений. Заявление Чичерина о том, что возобновление этих отношений отвечало бы интересам обеих сторон, было незамедлительно передано А. дель Вайо в Буэнос-Айрес, где произвело весомый положительный отзвук, что нашло свое отражение в открытии в столице Аргентины отделения советского акционерного общества "Амторг".

И, наконец, нельзя не сказать о той важной роли, которую сыграли в сближении стран и народов СССР и стран Латинской Америки посланцы культуры и науки с обеих сторон. К ним по праву принадлежат имена поэта В. Маяковского, академика Н. Вавилова, театральных деятелей А. Таирова и А. Коонен, кинорежиссера С. Эйзенштейна, знаменитых художников Д. Риверы и Д. Сикейроса, одного из лидеров профсоюзного движения в Латинской Америке Л. Толедано, писателя Х. Мансисидора. Все они в довоенные годы побывали как в Латинской Америке, так и в СССР.

Но особенно была велика роль деятелей культуры стран Латинской Америки в годы 2-ой мировой войны в движении солидарности с борьбой СССР и за скорейшую нормализацию отношений с ним. Среди них были и такие имена как Пабло Неруда (Чили), Х.Борхес (Колумбия), Х.Маринельо (Куба) и др.

Заметную роль в научном сближении сыграла крупная советская экспедиция ботаников и астрономов в 1947 г. в Южную Америку. В послевоенные годы свой несомненный вклад в развитие научных связей СССР и сближения со странами Латинской Америки внесли такие советские историки-латиноамериканисты как Л. Слезкин, М. Альперович, Н. Лавров, И. Янчук (Институт всеобщей истории РАН), А. Шульговский, В. Ермолаев, Е. Лапшев (Институт Латинской Америки РАН) и др. Их труды и публикации по различным проблемам латиноамериканской истории и современности, выступления на научных конференциях сыграли важную роль в деле сближения, познания и взаимопонимания СССР и России со странами Латинской Америки. Создание в 1961 г. в системе АН СССР Института Латинской Америки стало ещё одним важным шагом на этом пути.

Свое особое место в истории налаживания отношений СССР с отдельными странами Латинской Америки сыграли спортивные связи. Так, в 1964 г. женская сборная СССР по баскетболу приняла участие в первенстве мира в столице Перу. Тогда эта страна не имела дипломатических отношений с СССР, и участие советской команды в чемпионате стало для

нее настоящим открытием Страны Советов. На многочисленных встречах в университетских аудиториях, клубах с представителями общественности Перу участники советской сборной в полной мере удовлетворили огромный интерес перуанцев к нашей стране. Заключительным аккордом пребывания советской команды в Перу стал ее прием президентом страны Белаунде Терри. Хотя установление дипломатических отношений между СССР и Перу состоялось только спустя 5 лет, в 1969 г., пребывание и встречи советских спортсменов в Перу внесли свой вклад в дело налаживания советско-перуанских отношений. Таким образом, вся история советских и российско-латиноамериканских отношений являет неоднократные примеры тезиса, выдвинутого в заголовок настоящей статьи, лишний раз подчеркивает немаловажное значение данного факта.

Список литературы

- Комиссаров Б.Н. Петербург - Рио-де-Жанейро. - Л., 1987.
Россия и Мексика в первой половине XIX в. М., 1989.
Чичков В. Возвращение в Гавану. М., 1977.

З.В. Ивановский¹
Zbigniew W. Iwanowski

Бразилия: поставторитарное развитие и Партия трудящихся

Brazil: postauthoritarian development and the Workers' Party

Аннотация: В статье анализируется политическая история Бразилии в период Новой Республики, сформировавшейся после восстановления конституционного режима в 1984 г. Особое внимание уделяется возникновению ключевого субъекта бразильской политики – Партии трудящихся, была создана в период военной диктатуры. После прихода к власти в 2003 г. партия отказалась от леворадикальной идеологии и заняла умеренные центристские позиции, что не могло не отразиться на внутренней и внешней политике страны.

Ключевые слова: Бразилия, Партия трудящихся, демократизация, левый радикализм, неолиберализм, электоральные процессы, социальная политика, экономический кризис, коррупция, социальные протесты.

Abstract: The article deals with the political history of Brazil during the New Republic, formed after the restoration of the constitutional rule in 1984. Particular attention is paid to the emergence of key actor of Brazilian politics - the Workers' Party, created during the military dictatorship. After coming to power in 2003, the party abandoned its leftist ideology and turned to a moderate centrist position, which could not but affect the internal and foreign policy of the country.

Keywords: Brazil, Workers' Party, democratization, leftist radicalism, neo-liberalism, electoral processes, social policy, economic crisis, corruption, social protests.

Период политической декомпрессии

31 марта 1964 г. в результате государственного переворота в Бразилии

¹ Збигнев Владиславович Ивановский (Zbigniew W. Iwanowski) – доктор политических наук, профессор, руководитель Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН, профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова

был установлен военно-диктаторский режим, руководивший страной более двадцати лет. С середины 1970-х годов начался период либерализации или декомпрессии, сопровождавшийся более широкой амнистией политическим заключенным, восстановлением многопартийности, проведением прямых выборов губернаторов штатов, признанием (с определенными ограничениями) права на забастовку и легализацией массовых организаций. В этих условиях возникла Партия трудящихся (Partido dos Trabalhadores, PT), формировавшаяся снизу на базе массовых народных движений в ходе выступлений рабочего класса и не связанная ни с государственными структурами, ни с предпринимательскими кругами. Инициатива ее создания была выдвинута в январе 1979 г. на съезде металлургов, представлявших профсоюзы индустриального пояса Сан-Паулу. Возглавил партию профсоюзный лидер Луис Инасиу да Силва (Лула) (впоследствии эта прозвище стала частью фамилии). В феврале 1980 г. состоялся учредительный съезд PT. Наряду с профсоюзным движением сильные позиции в партии заняли базовые христианские общины и сторонники теологии освобождения. «Красное крыло» представляло леворадикальные организации самой различной ориентации (геваристов, неотроцкистов, маоистов и т.д.). Важное положение в руководстве партии заняли представители интеллектуальной элиты, прежде всего университетской профессуры. Самое пристальное внимание на новую партию обратила и международная социал-демократия.

С момента своего основания партия считала своей первостепенной задачей борьбу за автономию и возрождение рабочего класса и не допускала в свои ряды «эксплуататоров чужого труда»². Тем не менее, ориентация на социальные низы не привела к однородности партии, отсутствие которой чувствуется до настоящего времени.

Идеология PT, как справедливо отмечал бразильский исследователь Л.Мартинс Родригис, «представляла собой не всегда гармоничную смесь социал-демократических концепций с ленинскими и троцкистскими. К ним добавлялось влияние умеренного католического социализма и не такой уж умеренной теологии освобождения. Ко всему этому следует добавить определенные дозы третьемировского национализма, антисоветизма и профсоюзного прагматизма»³. Партия видела свою конечную цель в создании равноправного общества без эксплуататоров и эксплуатируемых, отмечала необходимость глубоких преобразований в экономической

² Gadotti M., Pereira O. Pra que PT. Origem, projeto e consolidação do Partido dos Trabalhadores. São Paulo, 1989. P.19.

³ Martins Rodrigues L. A composição social da liderança do PT. São Paulo, 1989. P. 3.

Бразилия: поставторитарное развитие и Партия трудящихся и политической структуре страны⁴.

Вскоре в выступлениях ее лидеров начинает фигурировать термин «демократический социализм», при этом руководство партии не находило реальной модели будущего общества и отвергало как «бюрократический социализм», существовавший в то время в СССР и Восточной Европе, так и социал-демократию западного образца⁵. По мнению Лулы, социализм - это общество, где результаты труда, произведенные всеми, распределяются среди всех; это система, где предусмотренное законом равенство осуществляется на практике, где не урезаются творческие способности личности, нет ограничений в области культуры, соблюдаются право на передвижение и свобода выражения, существует политический плюрализм и многопартийная система⁶.

Острая внутривнутрипартийная дискуссия существовала и относительно определения характера партии. Большинство выступало за широкую массовую легальную партию и признавало широкое разнообразие революционных течений в мировом масштабе. Как отмечалось на страницах бюллетеня РТ, партия не может и не должна быть приверженцем «марксистской» теории, потому что этот абстрактный марксизм не существует. Теория же преобразования бразильского общества должна включать не только марксистские традиции, но и другие течения революционной мысли. «Становится все более очевидным, что в Бразилии не каждый хороший член нашей партии обязательно должен быть марксистом, однако каждый хороший марксист обязательно должен вступить в ряды РТ», - подчеркивал центральный печатный орган партии. Леворадикальные течения партии, напротив, выступали за ее конспиративный характер, жесткое и неукоснительное соблюдение принципа демократического централизма, сохраняли свои волюнтаристские и догматические взгляды предшествующего периода⁷. Основным направлением деятельности считались организованные коллективные политические акции, однако не исключалась и необходимость вооруженной борьбы для захвата политической власти⁸.

В условиях либерализации военного режима РТ призывала к борьбе против крупного национального и международного капитала, усиливающейся интернационализации бразильской экономики, роста экономиче-

⁴ Partido dos Trabalhadores. Programa. Manifesto. Estatuto. Brasília, 1984.

⁵ Fernandes F. Qué tipo de República? São Paulo, 1986. P.95; Martins Rodrigues L. Op.cit. P. 1.

⁶ Socialismo e democracia. São Paulo, 1986. N 11. P. 17, 22.

⁷ РТ. Boletim Nacional, 1987. N 28. P. 13.

⁸ Ibid. P.14; Folha de São Paulo, 29.12.1985.

ской, финансовой и технологической зависимости, за укрепление государственного сектора и проведение радикальной аграрной реформы. В политической области РТ выступала за предоставление трудящимся всей полноты экономической и политической власти, за восстановление демократии, за широкую амнистию, ликвидацию карательных органов и наказание виновников репрессий, отмену закона о национальной безопасности, за полную легализацию политических партий и независимость профсоюзных организаций от государства, за проведение свободных и прямых выборов и созыв конституционной ассамблеи⁹.

Руководство партии призывало к сотрудничеству с различными массовыми организациями, одновременно отрицалась необходимость глобальных союзов с господствующими классами и выражающими их интересы политическими партиями, хотя не отрицалась и возможность конкретных соглашений по отдельным вопросам. Несмотря на свою малочисленность, депутаты от Партии трудящихся играли определенную роль в законодательных органах власти на федеральном и местном уровнях. В Национальном конгрессе у партии не было четко разработанной стратегии, ее основная задача сводилась к одобрению или отклонению того или иного закона. Поскольку РТ требовала строгого соблюдения партийной дисциплины, депутаты не имели необходимой автономии при оперативном принятии решений. Подсчеты американской исследовательницы М.Кекк подтверждают, что РТ активнее использовала парламентский форум по сравнению с другими партийными фракциями, однако реже выступала с законодательными инициативами: в течение 1983 г. из 220 предложений только 20 было выдвинуто РТ, из 336 законопроектов партией разработано только 13¹⁰. Вместе с другими оппозиционными партиями РТ принимала самое активное участие в кампании за проведение прямых президентских выборов, однако после отклонения соответствующей поправки призвала к их бойкоту. Подобное решение фактически не отразилось на развитии политического процесса в стране, однако нанесло ущерб самой партии, поскольку из-за несогласия с решением руководства ее ряды покинули трое из восьми федеральных депутатов¹¹.

Взаимоотношения РТ с профсоюзным и рабочим движением существенно отличались как от парламентских, так и от традиционных аван-

⁹ Partido dos Trabalhadores. Programa. Manifesto. Estatuto. P.5 - 16; РТ. Pelo avanço da organização popular em todo o Brasil, São Paulo, 1984.

¹⁰ Keck M. The Workers' Party and Democratization in Brazil. New Haven – London, 1992. P. 217.

¹¹ O Estado de São Paulo, 15.01.1985.

Бразилия: поставторитарное развитие и Партия трудящихся

гардных партий. С момента создания Партия трудящихся выступала от имени рабочего класса и считала его своей основной социальной базой, в то же время, в отличие от коммунистов, высказывалась за независимость рабочего движения как от государства, так и от работодателей, религиозных и других общественных организаций, политических партий и не считала профсоюзы своими «приводными ремнями». На практике же в начальный период в деятельности РТ происходило смешение партийных и профсоюзных функций. В августе 1983 г. под ее непосредственным руководством был создан Единый профцентр трудящихся (Central Única dos Trabalhadores, CUT), при этом партийные ячейки, как правило, были ядром профсоюзных организаций. Руководство РТ стояло и у истоков другой мощнейшей организации – Движения безземельных (Movimento sem Terra, MST), выступающего за решение аграрной проблемы и активно использующего массовые акции протеста, включая несанкционированный захват земель.

Таким образом, в первой половине 1980-х годов проявились как сильные, так и слабые стороны Партии трудящихся. Росту ее авторитета и влияния способствовали тесная связь с рабочим движением и гражданским обществом в целом, активная борьба за решение острых социальных проблем, стремление учитывать мнение масс, широкие мобилизационные возможности, близкие контакты с левой интеллигенцией и базовыми христианскими общинами. Само возникновение Партии трудящихся разрушило многие стереотипы бразильской политики. В то же время на деятельности партии не могли не сказаться максималистские лозунги, недостаточная гибкость и оторванность от реальной действительности, сектантские позиции и отказ от тесного сотрудничества с более умеренной оппозицией, внутренняя политическая неоднородность и постоянные рецидивы ультралевизны, в частности, недооценка парламентской деятельности и стремление к прямым действиям. Выдвигаемые партией лозунги отпугивали не только значительную часть средних слоев, но и многих представителей трудящихся. Возникнув снизу в результате классовых битв, в дальнейшем РТ не смогла избавиться от традиционного порока бразильской политики - излишней ее персонификации, связанной с популистскими лидерами. В условиях декомпрессии военно-диктаторского режима РТ действовала как типичная авангардная партия при слабой электоральной базе. Несмотря на то, что радикальные течения прекратили вооруженную борьбу и партия действовала в рамках законодательного поля, легальная деятельность не пользовалась успехом у рядовых членов, а сторонники парламентских методов обвинялись в предательстве интересов трудящихся.

Демократический транзит и консолидация демократии

После выборов 15 января 1985 г. в Бразилии была восстановлена система представительной демократии, получившая название Новой Республики. На определенный период правящий Демократический альянс (Aliança Democrática) в составе левоцентристской Партии бразильского демократического движения (Partido do Movimento Democrático Brasileiro, PMDB) и умеренно правой Партии либерального фронта (Partido da Frente Liberal, PFL) смог установить абсолютную монополию на политическую власть. Основные политические реформы были направлены на институционализацию демократических институтов. Гражданское правительство оставило в силе закон об амнистии для виновников репрессий, принятый еще в 1979 г., однако армия была лишена возможности следить за соблюдением внутреннего правопорядка. В результате легализации абсолютно всех партий был полностью восстановлен политический плюрализм, правительственные законопроекты вступали в силу только после одобрения конгресса.

Формальным завершением переходного периода стало принятие Конституции 1988 г., которая провозгласила Бразилию демократическим правовым государством, основанным на принципах суверенитета, гражданства, человеческого достоинства, социальных ценностей труда, свободного предпринимательства и политического плюрализма. В качестве модели государственного устройства принята федеративная президентская республика. Заметно ограничены полномочия федеральных органов и расширены права штатов и муниципий, сильно сокращены полномочия президента и расширены prerogatives Национального конгресса. Конституция юридически закрепила прямые, тайные и всеобщие выборы президента, вице-президента, депутатов, сенаторов, губернаторов, членов законодательных ассамблей штатов, мэров и мировых судей. Основным законом предоставил новые возможности для прямого участия избирателей в разработке законодательства. За политическими партиями закрепляется монополия на политическое представительство. В то же время Национальный конгресс функционирует на основе парламентских, а не партийных фракций, после избрания депутаты не связаны жесткой партийной дисциплиной. Провозглашается свобода создания, слияния и роспуска общенациональных политических партий, их деятельность должна носить парламентский характер и не зависеть в финансовом отношении от зарубежных государств. Партиям предоставляется полная автономия в определении их внутренней структуры, организации и функционирования. Уставы партий регистрируются Верховным избирательным судом, в соответствии с зако-

150

Бразилия: поставторитарное развитие и Партия трудящихся

ном им предоставляется доступ к средствам партийного фонда, право бесплатного пользования радио и телевидением. Партиям запрещено иметь военизированные формирования и предоставляется право на создание парламентских фракций и коалиций¹².

Изменившееся партийное и электоральное законодательство способствовало дальнейшей фрагментации партийно-политической структуры. Отсутствие каких-либо ограничений на регистрацию объединений способствовало возникновению новых партий, которые появлялись чаще всего в результате раскола и перегруппировки парламентских фракций. Многие парламентарии в зависимости от политической конъюнктуры легко меняли партийную принадлежность, в результате в глазах избирателя очертания политических партий становились еще более аморфными.

В демократического транзита активная позиция партии сыграла немаловажную роль во время обсуждения проекта конституции и способствовала фиксации в Основном законе прямых выборов и других демократических и социальных завоеваний. Участие в конституционном процессе РТ и других групп давления привело к тому, что относительно консервативное по своему составу Учредительное собрание приняло самую демократичную конституцию в истории страны, включающую к тому же широкие социальные гарантии. Одновременно РТ выступила с резкой критикой политики правящей коалиции, организовала волну забастовок и захваты земель, требовала отставки президента и досрочного проведения выборов. Члены бывших леворадикальных группировок неоднократно прибегали и к вооруженным акциям, однако рецидивы экстремизма получили единодушное осуждение со стороны большинства партии.

После восстановления демократии РТ принимает активное участие в избирательных кампаниях на всех уровнях, электорат партии растет, а ее харизматический лидер претендует на пост президента. В то же время практическая деятельность в какой-то мере обострила внутрипартийную ситуацию. Как отметил впоследствии один из ветеранов партии, известный экономист П. Зингер, «рядовые члены партии ожидали, что товарищи, находящиеся «у власти», смогут осуществить революцию в руководимых ими городах, направив все имеющиеся в их распоряжении средства на нужды самых обездоленных. Рядовые партийцы игнорировали тот факт, что без парламентского большинства и массовой социальной поддержки резкая смена приоритетов была невозможной»¹³.

Состоявшиеся в ноябре 1989 г. президентские выборы показали поля-

¹² Constituição. República Federativa do Brasil. Brasília, 1988. Art.17.

¹³ www.pt.org.br/site/artigos/artigos_int.asp?cod=628

ризацию, фрагментарность, неустойчивость и аморфность партийно-политической структуры, недостаточную разработанность программных установок партий и неопределенность их социальной базы. В первом туре голосования (15 ноября 1989 г.) приняли участие 22 претендента, однако 14 кандидатов не получили и одного процента голосов. Лидировал же представитель традиционной политической элиты, губернатор штата Алагоас Фернанду Коллор ди Меллу, создавший Партию национальной реконструкции (Partido da Reconstrução Nacional, PRN) и получивший 28,5% голосов. На втором месте с заметным отрывом за ним следовал Л. И. Лула да Силва (16,1%), а третьем оказался лидер левоцентристской Демократической трабальистской партии (Partido Democrático Trabalhista, PDT) Леонел Бризола (15,5% голосов)¹⁴.

Вышедшие во второй тур Ф.Коллор и впервые сделавший заявку на президентский пост Л.И.Лула да Силва придерживались диаметрально противоположных взглядов. Платформа стоящего на неолиберальных позициях кандидата «новых правых» предусматривала ликвидацию ограничений для деятельности транснационального капитала, ослабление государственного вмешательства в экономику, приватизацию основных предприятий, заключение полугодового перемирия с профсоюзами для обуздания инфляции¹⁵. Напротив, программа Лулы предусматривала установление жесткого государственного контроля над банками, прекращение выплаты внешней задолженности, перераспределение необрабатываемых земель и ускорение аграрной реформы, повышение реальных доходов населения. На стороне Лулы оказалась группа депутатов от PMDB, хотя сама партия в конечном счете заняла нейтральные позиции. Критическую поддержку оказала и Партия бразильской социал-демократии (Partido da Social Democracia Brasileira, PSDB). Лидер PDT Л.Бризола также призвал поддержать кандидатуру РТ, на сторону Лулы перешли и сторонники ряда более умеренных партий. Во втором туре за Ф.Коллора проголосовали 53, а за Л.И.Лулу да Силву – 47% избирателей. Как отмечает бразильская исследовательница М. д'Алва Жил Кинзу, кажущийся парадокс заключался в том, что у победителя не было партийной базы и видимой поддержки в гражданском обществе, потерпевший же поражение основательно опирался на политическую партию с достаточно четкими программными и идеологическими установками и тесно сотрудничавшую с социальными дви-

¹⁴ Tribunal Superior Eleitoral. Coordenação Geral de Informática. Brasília, 1989; Dados. Revista de Ciências Sociais. 1994. Vol. 37. N 1. P.11.

¹⁵ См. подробнее: Латинская Америка: политические партии и социальные движения /Отв. ред. З.В.Ивановский. М., 1994. Т.3. С.27-28.

Бразилия: поставторитарное развитие и Партия трудящихся

жениями¹⁶. Стала очевидной и усилившаяся поляризация бразильского общества: центристские партии выпали из политической борьбы, а основное соперничество развернулось между крайне правым и крайне левым кандидатом. Можно согласиться с большинством бразильских аналитиков, отмечавшими плебисцитарный характер выборов¹⁷, только в данном случае в качестве основных соперников выступали не сторонники и противники авторитаризма и демократии, а приверженцы различных концепций общественного развития.

Важно отметить и несоответствие социальной базы политических партий и выдвигаемых ими лозунгов. Как подчеркивала российский латиноамериканист Л.С.Окунева, как ни парадоксально, за кандидата правых проголосовали наиболее бедные, обездоленные люди, с самым низким уровнем образования, проживающие в маленьких городах и селениях, за представителя же левых сил отдала свои голоса наиболее образованная, обеспеченная часть общества, жители крупных городов¹⁸. (Подобная точка зрения справедлива при оценке массового избирателя. Очевидно, что за Коллора проголосовали и представители традиционной аристократии, а также средние слои, напуганные радикализмом левого кандидата).

Особенности политической психологии массового бразильского избирателя и ошибки, допущенные Партией трудящихся во время избирательных кампаний, подметил и сам Лула. «Во время избирательной кампании, - отмечал этот политик, - я показывал Лулу как бывшего помощника краильщика, бывшего токаря, бывшего профсоюзного лидера, бывшего заключенного, одним словом, такого же бразильца, как и все... Однако оказалось, что рабочие сделали прямо противоположные выводы: никто не хотел быть таким бразильцем как я. Они хотели быть бразильцами с университетским дипломом, с лучшими жилищными условиями, с лучшей интеллектуальной подготовкой, иметь лучшее качество жизни»¹⁹.

VII съезд Партии трудящихся (июнь 1990 г.) выступил за ликвидацию системы угнетения и поступательное построение социалистического общества, подтвердил приверженность идеалам демократического социализма и социалистического интернационализма. Делегаты высказались за

¹⁶ Dados. Revista de Ciências Sociais, 1992. Vol. 35. N 1. P. 49, 64.

¹⁷ Lamounier B. Partidos e utopias: Brasil no limiar dos anos 90. São Paulo, 1989; Sociedade, Estado e partidos na atualidade brasileira. São Paulo, 1992; Dados. Revista de Ciências Sociais. 1992. Vol. 35. N1, etc.

¹⁸ Окунева Л.С. На путях модернизации: опыт Бразилии для России. М., 1992. С. 52.

¹⁹ PT. Boletim Nacional. Novembro-Dizembro 1987- Janeiro 1988.

мобилизацию профсоюзов и всего бразильского народа на борьбу против экономической политики правительства, за создание параллельного теневого кабинета для разработки альтернативных вариантов развития экономики. После дезинтеграции СССР и распада мировой системы социализма РТ понесла значительные потери, а ее влияние заметно снизилось. В 1992 г. РТ внесла свою лепту в процесс импичмента президента Ф.Коллора ди Меллу по обвинению в коррупции, однако не смогла получить ответственные посты в правительстве Итамара Франку.

Основная борьба на президентских выборах 1994 г. развернулась между кандидатом Партии бразильской социал-демократии, известным социологом, экономистом и политиком Фернанду Энрики Кардозу и Л.И.Лулой да Силвой. Более умеренная PSDB перехватила у РТ многие лозунги, провозгласив в качестве важнейших целей уменьшение социальной дезинтеграции, разработку экономической модели на основе социальной справедливости, модернизации и повышения эффективности экономики. Крайне популярными оказались и лозунги реформирования государства, которое, уходя из экономики, в какой-то мере должно было оставаться социальным гарантом. Политические реформы предполагали изменения в партийно-политической структуре и избирательной системе, административную, налоговую и социальную реформы²⁰. Более привлекательной для избирателя оказалась и личность Ф.Э.Кардозу, который пользовался популярностью в интеллектуальных кругах, среди государственной бюрократии, средних городских слоев и части трудящихся. Предпринимательские круги также сделали ставку на более респектабельного политика. В результате Ф.Э.Кардозу победил уже с первым туре голосования, получив 54,3% голосов, в то время как за Л.И.Лулу да Силву проголосовали только 27% избирателей²¹. Хотя результаты оказались для РТ гораздо более скромными по сравнению с предыдущими выборами, партия сохранила свой традиционный электорат, в то время как PSDB привлекла на свою сторону колеблющиеся элементы.

В оппозиции к правительству Ф.Э.Кардозу (1995 – 2002)

Победа на президентских выборах 1994 г. Ф.Э.Кардозу и его переизбрание на основе принятой конституционной поправки на второй срок в 1998 г. привели к существенному изменению партийно-политической системы и к важным изменениям во внутренней политике. Превращение

²⁰ См. подробнее: Проблемы современной Бразилии и возможности российско-бразильского партнерства. М. ИЛА РАН, 2001. С.40-41.

²¹ www.georgetown.edu/pdba/Elecdata/Brazil/pres94.html

Бразилия: поставторитарное развитие и Партия трудящихся

Партии бразильской социал-демократии в основной субъект политики и ее союз с левоцентристской Партией бразильского демократического движения и правоцентристской Партией либерального фронта стали основой для преодоления идеологической поляризации за счет укрепления политического центра и ослабления правого и левого флангов. Сторонники Кардозу располагали квалифицированным большинством в обеих палатах Национального конгресса, на долю правой и левой оппозиции приходилось примерно треть мест. Формирующаяся партийная система казалась довольно устойчивой и объективно способствовала укреплению политической стабильности в стране.

После прихода к власти правительством были внесены существенные коррективы в избирательную программу. В целом была принята за основу неолиберальная модель экономических реформ, правда, с существенными оговорками. Государство уходило из сферы экономики и сосредотачивалось на экономическом регулировании, мобилизации ресурсов для достижения приоритетных целей и решении социальных проблем. Системный характер приобрела приватизация. Несколько повысились доходы наименее обеспеченных слоев населения, частично проведена административная реформа, направленная на повышение эффективности госаппарата, сокращены вооруженные силы, упрощена система налогообложения. Основные политические реформы связаны с возможностью переизбрания высших должностных лиц на второй срок. Уделялось внимание укреплению правового государства, в частности, выяснению судьбы пропавших без вести в годы военного режима. На практике Ф.Э.Кардозу не удалось смягчить остроту социальных проблем, крайне медленно продвигалась аграрная реформа, что спровоцировало несанкционированные захваты земель. Финансовый кризис, разразившийся в 1999 г., показал необходимость внесения корректив и в экономическую политику. В конечном счете проводимые реформы не дали ожидаемых результатов, возросла социальная дезинтеграция и поляризация.

В подобных условиях РТ возглавила левую оппозицию по отношению к правительству Ф.Э.Кардозу, которая включала Единый профцентр трудящихся, Движение безземельных, ультралевые группировки и традиционные левые партии, антиглобалистов и представителей других новых социальных движений. Оппозиция выступила с резкой критикой проводимых экономических и социальных реформ, не всегда обоснованно обвиняя президента в воплощении в жизнь крайнего варианта неолиберальной модели, в слепом следовании рецептам Вашингтонского консенсуса и

требованиям Международного валютного фонда²².

Хотя вся РТ выступала в качестве левой оппозиции, наблюдались существенные разногласия между ее членами и сторонниками. Умеренное крыло выступало с критикой правительственной политики, в то же время было готово поддерживать администрацию Ф.Э.Кардозу по отдельным направлениям, в то время как радикальное течение требовало полного разрыва с существующей системой и создания альтернативного общества, выступало за возврат к революционным традициям.

По время избирательной кампании 1998 г. РТ обратилась с инициативой выдвижения единого кандидата левых сил. Основные лозунги были традиционными - усиление государственного сектора экономики, стимулирование экспорта, защита национального производителя, переговоры по внешней задолженности, прекращение приватизации телекоммуникаций, энергетики и нефтедобычи, создание новых рабочих мест, сокращение рабочего дня, более широкое использование плебисцитов и референдумов.

По итогам выборов 1998 г. Л.И. Лула да Силва несколько расширил свой электорат, получив 31,7% голосов, что в очередной раз обеспечивало ему почетное второе место. Успехи же Партии трудящихся на парламентских выборах были гораздо скромнее: она завоевала только 58 из 513 мест в Палате депутатов и 7 из 81 мест в Сенате²³.

Причины поражения Партии трудящихся были связаны с недостаточным административным опытом руководства партии, слабыми позициями в местных органах власти, преобладанием в руководстве исторических фигур. Радикальные лозунги звучали недостаточно убедительно для части рядового электората и ставили под сомнение возможность партии эффективно управлять страной. В более процветающих и крайне консервативных регионах электорат РТ ограничивался рабочим классом, государственными служащими и отчасти дипломированными специалистами, партия не пользовалась влиянием ни среди беднейшей части населения, ни среди среднего класса. Немаловажную роль сыграли и средства массовой информации, изображавшие Лулу в качестве малообразованного политика, врага свободного предпринимательства, угрозу для стабильности страны.

Снижение популярности Кардозу и его партии, с одной стороны, и разброд и шатания в лагере правых, с другой, значительно усиливали

²² www.pt.org.br/site/artigos/artigos_int.asp?cod=628

²³ Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы / Отв. ред. З.В.Ивановский. М.: Наука, 2000. С. 59, 60.

Бразилия: поставторитарное развитие и Партия трудящихся

шансы левой оппозиции. В сложившихся условиях в 2002 г. Л.И.Лула да Силва принял решение в четвертый раз выдвинуть свою кандидатуру на пост главы государства. Уже в период избирательной кампании руководство РТ заняло более реалистические позиции. Для привлечения умеренного электората и успокоения предпринимательских кругов в качестве вице-президента был выдвинут текстильный магнат Жозе Аленкар, в качестве экспертов по разработке экономической программы были привлечены известные специалисты, объединившиеся вокруг Института гражданства (Instituto de Cidadania)²⁴.

Грамотная избирательная кампания, наряду с другими факторами, обеспечила победу Партии трудящихся. В первом туре голосования (6 октября 2002 г.) 46,4 % избирателей поддержали Л.И.Лулу да Силву, кандидат Партии бразильской социал-демократии Жозе Серра получил 23,2% голосов, представитель Бразильской социалистической партии (Partido Socialista Brasileiro, PSB) Антони Гаротинью -17,9% и представитель Социалистической народной партии (Partido Popular Socialista, PPS) Сиру Гомис – 12%. Во втором туре благодаря перегруппировке сил и поддержке левых партий Л.И.Лула да Силва получил 61,3% голосов и с четвертой попытки стал президентом страны. (Ж.Серра набрал 38,7% голосов)²⁵.

Победа известного политика стала своего рода мировой политической сенсацией. Ключевую роль в очередной раз сыграла личность Лулы, а не популярность его партии. В целом сохранились фрагментация и поляризация Национального конгресса, в котором по-прежнему были представлены 11 партий, при этом РТ занимала 91 место из 513 в Палате депутатов и 14 из 81 в Сенате. Левые в сумме получили 174 места в нижней и 25 в верхней палате²⁶.

Президентские мандаты Л.И.Лулы да Силвы (2003 – 2010)

Несмотря на активное участие в избирательных кампаниях и явный приоритет парламентских форм борьбы, организационные принципы РТ по-прежнему были типичны скорее для авангардной, чем парламентской партии. Устав требовал строгого соблюдения партийной дисциплины как от своих депутатов в Национальном конгрессе, так и от рядовых членов партии. Организационную основу РТ составляют первичные ячейки, создаваемые по территориальному, производственному и профессиональному принципам, либо представляющие массовые социальные движения.

²⁴ См. подробнее: Nueva Sociedad. 2003. N187. P.46- 47, 53.

²⁵ www.georgetown.edu/pdba/Elecdata/Brazil/pres022.html

²⁶ www.camara.gov.br; www.senado.gov.br

Лица, желающие вступить в партию, нуждаются в рекомендации. Члены партии подлежат регистрации, должны регулярно участвовать в работе партийных организаций и платить членские взносы, строго соблюдалась вертикальная структура организации²⁷. В то же время в отличие от традиционных левых РТ (по крайней мере, ее руководство) постоянно высказывается за соблюдение демократических принципов, расширение демократического пространства на основе партисипативной демократии и достижения консенсуса с различными политическими силами.

Произошла также определенная деидеологизация партии, изменилась и ее стратегическая линия. Современная стратегия РТ включает создание более справедливого и равноправного общества, обеспечивающего социальную включенность всех его членов, углубление и совершенствование демократии и свободы, обеспечение стабильного развития, повышение занятости и перераспределение доходов, новую роль Бразилии в современном мире²⁸. В интерпретации РТ концепция демократии должна включать лучшие достижения демократического либерализма и лучшие наработки демократических левых сил, учитывать интересы гражданского общества. Ей следует оставаться современной левой демократической партией, выступающей за более справедливое, более демократичное и более равноправное общество, опираясь при этом на моральные и этические принципы, республиканские идеи и принципы демократического социализма. Институционализация и профессионализация партии должны сопровождаться укреплением связей с социальными движениями, с интеллигенцией и молодежью²⁹.

После победы на президентских выборах Партия трудящихся оказалась в крайне сложной ситуации. С одной стороны, необходимо было обеспечить внутривнутриполитическую стабильность и международные обязательства страны, а с другой – принимать во внимание требования преимущественно левого и леворадикального электората, требовавшего полного разрыва с политикой предыдущего правительства, проведения радикальных реформ и незамедлительного улучшения социальной ситуации (при отсутствии объективных возможностей).

В этих условиях президент предпочел курс на экономическую стабильность и преемственность проводимой политики. Руководство партии отказалось от наиболее радикальных лозунгов (моратория на выплату

²⁷ Estatuto do Partido dos Trabalhadores. Texto con revisão finalizada em 06.04.2001. São Paulo, 2001.

²⁸ См. подробнее: www.pt.org.br/artigos

²⁹ www.ptgte.org.br/pt25anos/html/palavras.php, janeiro de 2005.

Бразилия: поставторитарное развитие и Партия трудящихся

внешнего долга, национализации банковской системы, проведения аграрной реформы за счет экспроприации крупных землевладений и т.д.). В результате прекратилась паника среди предпринимательских кругов, удалось добиться улучшения макроэкономических показателей. Важное значение имели и позитивные сдвиги в социальной сфере. В рамках программы борьбы с голодом (Fome zero) предоставлены субсидии более 6,5 млн семей. В значительной мере способствовала снижению уровня бедности и программа «Семейный кошелек» (Bolsa familia). 106,7 тыс. мелких собственников получили земельные участки и финансовую помощь. Годовой бюджет Министерства образования увеличился почти на 60%, а расходы на здравоохранение - на 80%. Более 100 тыс. студентов из малообеспеченных семей, обучавшихся в частных университетах, получили государственные стипендии³⁰. В сфере внешней политики из дискурса исчезла антиамериканская риторика, хотя и отмечалось, что интересы Бразилии далеко не всегда совпадают с интересами США и ЕС, Бразилия стала более активно претендовать на роль лидера не только латиноамериканских, но и всех развивающихся государств, за реформирование ООН и предоставления стране постоянного места в Совете безопасности.

Основные проблемы, с которыми столкнулась Партия трудящихся после всеобщих выборов, – необходимость формирования хотя бы относительного парламентского большинства и преодоления внутрипартийных разногласий. С первой задачей на некоторое время удалось справиться. Уже после первого тура голосования РТ удалось заручиться поддержкой традиционных левых в лице Коммунистической партии Бразилии (PC do B), Бразильской социалистической партии и Социалистической народной партии. Учитывая их слабое влияние, РТ была вынуждена пойти на союз с умеренными силами. В частности, представитель малочисленной правоцентристской Либеральной партией (Partido Liberal, PL) был избран вице-президентом страны. Ключевую роль в обеспечении парламентского большинства сыграло сотрудничество с Партией бразильского демократического движения, переговоры с которой были довольно сложными, поскольку PMDB входила в правящую коалицию при предыдущем правительстве и на выборах 2002 г. большинство ее состава поддержало кандидата от PSDB. Благодаря достигнутым компромиссам авторитетный политик, экс-президент Жозе Сарней (1985 – 1990) был избран председателем Федерального сената, представители PMDB получили посты министра социальной защиты и министра связи и коммуникаций. Несмотря на фак-

³⁰ Em Questão. Encarte Especial de 2 Anos de Governo, elaborado pela Secretaria de Comunicação de Governo e Gestão Estratégica. Brasília, 2005.

тическую принадлежность к одному политическому спектру, в оппозиции к РТ выступали Партия бразильской социал-демократии и Демократическая гребальистская партия.

Изменение стратегии и тактики обострило отношения РТ с ее более левыми союзниками, равным образом как и внутрипартийные разногласия. Когда стало ясно, что в значительной мере речь идет о преемственности политики Ф.Э.Кардозу, началась резкая критика деятельности президента и его администрации, которые обвинялись в предательстве революционных идеалов и в переходе на неолиберальные позиции. Во время голосования по законопроектам, ограничивающим социальные права, правительству часто не удавалось добиться солидарного голосования, парламентское большинство фактически разваливалось, нередко проще было добиться поддержки оппозиции, чем своих союзников по коалиции³¹.

Еще более резкой критике подвергалась политика руководства РТ со стороны собственного радикального крыла, которое обвиняло руководство партии в отказе от революционных идеалов и заявляло об электоральном парадоксе, поскольку избранный левыми кандидат правил в интересах правых и при помощи правых³². Связанное с РТ Движение безземельных (MST) начало массовые акции протеста и несанкционированный захват земель, некоторые акции протеста сопровождались высокой степенью насилия. В 2004 г. представители радикального крыла покинули РТ и создали партию «Социализм и свобода» (Partido Socialismo e Liberdade, PSOL)³³. Напротив, часть сторонников РТ считали ее эволюцию недостаточной, выступали против сотрудничества с MST и высказывали сожаление по поводу некритичного отношения к правительствам Фиделя Кастро на Кубе и Уго Чавеса в Венесуэле³⁴. Большим ударом по партии стали многочисленные коррупционные скандалы 2005 г., затронувшие знаковые фигуры партии, правительства и администрации президента. После отставки коррупционеров и начала судебных расследований эта тема на время сошла на нет³⁵.

В первом туре президентских выборов 1 октября 2006 г. основная борьба развернулась между Л.И.Лулой да Силвой и кандидатом PSDB

³¹ Folha on Line, 17.06.2004.

³² Nueva Sociedad. 2003. N187. P. 59, 61.

³³ Folha de São Paulo, 26.06.2004.

³⁴ www.ptgte.org.br/pt25anos/html/tribuna_int.php?id_tribuna=34, 12.02.2005.

³⁵ См. подробнее: Окунева Л.С. Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг.–2006 г.). – М.: МГИМО-Университет, 2008. С. 708-714.

Бразилия: поставторитарное развитие и Партия трудящихся

Жералду Алкмином, которые получили соответственно 46,61 и 41,63% голосов. За представителя леворадикальной партии «Социализм и свобода» Элоизу Элену проголосовали 6,85% избирателей, за Криставана Буарки от Демократической трабальстской партии – 2,64%, остальные четыре претендента в сумме набрали менее 0,3% голосов³⁶. Во втором туре действовавший президент получил 60,82%, а его соперник 39,17%. В Национальном конгрессе РТ заняла 83 места из 513, утратив 8, PMDB – 89, PSDB – 66, PFL – 65, правая Бразильская прогрессивная партия (Partido Progressista Brasileiro, PPB) – 41, PSB – 27, PDT – 24, PL – 23, PPS – 22, Бразильская трабальстская партия (Partido Trabalhista Brasileiro, PTB) – 22, остальные места достались мелким партиям³⁷. Таким образом, во время второго президентского мандата Лула вновь столкнулся с отсутствием проправительственного парламентского большинства, в очередной раз он оказался гораздо популярнее своей партии.

Во время второго мандата Лулы сохранялась преемственность социальной политики, прежде всего в сфере образования и общественной безопасности, продолжалась борьба с бедностью и социальным неравенством. Одновременно была взята на вооружение программа ускоренного экономического роста, в соответствии с которой реализовывались крупные проекты в сфере инфраструктуры, осуществлялись крупные инвестиции в энергетику, строительство жилья и здравоохранения. Как справедливо отмечает Л.С.Окунева, «прагматичная политика Лулы позволила ему соединить ортодоксальную экономическую стратегию, обеспечивавшую ему доверие финансовых рынков, и социальную составляющую своего курса, нанести прицельные удары по нищете и бедности, продуцировать «больше развития и меньше неравенства»³⁸. За годы правления Л.И. Лулы да Силвы (2003 – 2010) успешно воплощались в жизнь государственные программы «Промышленная, технологическая и внешнеторговая политика» и «Политика развития производства», направленные на поддержку современных отраслей экономики. Широкую известность получили социальные программы «Нет – голоду», «Семейный кошелек», «Мой дом, моя жизнь» и другие, благодаря которым удалось снизить с 28% до 15% число лиц, проживающих за чертой бедности, покончить с недоеданием, сократить детскую смертность и увеличить продолжительность жизни, обеспе-

³⁶ pdba.georgetown.edu/Elecdata/Brazil/pres06.html

³⁷ pdba.georgetown.edu/Elecdata/Brazil/dep06.pdf

³⁸ Окунева Л.С. История Бразилии продолжается. Вместо послесловия // Фаусту Б. Краткая история Бразилии. М.: Издательство «Весь Мир», 2013. – С.436.

чить жильем миллион семей с низкими доходами³⁹.

Во время второго мандата президент учел критику своих оппонентов и стал уделять гораздо большее внимание внешней политике, положив начало переходу от регионализма к глобализму. «Стартовой площадкой» для решения этой задачи по-прежнему была Латинская Америка при сохранении партнерских отношений с США и Евросоюзом. Региональный вектор включал укрепление MERCOSUR и Союза южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR). На саммите в мае 2008 г. в Бразилии было принято решение о создании регионального представительства UNASUR, а на внеочередном саммите в декабре 2008 г. – Южноамериканского совета обороны как координационного механизма, направленного на снижение напряженности на континенте. (При этом Бразилия отказалась от крайних предложений – присоединения с указанному Совету США либо о превращении его, как предлагал венесуэльский президент Уго Чавес, в латиноамериканский вариант НАТО)⁴⁰. Бразильская дипломатия заметно активизировалась на африканском и азиатском направлениях. Дополнительный импульс позиционированию Бразилии как субъекта мировой политики придало ее участие в БРИК/БРИКС, в апреле 2010 г. в Бразилиа состоялся второй саммит объединения⁴¹.

Внутренняя и внешняя политика Лулы была достаточно успешной, в конце второго мандата рейтинг популярности главы государства достигал 85%, что гарантировало победу его преемницы.

Президентство Д.Руссефф: экономические проблемы на фоне социальных протестов

В ходе первого тура президентских выборов 2010 г. борьба развернулась между представителями левых и левоцентристских партий. От партии власти выступила Дилма Руссефф, дочь болгарского иммигранта, в молодости активно участвовавшая в борьбе с военной диктатурой, занимавшая посты министра энергетики и руководителя администрации президента в предыдущих правительствах. Ее основным соперником был представитель Партии бразильской социал-демократии Жозе Серра, бывший губернатор штата Сан-Паулу и министр здравоохранения в правительстве Ф.Э.Кардозу. Партия зеленых (Partido Verde, PV) выдвинула

³⁹ См. подробнее: www.ilaran.ru/?n=876

⁴⁰ См. подробнее: Бразилия – тропический гигант на подъеме. М.: ИЛА РАН, 2011. С.65

⁴¹ БРИКС – Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие /под ред. Давыдова В.М. М.: ИЛА РАН, 2014.

Бразилия: поставторитарное развитие и Партия трудящихся

кандидатом на высший государственный пост эколога Марину Силву, занимавшую пост министра экологии в первом правительстве Л.И.Лулы да Силвы и покинувшую ряды правящей партии.

В первом туре Д.Руссефф получила 46,91, Ж.Серра – 32,61 и М.Силва – 19,33% голосов⁴². Во втором туре Д.Руссефф победила с результатом 56,05% по сравнению с 43,95% Ж.Серры⁴³. На этот раз весьма благоприятно для партии власти сложилась ситуация в Национальном конгрессе: сама РТ заняла 311, а вместе с союзниками по правящей коалиции – 402 места, и 61 из 81 мест в Сенате⁴⁴.

Начало правления первой в истории Бразилии женщины-президента пришлось на ухудшение экономической ситуации: темпы роста ВВП составили в 2010 г. 7,5%, 2011 г. – 2,7%, 2012 г. – 1,0%, в 2013 г. – 2,5% и в 2014 – 0,1%)⁴⁵. Хотя Д. Руссефф успешно продолжает социальную политику своего предшественника, многие экономисты считают, что эти программы порождали иждивенческие настроения среди части населения и не стимулировали экономическую активность. С 2000 по 2010 г. расходы на образование выросли с 3,5% до 5,6 % ВВП, однако бразильские университеты не попадают в первую сотню ведущих высших учебных заведений мира и только два входят в число 500, незначителен и список оригинальных научных публикаций⁴⁶. Часть населения недовольна и превращением РТ в умеренную партию социал-демократического типа, весь инструментарий которой сводится к победе на выборах, а дискуссии о социализме, демократии и этических принципах практически прекратились.

Большой удар по репутации партии и ее руководства нанесли коррупционные скандалы. По итогам завершившегося в 2012 г. судебного процесса за незаконное финансирование избирательной кампании и подкуп депутатов 25 политиков и бизнесменов были приговорены к различным срокам тюремного заключения. Максимальный срок – 10 лет – получил видный деятель партии, бывший руководитель администрации президента Лулы Жозе Дирсеу, в апреле 2013 г. прокуратура обратилась в Федеральную полицию с требованием начать расследование о причастности к кор-

⁴² http://pdba.georgetown.edu/Elecdata/Brazil/pres10_1.html

⁴³ http://pdba.georgetown.edu/Elecdata/Brazil/pres10_2.html

⁴⁴ Подробный анализ всеобщих выборов см.: Окунева Л.С. Электоральные процессы в Бразилии (2010-2014 гг.) // Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама. М.: ИЛА РАН. – 2015. – С. 42-74.

⁴⁵ CEPAL. Estudio económico de América Latina y el Caribe 2014. Santiago de Chile, 2014. Brasil. Cuadro 1.

⁴⁶ <http://www.ilaran.ru/?n=876>

рупции и самого экс-президента, однако делу не был дан ход. Из-за кассационных жалоб многие коррупционеры до сих пор находятся на свободе, что вызывает недовольство общественного мнения (74% опрошенных требует немедленного исполнения приговоров)⁴⁷.

Курс партии на регулирование экономики и распределительную политику привел к усилению бюрократизации: в Бразилии насчитывается 24 министерства, 10 секретариатов и 5 ведомств с аналогичным статусом, постоянно растет число чиновников. В результате происшедших изменений партия дистанцируется от рядовых граждан и особенно молодежи, все чаще подвергается критике слева, особенно в университетской и интеллигентской среде.

Все эти факторы послужили причиной охвативших всю страну акций протеста, начавшихся 10 июня 2013 г. Инициатором выступлений стало Движение за бесплатный проезд (Movimento Passe Livre, MPL), зародившееся в государственных университетах Сан-Паулу. Массовые выступления охватили Рио-де-Жанейро и более сотни других городов, число протестующих превысило 1,2 млн человек. При наведении порядка полиция использовала слезоточивый газ и резиновые пули, десятки протестующих получили ранения.

Непосредственным поводом массовых выступлений стало повышение цен на проезд в общественном транспорте с 3,5 до 3,6 реалов (с 1,5 до 1,6 долл. США). Возмущение населения вызвали также недостаточно эффективная борьба с коррупцией, низкий уровень социальных услуг, нерациональное расходование бюджетных средств, в первую очередь, высокая стоимость проведения Кубка конфедераций, Чемпионата мира по футболу 2014 г. и летних Олимпийских игр 2016 года. В ряде городов фигурировали также необходимость борьбы с гомофобией, протесты против насилия сил правопорядка, требования предоставить муниципальное жилье для бездомных и живущих в стесненных условиях и т.д.

По мере расширения географии выступлений и состава участников к ним присоединился Национальный союз студентов (União Nacional dos Estudantes, UNE), молодежь поддержали отцы семейств, лица свободных профессий и госслужащие, основные профсоюзные федерации и Движение безземельных. 11 июля состоялся Национальный день борьбы за права трудящихся, во время которого участники протестных акций добивались от правительства улучшения условия труда и активизации замороженной аграрной реформы, установления 40-часовой рабочей недели, повышения расходов на образование, здравоохранение и обеспечения без-

⁴⁷ Ibidem.

Бразилия: поставторитарное развитие и Партия трудящихся

опасности граждан, качественного общественного транспорта, отмены закона о временных и сдельных работниках, достойных пенсий и т.д.

Д. Руссефф встретила с участниками Движения за свободный проезд, губернаторами и мэрами городов и предложила заключить пять соглашений с обществом, предполагающих соблюдение правительством финансовой дисциплины, проведение политической реформы, улучшение качества образования, рост расходов на здравоохранение и развитие транспорта. Были восстановлены прежние цены на проезд, снижено налоговое бремя на транспортные компании, ужесточено антикоррупционное законодательство. На нужды образования обещано направить 75%, а на нужды здравоохранения – 25% роялти от нефти, добываемой на атлантическом шельфе. По программе студенческого обмена 100 тыс. бразильских студентов и аспирантов направляются в ведущие университеты мира. Для обеспечения доступности медицинского обслуживания правительство предложило привлечь зарубежных специалистов, которые могли бы работать в отдаленных районах. Президент обещала поддержать фермеров, особенно в северо-восточном регионе страны, страдающем от сильной засухи, и принять необходимые меры для прекращения любых видов дискриминации сексуальных меньшинств. Глава государства признала актуальным реформирование партийного и электорального законодательства и предложила вынести этот вопрос на плебисцит или даже созвать Конституционную ассамблею, однако пока этот вопрос остается открытым. Важнейшим политическим последствием массовых акций протеста стал раскол правящей коалиции, в частности, намерение левоцентристской Бразильской социалистической партии выступить на выборах 2014 г. самостоятельно.

Избирательная кампания 2014 г. проходила на фоне неоднозначной экономической и политической ситуации. За годы пребывания у власти Партии трудящихся благодаря многочисленным социальным программам удалось существенно снизить уровень бедности, более 40 из 200 млн бразильцев пополнили ряды среднего класса⁴⁸. В условиях кризиса относительно невысоким оставался уровень безработицы (5,4%), частичной занятости (1,8%) и инфляции (5,9%), по итогам 2013 г. реальная заработная плата выросла на 2,7%. Самым же неблагоприятным макроэкономическим показателем оставались неустойчивость экономики и снижение темпов роста ВВП. Хотя при подготовке к спортивным событиям мирового масштаба силовые структуры «зачистили» большинство фавел, по-прежнему сохраняется высокий уровень насилия и организованной преступности: по

⁴⁸ <http://www.elnuevoherald.com/noticias/mundo/America-latina/article3390304.html>

последним данным, ежегодно совершается 25,2 убийств на 100 тыс. населения (в абсолютных цифрах – около 56 тыс. чел.)⁴⁹.

Большинство экспертов считали, что основная борьба развернется между двумя женщинами – Д. Руссефф и М. Силвой. Поскольку созданная последней виртуальная «Устойчивая сеть» (Rede de Sustentabilidade) не смогла выполнить необходимые формальности, популярный политик пошла на альянс с Бразильской социалистической партией, претендуя на пост вице-президента, а после гибели в авиационной катастрофе лидера социалистов Эдуарду Кампуса стала кандидатом в президенты. До последнего момента оставался в тени третий претендент на пост главы государства – председатель Партии бразильской социал-демократии Аэсиу Невис, известный экономист, избравшийся депутатом, сенатором и губернатором родного штата, внук первого демократически избранного президента Танкреду Невиса, скончавшегося в 1985 г. незадолго до инаугурации.

В то время как Д.Руссефф поддерживали граждане, выигравшие от социальных реформ, и часть предпринимателей, прямо или косвенно связанных с государственным сектором, социальная база сторонников М.Силвы была крайне разнородной и включала, наряду с малоимущими, часть средних городских слоев, неправительственные организации, экологов и антиглобалистов, рыночников-либералов, недовольных чрезмерным усилением государственного регулирования, часть предпринимательских кругов, включая банковский сектор, секты пятидесятников, в том числе и влиятельную Ассамблею бога. Программа кандидата социалистов была довольно эклектичной, многие ее положения носили откровенно популистский характер.

Итоги первого тура голосования (5 октября 2014 г.) опровергли все прогнозы: в то время как Д.Руссефф получила прогнозируемые 41,59%, на второе место неожиданно вышел А.Невис (33,55%), в то время как М. Силву поддержали только 21,32%. Остальные семь кандидатов набрали в сумме около 3,5% голосов⁵⁰.

Негативную роль для М.Силвы сыграли ее недостаточный политический опыт, непредсказуемость, критика со стороны образованной части общества, существенные разногласия с доктриной PSB (союз М. Силвы и социалистов – это брак по расчету с обеих сторон, а не сходство проекта), настороженное отношение католиков, составляющих большинство населения, к пятидесятникам. К моменту выборов уже перестал играть роль

⁴⁹ UNODC. The Global Study on Homicide 2013. Vienna, 2014. P. 24.

⁵⁰ www.elecoes2014.com.br

Бразилия: поставторитарное развитие и Партия трудящихся

эмоциональный фактор, связанный с гибелью Э.Кампуса. В этой ситуации протестный и колеблющийся электорат предпочел отдать голоса более взвешенному политику – А.Невису.

Программы РТ и PSDB достаточно близки, а их местоположение в политическом спектре в значительной мере закрепляется в результате достигнутых политических союзов. Как справедливо отмечает Л. С. Окунева, первоначально РТ и PSDB находились на левом фланге политического спектра (первая – более левая, а вторая представлявшая левый центр), однако за годы нахождения у власти водораздел между ними становился все более явным: РТ отстаивала ведущую роль государства в социально-экономическом реформировании, в то время как подход PSDB основывался на усилении рыночных рычагов, повышении роли частного сектора и неолиберальных реформах⁵¹. В настоящее время многие бразильцы, особенно приверженцы левых взглядов, считают PSDB скорее правоцентристской партией.

Несколько отличается и социальная база этих партий: среди сторонников РТ преобладают малообеспеченные граждане (хотя есть и представители крупного бизнеса), в то время как PSDB опирается прежде всего на средние слои, интеллигенцию и предпринимательские круги. Кандидаты обеих партий выступали за продолжение социальных реформ и признавали необходимость вывода экономики из кризиса, разница заключалась лишь в первоочередности задач: Д.Руссефф ставила на первое место социальную защиту населения, а А.Невис – оздоровление экономики.

Политические дебаты перед вторым туром характеризовались конфронтационностью и личными нападками претендентов, страна раскололась фактически пополам, при этом разделительные линии проходили не только среди партий и организаций, но и среди друзей и родственников. Определенную роль сыграла позиция М.Силвы, которая призвала своих сторонников голосовать за А.Невиса. Рейтинги обоих кандидатов находились в пределах статистической погрешности, что и подтвердилось итогами голосования 26 октября 2014 г.: за действовавшего президента проголосовали 51,54%, а за ее соперника – 48,36% избирателей⁵². В пользу Д.Руссефф сработал не столько административный ресурс, сколько активная поддержка по-прежнему популярного Лулы.

На первый взгляд, после всех потрясений и неожиданностей избирательной кампании в конечном счете сохранилась существовавшая ранее расстановка политических сил: высшая исполнительная власть находи-

⁵¹ <http://www.mgimo.ru/news/expert/document261067.phtml>

⁵² Ibidem.

лась в руках тех же опытных и ответственных политиков, при всей фрагментации системообразующими партиями остались левоцентристская РТ и центристская PSDB, в стране неукоснительно соблюдаются демократические процедуры, исключая любые поползновения в сторону режима личной власти и продления президентских полномочий, ожидается и преемственность социальной политики. Тем не менее нельзя не учитывать происшедшую сильную политическую поляризацию страны и существенный сдвиг бразильского электората вправо.

Начало второго мандата Д.Руссефф (с 1 января 2015 г.) совпало с ухудшением экономической ситуации, характеризуемой как стагфляция. По предварительным расчетам, в 2015 г. ВВП сократится на 1,3%, ожидаемая инфляция составит в годовом исчислении 8,23% (это самый высокий показатель после 2003 года), происходит также снижение курса реала по отношению к мировым валютам⁵³. Экономическая рецессия вынудила главу государства взять на вооружение многие предложения оппозиции. Новым министром финансов стал Жоакин Леви, защитивший диссертацию в Чикагском университете и работавший в МВФ и Межамериканском банке развития, все посты в министерствах экономического блока заняли технократы, выступающие за оздоровление экономики за счет урезания государственных расходов, активизацию рыночных механизмов, модернизацию и повышение конкурентоспособности экономики, и привлечение иностранных инвестиций. Для достижения бездефицитного бюджета правительство запланировало в 2015 г. сэкономить 80 млрд реалов (26,4 млрд долл.)⁵⁴, повышены также налоги и ставки по потребительным кредитам, выросли цены на энергоносители и т.д. Моральным ударом стала утрата достигнутого Бразилией шестого места в мировой экономике: в 2014 г. Великобритания вновь обогнала латиноамериканского гиганта, по прогнозам 2015 г. Индия вытеснит Бразилию и из седьмого места⁵⁵.

Неблагоприятная для президента расстановка политических сил сложилась в парламенте, где представлены 28 из 32 зарегистрированных партий, при этом правящая РТ, сохранив относительное большинство, получила только 70 из 513 мест в Палате депутатов и 12 из 100 мест в Сенате (соответственно на 18 и 2 меньше по сравнению с предыдущим составом парламента). Ее основной союзник – Партия бразильского демократиче-

⁵³ www.infolatam.com/2015/04/20/el-mercado-brasileno-preve-mayor-inflacion-y-peor-caida-del-pib/

⁵⁴ www.infolatam.com/2015/04/21/rousseff-sanciona-los-presupuestos-de-brasil-para-2015/

⁵⁵ http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5815#top-content

Бразилия: поставторитарное развитие и Партия трудящихся

ского движения – заняла 66 мест в нижней и 18 в верхней палате (на 13 депутатов и на два сенатора меньше)⁵⁶. По своему политическому и социальному составу это наиболее консервативный Национальный конгресс за весь демократический период: более 190 парламентариев составляют представители предпринимательских кругов, 55 – военные и полицейские, 52 – пятидесятники и неопятидесятники, число трудящихся (46) сократилось примерно вдвое, а количество женщин не достигает и 10%⁵⁷.

Не просто складываются отношения центральной власти и с субъектами федерации: после двух туров голосования только 12 из 27 губернаторов представляли союзников Д.Руссефф, а 15 – оппозицию. (В ряде случаев на выборах конкурировали между собой и представители дружественных партий). Пять губернаторских постов завоевали представители самой Партии трудящихся, семь – ее союзника Партии бразильского демократического движения, при этом одни победили при поддержке РТ, а другие при поддержке правых⁵⁸.

Благодаря альянсу с PMDB и другими умеренными партиями Д.Руссефф удалось создать относительное проправительственное парламентское большинство, однако в результате коррупционных скандалов и других разногласий отношения между основными союзниками испортились. Хотя представитель PMDB Мишел Темер стал вице-президентом, а дружественная партия получила шесть министерских постов, выполнение обязательств было достаточно формальным, поскольку PMDB возглавила второстепенные министерства, потеряв министерства обороны, соцобеспечения и секретариат стратегических проблем. В предыдущем кабинете она контролировала 15% бюджета, в нынешнем же в ее распоряжении находится только 2%. Интересы союзников по коалиции столкнулись и во время выборов председателя Палаты депутатов.

Для восстановления контроля над Национальным конгрессом Д.Руссефф сделала нетрадиционный шаг, назначив вице-президента М.Темера координатором по связям между правительством и парламентом. PMDB в последние десятилетия традиционно не выдвигает собственных кандидатов на пост главы государства, предпочитая присоединиться

⁵⁶ Ивановский З.В. Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры. М.: ИЛА РАН, 2014. С. 96 – 98; <http://g1.globo.com/politica/eleicoes/2014/>;

⁵⁷ <http://agenciabrasil.ebc.com.br/politica/2014-10/mais-conservador-congresso-eleitopode-limitar-avancos-em-direitos-humanos>

⁵⁸ <http://www.infolatam.com/2014/10/27/la-oposicion-a-rousseff-amplia-su-poder-en-los-gobiernos-regionales/print/>

к партии, имеющей большие шансы на победу. Не исключено, что на выборах 2018 г. прагматичная PMDB наконец выступит самостоятельно или вступит в альянс с оппозиционной ныне PSDB.

Новым испытанием для правительства стали массовые акции протеста в марте – апреле 2015 г. По данным полиции, 15 марта на центральную улицу Сан-Паулу вышло более миллиона, а по всей стране – около 2 млн человек. 12 апреля число участников составило 700 тыс., в т.ч. в Сан-Паулу 275 тыс., однако география протестных акций охватила 150 городов⁵⁹.

Марши протеста были организованы представителями средних городских слоев, объединенными в сетевые социальные движения. Число зарегистрированных в Facebook пользователей «Восставших в сетях» (Revolutados on Line) составляет 769,2 тыс., «Выходите на улицу» (Vem pra a Rua) – 493,3 и Движения «Свободная Бразилия» (Movimento Brasil Livre) – 132 тыс. Противники правительства выступали за либерализацию экономики и политики, уменьшение доли госсектора, ограничение вмешательства государства в экономику и создание более благоприятных условий для предпринимателей. Незначительное меньшинство – движение «Долой всех» (Fora Todos) – представлено левыми радикалами, требовавшими установления власти трудящихся⁶⁰. Как показывают данные влиятельного социологического агентства Datafolha, 95% манифестантов Сан-Паулу не принадлежали к политическим партиям, при этом 34% относили себя к центристам, 26% - к правым, 20% - к правому центру и только 7% к левым)⁶¹. Хотя по данным соцопросов 75% бразильцев поддерживали антиправительственные выступления⁶², представители контрэлиты заняли осторожную позицию. Как Ф.Э. Кардозу, так и А. Невис поддержали акции протеста, однако заявили, что оппозиция не должна использовать выступления гражданского общества в своих целях и не заинтересована в дестабилизации страны⁶³.

⁵⁹ www.infolatam.com/2015/04/13/el-gobierno-brasileno-dice-que-menor-numero-de-manifestantes-no-reduce-alerta/

⁶⁰ Lissardi G. Quienes están detrás de las protestas contra Dilma Rousseff en Brasil //BBC Mundo, 13.04.2015.

⁶¹ www.infolatam.com/2015/04/13/el-83-de-manifestantes-contra-rousseff-en-sao-paulo-voto-por-neves/

⁶² www.infolatam.com/2015/04/12/el-63-de-los-brasilenos-a-favor-de-la-destutucion-de-rousseff/

⁶³ www.infolatam.com/2015/04/13/el-gobierno-brasileno-dice-que-menor-numero-de-manifestantes-no-reduce-alerta/

На этот раз причиной протестов стала неэффективность правительства в борьбе с коррупцией. Нынешний коррупционный скандал получил широкий резонанс еще в ходе избирательной кампании 2014 г. Его эпицентром стала контролируемая государством нефтяная компания Petrobras, обвиняемая в нецелевом использовании средств, проведении непрозрачных тендеров и заключении контрактов со строительными и другими фирмами по завышенным ценам за получение откатов. Во время расследования прокуратура выдвинула обвинения против более ста человек, включая пять представителей руководства самой компании. Политическую окраску процессу придали обвинения в отмывании денег и сомнительных связях, касающиеся 50 политических деятелей, в том числе пяти бывших министров и председателей обеих палат Национального конгресса. После ареста казначея Партии трудящихся Жоау Ваккари Нету пала тень не только на ее руководство, но и лично на президента. Одновременно PSDB подняла вопрос о расследовании деятельности Национального банка экономического и социального развития (Banco Nacional do Desenvolvimento, BNDES), предоставившего кредиты на сумму в 800 млн долл. предприятиям, вовлеченным в коррупционный скандал. Требование PSDB поддержали депутаты от других оппозиционных партий и часть парламентариев из правящей коалиции⁶⁴. По данным Datafolha, в апреле 2015 г. 57% респондентов считали, что Д.Руссефф знала о незаконном использовании средств и ничего не делала для его прекращения, 26% придерживались мнения, что президент знала о проблеме, но ничего не могла сделать, и только 12% думали, что глава государства непричастна к скандалу. В результате 63% бразильцев выступали за отставку президента, 33% - против и 4% воздерживались⁶⁵.

Президент Д.Руссефф не стала называть своих оппонентов «пятой колонной» и в очередной раз заявила, что современная демократия должна учитывать как итоги выборов, так и голос улиц. Предложенный правительством план бескомпромиссной борьбы с коррупцией, который должен получить одобрение конгресса, предлагает рассматривать в качестве уголовного преступления сокрытие средств, получаемых партиями на избирательные кампании, конфискацию и продажу на аукционе имущества, добытого незаконным путем, коррупционерам не только запрещается заниматься политикой, но и работать в качестве государственных служа-

⁶⁴ www.infolatam.com/2015/04/16/la-oposicion-pide-investigar-al-principal-banco-de-fomento-de-brasil/

⁶⁵ www.infolatam.com/2015/04/12/el-63-de-los-brasilenos-a-favor-de-la-destutucion-de-rousseff/

ших. Все госслужащие обязаны подтвердить соответствие своих доходов и расходов, ужесточаются меры наказания предпринимателей за незаконное использование общественного достояния⁶⁶. Одновременно глава государства объявила, что в результате проведенной чистки кадрового состава Petrobras из нее уволены все коррупционеры, компания добилась рекордного уровня рентабельности и вскоре в США ей будет вручена премия за эффективность⁶⁷. В свою очередь, руководство РТ заявило, что из ее рядов будут исключаться все виновники коррупции. Благодаря договору, подписанному со Швейцарией, Бразилия уже смогла вернуть 120 млн незаконно вывезенных долларов, 400 млн заморожены на швейцарских счетах до завершения аудита Petrobras и ее партнеров⁶⁸.

Во внешнеполитической сфере Бразилия продолжает традиционную многовекторную политику, что подтверждается в том числе и структурой внешней торговли, 16% которой приходится на Китай, 12% – на США и 20% – на Европейский союз⁶⁹. Сохраняется и намерение превратиться из региональной в мировую державу и добиваться постоянного членства в Совете безопасности ООН. Стремление к региональному лидерству предполагает активизацию интеграционных процессов в рамках Южноамериканского общего рынка (MERCOSUR), Союза южноамериканских наций (UNASUR) и укрепление Сообщества латиноамериканских и карибских государств (CELAC). Вероятность потенциального сближения с Тихоокеанским альянсом, придерживающимся принципа открытого регионализма и интеграции в глобальную экономику, будет зависеть от возможной корректировки стратегии MERCOSUR после президентских выборов в Аргентине в 2015 году.

При сохранении дружественных связей с латиноамериканскими соседями взят курс на нормализацию отношений с США, изрядно подпорченных разоблачениями Эдварда Сноудена. Соединенные Штаты уже выразили интерес к укреплению торговых связей и расширению сотрудничества в сфере обороны между двумя крупнейшими экономиками Западного полушария, что найдет отражение во время официального визита

⁶⁶ www.infolatam.com/2015/03/18/rousseff-presenta-plan-anticorrupcion-acuciada-por-petrobras-y-baja-en-imagen/

⁶⁷ www.infolatam.com/2015/04/09/rousseff-dice-que-la-cuestionada-petrobras-ya-limpio-lo-que-tenia-que-limpiar/

⁶⁸ www.infolatam.com/2015/03/19/suiza-devolvio-120-millones-de-dolares-por-corrupcion-en-caso-petrobras/

⁶⁹ <http://www.infolatam.com/2014/10/28/brasil-razones-para-el-triunfo-dilma-rousseff-y-sus-consecuencias/print>

Бразилия: поставторитарное развитие и Партия трудящихся

Д.Руссефф в Вашингтон 30 июня 2015 года. Президент Бразилии приветствовала также курс на нормализацию отношений между США и Кубой, что положит конец пережиткам холодной войны в регионе.

В качестве стратегического партнера рассматривается и Евросоюз, с которым уже существует соглашение о преференциальной торговле. В принципе Бразилия заинтересована в подписании договора о свободной торговле с ЕС, однако реализация этого плана в значительной степени зависит от позиции других членов MERCOSUR.

Традиционное внимание к отношениям по линии Юг–Юг способствует развитию сотрудничества со странами Азии и Африки, прежде всего португалоязычными. Продолжится развитие отношений с государствами БРИКС. Очевидно, что на первом месте в этом объединении фигурирует Китай, однако немаловажная роль отводится и России. В целом внешняя политика будет носить многовекторный и взвешенный характер, а диалог будет преобладать над конфронтацией.

Несмотря на низкий рейтинг популярности президента (13% в апреле 2015 г.), для ее импичмента нет формальных оснований, а сама процедура отставки достаточно сложная и длительная. Тем не менее в сложных экономических условиях протесты средних слоев могут повториться, к ним могут присоединиться и представители профсоюзов, недовольных новой системой найма и отсутствием гарантий занятости. Становится очевидным, что руководители страны, бросившие основные усилия на ликвидацию нищеты и сокращение бедности, упустили из поля зрения интересы средних городских слоев, которые добиваются более высокого качества жизни, основанного на конкурентоспособной и доступной системе образования и здравоохранения и развитой сфере услуг. Достижение этой цели невозможно без эффективного и прозрачного государства, свободного от коррупции, и политических реформ, направленных на совершенствование демократии и расширение прав человека.

Массовые акции протеста в Бразилии показали, что длительное пребывание у власти одной партии, даже в случае успешности проводимой ей политики, вызывает стремление к переменам, а без политической конкуренции и сменяемости власти эффективная борьба с коррупцией маловероятна. В новых исторических условиях меняются формы социального протеста, политические партии и профцентры отходят на второй план, основные мобилизационные функции возлагаются на сетевые технологии и мобильную связь. Децентрализация и отсутствие видимого контрагента затрудняет диалог с правительством, в этом и сила, и слабость протестного движения.

Современная Бразилия вступила в полосу стагнации и маловероятно,

что ситуация значительно улучшится к концу президентского мандата. В сложившихся условиях перед Партией трудящихся стоит немало вызовов, и лишь успешное решение накопившихся проблем позволит ей остаться у власти после 2018 года.

Список литературы

- Бразилия – тропический гигант на подъеме. М.: ИЛА РАН, 2011.
- БРИКС – Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие /под ред. Давыдова В.М. М.: ИЛА РАН, 2014.
- Ивановский З.В. Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры. М.: ИЛА РАН, 2014.
- Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы / Отв. ред. З.В. Ивановский. М.: Наука, 2000.
- Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама /Отв. ред. З.В. Ивановский. М.: ИЛА РАН, 2015.
- Латинская Америка: политические партии и социальные движения /Отв. ред. З.В. Ивановский. М., 1994. Т.3.
- Окунева Л.С. Бразилия: особенности демократического проекта. Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг.–2006 г.). – М.: МГИМО-Университет, 2008.
- Окунева Л.С. История Бразилии продолжается. Вместо послесловия // Фаусту Б. Краткая история Бразилии. М.: Издательство «Весь Мир», 2013.
- Окунева Л.С. Электоральные процессы в Бразилии (2010-2014 гг.) // Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама. М.: ИЛА РАН. – 2015.
- Окунева Л.С. На путях модернизации: опыт Бразилии для России. М., 1992
- Проблемы современной Бразилии и возможности российско-бразильского партнерства. М. ИЛА РАН, 2001.
- Фаусту Б. История Бразилии. М.: Весь мир, 2013.
- Fernandes F. *Qué tipo de República?* São Paulo, 1986.
- Gadotti M., Pereira O. *Pra que PT. Origem, projeto e consolidação do Partido dos Trabalhadores.* São Paulo, 1989.
- Keck M. *The Workers' Party and Democratization in Brazil.* New Haven – London, 1992.
- Lamounier B. *Partidos e utopias: Brasil no limiar dos anos 90.* São Paulo, 1989
- Martins Rodrigues L. *A composição social da liderança do PT.* São Paulo, 1989
- Sociedade, Estado e partidos na atualidade brasileira.* São Paulo, 1992

Вероника Ойкион Солано
Революционный авангард. Движение революционного действия

Вероника Ойкион Солано¹
Verónica Oikión Solano

Революционный авангард. Мексиканское Движение революционного действия.

At the Vanguard of the Revolution. The Mexican Revolutionary Action Movement

Аннотация: Данное исследование Движения революционного действия - МАР (Movimiento de Acción Revolucionaria - MAR) сфокусировано на периоде от его основания в Москве в 1966 г. до активных партизанских действий в Мексике. Здесь анализируются его зарождение, действия в 70-е годы, аресты членов группы в феврале 1971 г., политика в первые годы после создания, союзы и расколы, противоречия с другими организациями вооружённой борьбы. Рассматривается процесс эволюции МАР в 70-80-е годы, особенно в свете новой политической ситуации в виду начала политической реформы в Мексике в 1977 г.

Ключевые слова: Движения революционного действия, революционный авангард, мексиканская герилья, подполье, авторитарная политическая система, политическая реформа 1977 г., Мексика.

Abstract: In order to approach the story of the Revolutionary Action Movement (RAM), I focus primarily on the period from its founding in Moscow 1966, up to the mid 1970s when most of its guerrilla activity took place in Mexico. This includes its origins, its implementation in the late 1970s, the unexpected imprisonment of a growing number of its militants in February 1971, and its unstable functioning during those early years, sustained despite fluctuations through fusions and encounters and dis-encounters with other armed organizations. The final section presents a brief summary of how the RAM was modified in the vortex of the second half of the 1970s and throughout the 80s, especially in light of the new political context that emerged with the Political Reform of 1977.

Keywords: The Revolutionary Action Movement, revolutionary vanguard, Mexican guerrilla, clandestine conditions, authoritarian system, Mexico's Political Reforms of 1977, México.

Цель данной работы изучить историю мексиканского Движение рево-

¹ Преподаватель Колехио де Мичоакан, Мехико, El Colegio de Michoacán, México.

люционного действия – МАР (Movimiento de Acción Revolucionaria - MAR), военно-политической организации, возникшей в 1966 г. в контексте усиления авторитарного режима в Мексике, что в свою очередь было одним из следствий Холодной войны, а также в рамках тех процессов, что переживали латиноамериканские левые после Кубинской революции, не забывая и о влиянии всемирного движения 1968 г. МАР была организацией, ставившей своей целью вооружённую борьбу, а себя считала революционным авангардом. Предлагаем проанализировать доктрину МАР, чтобы понять его цели как революционного авангарда и для того, чтобы разобраться в его подпольной деятельности². Также предлагаем рассмотреть конфликты внутри партизанского движения. Эта внутренняя борьба является ключевой для понимания атмосферы, в которой действовала эта организация, включает в себя военную подготовку в Северной Корее, что повлияло на идейные зигзаги в отношении целей революции и её формы.

У МАР отсутствовал последовательный план действий, оно провело лишь частичный анализ политической реальности 60-80-х годов, недооценив силу государства, оказалось в плену субъективизма. Другим негативным для МАР фактором было слабое влияние среди населения из-за полного контроля над средствами массовой информации со стороны властей.

Революционный Олимп.

МАР было создано в Университете Дружбы Народов им. Патриса Лумумбы в Москве³ с целью вооружённой борьбы с мексиканским государством. Оно состояло из мексиканских студентов⁴, приехавших в СССР по

² Один из основателей МАР Сальвадор Кастаньеда указывал, что подпольная деятельность не означает изоляцию членов движения, ни уход в горы без связи с населением, а стратегический процесс построения подпольной сети, которая будет поддерживать партизанский очаг – Личный разговор с Сальвадором Кастаньедой 5 февраля 2011 г.

³ Fernando Pineda Ochoa, *En las profundidades del MAR. (El oro no llegó de Moscú)*, prefacio de Carlos Montemayor, México, Plaza y Valdés Editores, 2003, y Salvador Castañeda, *La negación del número. (La guerrilla en México, 1965-1996: una aproximación crítica)*, México, Conaculta y Ediciones Sin Nombre, 2006.

⁴ Большинство этих молодых людей состояли в мексиканском комсомоле Juventud Comunista (JC), были студенческими активистами в Университете Соноры, Мичоаканском Университете Сан-Николас-де-Идальго, в Доме студента. Их

стипендиям Института культурных обменов Мексика – СССР. Они посчитали, что пришёл час вооружённой борьбы, новой революции в Мексике. Их идеи противоречил ревизионистской советской линии, которая предполагала ненасильственный путь к социализму⁵, хотя и продолжала считать себя продолжательницей дела большевистской революции. Уверенная в успехе восстания, группа студентов (Фабрисо Аполо Гомес Соуса, Алехандро Лопес Мурильо, Камило Эстрада Лувиано, Сальвадор Кастаньеда Альварес, Хосе Луис Герреро, Х. Канделарио Пачеко, Леонардо Мендоса и Хуан Рауль Чинг Родригес) прошла период превращения студентов в партизан⁶. Эта перемена в их самоощущении как повстанческого отряда во имя революции в Мехико с применением тактики партизанского очага произошла под влиянием революционного чегеваризма. Основатели движения также находились под влиянием идей маоизма и вьетнамского марксизма, которые они противопоставляли советскому ревизионизму⁷.

МАР был необходим, «так как мы понимали, что оно является политическим движением по содержанию и военным по форме, и понимали, что главная пропаганда может быть осуществлена революционным способом, то есть она ведётся через само революционное действие, что революционное действие является принципом или первопричиной»⁸. По принятой «Декларации принципов»⁹ утверждалось, что в Мексике сложились усло-

радикализация произошла по причине того, что Компартия Мексики не удовлетворяла их запрос на революционность.

⁵ Мирный переход к социализму был частью стратегии по мирному сосуществованию социализма и капитализма. СССР не поддерживал, и не одобрял группы вооружённой борьбы в Латинской Америке.

⁶ Carta de Salvador Castañeda, Jaime, y J. Candelario Pacheco G., Víctor, por el comando de presos políticos “Pablo Alvarado Barrera” del MAR a Nuestras compañeras de Santa Marta [Acatitla], s.f., en Mandeville Special Collections Library. University of California, San Diego, Armed Revolutionary Organizations of Mexico. Documents and Publications MSS 0523, series 17 Movimiento de Acción Revolucionaria, reel 8, folder 3.

⁷ Ibidem.

⁸ Entrevista a Fabricio Gómez Souza por Alejandro Peñaloza Torres// La Lucha de la Esperanza. Historia del MAR (1965-1971), tesis de licenciatura en Historia, ENAH, 2004, p. 70.

⁹ В письме Кастаньеды к Пачеко упоминается, что «Декларация принципов МАР» была единственным письменным документом организации. Хотя в момент массовых арестов в феврале 1971 г. в руках у полиции оказались списки партии, проект подпольной организации, проект работы отдела информации группы, также «критический отчёт нашей деятельности, заметки по взрывчатке и подрывах, о парти-

вия для взятия власти через партизанскую борьбу¹⁰, которая должна была вылиться в социалистическую революцию¹¹. Революция должна произойти под руководством рабочего класса¹², чего никогда не удалось достичь, так как участие рабочих равнялось нулю, их вовсе не привлекли лозунги МАР. И далее: «Мы сначала решили написать декларацию принципов. Пришли к выводу, что необходима военная подготовка, но также вернуться на родину, а не сидеть в Москве, но при условии предварительной военной подготовки»¹³.

Основатели МАР вернулись в Мексику в 1968 г. Было образовано коллективное руководство из семи членов, хотя фактически роль лидера исполнял Фабрисо Гомес Суоса. Новых членов принимали без должной осмотрительности¹⁴. Многие вступали в МАР под влиянием репрессий против студенческого движения, а также из-за отсутствия социальных лифтов для молодёжи и закрытости политической системы. Не закончив с формированием политической структуры, МАР перешло к созданию военной организации и к подготовке вооружённой борьбы. МАР, исходя из

занской тактике, тексты по марксистской философии и экономике, по теории социалистической революции в Мексике, разработанной внутри нашей организации» - “*Algunas verdades sobre el M.A.R. (Movimiento de Acción Revolucionaria)*”, documento suscrito por “*Los Presos Políticos del Movimiento de Acción Revolucionaria, Lecumberri, mayo de 1971, México, D.F. Reprodujo: Grupo ‘Arturo Gámiz’*”, // Archivo General de la Nación (далее AGN), Fondo Dirección Federal de Seguridad (далее FDFS), exp. 11-207-71/H-257-259-/L-5.

¹⁰ Метод был воспринят МАР из “Партизанской войны”, опубликованной в 1960 г., и из “Партизанской войны как метода”, вышедшей в 1963 г. Сама группа разработала учебник, написанный на машинке для овладения техникой партизан, названный “Стратегия и тактика партизана”.

¹¹ Pineda, op. cit., pp. 43-44. Они механически применяли идеи Ленина о революционной ситуации, применяя одновременно идеи Че Гевары, что если есть объективные условия для революции, через партизанский очаг вносится и субъективный фактор. См. декларации Андреса Гонсалеса Мансильи - Informe del director de la DFS del 29 de julio de 1972, //AGN/Fondo Dirección General de Investigaciones Políticas y Sociales (далее FDGIPS), vol. 2539, exp. único.

¹² Entrevista a Gómez Souza por Peñaloza Torres, en “*La Lucha de la Esperanza...*”, pp. 71 y 86.

¹³ Entrevista a Salvador Castañeda por Peñaloza Torres, en “*La Lucha de la Esperanza...*”, p. 68.

¹⁴ Арестованные члены МАР свидетельствовали, что в организацию приглашали всех – родственников, друзей, сокурсников, которые сразу же соглашались, не раздумывая.

принципов пролетарского интернационализма¹⁵, запросил и получил помощь со стороны КНДР. Северокорейцы преследовали свою цель усилить солидарность с их режимом через движения, которые, возможно, придут к власти. Алехандро Лопес Мурильо утверждал, что решение корейцев поддержать МАР исходило из геополитических соображений. Они приняли тезис Че Гевары «создать новые Вьетнамы», что снизило бы возможность империалистов напасть на КНДР. Особенно это касалось Мексики, стратегической для США территории, при этом сами северокорейцы были убеждены, что в Мексике нет условий для успеха вооружённой борьбы¹⁶.

Правительство КНДР обучило 53 бойца МАР, которые тремя разными группами прибыли в Пхеньян в начале 1969 и до середины 1970 г.¹⁷ там они не только тренировались, а и изучали корейскую доктрину и опыт войны¹⁸. Это повлияло на взгляды молодых мексиканцев, вернувшихся в Мексику. Группа Гомеса Соусы переработала концепцию революционной

¹⁵ По свидетельству Алехандро Лопеса Мурильо и Марты Мальдонадо, кубинцы отказались поддержать финансово и готовить бойцов МАР, не желая ухудшать отношения с Мексикой. Лопес Мурильо, находясь на Кубе, спросил вице-министра кубинских Революционных вооружённых сил Серхио дель Валье, может ли кубинское правительство попросить об этом северокорейцев, и получил утвердительный ответ. Так возникли контакты с корейцами. - Condés Lara, op. cit., t. III, pp. 33-34.

¹⁶ Adela Cedillo, *El Fuego y el Silencio. Historia de las Fuerzas de Liberación Nacional*, México, Edición del Comité del 68, 2008, p. 110, y Condés Lara, op. cit., t. III, pp. 34-35.

¹⁷ Арестованные впоследствии свидетельствовали, что сумели подкупить мексиканских чиновников, чтобы сделать документы для выезда за границу, а советские власти закрыли глаза на проезд по их территории мексиканцев с корейскими паспортами.

¹⁸ Verónica Oikión Solano, “El Movimiento de Acción Revolucionaria. Una historia de radicalización política”, en Verónica Oikión Solano y Marta Eugenia García Ugarte, *Movimientos armados en México, siglo XX*, 3 v., Zamora, El Colegio de Michoacán y CIESAS, 2006, tomo II, pp. 433-436. Когда был задержан Раймундо Ибарра Валенсуэла, он заявил, что их тренировочный лагерь посещал представитель ЦК Трудовой партии Кореи, который “призвал использовать полученные знания в Мексике для установления там социалистической системы” - AGN/FDGIPS, caja 2750, exp. 2. Пребывание в Северной Корее обогатило их знаниями не только по военной технике, но и в истории корейской революции. См. - Camilo Estrada Luviano, México, D.F., 17 de marzo de 1971, AGN/FDGIPS, caja 1144-B. На занятиях также изучали работу с картами, химию и производство взрывных материалов в домашних условиях.

борьбы под впечатлением от пребывания в Северной Корее, под влиянием корейского, китайского и вьетнамского опыта стали говорить о народно-демократической революции, в то время как другие лидеры, Сальвадор Кастаньеда, Х. Канделарио Пачеко, Алехандро Лопес Мурильо, настаивали на социалистическом характере революции¹⁹. Это было первым испытанием для единства, вызвало внутреннее противостояние, начавшееся ещё во время пребывания в Корее. К этому добавились расхождения по концепции революции, что привело к провалу попытки создать революционную партию, у которой не было связей с общественными движениями и которая слишком много внимания уделяла военным вопросам²⁰.

По возвращению в Мексику МАРовцы сразу же обратились к партизанской деятельности: «Часть МАР хотела сразу же перейти к делу, уйти в горы и начать вооружённую борьбу»²¹. Руководство рассчитывало действовать по двум тактическим направлениям, но без должной гарантированной поддержке. С одной стороны, проводить экспроприации для получения экономических ресурсов²², что и делалось на различных этапах деятельности, но не всегда успешно, к тому же при некоторых операциях было много убитых и раненных. С другой стороны, планировали брать политических заложников, что так и не было сделано²³. Эти позиции были подвергнуты критике со стороны Хайме (Сальвадор Кастаньеда), который в июле 1970 г. разработал документ, в котором рекомендовал меры для исправления импровизаций и для совершенствования деятельности во-

¹⁹ Oikión, “El Movimiento de Acción Revolucionaria...”, en op. cit., tomo II, p. 437, y Entrevista a Rogelio Raya Morales en Peñaloza Torres, “La Lucha de la Esperanza...”, p. 133. Кастаньеда подчеркивал, что МАР не было про-советской, так как в те времена быть в Корее и быть просоветскими было невозможно, так как росли расхождения между КНДР и СССР, в том числе и в вопросе о вооружённой борьбе. - Castañeda, La negación del número..., p. 49.

²⁰ Раймундо Ибарра Валенсуэла утверждал, что МАР “был движением, полностью изолированным от населения”, а Марта Эльба Сиснерос Савала объясняет это полным отсутствием какой-либо политической работы с населением. La Lucha de la Esperanza..., pp. 105-106.

²¹ Castañeda, La negación del número..., pp. 51-52.

²² МАР признало, что экспроприации были главным делом, так как «революция дорого стоит, и народ не должен её финансировать, так как его уже обобрали правящие классы, поэтому надо экспроприировать банки для покрытия расходов революции». - Algunas verdades sobre el M.A.R. (Movimiento de Acción Revolucionaria)

²³ Condés Lara, op. cit., t. III, pp. 54-55.

оружённой группы²⁴.

Хайме указал критерии для создания школ подготовки партизан: «В своё время, но не раньше надо основать эти школы, делать это сейчас на этом организационном уровне означает недооценивать врага и переоценивать собственные силы». Он предлагал, чтобы в центрах тренировки было не более трёх человек с одним руководителем, чтобы при этом было хорошее прикрытие и строгая конспирация при постоянном изменении места пребывания²⁵. Эти предложения не нашли отклика в рядах МАР. В январе 1971 г. ошибки росли, конспирация отсутствовала, что усугублялось ростом числа членов движения²⁶. Документ Координационной комиссии о приёме новых членов, в которую входил Хайме, под названием «Товарищам из руководства» демонстрирует условия этого процесса: полное отсутствие финансовых ресурсов²⁷, оружия, военного снаряжения, конспиративных квартир, транспорта. Есть противоположная версия событий со стороны руководства Гомеса Соусы, который утверждал, что группа регулярно проводила «оценку действий, при этом каждый имел возможность высказать своё мнение, право на критику и самокритику», и что случаи недисциплинированности были единичными, все обсуждалось в рамках Комиссии по принятию новых членов²⁸.

Лабиринт хаоса

Кастаньеда указывал²⁹, что пленум МАР в 1970 г. изменил правила конспирации подпольной организации, в результате чего был арест 19

²⁴ Предполагалось создать городскую сеть, чего сделать не удалось. - Entrevista de Rogelio Raya Morales realizada por Peñaloza Torres // La Lucha de la Esperanza..., p. 86.

²⁵ AGN/FDFS, exp. 11-207-71/H-57-75/L-2.

²⁶ Гомес Соуса насчитал 90 – 120 членов МАР - Peñaloza Torres, “La Lucha de la Esperanza...”, p. 102.; В ноябре 1970 г. Ана Мария парра де Текла и Армандо Гонсалес Карильо проводили собрания в Мехико для увеличения своих рядов - Informe del director de la DFS, “Liga Comunista 23 de Septiembre. Brigada Roja”, 19 de junio de 1975, AGN/FDGIPS, caja 2779, exp. único.

²⁷ Единственная успешная операция для получения денег было нападение на банк в Мехико 19 сентября 1970 г.

²⁸ Pineda, op. cit., pp. 51-54. Гомес Соуса отрицает раскол - Peñaloza Torres, La Lucha de la Esperanza..., p. 137.

²⁹ Castañeda, La negación del número..., p. 55.

членов в феврале 1971 г.³⁰ Этот удар был переломным пунктом³¹, «который привёл к повороту МАР к своим непосредственным целям, к курсу, отличному от его подпольной деятельности»³². Три месяца спустя арестованные члены МАР попытались распространить документ «Правда о МАР», полученный из тюрьмы Лекумберри в мае 1971 г.³³, в котором говорили о попытках для получения информации о подпольной организации. Этот документ не удалось распространить, так как пресса отказалась, назвав их террористами и начав антикоммунистическую кампанию для дискредитации этой вооружённой группы³⁴.

В этой обстановке отчаяния и тюрьмы положение арестованных ухудшилось после попыток группы Рамона Кардоны Меделя, Филипе Пеньялосы, Фернандо Пинеды присвоить себе лидерство МАР. Затем оно усугубилось после предложения Гомеса Соусы разделить арестованных членов и тех, кто на свободе, на две ячейки, которые могли бы действовать автономно друг от друга. Так были созданы группа «Мануэль Арреола Тельес» во главе с Гомесом Соусой и группа «Пабло Альварадо Беррера», куда вошли арестованные, которые признавали лидерство Кастаньеды и Пачеко³⁵. Это разделение не только увеличило напряжение между двумя группами, но и узаконила фракционность. Усилилось взаимное недоверие и догматизм, что вылилось в насилие в тюрьме между арестован-

³⁰ AGN/FDFS, exp. 11-207-71/H-257-259-/L-5 Hasta mayo de 1971 los militantes presos pudieron ofrecer su versión de los hechos por escrito en “Algunas verdades sobre el M.A.R. (Movimiento de Acción Revolucionaria)”.

³¹ «Думаем, что причиной были наши ошибки и неэффективные меры безопасности, плюс жестокость полиции и возможно страх, который привёл к выдаче большинства наших секретов». - “Algunas verdades sobre el M.A.R. (Movimiento de Acción Revolucionaria)”.

³² “Boletín de Prensa”, Procuraduría General de la República, México, D.F., 15 de marzo de 1971; Conferencia de Prensa ofrecida por el Procurador, David Franco Rodríguez, en AGN/FDIPS, caja 1144-A. Oikión, “El Movimiento de Acción Revolucionaria...”, en op. cit., tomo II, p. 445.

³³ “Algunas verdades sobre el M.A.R. (Movimiento de Acción Revolucionaria)”.

³⁴ “Conferencia de Prensa del Sr. John Barron”, en AGN/FDFS, exp. 11-207-71/H-258-262/L-

³⁵ Carta de Salvador Castañeda, Jaime, y J. Candelario Pacheco G., Víctor, por el comando de presos políticos “Pablo Alvarado Barrera” del MAR a Nuestras compañeras de Santa Marta [Acatitla], s.f., en Mandeville Special Collections Library. University of California, San Diego, Armed Revolutionary Organizations of Mexico. Documents and Publications MSS 0523, series 17 Movimiento de Acción Revolucionaria, reel 8, folder 3.

ными. В этой ужасной ситуации и, находясь в подполье, новое руководство МАР во главе с Октавио Маркесом, Орасио Арройо Суосой, Мартой Мальдонадо, Паулино Пеньей, Гильермо Морено Ноласко, Хосе Луиса Мартинеса и Хосе Гонсалесом Каррильо провело заседание с обсуждением ситуации и подтвердило военно-политический характер организации. Они расценили свою предыдущую деятельность как успешную, а «ошибки, возникшие после пребывания в Корее», собиралась исправить³⁶.

Новый этап должен быть начаться с новыми сторонниками в провинции, а также после слияния с «Группой 23 сентября»³⁷, наследницей Народно-партизанской группы во главе с Мануэлем Гомесом Гарсией (Хулио) и Родольфо Гомесом Гарсией (Старик). Так была создана новая организация во второй половине 1972 г. МАР-23³⁸, у которой было больше ячеек внутри страны и планирование было лучше организовано³⁹. Им удалось создать школы и лагеря тренировки, проводить экспроприации в разных местах страны, в Чиуауа, в Коауила, Соноре, Халиско, Мичоакан, Агуаскальентес, Гуанохуато, подтверждая свою решимость перейти к повстанческой деятельности⁴⁰. Многие были арестованы в течение 1972 – 1973 гг. из-за проникновения провокаторов и агентов, что говорит лишь о слабости системы внутренней безопасности⁴¹. Когда возникла возмож-

³⁶ Ibidem.

³⁷ Estatutos y Reglamento de la organización en AGN/FDGIPS, vol. 2953, “Plan Estatal de Organización del Movimiento Revolucionario 23 de Septiembre”, которое было партизанской группой -AGN/FDGIPS, caja 2955, exp. único. Дискуссии о процессе слияния групп см. “Cuadernos Manuscritos” - AGN/FDGIPS, vol. 1913-A, exp. 2.

³⁸ AGN/FDGIPS, caja 1920; Informe del director de la DFS “Liga Comunista 23 de Septiembre”, con más declaraciones de Hernández García, México, 28 de marzo de 1974, en AGN/FDGIPS, v. 2689, exp. único. Pineda, op. cit., pp. 135-136.

³⁹ Pineda, op. cit., p. 164. МАР после слияния с “Группой 23 сентября” разделит территорию страны на три района, стал распространять свои ячейки по всей стране. МАР получил оружие в Чиуауа на границе с США.

⁴⁰ МАР-23 объявлял своей целью взятие власти и установление диктатуры пролетариата через “консолидацию военно-политического руководства пролетариата всем комплексом партизанского фронта” как в городе, так и в деревне. См. “Cuaderno Manuscrito número doce”, en AGN/FDGIPS, vol. 1913-A, exp. 2.

⁴¹ Condés Lara, op. cit., t. III, pp. 55-56; Informe del director de la DFS “Movimiento de Acción Revolucionaria”, México, 10 de febrero de 1972, en AGN/FDGIPS, v. 2494, exp. único. Informe del director de la DFS “Estado de Michoacán”, México, 29 de septiembre de 1972, en AGN/FDFS, exp. 100-14-1-72/H-104-105/L-22. Informe del director de la DFS del 25 de octubre de 1973, en AGN/FDGIPS, vol. 2654. Informe del

ность совместной деятельности с «Партией бедняков» Лусио Кабаньяса в 1972 г., всплыли на поверхность проблемы, берущие свои корни в реорганизации МАР-23, что вылилось в кризис национального руководства, выявило слабость структуры, противоречия революционного действия. Позиции поляризовались из-за споров о лидерстве всей вооружённой группы⁴². К полному развалу привело создание Коммунистической лиги 23 сентября ЛС23С (Liga Comunista 23 de Septiembre - LC23S), в которую ушло много членов МАР-23⁴³. 1974 – 1976 гг. были временем развала МАР. Отсутствие поддержки со стороны общественных движений и других вооружённых групп привели к расколам и изоляции МАР, догматическому подходу к политико-военной деятельности⁴⁴.

В 1977 г. правительство Хосе Лопеса Портильо начало политическую реформу, был принят закон об амнистии. В результате вооружённая группа была ослаблена выходом на свободу арестованных и желанием многих прекратить подпольную деятельность и войти в легальное поле политической борьбы⁴⁵. Политическая реформа многим обязана тому давлению, которое испытала система от вооружённых группировок, то есть

director de la DFS del 25 de noviembre de 1973, en AGN/FDGIPS, v. 2654. Informe del Director de la DFS con las declaraciones de Hernández García, México, 28 de marzo de 1974, en AGN/FDGIPS, v. 2689, exp. único. Pineda, op. cit., p. 164.

⁴² Simón Hipólito, Guerrero, amnistía y represión, México, Editorial Grijalbo, 1982, y Pineda, op. cit., pp. 161-165. Связь с Партией бедняков поддерживал Венсеслао Хосе Гарсия из МАР, он же был близок к “Коммунистической лиге Спартак”, сотрудничавшей с Лусио Кабаньесом. - “Liga Comunista Espartaco” del director de la DFS, México, 10 de noviembre de 1974, en AGN/FDGIPS, caja 2738, exp. Único; Informe del director de la DFS, México, 28 de marzo de 1974, en AGN/FDGIPS, v. 2689, exp. único, y Pineda, op. cit., pp. 168-169.

⁴³ МАР продолжало настаивать на народно-демократическом характере революции, а Лига выступала за социалистический характер революции. - Condés Lara, op. cit., t. III, p. 64.

⁴⁴ В августе 1975 г. некоторые члены МАР пожелали войти в ЛС23С, но не были в неё приняты, так как там опасались, что они попытаются захватить руководство - “Informe General”, México, 13 de agosto de 1975, en AGN/FDFS, exp. 11-235-75/H-221-224/L-32.

⁴⁵ Verónica Oikión Solano, “El impacto de la oposición armada en la Reforma Política del Estado. Las decisiones de 1977”, en Víctor Gayol, coordinador, Formas de gobierno en México. Poder político y actores sociales a través del tiempo, 2 v., Zamora, El Colegio de Michoacán, 2012, tomo II Poder político en el México moderno y contemporáneo, pp. 501-523.

герилья стала действовать как «катализатор» реформы⁴⁶. Правительство прибегло к реформе, чтобы связать развитие демократии с исключением тех причин, которые привели к вооружённой борьбе.

Хотя МАР неминуемо разрушалось, процесс его исчезновения продолжился с 1976 до начала 90-х годов. Изменение его революционной тактики были предложены в августе 1976 г. его руководителями Хосе Луисом Мартинесом Пересом и Элином Сантьяго Муньосом⁴⁷, которые в первую очередь выделяли задачу привлечения масс к МАР, которая станет тогда партией авангарда, с тем чтобы создать народный фронт, сочетая борьбу масс и возможность перехода к вооружённым действиям⁴⁸. С этого момента МАР вступила в союз с местными легальными общественными организациями, не прекращая своих связей в другими группами вооружённой борьбы, с которыми оно сотрудничало с момента своего основания⁴⁹. Эти процессы смогли продлить жизнь МАР. Однако три года спустя объединительные усилия прервались после убийства Мартинеса и Сантьяго и ареста ряда товарищей в апреле 1979 г. в Торреоне, Коауила⁵⁰. Этот удар привёл к изменениям в руководстве. Зимой 1983 г. МАР решило оставаться подпольной организацией и подтвердило свою решимость «построить

⁴⁶ Alvarado Lecuona, op. cit., p. 21.

⁴⁷ Alberto Guillermo López Limón, “Semblanza de José Luis Martínez Pérez”, abril de 2007, 5 p.

⁴⁸ “Puntos Estratégicos” y “Puntos Tácticos”. “Presentación a los Trabajos de Estrategia y Táctica”, agosto de 1976, donde aparecen nuevas consignas: “¡Con el Pueblo a la Lucha!” y “¡Con el pueblo a la victoria!”// Mandeville Special Collections Library, University of California, San Diego, Armed Revolutionary Organizations of Mexico. Documents and Publications MSS 0523, series 17 Movimiento de Acción Revolucionaria, reel 8, folder 12..

⁴⁹ Pineda, op. cit., pp. 217-218, y Condés Lara, op. cit., t. III, pp.69-70. МАР начал “процесс объединения” с Гражданской национал-революционной ассоциацией, с Партией бедняков и Сюзом народа, ылбл создан координационный “четырёхугольных” комитет. - Alberto López Limón “A los que no conocimos por su nombre”, abril de 2004, 12 p. Ver “Línea Política”, en Mandeville Special Collections Library, University of California, San Diego, Armed Revolutionary Organizations of Mexico. Documents and Publications MSS 0523, series 17 Movimiento de Acción Revolucionaria, reel 8, folder 5.

⁵⁰ Pineda, op. cit., pp. 211-218; Condés Lara, op. cit., t. III, pp. 70-71, y Alberto Guillermo López Limón, “Semblanza de José Luis Martínez Pérez”, abril de 2007, 5 p

национальный фронт для мобилизации масс в революционных целях»⁵¹.

Начиная с февраля 1987 г. после проведения Национальной конференции МАР снова было переименовано в «МАР 9 апреля» в память гибели лидеров в Торреоне, но сама организация находилась на грани исчезновения под давлением полицейских сил, которые добились успехов в преследовании лидеров МАР в июле того же года⁵². Новая МАР попыталась продолжить старую линию движения. После неудачных действий по экспроприации в июле 1987 г. немногие оставшиеся члены МАР стали резко критиковать лидеров, отказали им в доверии, что кончилось полным исчезновением движения. Руководители перешли в Партию Демократической революции (Partido de la Revolución Democrática - PRD), ссылаясь на стремление МАР стать авангардом революции.

Архивы

Список литературы

Alvarado Lecuona L.A. “El Movimiento de Acción Revolucionaria y su influencia en la Reforma Política mexicana en 1977, tesis de licenciatura en Ciencia Política, Facultad de Ciencias Políticas y Sociales, UNAM, 2008.

Castañeda S. La patria celestial, México: Ediciones Cal y Arena, 1992.

Castañeda S. La negación del número. (La guerrilla en México, 1965-1996: una aproximación crítica), México: Conaculta y Ediciones Sin Nombre, 2006.

Cedillo A. El Fuego y el Silencio. Historia de las Fuerzas de Liberación Nacional, México: Edición del Comité del 68 Pro Libertades Democráticas, A.C., 2008.

Condés Lara E. Represión y rebelión en México (1959-1985). Corea del Norte y México. El maoísmo en México. La Revolución Cubana y México. La cara desconocida del Partido Comunista Mexicano, tercer volumen, México: Benemérita Universidad Autónoma de Puebla y Miguel Ángel Porrúa Editor, 2009.

Cruz J. G. Traición a la Patria, México: Ediciones José G. Cruz, Abril 14 de 1971.

Guzmán Macario P.U. “Guerrilleros michoacanos” // *Cuarto Poder de Michoacán*, Morelia, 10/01/2011.

Hipólito S. Guerrero, amnistía y represión, México: Editorial Grijalbo,

⁵¹ “Planteamientos básicos”, invierno de 1983, en Mandeville Special Collections Library, University of California, San Diego, Armed Revolutionary Organizations of Mexico. Documents and Publications MSS 0523, series 17 Movimiento de Acción Revolucionaria, reel 8, folder 13.

⁵² Alberto López Limón “A los que no conocimos por su nombre”, abril de 2004, 12 p. 186

1982.

Oikión Solano V. “El Movimiento de Acción Revolucionaria. Una historia de radicalización política”, en Verónica Oikión Solano y Marta Eugenia García Ugarte, editoras// Movimientos armados en México, siglo XX, 3 v., Zamora: El Colegio de Michoacán y CIESAS, 2006

Oikión Solano V “El impacto de la oposición armada en la Reforma Política del Estado. Las decisiones de 1977”, / Víctor Gayol, coord.// Formas de gobierno en México. Poder político y actores sociales a través del tiempo, 2 v., Zamora: El Colegio de Michoacán, 2012.

Peñaloza Torres A. “La Lucha de la Esperanza: Historia del MAR (1965-1971)”, tesis de licenciatura en Historia, Escuela Nacional de Antropología e Historia, 2004.

Pineda Ochoa F. En las profundidades del MAR. (El oro no llegó de Moscú), México: Plaza y Valdés Editores, 2003.

Ulloa Bornemann A. Sendero en tinieblas, México: Ediciones Cal y Arena, 2004.

О. Таркус¹
H. Tarcus

Заметки для критики инструментального разума. К вопросу о дебатах о вооружённой борьбе в Латинской Америке.

Critics of instrumental reason. The debate on the armed struggle in Latin America

Аннотация: Эта статья освещает некоторые грани спора, который произошёл в Аргентине вокруг открытого письма философа Оскара дель Барко в журнале «La intemperie» о этико-политической стороне вооружённой борьбы в Латинской Америке в 1960 – 1970 гг. Опираясь на долгосрочную историческую перспективу и диалектику Мерло-Понти, автор рассматривает процесс, который привёл левых, имевших корни в гуманистической традиции XIX в., к приятию революционного насилия. Критика насилия не могло быть сведено к лишь моральному осуждению, впадая в риск пассивного осуждения зла. Революционный гуманизм может прибегать к насилию, но в особых исторических условиях и в определённой форме. В статье рассматриваются морально-этические и политические последствия герилья монтонерос в Аргентине в 70-е годы для дальнейшего развития левых в этой стране.

Ключевые слова: Революционное насилие, вооружённая борьба, гуманизм, этика, историческая диалектика, Латинская Америка

Abstract: This article highlights some of the faces of the dispute, which took place in Argentina around the open letter of the philosopher Oscar del Barco in the journal «La Intemperie» about the ethical and political aspects of armed struggle in Latin America in 1960 - 1970. Based on a long-term historical perspective and dialectics Merleau-Ponty, the author examines the process that led the left, had its roots in the humanistic tradition of the XIX century, to accept the revolutionary violence. Criticism of violence could not be reduced to a moral condemnation, the risk of falling into a passive condemnation of evil. The article deals with ethical and political implications of guerrilla Montoneros

¹ Орасио Таркус - Центр изучения левых СЕДИНСИ, Университет Сан-Мартина, Буэнос-Айрес, Аргентина (Horacio Tarcus, CeDinCi, Universidad San Martin, Buenos Aires, Argentina).

in the 70s for the further development of the left in Argentina.

Keywords: revolutionary violence, armed struggle, humanism, ethic, historical dialectic, Latin America

Левые и итоги вооружённой борьбы: ещё одна стена молчания?

Письмом Оскара дель Барко, направленном в декабре 2004 г. в аргентинский журнал *La Intemperie*², наконец, начались подробные и глубокие этико-политические дебаты о последних сорока лет революционного насилия. Хотя для многих вызов дель Барко не был неожиданностью, многие хотели бы избежать этих дебатов. Чтобы ввести читателя в атмосферу дискуссии, повторим некоторые эпитеты, которых удостоился анализ дель Барко: религиозный, метафизический, мистический, идеалистический, абстрактный, антиисторический, фундаменталистский, формальный, вульгарно упрощенческий, демонизирующий левых и т.д. Также говорилось, что он выступает с поучениями по истории, не понимает роль насилия в истории, уравнивает жертв и палачей, скатывается к «теории двух зол». Также его текст квалифицировали как «признание вины», вопль отчаяния, катарсис, самобичевание и прочее.

Другие, правда немногие, захотели увидеть в письме дель Барко протянутую руку для открытого и прямого диалога, который мог бы привести к некому коллективному самооправданию. Один из них высказал опасения, что «возможно, мы в левом лагере ещё не достигли нужной зрелости для диалога, а спор этот гораздо многообразнее больше, чем просто спор», так как дебаты предполагают противника, а диалог требует наличие чего-то общего. Другой спорщик Рикардо Пансетта понимал это спор как приглашение «поставить под вопрос всё», «создать новые сети взаимоотношений». И добавляет: «Кажется, что мы хотим, чтобы общество заразилось анархией, чтобы свобода также стала заразительной для всех». Другие, несогласные с этими аргументами, точнее с идеями дель Барко, предложили иной подход. Так, например, в работе философа Леона Роситчнера³. Здесь мне хотелось бы порассуждать самому по этой тематике.

Хотелось бы начать с того, чтобы вписать дискуссию в *La Intemperie* в историю аргентинской политической мысли. Дель Барко спровоцировал большой этико-политический спор о революционном насилии. Некоторые отдельные голоса попытались изнутри разорвать заговор молчания, сложившийся в последние сорок лет в левой среде, вокруг причин поражений

² *La Intemperie*, n° 17, Córdoba, diciembre 2004.

³ Rozitchner L. “Primero hay que saber vivir. Del Vivirás materno al No matarás patriarcal”, // *El ojo mocho* n° 20, invierno/primavera 2006, pp. 18-31.

70-х годов. Этот пакт молчания включал в себя ограничение – не идти далее обсуждения некоторых тактических ошибок вооружённой борьбы, признания «военизированного уклона», который «отвлёк левых от действий масс». В 80-е годы коллективная самокритика признавала, что вооружённые левые «недооценили демократию», что явно показало продолжение партизанской войны уже при конституционных правительствах, восстановленных в марте 1973 г.

Неадекватная оценка политической и военной мощи вооружённых сил, растущие милитаризация и влияние аппарата при постепенной деполитизации, внутренняя замкнутость левых привели к потере связи с действиями масс, и в конечном счёте, рост популярности лозунгов и ценностей демократии. Все это была *non plus ultra* самокритика верхушки партизан, попытка пересмотреть историю левых деятелей от Марио Фирменича до Роберто Пердии, от Луиса Маттини до Энрике Горриарана Мерло. Полное поражение вооружённых левых не может быть объяснено аргументами, которые там высказывались.

Необходимо проанализировать не просто военное поражение, а политический провал левых. Надо, наконец, признать политическое и даже нравственное поражение. Если все более широко применяемое революционное насилие не привело вооружённых левых к неразрешимому противоречию между средствами и целями, необходимо задаться вопросом, были ли формы контр-власти левых подобны тем формам, с которыми они боролись, было ли их насилие равно насилию репрессивной власти, которую они стремились свергнуть. Надо двигаться вперед в критике инструментальной концепции политики и власти, что пока не входит в область интересов преобладающей идеологии аргентинских левых, не только тех, кто был вовлечен в вооружённую борьбу, но и всех других левых течений и направлений. Сегодня четыре десятилетия спустя военного переворота марта 1976 г. возможно ли говорить о политике и этике в культуре левых? Сможем ли мы разрушить эту стену молчания? Статья дель Барко сыграла большую роль в развитии этой дискуссии.

Возможно ли говорить об этике и политике в культуре левых?

«Ничто не делает столь неравными людей как оружие. Никто не может быть свободнее того, у кого оружия нет», - Элиос Прието⁴

Стоит напомнить, что в течение последних 40 лет были смелые и ясные головы, чьи идеи и высказывания предварили письмо дель Барко и

⁴ Prieto H. "10 tesis sobre la crisis de la izquierda"// El Rodaballo, n° 5, verano 1996-97, P. 8-9.

саму дискуссию, которую тот спровоцировал⁵. Первыми они появились в журнале аргентинской эмиграции в Мехико «Controversia»: статьи Эктора Шмуклера «Современное состояние прав человека» и «Свидетельство выживших», тексты Рубена Серхио Калетти, прежде всего серия, опубликованная под общим названием «Партизанские очаги и авангард»⁶.

Шмуклер имел смелость указать, что уже в 1979 г., когда в Аргентине помимо жертв геноцида со стороны военных, одной из которых был его сын, «также были убитые полицейские просто за то, что были полицейскими, также рабочие и политические лидеры, убитые группами вооружённых «революционеров», которые считали себя в праве лишать жизни других во имя «справедливой» борьбы, которую они вели». Он набрался смелости спросить, хотя это звучало еретически: «Права человека могут соблюдаться для одних и нарушаться для других людей? Есть критерий оценки жизни одного или другого человека? Так называемые права человека восходят к вселенским и внеисторическим ценностям или надо приспособлять их в соответствии с политическими взглядами, когда ценности зависят от соотношения сил в общественном конфликте?»

Блестящая критика Калети авангардизма и фокизма (теории партизанского очага) была подхвачена и развита Карлосом Альберто Брокато в его книгах «Аргентину, которую любили» (1985), «Эмиграция – это наша судьба» (1986). В первой Брокато развил этико-политическую критику того, что он назвал «фокистское насилие» в Аргентине в 60-70-е годы. Там вопрошается: те люди, кто взял оружие в руки, кроме того, что они были «повстанцами против социальной структуры» и «жертвами в историческом смысле», не приобрели ли они также, не теряя своего исторического характера, «моральные черты палачей, а не жертв». Брокато не осуждает

⁵ Мы должны вспомнить, что в даже во время «свинцовых лет» критика партизан со стороны левых была слабой, но она была. Те что шли со стороны Коммунистической партии, как например, редакционные статьи о «терроризме», которые Фернандо Надра публиковал под псевдонимом Полемос еженедельно в Nuestra Palabra, политически и нравственно не пользовались авторитетом, ибо исходили из неосталинистской партии, которая оправдывала тоталитарные восточные режимы, и которая продолжала говорить и гражданско-военных блоках, фронтах. Была также критика с иной левой перспективой, происходившая из более обрестских кругов и сторонников восстания в среде троцкизма (как например, боливиец Гильермо Лора в работе “Revolución y foquismo”- Революция и теория очага) или же первые работы маоиста Элиаса Семана в его брошюре “El Partido Marxista-Leninista y el guerrillerismo” (Марксистско-ленинская партия и партизаны” (1964).

⁶ Обе работы Шмуклера опубликованы в первом номере Controversia, octubre 1979 и в номере 9/10, 1980; статья Калетти там же в Controversia, 1979, n° 2/3, noviembre-diciembre 1979.

любое революционное насилие, то есть, политически рассуждая, «насилие исторически узаконивается участием масс» и при этом морально оправдывается «неизбежностью защитных действий, которые приводят к гибели людей»⁷. Брокато заключает, что аргентинский фокизм не прошёл ни через одно, ни через другое, и в этом причины его поражения.

Однако, что произвело возмущение от его книг, было утверждение о моральном поражении аргентинского фокизма⁸, его критика методов хищения ради выкупа, убийств гражданских, полицейских и военных, «метода заложников и народной тюрьмы»: «Не будем здесь рассуждать – пишет Брокато, - об особых обстоятельствах, к чему апеллировали революционеры, прибегая к таким методам: это не имеет ничего общего с тем, что делали фокисты в своих «тюрьмах» и «переговорах о выкупе». Как «народное правосудие» - это пародия. Применение смертной казни в невоенное время – всегда обыкновенное преступление»⁹.

Не менее неожиданным были свидетельства и язвительные рассуждения Элио Прието, который был одним из руководителей Революционная партия трудящихся - ПРТ (PRT)¹⁰. Реагируя на героические истории и свидетельства об этой организации и ее лидере Марио Р. Сантучо, Прието написал антигероический очерк. Он описал сложный процесс, проходивший внутри ПРТ во второй половине 60-х годов, на который оказали влияние факторы международной политики («кубинская партия», с одной стороны, и IV Интернационал, с другой) и внутренней ситуации (военный переворот 1966 г., приверженность аргентинского рабочего класса перонизму и реформизму), идеологические дискуссии и политические мифы, тяжесть личного лидерства, фракционная борьба, классовые и даже расовые предрассудки. Он нарисовал процесс, в котором формировался не только культ оружия, но и целая «культура насилия» внутри организации, в которой политические решения все чаще принимались волонтаристки, по принципу «сможем или нет? хватит смелости или нет?». По свидетельству Прието, внутри ПРТ происходил процесс отсеивания части кадров, связывавших себя с политикой, этикой и идеями старого троцкизма, и усиление тех, кто был готов к решительному вооруженному действию без

⁷ Brocato C.A. *La Argentina que quisieron*, Buenos Aires, Sudamericana-Planeta, 1985, p. 137, 157.

⁸ Достаточно посмотреть на прессу 1985 – 1986 гг., чтобы удостовериться в ничтожном резонансе в целом книг Брокато, были лишь некоторые отклики в целом, но было много тех, кто как Хулио Уаси, разоблачали работу как «манёвры врага».

⁹ Brocato C.A. *La Argentina que quisieron*, P. 171.

¹⁰ Prieto H. “Memorias volterianas con final maquiavélico” // *El Rodaballo*, n° 11/12, 2000-01.

оглядки на мораль и политику. В 1996 г. Прието писал о насилии: «Вооружённая борьба требует иерархической и недемократичной организации. И всегда в результате – все больше власти у тех, кто осуществляет насилие, как с одной, так и с противной стороны. Меньше свободы для большинства граждан и усиление государства. В пограничной ситуации неизбежно насилие, но это удаляет нас от свободы и ведет к необходимости»¹¹.

Эти высказывания и свидетельства были единичными, но их следовало напомнить. Позднее появились работы Пилар Кальвейро с глубоким анализом вооружённой борьбы в 70-е годы¹². Хотя Кальвейро предлагает оценить баланс между ответственностью и асимметрией насилия со стороны государства и революционеров, что отличает её аргументы от морально-этической критики (последняя в основном была направлена против верхушки монтонорос). Тем не менее логика работы приводит её к близким позициям, высказанным выше упомянутыми авторами.

Автор исходит из признания исторической легитимности революционного насилия в латиноамериканском контексте 60-70-х годов в виду дискредитации демократии и использования репрессивного насилия со стороны национальных государств и имперской власти США. В этом контексте «использование насилия стало практически условием *sine qua non* для радикальных движений эпохи»¹³. Но аргентинская герилья, которая тогда была частью перонизма, пришла к практике фокизма и усилению военного участия в политике. Кальвейро считает, что аргентинская герилья не была террористической, ибо её целью не было «беспорядочное насилие». Однако признает, что после 1972 – 1974 гг., когда происходит политическая интеграция монтонорос в перонизм, и в контексте полугосударственного насилия со стороны «ААА» (Аргентинский антикоммунистический альянс), революционное насилие фактически становится «беспорядочным». Когда произошла милитаризация организаций и их внутренняя деполитизация, они стали вертикально структурированными и авторитарно

¹¹ Prieto H. Memorias volterianas con final maquiavélico. p. 8-9.

¹² Работа Пилар Кальвейро о власти, приведшей к пропавшим без вести, и о революционном насилии в 70-е гг. в течение многих лет не находила издателя в Аргентине. В 1998 г. вышла в свет только часть работы под названием «Власть и без вести пропавшие. Концлагеря в Аргентине». - Calveiro P. Poder y desaparición. Los campos de concentración en Argentina, Buenos Aires, Colihue, 1998. Семь лет спустя была опубликована вторая часть – Calveiro P. Política y/o violencia. Una aproximación a la guerrilla de los años 70, Buenos Aires, Norma, 2005. См. также - Calveiro P. “Antiguos y nuevos sentidos de la violencia política” // Lucha armada en la Argentina, n° 4, setiembre-noviembre 2005.

¹³ Calveiro P. Poder y desaparición. P. 14.

управляемыми, при этом оказались политически изолированными от общества. «Герилья стала воспроизводить внутри себя авторитарную власть», народная армия стала приобретать «те же характеристики, что и регулярная армия»: «Оружие сводит с ума: оно позволяет убивать, и так даёт иллюзию контроля над жизнью и смертью. Очевидно, оружие не имеет политической окраски, но вооруженные молодые люди, у которых в своём большинстве не было политического опыта, превращались в стену высокомерия и самомнения, за которой скрывалась политическая наивность. Перед лицом мощной армии в 1974 г. герилья уже не рассчитывала на открытое военное столкновение, на нанесение ущерба и раскола армии и поэтому поставили задачу создать столь же мощную как и армия, однородную и структурно выстроенную организацию. Власть против власть, сила против силы. Герилья родилась как форма сопротивления и отпора действиям монолитной структуры армии, а теперь она претендовала на такую же позицию, которую занимали военные. В ответ ВС всей своей мощью ответили силой»¹⁴.

Помимо тематического единства, все эти тексты, несмотря на свои политические и теоретические расхождения, имеют много общего. Все были отвергнуты «общественным мнением» левых, как было указано выше, которые разорвали пакт молчания. Неслучайно, что все эти мнения высказывались за пределами страны: Шмуклер, Калетти писали свои статьи в эмиграции в Мексике. Там же работала Пилар Кальвейро. Брокато писал свою критику фокизма в 1980 г. в Барселоне (хотя затем в середине 80-х его книги вышли в Аргентине). Элиос Прието также работал в Барселоне в конце 70-х. Неужели надо находиться далеко от страны, чтобы трезво посмотреть на её мифы.

Дель Брако выбивается из этого ряда, хотя свою критику левых он начал из эмиграции в Мехико. Там были написаны его статьи в *Controversia* и книги «*Esencia y apariencia en El Capital*» (1977), «*Esbozo de una crítica a la teoría y práctica leninistas*» (1980) и «*El otro Marx*» (1983). В одной из статей в *Controversia* (статья «*Desde el fragor del mundo*») высказаны многие идеи его упоминавшегося письма декабря 2004 г. Дель Барко отмечал: «Прежде всего было бы правильно начать с самооправдания, признав, что, если что-то и характеризует левых, то это постоянное и укоренившееся нежелание говорить о демократии. Мы все знаем, что за словом демократия скрывается реальная бойня: как так называемая буржуазная демократия, так и пролетарская демократия прибегает к насилию и массовым убийствам. Не хочу говорить о Ленине, Троцком, Сталине и *tutti quanti*, которые построили «демократию», которая сегодня практикует

¹⁴ Calveiro P. Poder y desaparición. P. 16 - 17.

«социалистическую психиатрию», даже не упоминая о концлагерях, жертвах, казнях, осуществлённых русскими в Венгрии, Чехословакии, Афганистане, китайцами во Вьетнаме, вьетнамцами в Камбодже, и камбоджийцами у самих себя в стране»¹⁵.

Это было высказано в 1980 г., за десять лет до падения Берлинской стены и развала СССР и режимов в Восточной Европе. Его критика была направлена также против политических организаций, в которых он сам участвовал, и против своего поколения: «Позволю себе сомневаться в нашей демократической особенности. Если мы проанализируем структуры и практику наших левых организаций, будь то Компартия, монтонерос, ЕРП (Революционная армия народа), ПСР (Коммунистическая революционная партия) или какая другая, то холод идёт по спине, как говорил Роберт Парис, если мы вдруг представим их у власти (когда я говорю левые, то не включаю в них перонистов, которые вертикально структурированы и всегда идут за своим лидером)¹⁶.

Тезисы дель Барко

Письмо Оскара дель Барко в *La Intemperie* может быть сведено к пяти пунктам, которые касаются данного разговора. Они следующие:

1. Если следовать правде, то члены, руководители и симпатизирующие ЕХР (*Ejército Guerrillero del Pueblo* – Партизанская армия народа) в 1963 – 1964 гг. должны признать свою политическую и моральную ответственность за два расстрела своих собственных членов.

Опираясь на свидетельство бойца ЕХП Эктора Хуве, опубликованном в журнале *La Intemperie*, дель Барко исходит из собственной моральной ответственности за убийства членов ЕХТ Адольфо Ротблата и Бернардо Гросвальда. Он также утверждает, что хотя сам был симпатизирующим ЕХТ, как и все другие, кто их поддерживал, несет ответственность за эти убийства.

2. Если следовать правде, вовлечённые в вооружённую борьбу в Аргентине в 1960-70-е годы руководители, члены и симпатизирующие должны признать свою политическую и моральную ответственность за убийства в результате партизанских действий.

Здесь дель Барко идёт далее внутренних расстрелов в ЕХТ и в других вооружённых группах, осуждая этически и политически их практику, которую они оправдывали освободительной борьбой, уничтожением врага. Он призывает «признать, что все мы, кто участвовал или симпатизировал

¹⁵ Braco O. Desde el fragor del mundo// Controversia, n° 9/10, México, 1980. P. 37-38.

¹⁶ Braco O. Desde el fragor del mundo. P. 37-38.

прямо или косвенно движению монтонерос, ЕРП, ФАР (Революционные вооружённые силы) или другой вооружённой организации, ответственны за их действия».

3. Если мы хотим правды, то все, кто строил и защищал так называемый «реальный социализм», будь то руководители, члены и симпатизирующие, должны признать свою политическую и моральную ответственность за преступления, совершенные против левых во время чисток, в Гулаге.

Дель Брако утверждает, что провал реального социализма (СССР, Румыния, Югославия, Китай, Куба и другие страны) произошёл в основном из-за этих преступлений. Так называемые революционеры, «от Ленина, Троцкого, Сталина и Мао до Фиделя Кастро и Эрнесто Гевары», стали «серийными убийцами», потопив в крови идеал свободного общества. Если Маркс указывал, что капитализм родился, проливая реки крови, то критика обратилась в XX в. против «реального социализма», который не только родился, но и погиб, «утонув в пролитой крови».

Также надо признать ответственность за преступления в тоталитарных режимах. «Гельман и я, - признает Барко, - были сторонниками русского коммунизма, потом китайского, потом кубинского, и посему умалчивали уничтожение миллионов людей, погибших в различных гулагах так называемого «реального социализма». Мы ничего об этом не знали? Незнание, вера или желание видеть только хорошее, не является оправданием. Мы не знали, потому что не хотели знать. Об этом говорили все. Для нас не существовало Жида, Кёстлера, Виктора Сержа, даже Толстого, среди прочих?»

4. Нет этического различия между легитимными и нелегитимными убийствами. Если попытаться разделить их, то можно впасть в логическое противоречие в отношении гуманистической логики, но и в состояние двойной морали и дурного сознания.

«Никакое оправдание не сделает нас невинными. Нет того «дела», ни «идеала», который бы избавил нас от вины, утверждает дель Барко. Нет «никакого идеала, который оправдывает смерть человека, будь то генерал Арамбуру или полицейский». Нет ни «хороших» бойцов с правом убивать, ни «плохих», которые не имеют право убивать. Для дель Барко речь идёт о признании «ответственности за то, что стал невольно причиной смерти человека». «Зло, как говорит Левинас, состоит в исключении себя из последствий оправданных нами же самими причин, то есть одно дело говорить, а другое дело – совершать, поддерживать убийство чужих детей, и взывать «не убий», когда речь идёт о твоих собственных детях». Необходимо признать, что если «другие убивали..., наши тоже убивали». Поэтому «надо разоблачать всеми нашими силами государственный тер-

роризм, но и не молчать о нашем собственном терроризме». Дель Брако заключает: «Тяжёлая правда и справедливость, но они должны быть одинаковы для всех». Не даем ли мы в руки правых аргументы против нас, - задаётся вопросом дель Барко. Нет, речь идёт о том, чтобы прийти к правде, чтобы ни говорили.

5. Базовый принцип любого сообщества – «не убий».

Дель Барко выдвигает принцип «не убий» не как завет Бога, а как человеческий принцип. «Принцип любого сообщества - не убий. Не убий человека, так как любой человек священен, каждый человек – это все люди». Это общий и базовый принцип, пишет дель Брако, но его невозможно исполнить. Дель Брако не отказывается признавать за насильем главную роль в истории, лишь утверждая, что «защищать невыполнимый принцип не убий – это единственно правильная вещь». Эта утопия дель Барко с опорой на идеи Левинаса восходит к тезисам Фейербаха и молодого Маркса: «Принять невозможное за возможное – это поддерживать абсолютное в каждом человеке, от первого до последнего».

Абсолютное и относительное в истории

«Человек – это высшее существо для человека», - К. Маркс.¹⁷

В первую очередь, речь идёт о заповеди «не убий», которую все оппоненты дель Барко называли идеалистической, абстрактной, антиисторической, религиозной, моралистской и т.д. С моей точки зрения, автор письма (дель Барко) выбрал позицию для рассуждений о насилии, которую можно было бы назвать антропологической. Он исходил из признания того, что ни для кого является одним и тем же убить насекомое или человека. Убийство не проходит бесследно, не только для жертвы, но и для жизни убийцы. Эта смерть несёт необратимые последствия для личности палача. Дель Брако исходит из основ сознания любого человека, будь то религиозного, будь то культурного, «не убий» является принципов любого сообщества.

Дель Брако исходит из тех же принципов, что и Фейербах, и молодой Маркс, для которого человек есть высшая ценность. Маркс исходил из радикального гуманизма, в 1844 г. он писал: «Быть радикалом означает смотреть в корень вещей, но для человека таковым является сам человек»¹⁸. Исходя из диалектики абсолютного и относительного, Фейербах и молодой Маркс со своей критикой религии низводят абсолютное с небес

¹⁷ Marx K. *Crítica de la Filosofía del Derecho de Hegel*. Buenos Aires: Ediciones Nuevas, 1968. P. 30-31.

¹⁸ Marx K. *Crítica de la Filosofía del Derecho de Hegel*. P. 30.

на землю. Абсолютное превращалось в человека, не в отдельного индивида, который оставался «изолированной монадой», а в «мира человека», в человеческий *praxis*. Для Маркса отношения между людьми представляют собой абсолютное, так как нет ничего иного и никакой другой цели¹⁹. Их позиция состоит в том, что мораль в истории всегда относительна, они скатываются к этическому релятивизму. Они отрицают любую абсолютную ценность, которая бы переходила из других эпох, но так признают абсолютное для каждой эпохи.

Если есть что-то, что определяет трагедию левых в 60-70-е годы, а может быть и всего XX в., это растущая дистанция между теорией и реальностью. Когда требуют от дель Барко, чтобы он «опустился» с высот этических абстракций к конкретике истории, её противоречиям, к политичности и историчности, к материалистической конкретике, они не всегда осознают, что они тем самым устанавливают дуализм между абстрактным и конкретным, между абсолютным и относительным, между ценностями и явлениями, между этикой и политикой, между правом и силой, между правдой и действительностью, между средствами и целью.

Трагедия, к которой обращается дель Барко, является ничем иным как разрывом в человеческой практике, как единстве абсолютного в относительном и относительного в абсолютном. Не как абсолютное, которое предшествует истории, или к которому стремится история, но как создание абсолютного в истории. Когда это единство диалектики разрывается, реальность принимается, с одной стороны, как релятивистский мир исторических явлений, а с другой, как абсолютный мир внеисторических ценностей²⁰.

Другими словами, когда исчезает диалектика между целями и средствами, когда каждая цель требует особых средств, а средства ведут к определённой цели, то есть средство несёт в себе цель, происходит сползание к инструментальной концепции политики, по которой цель оправдывает средства. Когда исчезает диалектика правды и действительности во имя того, что «единственная правда – это реальность», впадаем в прагматическую концепцию правды: доказательство правды состоит в её успехе. Наконец, когда происходит разрыв в реальности между ценностями и политикой, мы скатываемся к утилитаристской концепции морали: добро – это то, что нам полезно.

Как показал Шмуклер в рамках уже упомянутой дискуссии: «Приглашение к дискуссии о вооружённой борьбе ведёт к риску веры (как то происходит с наукой), что средства могут быть не связаны с целью. Как в

¹⁹ Merleau-Ponty M. Humanismo y terror. Buenos Aires: Siglo XX, 1956. P. 58.

²⁰ Kosik K. Dialéctica de lo concreto. México: Grijalbo, 1967. P. 162.

фантазии Достоевского, когда революция занимает место Бога, люди (те, что думают о революции) начинают действовать как боги, а «революционные доводы» находят самооправдание, а не другую свободу, которая ведёт к признанию «революционной необходимости»²¹.

Гуманизм и насилие

«Гуманизм, если жёстко следовать его принципам, превращается в свою противоположность, то есть в насилие». Морис Мерло Понти²².

Мы уже указали, что для дель Барко невозможно установить моральное отличие легитимного и нелегитимного убийства. Он отказывается принимать взгляд на историю, в которой признается роль насилия в истории, и таким образом, уравниваются жертвы и палачи, сползая к «теории двух зол».

Если внутренний императив говорит «не убий», тем не менее он не мешает убийствам. Гуманистическая перспектива не означает отказа признания воли к господству, к преследованию и даже к уничтожению инакомыслящих (других), ни роли войн и завоеваний, и наконец, характера насилия в истории. Если «не убий» и имеет какой-то смысл как этико-гуманистическая заповедь, то именно потому что вся история человечества сопровождается смертями. Дель Барко признает, что это «невозможный принцип», но в то же время утверждает, что основа гуманистической утопии состоят в «защите этого невозможного принципа как единственно возможного».

Итак, как сосуществуют гуманизм и насилие в истории? Не как разрыв, а как историческая диалектика. Поскольку гуманизм Прекрасной души, который живёт в сознании, но отказывается участвовать в истории, то чистая совесть сохраняется в счёт пассивного наблюдения за злом и насилием в истории²³. Другими словами, гуманизм не может не видеть насилие угнетателей, систематическое насилие, не подвергая себя угрозе стать соучастников насилия.

Как указывал полвека назад Мерло-Понти в своей знаменитой книге «Гуманизм и террор» (1947), «чистота следования принципам не только совместимо, но и даже требует насилия». Ненасилие, проповедуемое с точки зрения Доброго сознания, становится комплементарным к реальному насилию, как и у молодого Маркса. Гуманизм, если доводится до свое-

²¹ La Intemperie. n° 20. Córdoba, 2005.

²² Merleau-Ponty M. Humanismo y terror. P. 54.

²³ Kosik K. "Dialéctica de la moral y moral de la dialéctica" // Moral y sociedad. Córdoba: Editorial Universitaria de Córdoba, 1967. P. 94.

го логического конца, превращается в свою противоположность, становится революционным насилием.

Революционное насилие не появляется в истории и в современной политической мысли как выражение некоего «зла». Более того, революционный терроризм – это следствие современного гуманизма, доведённого до своих крайних, конечных проявлений. Он был нужен для освобождения человека от насилия, что легитимизовало использование насилия над человеком.

История знает различные теоретизирования о легитимности или «праве» угнетённых отвечать на насилие сверху насилием снизу, от якобинского террора до теории «революционного очага» Че Гевары, диктатуры пролетариата Маркса, террора русских народников, прямого действия анархистов и красного террора большевиков.

Марксова критика исходила из радикального гуманизма и сформулировала «категорический императив, состоявший в разрушении всех общественных отношений, в которых человек унижен, брошен, презираем...»²⁴. Верно, что Маркс не призывает униженных и оскорблённых «свети счёты» с угнетателями и эксплуататорами, а призывает «разрушить все общественные отношения», на которых основана эксплуатация, унижение и угнетение. Он не игнорирует того факта, что для этого потребуются пойти на столкновение и даже на борьбу на смерть с теми, кто будет защищать режим угнетения.

В эту логику вписывалась диктатура пролетариата. «Сущностная задача марксизма, - пишет Мерло-Понти, - состоит в поиске насилия, которое будет преодолено в будущем человечества. Маркс верит, что пролетарское насилие, то есть власть этого класса, который в современном обществе лишён родины, труда, собственно жизни, в будущем способен признать права всех людей и создать человечество. Хитрость, ложь, пролитая кровь, диктатура оправданы, если способствуют приходу пролетариата к власти, но только в этом. Марксистская политика по своей форме диктаторская и тоталитарная. Но это диктатура самых чистых людей, эта тоталитарность исходит от трудящихся всех слоёв, которые берут в свои руки правление государством и средствами производства. Диктатура пролетариата – это не воля некоторых функционеров...; это продолжение стихийного движения пролетариата во всех странах мира, опирающееся на «инстинкты» масс»²⁵.

Якобинизм, марксизм, анархизм, ленинизм не придумывали насилие, оно было до них. Этому уже существовавшему насилию они противопо-

²⁴ Marx K. *Crítica de la Filosofía del Derecho de Hegel*. P. 30 - 31.

²⁵ Merleau-Ponty M. *Humanismo y terror*. P. 12 - 13.

ставили революционное насилие. Вопрос, - рассуждает Мерло-Понти, - «не в том, принимается или отвергается насилие, а в том, является ли применяемое насилие прогрессивным, и имеет ли оно тенденцию сохраняться или исчезать». Речь не идёт об абстрактном осуждении преступления, а во взгляде на него в рамках логики и динамики режима, в историческом контексте, в котором все происходит²⁶.

Итак, речь не идёт о суждении *a priori* добрых намерений гуманизма, который обращается к насилию, а об анализе опыта революционного насилия в XX в. как в государствах «реального социализма», так и в политических организациях, призывавших к вооружённой борьбе.

Революционное насилие в «реальном социализме»

«Массовое возмущение, а не массовый голод привели к тому, что радикалы (в СССР и в Восточной Европе) перешли в наступление, призывая народные массы к протесту, и разрушили решимость руководства, оставаться у власти не смотря ни на что», - Теодор Шанин²⁷

Современные проблемы не состоят ни в признании диалектики гуманизма и насилия, которое весьма эффективно в истории, ни в интернационализации освободительного сознания угнетённых, когда они поднимаются на борьбу с угнетателем, ни в легитимности коллективного насилия, осуществляемого массами во время социальных революций. С моей точки зрения, проблема состоит в балансе исторических результатов революционного насилия в той мере, в какой режимы, возникшие в результате революций в XX в., так называемый «реальный социализм» не исполнил своё обещание «диктатуры самых чистых людей», а деградировал к диктатуре из служащих, не проводил насилие в переходной стадии общества, чтобы затем покончить с насилием, а создал тоталитарные режимы с новыми формами угнетения и насилия.

Проблемы возникают, когда в общественно-политические процессы вмешивается замещающая логика авангарда, которую блестяще подвергли критике Роза Люксембург и молодой Троцкий в полемике с Лениным²⁸. Это политическая логика прогрессивного замещения социальных субъектов партийным аппаратом, который ведёт к «организации партии, подменяя партию центральным комитетом, и в конце концов, центральный комитет диктатором». Посему «диктатура пролетариата» становится идео-

²⁶ Merleau-Ponty M. Humanismo y terror. P. 43.

²⁷ Shanin T. “La cuestión del socialismo: ¿fracaso en el desarrollo o derrota ética?”// Debats n° 40, Valencia, junio 1992. P. 24.

²⁸ См. Trotsky L. Nuestras tareas políticas. México: Juan Pablos, 1975. P. 97.

логией функционеров бюрократического государства, превращается в «диктатуру над пролетариатом». Теперь уже речь не идёт о переходной диктатуре, чтобы покончить с любой диктатурой, о минимально необходимом насилии, которое находило бы свою этико-политическую легитимацию в уничтожении всякого насилия. Диалектика гуманизма и насилия тогда была разорвана – гуманизм превратился в свою противоположность, в террор.

Безусловно, есть неосталинисты, которые упорствуют в игнорировании того факта, что крах «реального социализма» был не столько результатом «провала в развитии», сколько «моральным поражением», которое обусловило и поражение в экономике, технологиях и военной сфере. Как точно заметил Теодор Шанин, реальный социализм провалился в «моральный кризис» в результате «дистанции, которая есть между социалистическими предпосылками, которые принимает режим, и действительностью, которую видят все. Его существование было оправдано надеждой, что эта дистанция будет сама собой сокращаться, и все славные цели совпадут с реальной жизнью, ради чего все и трудились. Однако эта дистанция не сокращалась, а превратилась в своего рода проклятье, которое со временем вызвало яростную революцию, но также, что важнее, в отношении результатов, привела к утрате способности действия и уверенности в себе самих правителей. Экономический кризис наступил, но его результат состоял в том, что он лишь демонстрировал эту дистанцию между провозглашаемым и реальностью, между моделью и ее реализацией, разрушая легитимацию уверенности в лучшем будущем»²⁹.

Когда Маркс писал, что капитализм возник из кровавого пота и грязи, то он осуждал его морально, в его социализм тогда еще был только обещанием. Однако после опыта «реального социализма», который не только родился, но и погиб от кровавого пота и грязи, это обещание было обманчивым.

Для всех тех, кто не был готов так просто закрыть глаза на историю и признать, что исторические результаты революционного насилия были иными и даже противоположными тем, что от них ожидалось, остаётся занять только два варианта позиции. С одной стороны, есть те, кто предлагает обновление веры в основы революционного насилия, испрашивая у истории ещё одну попытку для ликвидации пропасти между обещаниями и фактами. Они делают ставку на уже приобретённый опыт, который якобы позволит им избежать старых ошибок, а значит, следующая революция даст подлинные результаты. Они ещё верят, что сегодняшнее кубинское

²⁹ Shanin T. La cuestión del socialismo. P. 24.

государство, кроме того, что обеспечивает здравоохранение, образование, право на труд для всех, предложит модель возможного социализма.

Но не менее оправдано, как утверждает дель Барко, по завершении века «реального социализма» пересмотреть основы революционного насилия, не допуская идеи гуманизма в «диктатуре пролетариата», как формы приспособления бюрократии.

Цели и средства

«Проклятие политики как раз состоит в этом, она должна переносить ценности в мир реальности», - Морис Мерло-Понти³⁰.

Действительно, если мы берём эпиграфом слова автора «Гуманизма и террора», мы знаем, сами по себе вне реальной истории ценности ничего не значат: легитимация, у которой не средства стать значимой, исчезает во времени. Но наоборот, надо признать, что когда политика сводится в эффективности и инструментально связана с любым средством для её реализации, средства работают по своей логике и ведут уже к другой цели, которую определяют средства. Если политика – это искусство сочетать средства и рассчитывать последствия с целью прихода к власти, если задумывать и проводить политику в инструментальных целях, так как в этом случае другие люди рассматриваются не как себе подобные, а как средства, если принимается тезис, что «политическое действие само по себе вещь не чистая», так как это «воздействие одного человека на другого», если политика по сути аморальна, или как минимум аморальна, то необходимо признать, что действие может привести к иному, чем к тому, к чему стремишься³¹.

Вот концептуальные рамки, в которых полвека назад Мерло-Понти строил свою критику коммунизма. Думаю, что эти параметры помогут нам проанализировать итоги вооружённой революционной борьбы, сравнивая с процессами формирования, стабилизации и падения «реального социализма» как горизонта эпохи. Применяя эти концепции к нашему настоящему, хотелось бы сформулировать проблематику в таких терминах: оценивая исторически и теоретически опыт вооружённой борьбы в Аргентине в 60-70-е гг., не стоит ни героизировать, ни демонизировать её, ни осуждать её априори как «красное зло» насилия, ни оправдывать лично тех, кто использовал оружие, их храбростью и искренними стремлениями к освободительной борьбе. Они не были ни ангелами, ни демонами, а были людьми, вовлечёнными в политические действия, и преследовали

³⁰ Merleau-Ponty M. Humanismo y terror. P. 27.

³¹ Merleau-Ponty M. Humanismo y terror. P. 27 - 29.

определённые цели, используя определённые средства. Они не были заложниками Судьбы: они морально и политически сделали свой выбор в пользу революционного насилия. Этот выбор, их действия и результаты уже давно требуют исторической оценки, которой бы удалось избежать как героизации и представления их жертвами, но и демонизации.

С моей точки зрения, речь идёт о вопросе, были ли эти средства обусловлены (хотя бы частично) своими целями, было ли революционное насилие эффективно для подавления насилия угнетателей или, наоборот, оно вызвало ответное большее насилие со стороны угнетателей, сделало ли оно этих вооружённых людей более свободными или же большими рабами необходимости.

Леон Роситчнер, например, в своей очень яркой и содержательной полемике с дель Барко призывал его спуститься с метафизического уровня абстрактных рассуждений, с «абстрактного» осуждения насилия на историческую почву общественных классов, господства и эксплуатации, на которой возможно делать различие между насилием, на котором базируется господство (которое объявляется нелегитимным), насилием сопротивления (легитимного). Роситчнер противопоставляет насилие контр-насилию, систематическое насилие «социальному насилию», и наконец, «наступательное насилие» «оборонительному».

Такое отличие легко обозначается, если речь идёт о народном восстании или гражданской войне. В принципе, революционная гуманистическая традиция не ставит под сомнение законность «контр-насилия» кубинской герильи «Движения 26 июля» против репрессивной диктатуры Фульхенсио Батисты, партизанской армии Вьет-конг против империалистического агрессора или народного ополчения и республиканской армии против франкистского мятежа 1936 г. Например, убивать тех, кто берет оружие в руки против демократически избранного правительства Испанской республики, полностью вписывается в рамки «оборонного насилия».

Хотя неизбежно, а посему и законно защищать с оружием в руках от путчистов демократическую республику, гуманист стоит перед противоречивым вопросом, когда можно убивать, нарушая заповедь «не убий». Эта дилемма подводит к серии не только политико-инструментальных, но и этико-политических вопросов. Предположим, что необходимо для освобождения убить врага. Но, кто определит врага? Это только военный с оружием в руках, или любой военный, любой полицейский? А церковная верхушка, связанная с властью или все церковники во всеми священниками и монахами? А местный представитель иностранного империализма? А крупный буржуа? А просто представитель буржуазного класса? А мелкий буржуа, а крестьянин и даже несознательный пролетарий, который поддерживает врага?

Речь идёт не только о том, чтобы установить границу между легитимным и нелегитимным насилием, но и знать, кто будет устанавливать эту границу: массы через организмы само-освобождения? или вооружённый авангард исходя из своих собственных представлений, интерпретируя «призыв» масс? или при «одобрении» этих действий пост-фактум? Перефразируя Ленина, можно сказать, что фокизм это высшая стадия субституционизма (замещения класса авангардом).

Между тем, пока гуманист в рядах освободительного движения постоянно задаётся такими вопросами, те, кто состоит в репрессивных силах, вполне могут быть перевоспитаны в духе отрицания всякого гуманизма. Однажды капитан Навио Альфредо Астис заявил, что он и другие с ним были подготовлены, чтобы стать «машинами убийства». Так появляется структурная симметрия между противостоящими армиями насилия, между народным борцом, с одной стороны, и кадровым элементом «регулярных сил», с другой; между гуманизмом, как принципом политической этики, и практической эффективностью хладнокровностью убийства без колебания.

Итак, если гуманист хочет состязаться в эффективности с репрессивными органами, ему нужно освободиться от влияния своих сподвижников-гуманистов, обвинив их в приверженности «мелкобуржуазной или религиозной морали». Он сам себя убеждает, что является исполнителем воли народа, что его очаг борьбы станет катализатором народной армии или гражданской войны, в которой будет участвовать все население под лозунгом «победить или умереть». Они будут повторять афоризмы, что «насилие есть повивальная бабка истории», или что «ни одна революция не произошла, не пролив ни капли крови». Смерть погибших товарищей толкают его к логике: «всегда вперёд, никогда не отступить».

Хотя членом революционной организации человек становится благодаря гуманистическому призванию и равнодушию к социальной несправедливости, он должен отказаться именно от этого, чтобы стать эффективным солдатом. Также и народная армия, чтобы быть эффективной, должна строиться по вертикальному принципу, с иерархией, с авторитаризмом армии, которая воюет. Революционное насилие, чтобы быть эффективным против правительственного насилия, прибегает к тому же насилию, что и власти, которые за это и критикуются³².

Однако, сравнивая борцов со властью с теми, против кого они борют-

³² В книге Оскара Терана «Наши шестидесятые» (1991) даёт представление о процессах в коллективном сознании аргентинской молодёжи в 60-е годы, которая прошла путь от сартрского гуманизма 50-х к его полному отрицанию и переходу к вооружённой борьбе.

ся, не означает, что речь идёт об одинаковом «зле» с обеих сторон. Дель Барко не знает асимметрии между насилием вооружённых групп и насилием государства. Он указывает, что угнетённые в своей борьбе за освобождение не могут прибегать к методам угнетателей из-за риска смешаться с ними и утратить легитимность своей борьбы. Так они сами компрометируют себя. Дель Барко пишет: начинают стираться различия между Сантучо, Фирменичем, Кието, Галимберти, с одной стороны, и Менендесом, Виделой и Массерой, с другой, хотя первые никогда не были готовы в логике насилия дойти до таких крайностей антигуманности, как пытки, специальное причинение боли, прочее зверство, которые дель Барко называет «формами высшего и несравнимого зла».

Когда в марте 1976 г. вооружённые силы осуществили военный переворот, революционные организации зашли так далеко в своём насилии, что полностью утратили этико-политическую легитимность. В своём анализе они исходили из готовности масс пойти на народную войну, что только усилило отчуждение со стороны народа, который все более чувствовал чужой эту войну. Трудно было понять, что ситуация благоприятствовала контрреволюционным силам, и призвать свои силы к отступлению и сохранению кадров, они не смогли остановить маховик и логику насилия. Они попали в ситуацию, когда «если один убивает другого, те убивают в ответ и так далее, это преступная логика насилия», - пишет дель Барко.

Как большевики верили, что берут власть, а на самом деле в конце концов оказалось, что власть взяла их, так и аргентинские геррильерос верили, что насилие служит им, а оказалось, что насилие – выше людей, и поставило их себе на службу.

«Фокизм, партизанский очаг не мобилизовал угнетенных, но мобилизовал угнетателей», - пишет Брокато³³. В период между 1974 г. и началом 1976 г. растущая спираль насилия между герильей и силами порядка не толкнула массы к революции, а наоборот, послужила легитимации государственного переворота. Герилья не была причиной военного переворота, но диктатура для оправдания своих действий воспользовалась ею в полной мере. Военные даже придумали уже не существующую герилья после 1977 г., что ей позволило продлить легитимацию репрессий.

С другой стороны, после установления военной власти, что было главным для её делигитимации? Ясно, что не террористические атаки на военных или их семьи, действия, которые ещё больше оправдывали государственный терроризм. Политические действия, которые смогли расшатать диктатуру, шли не от политических организаций, а от гражданского обще-

³³ Brocato C.A. La Argentina que quisieron. P. 135.

ства. Это не были вооружённые действия героических борцов, готовых «победить или умереть», а это был результат этико-политических акций безоружных людей, которые защищали такие «буржуазные» права, как например, права человека. Символом конца диктатуры была не винтовка, не красная звезда, а белый платок Матерей Майской площади.

Насилие обрушивается на тех, кто к нему прибегает сам

«Если насилие входит в игру, то есть возможность, то она останется навсегда», - Морис Мерло-Понти³⁴.

Примем предположение, что убить врага справедливо. Но как провести разграничительную линию между нами и ими, друзьями и врагами? Если мы согласимся с тем, что это будет происходить через социальные и политические процессы, то там есть союзы, переговоры, меняющиеся соотношения сторон, а не «друзья» и «враги» как нечто неизменное и навсегда. С другой стороны, если враг был силен и располагал материальными и интеллектуальными средствами для введения в заблуждение народных масс, если у него есть внешняя поддержка, служба разведки, подкуп и шпионаж, не было ли разумным предположить, что враг попытается расколоть наши ряды, создать «пятую колонну»?

В рядах партий и групп ленинской ориентации, которые основываются на модели профессиональных революционеров и небольших вооружённых групп, действующих из подполья, в них всегда был высок риск проникновения чуждых идей. Этот риск становился настоящей манией, приводя к ещё большей политической сплочённости, к изгнанию диссидентов, чистке рядов. Так как правда – одна, само существование диссидентов могло быть объясняемо как результат политического давления врага. Итак, если диссидент превратился в несознательный «приводной ремень» для реализации идей врага, или если он предназначен для «контрабанды» мелкобуржуазных идей в рядах рабочих, то его ещё можно перевоспитать. Но если он упорствует в своём диссидентстве, он становится сознательным врагом. И это вдвойне опасно, так как оно внутри партии, то есть враг предстаёт в образе друга. Тогда диссидент является только «засланным», «чуждым элементом». И задача состояла в чистке, в искоренении, что укрепит организацию. Наказание врага должно было быть показательным, так как таким образом укрепляется моральный дух организации (все диссиденты знали, что их ждёт).

Подчиняясь политической логике, левые партийные организации, как и государственные органы в странах «реального социализма» называли

³⁴ Merleau-Ponty M. Humanismo y terror. P.12.

идеи диссидентов не иначе как «приводным ремнем» буржуазного мировоззрения, как представителями влияния господствующего класса на угнетаемых, среди которых есть менее сознательные, менее боевые, менее пролетарские элементы, которые поддаются враждебной пропаганде. Любая фракция или группа меньшинства в партии «ставит под угрозу классовое единство», а значит объективно служит врагу. Следуя этой логике, большевики решают подавить Кронштадтское восстание, а испанские сталинисты во время гражданской войны решают ликвидировать членов ПОУМ и анархистов в испанских ЧК.

В партийной структуре, основанной на единодушии³⁵, диссидентство уничтожается и исторгается. Так как единодушие в любом человеческом сообществе в длительной перспективе невозможно (и невыносимо), но его порождают партийные структуры, одновременно изгоняя диссидентов, которых считают «ревизионистами», «соглашателями», «пораженцами», «обанкротившимися», «сумасшедшими» и прочее. Но в вооружённых организациях риск для диссидента гораздо выше, так как для них он не предполагает политический спор для изменения линии партии или сомнения в правильности руководства, а тот, кто не подчиняется военными приказам, нарушает систему управления, ставит под вопрос авторитет высшего руководства. У вооружённых групп есть свой мандат: из них нельзя выйти, ссылаясь на несогласие. Ни один несогласный не может живым выйти из партизанской организации: есть риск, что он передаст информацию не тем людям, может быть арестован и передать важные сведения врагу. Диссидент достоин лишь расстрела. Всякий кто вступил в отряд, знает о правилах партизан и принимает их.

Выглядит наивным осуждение Роситчнером расстрела ЕХТ Ротблата и Гросвальда, словно речь идёт о безобразном, но изолированном и исключительном случае, словно не было убийства Роке Дальтона и Армандо Артеаги, Лиля Милагро и Эдуардо Санчеса сальвадорской ERP, команданте Аны Марии, расстрела 164 диссидентов колумбийской FARC, которые вполне вписывались в логику вооружённой борьбы в Латинской Америке. Не похоже ли это на террор якобинцев против своих товарищей, большевиков против анархистов и эсеров, сталинизма против старых большевиков и троцкистов?

³⁵ Единодушие не было атрибутом лишь партий ленинского типа, но и таких как Социалистическая партия Аргентины, которая часто прибегала к исключениям из своих рядов. Можно даже сказать, что история Соцпартии – это история исключений из неё, а самые интересные интеллектуальные дискуссии исходили именно от исключённых из Соцпартии, таких как Инхеньерос, Хулио В. Гонсалес, Паласиос, Угарте, Дардо Кунео.

Может быть, следует включить расстрелы, которые произвёл Масетти, в ту же категорию, что и преследования и расстрелы диссидентов на Кубе? И почему с точки зрения революционного гуманизма осуждаем старые расстрелы сорокалетней давности и умалчиваем о тех преследованиях, которые оправдываются теми же аргументами блокады, изоляции? Нужно ли продолжать преследования и расстрелы, ибо это цена, которую платит Кубинская революция во имя своего выживания? И что это за революция, которая полвека спустя не смогла построить основы своей легитимности, которая позволила бы руководству перейти к демократической политической системе со свободной прессой, партиями и прочее, а по-прежнему пожирает своих собственных детей в политических чистках.

В культуре левых в XX в. фигура диссидентства стала невыносимой. Она подвергает сомнению «единое мировоззрение», которое стремился навязать неолиберализм, но и «реальный социализм», как и левые партии и организации, вооружённого типа или нет, также стремились утвердить «единое мировоззрение», а потому были деструктивны со своими диссидентами. Эти практики не были свойственны только сталинистам, даже враждебные сталинистам ортодоксальные коммунистические партии – троцкисты, маоисты, чегеваристы – также строились на основе вертикали и централизма, в обстановке хотя и постоянных споров, но нетерпимости к диссидентам в своих рядах³⁶.

Мы возвращаемся к первоначальному гуманизму? Нет, мы не вернулись к начальной точке, новый гуманизм после пережитого периода революционного насилия утратил свою невинность. Его борьба продолжается, но теперь никто не может сказать «мы не знали». Начальный гуманизм знал, что «оружие критики не может быть заменено критикой оружия»³⁷. Гуманизм, потерявший свою невинность, теперь знает, что противоположность не менее точна: «критика оружием не может заменить оружие критики».

Хотелось бы завершить цитатой Мерло-Понти, полвека назад подведший критический баланс опыта реального социализма, при этом не утратил своей веры в социалистический гуманизм и оружие критики: «Если Маркс был согласен на «подавление» свободы, дискуссии, философии и в

³⁶ Даже анархисты, сделавшие антиавторитаризм своим фетишем, не избегли авторитаризма и насилия внутри своих организаций, как то показывает история вооружённого нападения группы ФОРА Буэнос-Айреса на анархистскую газету «Рапра Libre» в 1924 г. или убийства Эмилио Лопеса Аранго, совершённого Северино ди Джованни в 1929 г.

³⁷ Marx K. *Crítica de la Filosofía del Derecho de Hegel*. P. 30.

целом внутренних ценностей человека, то делает это только для того, чтобы реализовать их для всех людей. Если это становится проблематичным, необходимо сохранять привычку дискуссии, критики и исследования как инструментов политической и социальной культуры. Нам необходимо сохранять свободу, ожидая, что мы воспользуемся ею в очередном повороте истории для народного движения без компромиссов»³⁸.

Список литературы

- Braco O. Desde el fragor del mundo// Controversia, n° 9/10, México, 1980.
- Brocato C.A. La Argentina que quisieron, Buenos Aires, Sudamericana-Planeta, 1985.
- Calveiro P. “Antiguos y nuevos sentidos de la violencia política” // Lucha armada en la Argentina, n° 4, setiembre-noviembre 2005.
- Calveiro P. Poder y desaparición. Los campos de concentración en Argentina, Buenos Aires, Colihue, 1998.
- Calveiro P. Política y/o violencia. Una aproximación a la guerrilla de los años 70, Buenos Aires, Norma, 2005.
- Kosik K. “Dialéctica de la moral y moral de la dialéctica” // Moral y sociedad. Córdoba: Editorial Universitaria de Córdoba, 1967.
- Kosik K. Dialéctica de lo concreto. México: Grijalbo, 1967.
- Marx K. Crítica de la Filosofía del Derecho de Hegel. Buenos Aires: Ediciones Nuevas, 1968.
- Merleau-Ponty M. Humanismo y terror. Buenos Aires: Siglo XX, 1956.
- Prieto H. “10 tesis sobre la crisis de la izquierda”// El Rodaballo, n° 5, verano 1996-97.
- Prieto H. “Memorias volterianas con final maquiavélico” // El Rodaballo, n° 11/12, 2000-01.
- Rozitchner L. “Primero hay que saber vivir. Del Vivirás materno al No matarás patriarcal”, // El ojo mocho n° 20, invierno/primavera 2006.
- Shanin T. “La cuestión del socialismo: ¿fracaso en el desarrollo o derrota ética?”// Debats n° 40, Valencia, junio 1992.
- Trotsky L. Nuestras tareas políticas. México: Juan Pablos, 1975.

³⁸ Marx K. Crítica de la Filosofía del Derecho de Hegel. P.p. 17.

Х. Сальмон¹
J. Salmón

Индейцы в новой конституции Боливии.
Indigenous presence in Bolivia's new Constitution

Аннотация: С принятием новой конституции Многонационального государства Боливии, вступившей в силу в 2009 г., правительство Эво Моралеса осуществило радикальные преобразования в стране. Она стала результатом общественных конфликтов в Боливии. Главной переменной были созыв Учредительного собрания и написание новой конституции при участии индейцев. Данная статья имеет целью рассмотреть два основных конфликта как исходящих из текста конституции, так и отражающих общественные противоречия: историческую точку зрения индейцев и трудность формирования единого национального субъекта, коллективного «мы» (народа), роли государства в унификации институций и в создании новых.

Ключевые слова: Конституция Боливии 2009 г., индейская общественная мысль, Альваро Гарсия Линера, роль государства, Учредительное собрание.

Abstract: With the approval of *Bolivia (Plurinational State of)*'s Constitution of 2009 the new government of Evo Morales brought radical changes to the country and at the same time it was the product of many conflicts in Bolivian society. The major change was the establishment of a Constituent Assembly and the writing of the new Constitution with indigenous participation. This paper tries to look at two basic conflicts inherent in the Constitution as a text and as a reflection of social antagonisms: the historical indigenous point of view and the difficulty of forming a common subject, a “we” [the people] and the role of the State as a unifying institution and at the same time as an entity in the making.

Key words: Bolivian Constitution of 2009, Indigenous Thought, Alvaro García Linera, The Role of the State, the Constituent Assembly.

Политическая конституция Многонационального государства Боливия, принятая Учредительным собранием (Сукре, Оруро 2007 г.) и ратифицированная Национальным Конгрессом (2008 г.), является одной из самых

¹ Хосефа Сальмон исследователь Университета Нового Орлеана, США. (Josefa Salmón, Loyola University New Orleans, USA) salmon@loyno.edu

радикальных в мире. Это текст – результат работы Учредительного собрания, в котором впервые в истории Боливии приняли участие представители индейских групп. Основной закон признает, что обновлённое боливийское государство включает в себя социально-экономические и культурные ценности и структуры 36 индейских языковых групп, проживающих в стране. Вторая статья Конституции, их всего 411, признает права индейских народов «на автономию, самоуправление, собственную культуру, на свои институты, на территорию».

Во время дискуссий по редактированию текста Конституции как внутри собрания, так и во вне зала заседаний развивался конфликт между двумя группами: патримониальными элитами равнинной части страны и индейскими народами, которые в своём большинстве поддерживали партию Эво Моралеса, Движение к социализму, МАС (Movimiento al Socialismo, MAS). Первое столкновение партий, точнее классов или этнических групп, произошло на заседаниях Учредительного собрания, что отразилось на самом тексте конституции, содержащем непримиримые противоречия.

Этот конфликт был широко освещаем в средствах массовой коммуникации. Был снят документальный фильм, содержащий интервью с различными делегатами собрания, которые напрямую рассказывают о конфликтах внутри Учредительного собрания в Сукре в 2006 г. и в 2007 г. Этот фильм называется «Документальное свидетельство об Учредительном собрании Боливии» (доступно в YouTube). Как видно из этих интервью, как например, с первым вице-президентом собрания Роберто Агиларом, целью насильственных акций части делегатов во время заседаний было воспрепятствовать принятию новой конституции.

В ноябре 2007 г. оппозиция покинула заседания собрания, и оставшиеся делегаты не смогли собраться в Сукре из-за блокады здания и нападений на них со стороны агрессивных представителей оппозиции, которая направляла свой основной удар против делегатов от МАС. Агрессивные группы состояли прежде всего из студентов и молодых людей, получавших деньги от оппозиционного Гражданского комитета Санта-Круса. У этих групп молодых людей были списки делегатов собрания, против которых они должны были действовать, не позволяя им выйти на улицу, чтобы помешать всем делегатам собрать кворум на заседаниях.

Несмотря на бойкот олигархического меньшинства конституция была принята. Перед тем как провести референдум по новому тексту, в парламенте прошли переговоры с оппозицией. В ходе этих обсуждений с оппозицией в текст было внесено более 100 поправок. Эта изменённая версия конституции была передана в специальную парламентскую комиссию под председательством Карлоса Ромеро, который, хотя и был членом МАС,

Индейцы в новой конституции Многонационального государства

внушал большее доверие оппозиции, так происходил из Санта-Круса, оплота оппозиции. Принятая на референдуме в 2008 г. новая конституция вступила в силу.

Благодаря тем уступкам, которые были сделаны оппозиции, чтобы выйти из тупика, текст основного закона содержит непримиримые и глубокие противоречия. В этой статье мы сосредоточимся лишь на двух темах, которые содержат конфликтные положения, так как они являются существенными для определения тех различий, которые делают эту конституцию отличной от всех предыдущих. Во-первых, рассмотрим исторический индеанистский подход и трудности формулирования коллективного «мы». Во-вторых, отметим противоречие одновременного присутствия государства как ещё предстоящего быть созданным и как инструмента национальной унификации.

Индейские и исторические корни как политический метод

В предыдущих конституциях Боливии субъект или личность имел преобладающее присутствие, её считали базовой единицей или ипостась целостности. Согласно Фернандо Унсуэта, «с 1809 г. идея гражданства уже связывается с республиканскими идеями, и понятие гражданина становится главным национальным субъектом». Во всех конституциях страны вплоть до 1938 г. не упоминались никакие этнические группы, и только конституция 1938 г. впервые в статье 165 «гарантировала легальное существование индейских общин»².

Теперь абстрактная идея личности – гражданина, присутствовавшая во всех предыдущих конституциях, как категория общности или единства, в новом тексте отсутствует. В новой Конституции Многонационального государства Боливия с первых строк преамбулы декларируется индейский подход к определению корней и природы коренного населения, определяется отношение к расизму и колонизации: «В незапамятные времена возникли горы, реки и озера. Наша Амазонка, наше Чако, наше Альтиплано и наши долины и равнины покрылись растительностью и цветами. Мы люди с разными лицами заселили Мать-землю. Тогда уже мы научились принимать множественность всех вещей, всей людей и культур. Так, возникли наши народы, которые никогда не понимали, что такое расизм, пока не пришли печальные времена колонии». В текст вносятся идеи различий и многообразия для понимания национального «мы» как единства

² Sarasola, Ignacio Fernandez. Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes. Constituciones hispanoamericanas. N.p. Web. 24 de abril, 2010. <http://www.cervantesvirtual.com/obra/constituciones-hispanoamericanas/>

различных народов, В тоже время историческое «мы» идентифицируется с индейскими этносами. Таким образом, есть «мы» как универсальная и множественная категория, в есть историческое «мы».

Занятно, что здесь возникновение мира описано без вмешательства Бога-творца. Также нет создаваемого благодаря творцу объекта, что противоречит Священному писанию. Здесь иная картина, приближающаяся к эволюционистской концепции, противостоящей европейской креационистской. В Древней Греции сочетались оба типа мировоззрений³. Различие концепций состоит в разнице между субъектом и миром, творцом и объектом творения. Боливийская конституция включает в себе обе концепции. Не хотелось бы здесь спекулировать на теме противопоставления между андским миром как эволюционистским и органичным, и западным, креационистским, так как не будет прямых аллюзий в современных в самом тексте конституции, хотя по сути эти идеи лежат в её мировоззренческой основе. Всё-таки следует подчеркнуть, что в конституции есть это противопоставление, что и есть проявление растущей индеанизации всех сторон жизни боливийского общества. Ещё предстоит изучить, как андские концепции, представленные в рукописи Huarochiri, сосуществуют с библейской креационистской идеей: например, кечуанский термин Камай⁴ означает войти в мир, противоположный всякому «созданному», «сделанному». Не будем углубляться в данную тематику, а интересующихся отошлём к работе Дениса Арнольда и Хуана де Диос Япиты о формах просвещения в индейских общинах сегодня. Существует радикальное отличие между пониманием «субъекта как реципиента» (созданный или сделанный объект), который ограничивается функцией получать образование, учиться⁵, и андским пониманием бытия, которое выражается через внешние образы и материалы (кожа, текстиль), и в которых «внутренние сущности обретают внешние формы, их динамика приводит в телесному развитию, росту, зрелости, а затем к упадку и концу»⁶.

³ Karatani K. Architecture as Metaphor. Language, Number, Money. Trans. by Sabu Kohso, ed. by Michael Speaks. London: MIT Press, 1995. P. 5 - 7.

⁴ См. Salomon F. Introductory Essay: The Huarochiri Manuscript. // The Huarochiri Manuscript. A Testament of Ancient and Colonial Andean Religion. Trans. by Frank Salomon and George Urioste. Austin: University of Texas Press, 1991.

⁵ Arnold D., Yapita J. El rincón de las cabezas: luchas textuales, educación y tierras en los Andes. La Paz: UMSA/ILCA, 2005. P. 18.

⁶ Arnold D., Yapita J. El rincón de las cabezas. P. 203 – 204 - Д. Арнольд и Х. Япита не противопоставляют два мировоззрения так резко, как это делаю я. У них это противостояние проявляется в сфере образования, они отмечают, что индейцы видят текст как телесное, а внешняя сфера ориентируется на мыслительную деятельность.

Индейцы в новой конституции Многонационального государства

Хотя существуют различные концепции мировоззрения, возможно, на бессознательном уровне, универсальное «мы» первого параграфа Конституции задумано и сформулировано как единство или универсальная категория на уровне сознания («понимания») и осознания особенностей данного момента. Это осознание предполагает онтологическое множество: «множество всех вещей и наше разнообразие как существ и как культур». Тем самым подвергается сомнению идея мира, возникшего из одной сущности, или единственного субъекта, или идея единственного первочеловека, Адама, расселившегося по земле. В перспективе политики предыдущего боливийского государства эта идея множественности и многочисленности народов страны ставило под вопрос саму националистическую политику гомогенизации нации. То есть подвергалась сомнению идея нации как однородной целостности, которая преобладала во всех предыдущих конституциях, и которая предполагала трансформацию различий в единство. Также отвергался метафизический принцип, игнорировавший историческое происхождение различий. Это же противопоставляется радикальная идея конституции, по которой с исторической перспективы подвергаются изменениям универсальные категории, разрушается единство в пользу множественности, однородность в пользу различий.

Эти изменения, новая перспектива развития становятся объективной реальностью: под «мы» теперь понимается множественность, словно бы существовало неизменное и идеальное место, с которого можно было бы наблюдать эти различия. Хотя такой подход исходит из истории, эта идея меньше всего является исторической. Будучи признанными и принятыми различия, идея «мы» должна бы изменить само сообщество, которое его принимает, одновременно изменяя идею целостности и множественности как концептуальных категорий. Ни один из подходов не способен соединить разности, и поэтому «мы» превращается буквально в деистический субъект. В Преамбуле речь идёт только о «мы». А другие «мы» обладают таким же набором качеств и отличий?

Трудности единого «мы»

Конституция является символическим орудием «унификации» страны в «юридическое мы», очищенное от расизма и старых конституционных концепций. Это фундаментальный исторический факт: совершенно ясно, что происходит переоценка и новое политическое и юридическое определение индейской общины с расовой, а не этнической точки зрения. Расизм рассматривается как привнесённый извне, как чужая культура. Андские народы приняли расовую категорию как форму существования человечества и превратили её в инструмент освобождения и единства, чего ранее

не было. Использование «расовой» категории в отношении индейцев является основой идентичности, представленной в этой конституции. Исторически этот подход берет начало в индеанизме и катаризме, общественных движениях, возникших в 70-е годы XX в. Когда же дело дошло до дискуссий в Учредительном собрании, произошёл раскол, так как это «мы» не воспринимается всеми политическими группами, которые остаются приверженными региональным, этническим и профессиональным (шахтёры, крестьяне) идентичностям. Дебаты развернулись вокруг понятия «крестьянин», является ли оно классовым или индейским, то есть расово-этническим. В результате, после долгой дискуссии, остановились на термине «индейские, коренные крестьянские народы и нации», который содержит противоречия, не учитывает все региональные идентичности или существование общины-айлью, о чем говорили некоторые депутаты⁷.

Формирование этого перечня понятий, которые будут представлять единство «мы», это дело конкретной культуры, существующей символики повседневности в культуре, становящейся законом, или как писал Э.Вуджелин критико-теоретической терминологией. Так, Вуджелин утверждал: «Когда Аристотель писал свою Этику и Политику, когда он строил свою концепцию полиса, конституции, гражданина, различных форм правления, законов, счастья и т.д., он не изобретал этих терминов и не сделал никакого вклада в их трактовку, он пользовался символами, которые находил в своём социальном окружении, обозревая с вниманием то разнообразие взглядов, которые он находил в употребляемых в обществе терминах, упорядочивал и объяснял эти взгляды в соответствии с критериями его теории»⁸.

Для Вуджелина так создаётся политическая наука, то есть второй ряд, уровень или набор символов, берущих свою основу в символике общества. Если для Аристотеля это процесс создания политической теории происходил внутри самой культуры, то в случае с боливийской действительностью, и тем более для индейских участников Учредительного собрания, не было связи между различными уровнями символов. Это было своего рода стена законов, переход к другому культурному контексту, или как выразился Томас Уанако в одном тексте об учредительном собрании:

⁷ Schavelzon, Salvador. La Asamblea Constituyente de Bolivia: Etnografía del Nacimiento de un Estado Plurinacional. Tesis de doctorado sometida al Programa de Post-Graduación en Antropología Social, Museo Nacional de la Universidad Federal de Río de Janeiro. 2010. P. 87.

⁸ Voegelin, Eric. The New Science of Politics: An Introduction. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1987.

Индейцы в новой конституции Многонационального государства

«Мы столкнулись со стеной под названием закон, нормы закона»⁹.

Эта фраза относилась ещё к этапу созыва собрания. Ещё до начала заседаний собрания перед индейскими представителями возникли препятствия, мешавшие им выступать так, как они того хотели, так как, по словам того же Томаса Уанако, законы не соответствовали индейским политическим практикам и формам действия, ибо они принадлежали иному символическому миру. Лидер индеанистского объединения CONAMAQ (Национальный совет айлью и марок Кольясуйо) Эваристо Пайро утверждал, что эта организация представила свои предложения прямого представительства на Учредительном собрании. Еще на этапе созыва собрания индейские организации ставили под сомнение избирательные законы и весь процесс представительства как нечто им чуждое. Сама концепция «представительства» не соответствовала их символическим представлениям. Вице-президент Учредительного собрания Роберто Агилар тогда заявлял: «Им навязывают некое представительство, которое не соответствует их формам организации и формам представительства».

Индейское присутствие в конституционном тексте, где есть «единство» и «прямое представительство», следует той же логике что и термин «индеец, крестьянин», который не может интегрироваться в символическое единство и остаётся раздвоенным, состоящим из двух отдельных терминов. Конституция допускает как допустимую и параллельную форму политического участия, в том числе прямое и общинное. В третьей главе, где идёт речь о системе правительства, статья 11 ч. II указывает: «Демократия осуществляется в следующих формах, которые будут развиваться в законодательных актах: 1. Прямая и партисипативная демократия через референдум, гражданскую законодательную инициативу, отзыв мандата, ассамблеи, кабильдо и предварительное обсуждение. Ассамблеи и кабильдо должны иметь совещательный характер в соответствии с законом. 2. Представительная демократия через избрание представителей посредством всеобщего прямого и тайного голосования в соответствии с законом. 3. Общинная демократия через выборы, назначения или выдвижение властей и представителей в соответствии с присущими коренным индейским народам нормам и процедурам в соответствии с законом»¹⁰.

Здесь мы видим, как работают различные культурные слои в процессе

⁹ Caminando al buen vivir. Dir. y prod. Patrick Vanier. Ed. Daniela Mendizabal. DVD. La Paz, 2008.

¹⁰ “Nueva Constitución Política del Estado Plurinacional de Bolivia”. Consulado General del Estado Plurinacional de Bolivia Buenos Aires Argentina. Ministerio de Relaciones Exteriores, n.d. Web. 11 mayo 2010. <http://www3.abi.bo/#>

появления единства и новых форм единства, которые представлены в этом параграфе конституции. Это «новшество» показывает сопротивление индейцев признанию их представительства иным, и вместе с тем демонстрирует различные символические миры, к которым принадлежат разные «мы», включённые в текст конституции.

Для преодоления парадоксальной ситуации государство как институт должно стать тем местом, где соединяются множественности как различия, то есть как объективности, где разные «мы» отказываются от возможности быть исключительным субъектом, а значит и определяющей силой исторической перспективы.

Роль государства

В этом исследовании мы видим, что в новой конституции государству предписывается функция разрешения противоречий универсального и исторически конкретного. С точки зрения исторической необходимости конституция рассматривает государство как унифицирующий институт, одновременно как орудие в процессе строительства нового общества. Первые две статьи конституции говорят: «Статья 1. Боливия является Унитарным социальным правовым, многонациональным, общинным, свободным, независимым, суверенным, демократическим, межкультурным, децентрализованным государством с автономиями внутри него. Боливия основана на множественности, политическом, экономическом, правовом, культурном, языковом плюрализме в рамках процесса интеграции всей страны. Статья 2. Так как индейские крестьянские коренные нации и народы существовали в доколониальный период и веками владеют своими территориями, гарантируется свободное самоопределение в рамках единого государства, что состоит в праве на автономию, самоуправление, на свою культуру, на признание своих институтов, на контроль за своей территорией в соответствии с конституцией и законом».

Уже в своей преамбуле конституция подчёркивается необходимость строить «унитарное» государство: «Мы принимаем исторический вызов коллективно построить Унитарное, социальное, правовое, многонациональное, общинное государство, которое интегрирует и соединяет цели движения к демократической, производящей, миролюбивой Боливии, которая стремится к всестороннему и свободному развитию народов»¹¹.

Таким образом, две идеи, унификации через государство и задача по-

¹¹ “Nueva Constitución Política del Estado Plurinacional de Bolivia”. Consulado General del Estado Plurinacional de Bolivia Buenos Aires Argentina. Ministerio de Relaciones Exteriores, n.d. Web. 11 mayo 2010. <http://www3.abi.bo/#>

Индейцы в новой конституции Многонационального государства

строить это государство, парадоксально представлены в одном тексте, то есть взаимоисключающие позиции, ибо второе положение отрицает первое, так как подчёркивает отсутствие этого единства. А разве унификационная функция соответствует роли государства? При том, что оно рассматривается как то, что ещё предстоит создать в процессе этой унификации. Есть ли здесь непреодолимое противоречие? Сегодня невозможно дать ответ, так как конституция определяет государство в противоречивых терминах.

Государство не является инструментом какого-то класса и доминирующего этноса. Также речь не идёт о государстве, стоящем над всеми классами общества, где политика переходит в экономику и наоборот. В действительности, определение государства, данное в конституции, до сего дня не было известно, а значит нет пока возможности построить его, при том что от него ещё ожидают действий, способных объединить нацию.

Эти противоречия в тексте являются прямой проекцией общественных конфликтов: первое, в Боливии никогда не было унитарного государства, даже как инструмента господствующего класса; второе, жёсткая оппозиция олигархии новой конституции; третье, как пишет Луис Тапия, отсутствие идеи государства у индейских народов. Тапия утверждал: «Государство как структура политической власти слабо и разрознено, состоит из старых структур власти, которые опираются на лояльность разных народов и культур, которые в принципе не соответствует этому политической порядку... Из организованной и мобилизованной множественности появился проект многонационального государства, то есть реформа государства, которая соответствует существующему уровню разности, и которая уничтожает колониальный тип отношений или игнорирование политическими структурами иных культурных явлений и формирований»¹².

Историческая реальность демонстрирует множественность концепций построения государства, которое ни при каких обстоятельствах не может быть частью предыдущих концепций государства-нации. В этой конституции, согласно статьям 1 и 2, приемлемы те политические структуры, которые в «рамках» единства государства ещё не созданы.

Если в текст конституции привнесены элементы общественных конфликтов, то мы видим еще один разрыв между проектом унификации и необходимостью строить нечто новое в оппозиции к олигархии или господствующему классу (точнее в оппозиции к про-олигархической перспективе развития), так как эта оппозиция несёт в себе дилемму принять унификацию, или нет. До какого предела оппозиция сможет способство-

¹² Tapia L. El estado en condiciones de abigarramiento. // El Estado. Campo de lucha. La Paz: Muela del Diablo, 2010. P. 104 – 105.

вать единству и строительству нового государства, и когда она превратится в открытого и непреклонного антагониста, отвергающего не только существование такого государства, но самого общественного договора.

Вице-президент Альваро Гарсия Линера, отражая эту дилемму и цели правительства, поставил в эпиграф своей статьи «Государство переходного периода. Блок власти и пункт бифуркации» одну из речей Робеспьера: «Цель конституционного правительства – сохранение республики: цель революционного правительства – создать её. Революция – это война свободы против её врагов; конституция – это режим победоносной и спокойной свободы. Революционное правительство нуждается в чрезвычайных действиях, так как идёт война. ... Конституционное правительство занято гражданскими свободами, а революционное – политической свободой. При конституционном режиме достаточно защищать людей от злоупотреблений власти, при революционном режиме власть должна защищать сама себя от всех нападающих на неё группировок»¹³.

Если будут приниматься во внимание эти различия, и применяться к пониманию нового государства как института, то факт существования «революционного» правительства и процесс его консолидации означают, что мы не живём в период, когда конституция может создать «режим торжествующей и уверенной свободы». Конституция утратит свою ценность, когда будет создано новое государство, и она перестанет действовать. Однако, эта конституция необходима для поддержания несуществующего единства, чтобы создать символическое пространство Многонационального государства.

Боливия находится на перепутье не только исторического, но и конституционного, идеологического, общественного выбора, так как сам республиканский пакт сосуществования боливийцев в одном государстве находится под угрозой.

Список литературы

Arnold D., Yapita J. El rincón de las cabezas: luchas textuales, educación y tierras en los Andes. La Paz: UMSA/ILCA, 2005.

García Linera A. El Estado en transición. Bloque de poder y punto de bifurcación. // El Estado. Campo de lucha. La Paz: Muela del Diablo, 2010.

Karatani K. Architecture as Metaphor. Language, Number, Money. Trans. by Sabu Kohso, ed. by Michael Speaks. London: MIT Press, 1995.

Salomon F. Introductory Essay: The Huarochiri Manuscript. // The

¹³ García Linera A. El Estado en transición. Bloque de poder y punto de bifurcación. // El Estado. Campo de lucha. La Paz: Muela del Diablo, 2010.

Индейцы в новой конституции Многонационального государства

Huarochiri Manuscript. A Testament of Ancient and Colonial Andean Religion. Trans. by Frank Salomon and George Urioste. Austin: University of Texas Press, 1991.

Schavelzon S. La Asamblea Constituyente de Bolivia: Etnografía del Nacimiento de un Estado Plurinacional. Tesis de doctorado sometida al Programa de Post-Graduación en Antropología Social, Museo Nacional de la Universidad Federal de Río de Janeiro. 2010.

Tapia L. El estado en condiciones de abigarramiento. // El Estado. Campo de lucha. La Paz: Muela del Diablo, 2010.

Voegelin E. The New Science of Politics: An Introduction. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1987.

Круглый стол История латиноамериканского консерватизма¹

Е.А. Ларин²

E. Larin

Либерализм и консерватизм в латиноамериканской истории Liberalism and Conservatism in Latin American History

Аннотация: В статье «Либерализм и консерватизм в латиноамериканской истории» освещается роль либерализма и консерватизма XIX–XXI вв. в экономической, политической, общественной и культурной жизни Латинской Америки.

Ключевые слова: Латинская Америка, история, Великая французская революция, либерализм, консерватизм, буржуазия, церковь, армия, политическая борьба.

Abstract: In the article "Liberalism and conservatism in the Latin American history" the author highlights the role of liberalism and conservatism of the XIX–XXI centuries in the economic, political, social and cultural life of Latin America.

Keywords: Latin America, history, French revolution, liberalism, conservatism, bourgeoisie, Church, army, political struggle.

Либерализм и консерватизм были определяющими идеологическими ориентирами латиноамериканских государств после завоевания независимости в первой четверти XIX века. Нарождавшейся либеральной идеологии предстояло сломать блок незыблемых консервативных истин, лежавших в основе всех господствовавших концепций управления народами Испанской и Португальской Америки. Они базировались на католической религии, догматах о всемогуществе церкви, непогрешимости папы, незыблемости монархий, колониальных привилегий и традиционализма. Верой и правдой им служили военная каста, крупные собственники и бывшие влиятельные колониальные чиновники. Консерваторам противостояла слабая в экономическом и политическом плане буржуазия бывших колоний, интеллигенция молодых государств и группа прогрессивно мыс-

¹ Круглый стол состоялся в ИВИ РАН 20 мая 2015 г., проведён при поддержке РГНФ, грант № 15-01-00343а, «Либерализм и консерватизм в латиноамериканской истории».

² Евгений Александрович Ларин – доктор исторических наук, главный специалист Института всеобщей истории РАН (Evgeny Larin, Institute of World History)

лящих деятелей, видевших будущее Латинской Америки в цивилизационном сообществе, в котором динамично развивавшаяся экономика сочеталась бы с утверждением гражданского общества и институтов демократии. На это были направлены либеральные по своей сути меры по экспроприации земель церкви и индейских общин, освобождению торговли и производства от всякого рода ограничений, отмене рабства, провозглашению республиканских конституций. Все эти явления сопровождалось острой борьбой либералов и консерваторов, в ходе которой формировалась новая идеология латиноамериканских стран. Идеалы либерализма конца XVIII - первой трети XIX вв. зиждились на принципах, провозглашенных Великой Французской революцией и приумноженных затем мировым политическим опытом: свобода, равенство, братство, светское государство и образование, федеративная республика, демократия, прогресс. Либералы были против церковного абсолютизма, привилегий, выступали за отмену рабства и дворянских титулов. Наиболее непримиримо либералы относились к католической церкви. Это было предопределено тем, что она являлась во многом сердцевиной колониальной эпохи, доминировала в духовной и интеллектуальной сфере и была крупнейшим собственником. Вместе с тем церковь сыграла важнейшую роль в годы Войны за независимость, когда церковные иерархи Испанской Америки поддержали некоторых лидеров восставших патриотов.

Противостояние либералов и консерваторов было особенно непримиримым в вопросах государственного устройства, где они, казалось бы, менялись местами, и авторитарный республиканизм становился отрицанием либерального монархизма (Эквадор при Х. Габриэле Гарсии Морено, Бразилия императора Педру II).

Важным историко-культурным "оружием" консерваторов являлся традиционализм. Обращение к традиции как к главному аргументу порой делало консерваторов неуязвимыми и привлекало на их сторону широкие слои населения. В то же время консерваторы избегали дифференцированного подхода к традиции, широкого анализа материальных и духовных ценностей того или иного общества, его социального и культурного наследия, что существенно упрощало само понимание ими этой категории. Одновременно необходимо подчеркнуть, что детальный анализ традиции позволяет выявить такие явления как нормы поведения, идеи, обычаи, обряды, что также оставалось вне их поля зрения. Консерваторов в традиции привлекала только возможность обосновать с ее помощью свою элитарность и подчеркнуть канувшим в лету прошлым свою значимость.

Образование в Латинской Америке политических партий и массовых идейно-политических течений, начиная с первой трети XIX в., и их даль-

нейшее развитие и трансформация включила в общественно-политические процессы широкие массы населения. Появился мощный оппонент либералам и консерваторам в лице пролетарской и мелкобуржуазной идеологии, отраженной в марксизме, ленинизме, анархизме, анархо-синдикализме и некоторых других идеологических течениях. Первые десятилетия использования их политической практики привели к поиску либералами и консерваторами собственных теоретических обоснований латиноамериканской истории. В 1924 г. возник апризм, а затем, на его основе в середине 30-х годов национал-реформизм. Оба течения оказались весьма жизнеспособны и фактически, вплоть до настоящего времени, используются в политической практике латиноамериканских стран. Вместе с ними в 30-е - 50-е годы возникли сугубо национальные реформистские течения: карденизм, варгасизм, перонизм и др.

В противостоянии либералов и консерваторов необходимо выделить и периоды длительных междоусобных войн (Либеральная революция в Эквадоре, Война тысячи дней в Колумбии и др.), периоды каудильизма, военные и авторитарные режимы, явления фалангизма и фашизма.

Во второй половине XX века либерализм и консерватизм в Латинской Америке ожидала судьба этих идеологических течений в Европе и США: они были вынуждены пересматривать свои идеи и ценности и искать их новый синтез в форме неолиберализма и неоконсерватизма.

Либерализм и консерватизм уже более двух веков являются частью общественно-политического дискурса и оказывают большое влияние на характер формирования идеологии многих народов мира. Вместе с тем, история этих идейно-политических течений в латиноамериканских странах практически не разработана. Нет серьезных исследований по специфике и характеру влияния этих течений на идеологию, культуру и историю латиноамериканских стран и в отечественной историографии. В то же время либерализм и консерватизм, правда, в несколько модифицированном виде, активно, а порой и просто агрессивно вторгается в нашу действительность, претендуя иногда на ведущие и определяющие роли в социально-экономической, политической и культурной жизни большинства государств мира.

И.В.Селиванова¹
I.Selivanova

Формирование консервативного политического течения в первые годы независимого развития Мексиканского государства.

The formation of the conservative political movement in the first years of independent development of the Mexican state

Аннотация. Статья посвящена первому этапу независимого развития Мексиканского государства. В центре внимания оказываются первые учредительные конгрессы в Мексике, борьба централистов и федералистов, освещаются вопросы создания Конституции 1824 года. Автора рассматривает процесс формирования политических движений. Основное внимание уделено исследованию консервативного политического направления, основоположником которого был известный мексиканский политический деятель и историк Лукас Аламан. Автор анализирует политические взгляды Л.Аламана, его предложения по изменению первой конституции Мексики.

Ключевые слова: Конституция 1824 года, конституция «Семь законов», централисты, федералисты, консерваторы, Лукас Аламан.

Abstract: The article deals with the first stage of independent, political development of Mexico. The author explores the struggle of centralists and federalists, adoption of the first Constitution of 1824. The author focuses on the formation of political movements, investigation of conservatism and its founder a famous historian and politician L.Alaman and his proposals to change first Constitution of 1824.

Keywords: the Constitution of 1824, the Constitution «Seven Laws», centralists and federalists, conservatism, Lucas Alaman.

Отречение мексиканского императора Августина I (Аугустин Итурбиде) 19 марта 1823 г. положило начало новому периоду формирования независимого республиканского государства. В процессе выработки основных принципов государственного устройства на политической арене страны наметились два направления. Ключевым вопросом в водоразделе политических течений стал выбор организации территориального устройства государства. Однако на деле речь шла о противостоянии сторонников углубления социальных реформ и проведения демократических преобра-

¹ Селиванова Ирина Валентиновна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Irina Selivanova, Institute of World History)

зований и их противников, занимающих консервативные позиции и стремящихся свести к минимуму социально-экономические преобразования. Сторонники централистского устройства государства, положившие начало формированию консервативного политического течения (консервативная партия была создана в 1849 г.), состояли в основном из крупных столичных торговцев, богатых землевладельцев, представителей высшего духовенства и администрации. Своеобразным прообразом будущей консервативной партии была масонская ложа шотландского ритуала, организованная еще в колониальной Новой Испании. Вначале ложа представляла собой скорее аристократический клуб, члены которого стояли на позициях централизма и были сторонниками Итурбиде. Среди членов ложи были Франсиско Молинос дель Кампо, Хосе Мария Куто, Флорентино Мартинес, Мигель Барраган, Хосе Мария Кабрера, Хоакин Вилья, Мариано Тагле². Печатным изданием ложи стала газета «Эль Соль». Со временем из членов ложи сложилась политическая группировка «Новенариос», в которой активные роли играли Николас Браво, Мигель Барраган, Габриэль Армихо, Франсиско Мануэль Санчес де Тагле, Флорентино Мартинес, Хосе Мария Кабрера, Хосе Мария Луис Мора, Мануэль Кресенсио Рехон, Хосе Игнасио Эспиноса, Хоакин Вилья. Новой газетой у них стала «Обсервадор де ла Република Мехикана», редакторами и корреспондентами которой работали: Франсиско Молинос дель Кампо, Мануэль Кресенсио Рехон, Флорентино Мартинес, Хосе Мария Луис Мора. Газета выходила еженедельно с июня 1827 года до января 1828 года³.

Противниками централистов были федералисты, выступающие за более глубокие социально-экономические преобразования. В эту группировку входили представители провинциальной креольской элиты, мелкие земельные собственники, провинциальные торговцы, чиновники и интеллигенция. В будущем сторонники федерализма положили начало формированию либерального политического течения в Мексике.

В созданную комиссию по выработке конституции поступали проекты, в том числе от представителей консервативного течения и даже сторонников монархического устройства страны. Так, монархическое устройство отстаивали проекты конституции, представленные Антонио Хосе Вальдесом, Мигелем Гуриди и Алкосера, Хосе Марии Куто⁴.

² Costeloe Michael P. La Primera republica federal de México (1824-1835). (Un estudio de los partidos politicos en el México independiente). México. – 1975. – P.60.

³ Costeloe Michael P. La Primera republica federal de México (1824-1835 – P.117.

⁴ La República federal mexicana. Gestación y nacimiento. México, 1974, Manuel Calvillo Los proyectos de constitución para México 1820-1824. – México. 1974. – Tomo II.

7 ноября 1823 г. в Мехико открылся учредительный конгресс. Федералисты составляли большинство депутатов, среди которых были Мануэль Кресенсио Рехон, Гомес Фариас, Гарсия Годой. Возглавлял эту группировку Мигель Рамос Ариспе. Среди депутатов-централистов присутствовали Мьер, К.М. Бустаманте, М.Л. Бесерра. Конституционная комиссия под руководством Рамоса Ариспе представила составленный проект «Конституционного акта» (*Acta Constitutiva*) – Основного закона. Конституционный акт федерации, который заложил основы политического устройства мексиканского государства, был принят на конгрессе 31 января 1824 г., и стал предтечей новой конституции 1824 г. Вторая статья Конституционного акта объявляла Мексику свободной и независимой от какой-либо другой державы страной. В третьей статье Конституционного акта содержалось понятие о том, что суверенитет принадлежит мексиканскому народу, который только и может выбирать форму правления. В четвертой статье утверждалось, что единственной разрешенной религией является католичество, и отправление других культов запрещено. Особенно прогрессивное значение имела пятая статья документа, в которой провозглашалось, что мексиканское государство принимает республиканскую федералистскую форму правления. Независимые, свободные, суверенные штаты Мексики (перечислялись в статье 7) получали возможность иметь свое правительство и самостоятельно решать вопросы внутреннего управления (статья 6). Безусловным успехом молодой мексиканской республики было принятие принципа разделения властей (статья 9). Статьи 10 – 13 были посвящены оформлению законодательной власти, которая принадлежала двухпалатному Конгрессу, состоящему из палаты депутатов и сената. В сенат избиралось по два представителя от каждого штата. Законодательная власть принадлежала исключительно конгрессу⁵.

При обсуждении проекта многие статьи конституции вызывали ожесточенные споры. Статья 5 проекта о республиканской федеративной форме правления долго оспаривалась централистами, однако, проект был в целом одобрен 31 января 1824 г. В тот же день конгресс обнародовал обращение, в котором объявлялось, что принятие Акта означает окончание революции в стране. Радикальную позицию заняли федералисты и по вопросу имущественного ценза для кандидатов в депутаты, он допускался лишь для лиц, не уроженцев Мексики.

После долгого обсуждения 4 октября 1824 г. конституция была

⁵ *Leyes fundamentales de México, 1808-1957. – México. 1957. – P. 154-159.*

принята. Конституция включала в себя шесть глав и 161 статью. Первая глава называлась «Мексиканская нация, ее территория и религия» и включала три статьи. В первой статье Мексика объявлялась свободным государством и, по сути, повторяла положение Конституционного Акта. Третья статья закрепляла католическую религию как единственно допустимую на территории Мексики. Вторая глава определяла, что в Мексике закреплялся республиканский строй, страна была основана на федеративной системе и состояла из 19 штатов и четырех территорий. Законодательной власти была посвящена третья глава конституции. Законодательная власть вручалась двухпалатному парламенту (палата депутатов и сенат). Депутаты избирались на два года по одному от 80 тыс. населения, сенаторы избирались законодательными собраниями в штатах.

В четвертой главе конституции нашло отражение устройство исполнительной власти мексиканского государства. Исполнительную власть осуществляли президент и вице-президент. Статьи с 95 по 104 описывали процедуру избрания президента и вице-президента, а также председателя Верховного Суда, определяли их полномочия и срок, на который они избирались (четыре года).

Конституция вводила ряд либеральных свобод: свободу печати, равенство граждан перед законом, упраздняла инквизицию, лишала церковь монополии в системе образования, отменяла подушную подать.⁶

Известный мексиканский историк Луис Чавес Ороско оценивал Конституцию 1824 г. как компромисс между централистами и федералистами. Конституция утвердила федеральный принцип устройства государства, но при этом исключила какую либо возможность для возврата к колониальному прошлому⁷.

Первым президентом страны был избран представитель федералистов Гуадалупе Виктория, а вице-президентом сторонник централистов Николас Браво. 24 декабря учредительный конгресс прекратил свою работу, а 1 января 1825 г. собрался первый конституционный конгресс.⁸ Правительство Гуадалупе Виктория (1824-1829 гг.) приступило в начале 1825 года к проведению первых преобразований.

Начало новой жизни молодого независимого государства ознаменовала торжественная речь первого президента Гуадалупе Виктории на откры-

⁶ Leyes fundamentales de México 1808-1957. P. 168-195.

⁷ Chavez Orozco L. Historia de Mexico (1808-1836). México: Editorial Patria. – 1947. – P. 243.

⁸ Leyes fundamentales de México 1808-1957. – P. 154-159, 168-195.

тии конгресса 1 января 1825 года, который поздравил членов конгресса и себя с мирными выборами и тем, что у нации появилась уверенность в своем будущем, поскольку власть находится теперь в руках у народа. Первая сессия конгресса, закончившаяся 22 мая 1825 года, не была отмечена существенными изменениями в законодательстве. Но Виктория был доволен тем, что пять штатов из девятнадцати ратифицировали свои конституции, остальные их разрабатывали, был сформирован консультативный орган – Правительственный Совет, который первый раз собрался 27 мая 1825 года под председательством вице-президента Николаса Браво. Был сформирован кабинет, в который входили военный министр Мануэль Гомес Педраса, министр финансов Хосе Игнасио Эстева, политическую позицию которых довольно трудно определить, поскольку, будучи вначале сторонниками Итурбиде, они затем по ряду вопросов примыкали даже к федералистами. Сам Николас Браво был признанным лидером централистов.⁹

Не имея еще возможности проводить радикальные либеральные преобразования, правительство Виктории стремилось преодолеть финансовые трудности, прибегая к внешним займам. Среди наиболее решительных преобразований первого республиканского правления было запрещение работорговли и ввоз в страну рабов.

Серьезные преобразования были отмечены в первые годы независимого развития в культурной области. В это время были открыты Хирургический колледж в 1822 году, Музыкальная Академия, Институт Изобразительных искусств, институт науки и искусства в 1827 году, а также Академия начального образования в 1827 году.

Сторонники консерваторов не оставляли попыток захвата власти в стране, однако поднятый ими под руководством Николаса Браво мятеж в 1827 г. не увенчался успехом и президентом вновь был избран лидер пуррос Висенте Герреро. На пост вице-президента был избран один из лидеров консерваторов Анастасио Бустаманте. В правительство Герреро вошли его наиболее близкие сподвижники, представители модерадос и пуррос: министром юстиции был назначен Хосе Мануэль Эррера, министром финансов стал Лоренсо де Савала, на посту министра иностранных дел остался Хосе Мария Боканегра.¹⁰

Ярким историческим эпизодом периода правления Герреро стала орга-

⁹ Costeloe Michael P. La Primera republica federal de México (1824-1835). – P. 41.

¹⁰ Costeloe Michael P. La Primera republica federal de México (1824-1835). – P. 219.

низация отпора испанской военной экспедиции. Наиболее серьезная военная экспедиция Испании против Мексики состоялась в 1829 году. В июле 1829 года из Гаваны под руководством генерала Исидро Баррадаса отправился вооруженный отряд испанцев численностью около 3000 человек, который высадился в порту Тамаулипас и направился к Тампико. Несмотря на неблагоприятную для испанцев жару и желтую лихорадку, им удалось взять порт, так как он был практически оставлен без защитников. Виценте Герреро поручил организацию обороны генералу Антонио Лопесу де Санта-Анне, которому удалось изгнать испанцев из страны и получить несравненную популярность среди мексиканцев, а также титул «Победителя Тампико» и «Спасителя страны». Национальный конгресс присвоил генералу официальный титул «Почетного гражданина Родины» (*Venemérito de la Patria*).¹¹ После разгрома испанской экспедиции Герреро издал новый декрет об изгнании из страны остатков уроженцев Испании, а также указ об отмене рабства. Недовольные политикой Герреро консерваторы организовали антиправительственный мятеж, во главе которого встал А. Бустаманте. Дважды за короткий период мексиканской истории против президентов организовывались мятежи под руководством вице-президентов, что, безусловно, говорит о напряженности политической жизни в стране. Если мятеж Н. Браво был подавлен, то Бустаманте удалось сместить Герреро и с 1830 по 1832 г. он был президентом страны.

Во главе кабинета встал лидер консерваторов, известный историк Лукас Аламан (1792-1853 гг.) Лукас Аламан был самым выдающимся и влиятельным лидером консерваторов на протяжении 40 лет. Лукас Аламан родился в Гуанахуато 18 октября 1792 г. в семье богатого горновладельца. После окончания Королевского горного колледжа, и недолгого участия в Войне за независимость Аламан уехал в Европу, где продолжил учебу. Вернувшись в Мексику, в 1821 он был избран депутатом в Испанские кортесы от провинции Новая Галисия. Аламан занимал пост министра иностранных дел в правительстве Гуадалупе Виктории и после прихода к власти Бустаманте вновь стал министром иностранных дел, и фактически возглавил консервативное правительство. Л. Аламан руководил газетами «*El Tiempo*» и «*El Universal*». Перу Аламана принадлежат серьезные исторические труды «Диссертация по истории Мексики» в трех томах и «История Мексики» в пяти томах¹².

¹¹ Meyer M.C., Sherman W.L., Deeds S.M. *The Course of Mexican History*. – New York, 1999. – P. 308.

¹² *Disertaciones sobre la historia de la República Mexicana: desde la época de la conquista que los españoles hicieron a fines del siglo XV y principios del XVI de las islas y* 230

Правительство Лукаса Аламана свернуло прогрессивные преобразования, преследованиям подверглась прогрессивная либеральная пресса. Репрессиям подверглись многие представители либералов. В. Герреро был взят в плен и казнен. Сторонник ускоренного промышленного развития, Аламан осуществлял протекционистские методы в отношении местного производства. В стране был создан Кредитный банк, который должен был оказывать содействие промышленному развитию. Идеологической основой консерваторов была положительная оценка периода вице-королевского правления, якобы принесшего стране развитие и процветание.¹³

Политические взгляды и политика правительства получили неоднозначную оценку в мексиканской историографии. Не всегда отмечается эволюция политических убеждений Лукаса Аламана как представителя консервативной мысли. Однако следует отметить, что в ряде работ уделялось внимание исследованию формирования консерватизма в Мексике на примере развития взглядов одного из наиболее важных его основоположников - Лукаса Аламана¹⁴.

Наиболее полно политические взгляды Л.Аламана нашли отражение в его работах, опубликованных между 1830 и 1835 гг. Обе работы были посвящены вопросу осуществления конституционной реформы. Эта проблема была одной из самых важных в 30-х гг. XIX века в Мексике. Л. Аламан разделял распространенное в то время мнение о том, что Конституция 1824 года была не способна создать сильные и действенные государственные органы и институты для управления страной. Частые мятежи и смены правительств отчасти это доказывали. Л.Аламан предлагал конкретные изменения Конституции 1824 г. Он отстаивал федеральную систему организации страны, поскольку считал, что ее отсутствие может

continente americano hasta la independencia, impreso por José Mariano Lara, Mexico City. – 1844-1849. 3 vols.

¹³ López Rosado D.G. Historia y pensamiento económico de México. México. – 1974, P. 300-301.

¹⁴ Hale C.A. El liberalismo mexicano en la época de Mora. Mexico: Siglo XXI, 1999; Vázquez J.Z. Centralistas, conservadores y monarquistas, 1830-1853// Morales H., Fowler W. El conservadurismo mexicano en el siglo XIX, 1810-1910. Puebla: Universidad Autónoma de Puebla, 1999. P.115-133; 1998.

привести к расколу страны и новой гражданской войне¹⁵. В организации государственного устройства Лукас Аламан предлагал ориентироваться на Конституцию США. Он выступал за организацию штатов, каждый из которых имел бы свое правительство и пользовался достаточно широкой автономией.

Согласно взглядам Л. Аламана лучшим способом создания сильной и стабильной исполнительной власти, было расширение ее полномочий за счет законодательной власти. Он предлагал предоставить президенту более широкие полномочия. В отношении Палаты депутатов Л.Аламан выступал за введение имущественного ценза. Ежегодный доход должен быть не менее 1000 песо либо депутат должен иметь собственности на сумму не менее 6000 песо. Кроме того, по его мнению, депутаты должны были избираться не на два года, а на четыре, поскольку за это время они могли набраться опыта и принести больше пользы на государственном посту. Л.Аламан выступал против практики обязательного утверждения международных договоров обеими палатами законодательного собрания, считая, что для утверждения этих договоров достаточно их одобрения только Сенатом.

Л.Аламан предлагал серьезные изменения в системе выборов в Сенат. Он считал необходимым проводить выборы в Сенат каждые четыре года, в результате которых менялась бы треть сенаторов. Л.Аламан стремился сделать Сенат более важной частью Парламента. В соответствии с Конституцией 1824 года половина депутатов верхней палаты парламента должна была обновляться каждые два года. Следовательно, члены сената выполняли свои функции в течение четырех лет. Согласно предложениям Л.Аламана, сенатор мог осуществлять свои полномочия в течение восемнадцати лет. Также Л.Аламан предлагал, чтобы Сенат, в отличие от Палаты депутатов, работал постоянно без перерыва на каникулы.

Таким образом, Л.Аламан фактически выступал за предание верхней палате законодательного собрания больших полномочий, чем Палате депутатов. В отличие от Палаты депутатов, которая должна была представлять интересы различных слоев мексиканского общества, Сенат должен был быть аристократическим органом, в который входили бы представители элиты мексиканского общества. При этом Л.Аламан считал, что в Сенате должны заседать не просто крупные землевладельцы и предприниматели, а прежде всего «профессионалы», то есть юристы, философы,

¹⁵ Andrews C. In the Pursuit of Balance. Lucas Alamán's Proposals for Constitutional Reform (1830-1835) // Historia Constitucional (revista electrónica), № 8, 2007. <http://hc.rediris.es/08/index.html> – P. 26.

публицисты. По мнению Л.Аламана, Сенат не должен был противостоять президенту, напротив он должен был стать частью исполнительной власти и назначаться президентом. Л.Аламан стремился сделать Сенат равноудаленным от палаты депутатов и от президента.

Историк Катерина Эндрюс, изучающая политическую и конституционную историю Мексиканского государства отмечает, что в соответствии с политическими взглядами Л.Аламана, он предлагал укреплять политические позиции не аристократии и крупных землевладельцев, а так называемого среднего класса – юристов, священников, врачей, военных¹⁶. В 1830-х гг. Л.Аламан оставался на республиканских позициях и предлагал изменить соотношение властных полномочий, которые сложились в соответствии с Конституцией 1824 г., в пользу усиления исполнительной власти.

Под влиянием сторонников централизма в Мексике 4 января 1835 года открылся новый конгресс, который действовал до 23 мая. В результате деятельности этого конгресса президентом страны стал Мигель Барраган (1835-1836). Политическая тенденция в стране складывалась таким образом, что наметился переход от федералистской формы организации страны к централистской. Несмотря на то, что многие депутаты либералы, такие как Гомес Педраса, Кинтана Роо и Мануэль Кресенсио Рехон, Родригес Пуэбла, Гутьеррес Эстрада сопротивлялись распаду федерации, конгресс 3 октября 1834 года формально признал централистскую форму организации страны. 23 октября 1835 года был подписан новая конституция Мексики. Новый основной закон вступил в силу в 1836 году и назывался «Семь законов», поскольку состоял из семи законов. Фактически это означало прекращение действия Конституции 1824 года.

В соответствии с ней был учрежден специальный орган так называемая Высшая Консервативная Власть, чья функция сводилась к урегулированию отношений между законодательной и исполнительной ветвями власти, предотвращая усиление любой из них. Новая конституция учредила Совет Правительства, который состоял из 13 пожизненных членов, включая двух представителей духовенства и остальных военных. Этот орган являлся частью исполнительной власти и избирался президентом из числа кандидатов, представленных Сенатом, и имел совещательные функции. Следует отметить, что, несмотря на значение Л.Аламана для по-

¹⁶ Andrews C. In the Pursuit of Balance. Lucas Alamán's Proposals for Constitutional Reform (1830-1835) // *Historia Constitucional (revista electrónica)*, № 8, 2007. <http://hc.rediris.es/08/index.html> - P. 26-35.

литической жизни Мексики и составления «Семи законов», он не был членом конституционной комиссии и не являлся в это время депутатом Конгресса¹⁷.

В первой статье новой конституции признавалось единственная разрешенная в стране католическая религия. Третья статья закрепляла республиканскую форму правления. Согласно пятой статье законодательная власть принадлежала двухпалатному конгрессу. Статьи 8-12 документа оформляли новое государственное устройство – территория страны делилась на Департаменты, заменившие штаты, которыми управляли губернаторы и хунты, назначаемые центральной исполнительной властью.¹⁸ Срок президентских полномочий увеличивался с четырех до восьми лет (хотя ни один президент не находился у власти весь срок), также вводился высокий имущественный ценз для участия в выборах.

Таким образом, в первые годы независимого развития Мексики, продолжали формироваться основные политические силы страны. Консервативное политическое направление, состоящее из представителей крупных землевладельцев и предпринимателей, отстаивало такие ключевые требования как независимое развитие Мексики, сильная исполнительная власть, централизованная форма правления, господство католической религии, сохранение влияния церкви в сфере образования. Принятие в 1833 г. новой мексиканской конституции «Семь законов» означала на данном этапе определенную победу консервативного направления в политической жизни страны.

Andrews C. In the Pursuit of Balance. Lucas Alamán's Proposals for Constitutional Reform (1830-1835) // *Historia Constitucional (revista electrónica)*, № 8, 2007.

Costeloe Michael P. *La Primera republica federal de México (1824-1835). (Un estudio de los partidos politicos en el México independiente)*. México. – 1975. – 492 p.

Matute A. *México en el siglo XIX. Antologia de Fuentes e interpretaciones históricas.* – México. 1972. – 565 p.

López Rosado D.G. *Historia y pensamiento económico de México.* México. 1971 – p. 285.

¹⁷ Andrews C. In the Pursuit of Balance. Lucas Alamán's Proposals for Constitutional Reform (1830-1835) // *Historia Constitucional (revista electrónica)*, № 8, 2007. <http://hc.rediris.es/08/index.html> - P. 26-35.

¹⁸ Matute A. *México en el siglo XIX. Antologia de Fuentes e interpretaciones históricas.* – México, 1972. – P. 258-260.

А.А. Щелчков¹

A.Schelchkov

Мануэль Мария Мадьедо – колумбийский консерватизм и христианский социализм.

Manuel Maria Madiedo: Colombian Conservatism and Christian Socialism

Аннотация: В рамках колумбийского консерватизма в середине XIX в. возникло социал-христианское течение, сформировавшееся под воздействием как наступления фритредерского капитализма и промышленной революции в центре капиталистической миросистемы, так и европейского утопического социализма. Ярким представителем этого течения был мыслитель и политик Мануэль Мария Мадьедо. Консерваторы-социалисты стремились избежать пауперизации населения, разрушения традиционных форм жизни и хозяйственного уклада, обращаясь не к охранительной политике, а стремясь сформулировать свой рецепт развития на пути к гармоничному обществу, основанному на христианской любви, равенстве и братстве.

Ключевые слова: христианской социализм, Мануэль Мария Мадьедо, консерваторы, Колумбия.

Abstract: In the Colombian conservatism in the mid-nineteenth century there was a social Christian as a reaction to free trade capitalism and the industrial revolution in the center of the capitalist world-system and under the influence of the European utopian socialism. The representative of this tendency was the thinker and politician Manuel Maria Madiedo. Conservatives socialists sought to avoid pauperization, destruction of traditional forms of life and livelihoods, trying to formulate a recipe development towards a harmonious society based on Christian love, equality and brotherhood.

Keywords: Christian socialism, Manuel Maria Madiedo, conservatives, Colombia.

Колумбийский консерватизм многогранное и неоднозначное явление в истории и политике этой латиноамериканской страны². Только в Колум-

¹ Щелчков Андрей Аркадьевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, sch2000@mail.ru (Schelchkov Andrey A., Institute of World History of the Russian Academy of Science)

² Ивановский З.В. Колумбия: государство и гражданское общество. М.: ИЛА РАН, 1997. С. 107 – 138; Ивановский З.В. Колумбийская консервативная партия // Латинская Америка и Карибы: политические институты и процессы /Отв. ред. Ивановский З.В. М.: Наука, 2000. С. 166 - 168.

бии консервативная партия сумела пережить все перипетии истории XIX и XX в., оставаясь вплоть до сегодняшних дней одной из самых влиятельных сил страны. Это свидетельствует о её жизненной силе, о способности предлагать адекватную состоянию страны формулу развития. Эта партия далека от хрестоматийных черт консерватизма, как клерикализм и классовая замкнутость. Колумбийский консерватизм отвечал на вызовы времени, предлагая своё оригинальное видение проблем, давая свою доктрину в ответ на идеологические вызовы. В частности, с появлением социализма в колумбийском консерватизме возникло течение христианского социализма, главным идеологом которого был Мануэль Мария Мадьедо³.

Мануэль Мария Мадьедо (1815 – 1888), яркий политик, журналист, писатель из Картахены, является, возможно, одним из самых своеобразных мыслителей Колумбии в XIX в. Ещё студентом он начал свою публицистическую деятельность, сотрудничая в консервативных газетах Картахены. Его полемические статьи о социализме, равенстве и братстве, публикуемые в консервативной газете «El Día», вызывали большой общественный резонанс. Мадьедо осуждал социалистические увлечения либералов, но при этом соглашался с необходимостью новой общественной организации, основанной на христианском братстве⁴.

Колумбийский историк испаноамериканской литературы, крупный общественный деятель Х.М. Торрес Каиседо писал о нём: «из всех американцев Мадьедо, возможно, является самым знающим специалистом по философии старых и новых школ»⁵. На формирование его воззрений большое влияние оказали Руссо, Сен-Симон, Конт и Прудон, но особенно социал-христианские идеи Ламенне. Мадьедо ставил своей целью объединить христианство и социализм и в этом единстве видел модель будущего общественного устройства. Для Мадьедо консерватизм и католицизм были подлинной народной доктриной, но в которой в гармонии

³ Его взгляды не были единичным явлением в Латинской Америке, социал-консерватизм представлен яркими мыслителями Мексики, Венесуэлы, Колумбии, Бразилии. – см. Щелчков А.А. Социальный консерватизм и христианский социализм в Латинской Америке в XIX веке // Латиноамериканский исторический альманах. № 12, 2012. С. 87 – 116.

⁴ Neo-Granadino. Bogotá. 03.01.1851. P. 3 - 4.

⁵ Torres Caicedo J.M. Ensayos biográficos y de crítica literaria sobre los principales poetas y literatos hispano-americanos. T.2. Paris: Librería de Guillaumin y Cía., 1863. P. 447 – 448.

находились вера, порядок, справедливость и республиканские принципы⁶.

По утверждению французского исследователя П.-Л. Абрамсона, на стиль его сочинений и взгляды Мадьедо большое влияние оказали работы Ламенне, и прежде всего, его «Слова верующего»⁷. Безусловно, социал-христианские идеи лежат в основе мировоззрения Мадьедо, который призывал вернуться к основам веры, соединив её с доводами разума. Он писал о своей системе: «Я против того, чтобы называть мою теорию материализмом, ибо материализм – это обожествление материи, отрицание Бога, души, будущей судьбы человека... Мой материализм, если хотите, ограничивается необходимостью вырвать человека из бездумья и привести его к тому, что ему предназначил Господь, то есть, чтобы, в конце концов, он понял бы, как с пользой прожить свою жизнь»⁸.

Мадьедо был одним из самых суровых критиков капиталистического строя, который он иронически называл «научной политэкономией», намекая на А. Смита и классическую английскую «политическую экономию». Об этой «науке» он писал, что она «есть ничто иное как эксплуатация бедного богатым, так как она говорит: ты свободен в пожирании брата своего, съешь его!»⁹ В своём неприятии капитализма и промышленного переворота Мадьедо защищал мелких собственников и наёмных рабочих, которых машины лишали заработка. Приветствуя технический прогресс, он отказывался принимать его в капиталистических формах. Мадьедо считал, что техника могла стать основой идеального, бесконфликтного общества, о котором писали Сен-Симон и Фурье, а между тем, капитализм демонстрировал лишь «способность концентрировать в руках немногих, в руках ничтожного числа капиталистов-монополистов все общественные блага, оставляя вне производства массы людей, заменяя их машинами, которые являются собственностью немногих богатых, провоцируя лишь голод как обычное состояние народа»¹⁰. Капитализм, как система ведёт лишь к общественной катастрофе, «создаёт богатство и роскошь

⁶ Loaiza Cano G. Del débil utopismo de las elites a la formación de una cultura popular en Colombia. // *Mundos posibles. El primer socialismo en Europa y América Latina*/ Carlos Illades, Andrey Schelchikov coord. México: El colegio de México, 2014. P. 205

⁷ Abramson P.-L. *Las utopías sociales en América Latina en el siglo XIX*. México: FCE, 1999. P. 86.

⁸ Madiedo M.M. *Una gran revolución ó la razón del hombre juzgada por si misma*. Caracas: Imprenta de "La opinión nacional", 1876. P. 21.

⁹ Madiedo M.M. *Una gran revolución*. P. 402.

¹⁰ Cit. Jaramillo Uribe J. *El pensamiento colombiano en el siglo XIX*. Bogotá: Temis, 1982. P. 212 – 213.

за счёт роста пауперизма», он несправедлив, жесток и бесчеловечен, - заключал Мадьедо¹¹.

Результатом капиталистического развития, по Мадьедо, был рост бедности. С особенным чувством Мадьедо писал о пауперизме, нищете простого народа в Новой Гранаде, а главное, об оскорбляющем человеческое достоинство контрасте бедности и богатства. Мадьедо писал о всегда униженном и презираемом «плебействе», простом народе Новой Гранады, остающимся таковым при всех правительствах. Он подчёркивал: «После войны за национальное освобождение, что же получили народы, принёсшие столько жертв? На место угнетателей - европейских испанцев сели американские испанцы со всеми своими старыми колониальными привычками, но ещё более жестокие в подавлении людей»¹².

Он писал, что капитализм «сделал из богатого хозяина жизни, Бога, а из бедного – животное в услужении, раба всякого, кто того возжелает». Мадьедо не осуждал богатство, но клеймил богачей: «Бог не осудил богатство, но осудил богатых!». Проблема не в богатстве, а в поведении богатых, ибо именно делом их рук стали бедность, нищета и страдания народа¹³. Для Мадьедо, как и для его современника, соратника и одного из основателей консервативной партии Хосе Эусебио Каро¹⁴, бедность – благочестива, она приятна Богу. Он вслед за романтиками Гюго, Сю, которых высоко ценил, поддерживал идеи возвращения к первоначальному, подлинному христианству как религии угнетённых и отверженных.

Мадьедо воспринимал христианство как социальную и этическую доктрину, которая могла вернуть человечество к «Эдему первых времён». Он верил, что религия, вера, вернёт общество к первоначальному состоянию, к торжеству правды, справедливости и порядка. Более того, он с осуждением писал о присущей современной церкви доктрине милосердия и помощи страждущим. Милосердие, утешение, которые проповедует церковь, примиряют насилие, неправду и справедливость, истину, чего быть не должно. Церковь утешает человека в агонии, чем приговаривает его к сохранению нищеты и рабства. Мадьедо считал, что христианство должно стать реальной силой, которая изменит мир.

Мадьедо осуждал либералов за их проповедь абсолютной экономиче-

¹¹ Madiedo M.M. Una gran revolución. P. 386.

¹² Madiedo M.M. Ideas fundamentales de los partidos políticos de la Nueva Granada. Bogotá: Imp. El Núcleo Liberal, 1859. P. 8.

¹³ Madiedo M.M. Una gran revolución. P. 405 – 408.

¹⁴ Щелчков А.А. Хосе Эусебио Каро: у истоков колумбийского консерватизма // Латинская Америка. № 2, 2013

ской свободы и социальной безответственности. Либералы ликвидировали многие институты милосердия и благотворительности, которые содержала церковь. Он восклицал: «Нет более больниц, нет приютов, нет детских домов, которые обязано содержать общество»¹⁵.

Расслоение общества, огромный рост социальной несправедливости при капитализме приводит, как утверждал Мадьедо, к появлению теорий, оправдывающих восстание против собственности, с такими «чудовищными как у Прудона аргументами», что мол собственность – это кража. Однако, формула Прудона, как все теории коммунистов и социалистов, для Мадьедо, не неизбежное зло, а лишь «выражение боли общества, задущенного эксплуатацией и грабежом»¹⁶.

Мадьедо, с одной стороны, осуждал и отвергал социалистические и коммунистические теории решения земельного вопроса, а с другой, сам предлагал симбиоз общинного землевладения и национализации земли. В его идеальном обществе должны были существовать «имущественные общины» или «общность благ», что в отношении земли выражалось бы в «территориальных общинах», на которые не распространяется ни право наследства, ни купля-продажа, ни раздел. Это ни кооперативная собственность, ни мелкая, а лишь свободное владение ничейной землёй. Он заключал: «Придут дни, когда мир снова станет принадлежать всем людям, как то было на заре человечества, и тогда собственник не будет узурпатором... Это надо делать, руководствуясь философией, иначе эта реформа будет проведена после мятежей, разорений, революций, и тогда судьба современных собственников незавидна!»¹⁷

Помимо земельной реформы, состоявшей в обобществлении всей земли, Мадьедо предлагал провести радикальные преобразования в городах в отношениях рабочих и капиталистов, преодолев, тем самым, главные язвы и противоречия буржуазного развития, которое он так осуждал в своих работах. Мадьедо считал, что капитализм в иной форме, какую он видел в Европе, лишь порождал пауперизм. В этих условиях пролетариат никогда не освободится от нищеты и рабства. «Такой прогресс, - писал он, - ведёт лишь к деградации личности»¹⁸.

Мадьедо предлагал свой план. Он утверждал, что капитал создаёт прибыль лишь с помощью рабочей силы, эксплуатации пролетариата. В ответ на теории экономистов свободного рынка, согласно которым цена труда,

¹⁵ Madiedo M.M. Ideas fundamentales de los partidos políticos. P. 24.

¹⁶ Madiedo M.M. Una gran revolución. P. 400 – 401.

¹⁷ Madiedo M.M. Una gran revolución. P. 412.

¹⁸ Madiedo M.M. Una gran revolución. P. 399 – 400.

как и любого другого товара, определяется спросом и предложением, Мадьедо заявлял, что этот закон неприменим к труду рабочего. Он писал: «Предприниматель, капиталист контролирует материальные блага, а рабочий – это несчастный, чьим единственным капиталом является его здоровье и рабочая сила... Рабочий - всегда будет жертвой этого условия, а цена его труда всегда будет снижаться в пользу капиталиста». Решение этой проблемы Мадьедо видел в разделе прибыли капиталиста с рабочими: «Разве рабочие не имеют право на часть прибыли?»¹⁹. Если прибыль справедлива и законна, - писал он, - то также справедливо, чтобы рабочие получали её часть. Мадьедо предлагает построение народного, рабочего капитализма, партисипативной экономики, что, по его мнению, полностью соответствует христианской идее человеческого братства.

На этой экономической основе Мадьедо призывал строить новое государство. Вслед за Контом и Сен-Симоном он видел общество, руководимое новой аристократией научных знаний, мудрецами-техниками. Это будет антипод потомственной аристократии, которую Мадьедо называл самым отвратительным проявлением привилегий, подавляющим данное Богом человечеству равенство. В идеальном индустриальном обществе главное лицо – это техник, учёный, интеллигент, задача которого состоит в моральном наставлении масс. В этом обществе нет потребности в государстве и насилии. Мадьедо связывал появление государства с первородным грехом, с падением человека, появлением насилия. Следовательно, государство – это временное зло, которое должно исчезнуть в идеальном обществе будущего, когда победит технический прогресс и просвещение народа²⁰. Мадьедо верил в действенность христианской идеи спасения и в силу просвещения, которое изменит природу человека. Он верил, что человек способен на моральное возрождение и через просвещение понять необходимость добровольного отказа от земельной собственности и эксплуатации ближнего.

Мадьедо мечтал об исчезновении государства, о Царстве Божьем на земле, о равенстве всех людей после моральной реформы, которая приведёт к возрождению людей. Он писал: «Подлинная социальная философия начинается с прощения и забвения обид, а заканчивается в гармонии и равновесии справедливости и правды... Надо научить тирана ненавидеть свою тиранию, а угнетённого прощать без оговорок!»²¹ Мадьедо был убеждённым сторонником Консервативной партии, представлял в ней

¹⁹ Madiedo M.M. Una gran revolución. P. 395 – 397.

²⁰ Jaramillo Uribe J. El pensamiento colombiano en el siglo XIX. P. 210 – 211.

²¹ Madiedo M.M. Una gran revolución. P. 457

христианско-социалистическое течение, которое находило свою аудиторию и сторонников среди интеллигенции, среднего класса в целом, а также плебейских городских слоёв, и не в последнюю очередь среди ремесленников.

Идеи М.М.Мадьедо представляют собой оригинальное, ни на что не похожее в Латинской Америке направление общественной мысли. Его целью и страстным желанием было совместить современное либеральное мировоззрение с христианскими ценностями, найти путь к более справедливому и равновесному миру. Их взгляды послужили идейной основой для политиков и мыслителей следующего века. В этом смысле он намного опередил своё время. Значителен вклад Мадьедо в формирование идеологии Консервативной партии, придавая ей привлекательность для широких народных масс, хотя и оставались при этом ничтожным меньшинством в самой партии. Отклик его взглядов нашёл в консервативной идеологии «возрожденчества», главным идеологом которой в конце XIX в. был Мигель Антонио Каро.

Список литературы

Ивановский З.В. Колумбийская консервативная партия // Латинская Америка и Карибы: политические институты и процессы /Отв. ред. Ивановский З.В. М.: Наука, 2000.

Ивановский З.В. Колумбия: государство и гражданское общество. М.: ИЛА РАН, 1997.

Щелчков А.А. Хосе Эусебио Каро: у истоков колумбийского консерватизма // Латинская Америка. № 2, 2013.

Щелчков А.А. Социальный консерватизм и христианский социализм в Латинской Америке в XIX веке // Латиноамериканский исторический альманах. № 12, 2012.

Abramson P.-L. Las utopías sociales en América Latina en el siglo XIX. México: FCE, 1999.

Jaramillo Uribe J. El pensamiento colombiano en el siglo XIX. Bogotá: Temis, 1982.

Loaiza Cano G. Del débil utopismo de las elites a la formación de una cultura popular en Colombia. // Mundos posibles. El primer socialismo en Europa y América Latina/ Carlos Illades, Andrey Schelchkov coord. México: El colegio de México, 2014.

Madiedo M.M. Ideas fundamentales de los partidos políticos de la Nueva Granada. Bogotá: Imp. El Núcleo Liberal, 1859.

Madiedo M.M. Una gran revolución ó la razón del hombre juzgada por si misma. Caracas: Imprenta de "La opinión nacional", 1876.

В.П. Казаков¹

V.P. Kazakov

Аргентинский консерватизм на распутье: закон Саенса Пеньи
Argentine conservatism at the cross-road: the Saenz Peña Law

Аннотация: В статье рассматривается избирательная реформа 1912 г., известная как закон Саенса Пеньи: ее характер цели и результаты. Законодательство 1912 г. состояло из двух законов: первый о составлении нового избирательного списка, свободного от прежних подлогов и ошибок. Второй вводил тайное голосование и новую избирательную систему. Главной целью являлось ускорить создание современных политических партий, способных выражать интересы различных классов, но главным образом – массовой консервативной партии большинства, что легитимизировало бы власть олигархии и устранило наиболее опасные проявления народного недовольства. Кроме этого, новый закон рассматривался правительством как средство формирования общественного мнения и как главный инструмент политических изменений. Еще одной целью законодательства было обеспечить представительство меньшинства в парламенте. Это достигалось системой неполного списка. Представительство каждого избирательного округа делилось между партией, получившей большинство и занявшей второе место в пропорции 2:1. Но в одном отношении реформа потерпела неудачу. Консерваторы не смогли создать политическую партию, способную привлечь к ним массового избирателя. Вместо консерваторов радикалы стали к 1916 г. наиболее сильным политическим движением в стране.

Ключевые слова: закон Саенса Пеньи, избирательная реформа; политическая партия, радикалы, консерваторы, неполный список.

Abstract: This article examines the electoral reform of 1912 which became known as the Saens Peña Law: its character, objectives and results. The legislation of 1912 took the form of two separate bills. The first of these authorised the preparation of a new electoral roll, free from past fraud and inaccuracies. The second measure introduced the secret ballot and established a new system of voting. The key objective was the fostering of modern political parties capable of providing for the coherent articulation of different class interests, but above all to organize a majoritarian popular conservative party which could legitimize the dominance of oligarchy and eliminate the more dangerous expressions of popular discontent. Besides this the new legislation was seen by

¹ Казаков Владимир Петрович, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Vladimir P. Kazakov, Institute of World History)

the government as a means to create public opinion and to establish the ballot tax as the main instrument of political change. Another objective of the legislation was its provisions for the incorporation of minorities into the parliamentary system. This was done by the means of a device known as the incomplete list. Representatives for each jurisdiction were to be divided between the party winning the majority of the popular vote and the party which ran second. The distribution of seats was to be carried out in a proportion of two to one. Only in one respect the reform failed. Conservatives were unable to organize a majoritarian popular party. Instead of conservatives it was radicals who became by 1916 the most powerful political movement in the country.

Keywords: Saens Peña Law, electoral reform, political party, radicals, conservatives, incomplete list.

Для утвердившегося в Аргентине в 1880 г. консервативного режима или республики возможной первым серьезным испытанием стал кризис 1890–1893 гг. Несмотря на поражение революционных выступлений радикалов в 1890–1893 гг. и сохранение режима, демократизация политической системы оставалась первейшим требованием всей нации. Понимание того, что страной уже нельзя управлять по-старому стало проникать и в ряды самой олигархии. Ставший президентом страны в 1910 г. Р. Саенс Пенья выступил инициатором проведения реформ, в первую очередь избирательной.

Силы, поддерживавшие избрание Саенса Пеньи и объединенные с этой целью в национальный союз, носили гетерогенный характер. С одной стороны, это были провинциальные олигархии, вынужденные, чтобы не потерять власть, поддерживать кандидата – защитника избирательной реформы. С другой стороны, искренние сторонники реформы были разобщены, действовали разрозненно. Некоторые из них понимали, что реформа несет с собой новую форму борьбы за власть и требует создания политической партии, отличной от традиционных.

О необходимости создания такой партии писал Саенсу Пеньи видный деятель правящего режима Е.С. Себальос. По его мнению, это должна быть правительственная партия, которая объединила бы всех, понимающих необходимость политической реформы. Вместе с тем она носила бы консервативный характер, «поддерживала бы нынешнее положение как основу и гарантию общественного порядка, оставив в сторону личные интересы». Себальос указывал и на главного врага, с которым нужно бороться. Это бывший президент генерал Рока и его сторонники. «Впечатляющая деградация аргентинской политики, – писал он Саенсу Пеньи, – это результат 30 лет правления Роки, все принижено до солдатского костра на границе». Себальос не питал иллюзий в легкости проведения необ-

ходимых преобразований. «Будет стоить много сил и жертв, – заключал он письмо, – чтобы сделать достойной аргентинскую политику»².

Саенс Пенья полностью разделял эти взгляды. Еще до выборов он говорил о необходимости создания новой партии, призывая привлечь всех, кого Рока удалил из политики, а также университетскую молодежь. Это должна быть партия, организованная на демократических принципах: выборность, а не назначение кандидатов всех уровней.

Менее всего требованиям современной партии отвечал национальный союз, который оставался традиционной персоналистской группировкой, под вывеской которого собрались различные провинциальные кланы. Это было верхушечное образование представителей господствующего класса, объединенных родственными и дружескими связями. Если ее социальная основа была однородной, то идейно-политическая ориентация носила гетерогенный характер. Всех членов союза объединяла лишь поддержка кандидатуры Саенса Пеньи и неприязнь к Роке, который подвергался открытой критике. Так, один из местных руководителей национального союза в Буэнос-Айресе говорил, что генерал Рока после завершения национальной организации был «самым выдающимся врагом аргентинской демократии». Но такая идейно-политическая определенность наблюдалась лишь в федеральной столице. По мере удаления от центра картина становилась все более мозаичной. В провинциях национальный союз пользовался поддержкой местных властных группировок, которые и составляли его ядро, однако не в силу личных симпатий, а под давлением президента Фигероа Алькорты. Характерно, что в предвыборной кампании его члены почти не говорили об избирательной реформе. Не обсуждалась ни проблема существования «правительств-избирателей», ни то, как покончить с этим.

Исключением являлся сам кандидат в президенты. Еще до создания национального союза Саенс Пенья, выступая на митинге своих сторонников, изложил свою предвыборную программу. Главным в ней была политическая реформа, начать которую предполагалось с кардинального изменения избирательной системы: введения обязательного и тайного голосования. Последнее он рассматривал не только как основополагающий принцип, но и как школу гражданственности. По его мнению, недостаточно гарантировать свободные выборы, необходимо создать и самого избирателя, «вытащив его из темного угла эгоизма на живительный свет народного обсуждения»³.

² Archivo general de la Nación. Fondo y colección Ernesto H. Celesia. Fondo Rogue Sáenz Peña : correspondencia 1890–1912. Legajo 2458.

³ Sáenz Peña. La reforma electoral y temas de política internacional americana. – В-А, 244

Для исправления недостатков он не видел иного пути как замену открытого голосования тайным. Власть должна быть открыта для представительства всех существующих в обществе мнений и тенденций. Саенс Пенья подверг критике существующие партии, которые, по его словам, объединяли людей, а не программы. Одни из них находились в процессе распада, другие искали новое место в меняющемся обществе. Но все они должны были стать современными партиями: иметь принципы и программы. Закljučая эту часть своего выступления, он сказал: «Позвольте мне думать, что я стану поводом для создания органичных и доктринальных партий, которых требует аргентинское величие. Дайте мне надежду, что они покончат с персонализмом и дадут нам идеи»⁴.

Став президентом, Саенс Пенья приступил к осуществлению обещанной реформы. 17 декабря 1910 г. в палату депутатов поступили два законопроекта: о составлении нового избирательного списка и о новом военном регистре. Оба законопроекта были неразрывно связаны: отныне основой избирательного списка становился список военнообязанных. Поскольку в Аргентине существовала всеобщая воинская повинность, он включал всех мужчин с 18 лет. Выданное каждому из них приписное свидетельство служило бы одновременно удостоверением личности и предъявлялось на выборах. Этим самым преследовалась цель сделать выборы действительно всеобщими (женщины избирательными правами не пользовались) и покончить с мошенничеством при подсчете голосов. Правительство рассматривало эти законы как основу для принятия нового закона о выборах.

Законопроект о военном регистре быстро и фактически без обсуждения был одобрен обеими палатами конгресса и превратился в закон. Отныне военный регистр становился основой нового избирательного списка. Его печатание поручалось военному министерству с последующей передачей министерству внутренних дел для рассылки федеральным судьям в соответствующие избирательные округа⁵.

Второй законопроект также не встретил оппозиции и был одобрен палатой депутатов. Поскольку правительство настаивало на его быстрейшем одобрении, он сразу же поступил в сенат, где также не встретил противодействия и был принят. Новый закон возлагал ответственность за составление избирательных списков на федеральных судей, которые обязаны были назначать в каждый избирательный участок комиссаров из числа

1952. – P. 52.

⁴ Sáenz Peña. La reforma electoral – P. 50.

⁵ Ley N 8129. – Diario de sesiones de la Cámara de Diputados. 1911. – B-A, 1912. – T. V. – P. 3–6.

налогоплательщиков, но не государственных служащих. Документом избирателя становилось приписное свидетельство. Служба гражданского регистра обязана была сообщать федеральным судьям об изменении местожительства, а также смерти избирателей⁶.

Тем самым санкционировалась подготовка избирательного регистра свободного от подлога и фальсификации, создавалась реальная возможность для всеобщего участия граждан в выборах.

Серьезной проблемой оставалась позиция провинциальных властей в отношении избирательной реформы. Их представителями, прежде всего в сенате (сенаторы, как правило, являлись креатурой губернаторов соответствующей провинции), формально ее поддержали. Но оставался открытым вопрос о возможности свободных выборов в провинциях в условиях господства там местных олигархий. Неясно было также отношение правительства к этому вопросу: воспользуется ли оно своим правом на интервенцию или сохранит в провинциях существующее положение.

В письме своему другу губернатору Кордовы Ф.Р. Гарсону Саенс Пенья постарался ответить на эти вопросы. Позиция президента отличалась двойственностью. С одной стороны, он выступал за автономию провинциальных властей, отказываясь от вмешательства в местную политическую борьбу, выступая в поддержку той или иной группировки. Но в то же время он заявил, что не будет поддерживать нарушителей закона. «Они будут вынуждены сделать это на свой страх и риск, без всякой поддержки со стороны национального правительства, которое предоставит их своей судьбе»⁷. Иными словами, президент отказывался воспользоваться конституционным правом на интервенцию в провинции с целью обеспечения свободного голосования. Это делало демократизацию местных органов власти долгим и крайне противоречивым процессом. Вместе с тем такая позиция Саенса Пеньи как нельзя лучше раскрывала истинный смысл реформы, которая означала лишь либерализацию режима, но никак не его тотальный демонтаж.

После принятия законов о военном регистре и избирательном списке правительство 11 августа 1911 г. внесло в конгресс законопроект о национальных выборах. В сопроводительном послании, подписанном президентом Саенсом Пеньей и министром внутренних дел И. Гомесом, указывалось, что его целью является «гарантировать выборы и создать избирателя». Главными средствами для достижения этой цели должны были стать обязательное голосование и избирательная система неполного списка.

⁶ Ley N 8130. – Diario de sesiones de la Cámara de Diputados, 1911. – Т. V. – P. 6–9.

⁷ República Argentina. Ministerio del Interior. Las fuerzas armadas restituyen el imperio de la soberanía popular. – Т. I–II. – В-А, 1946. – Т. I. – P. 9.

Введение обязательного голосования обосновывалось необходимостью устранить угрозу дестабилизации положения в стране, что могло произойти, если часть потенциальных избирателей будет исключена из избирательного процесса. При этом выделялись два вида дестабилизации: политическая и социальная. В первом случае, по мнению властей, ставились под угрозу политические институты страны. На втором – основы общественного строя.

Авторы законопроекта рассматривали его как единое, неразделимое целое, все части которого объединены одной целью гарантировать свободу и чистоту выборов. Обязательное голосование призвано было покончить с абсентеизмом и устранить угрозу революции, под которой имелось в виду восстание радикалов. Тайное голосование рассматривалось как наиболее эффективное средство покончить с куплей-продажей голосов избирателей. Но оба эти средства – обязательное голосование и тайная подача голосов – необходимы для борьбы с главным злом подлогами, насилием на выборах и их организацией исполнительной властью. В результате реформы, когда в выборах будут участвовать сотни тысяч граждан, угроза манипуляции их волей будет в значительной степени устранена.

Свет на истинные цели реформы проливал предложенная правительством избирательная система. Ведь результаты выборов складываются на основе голосования и действующей избирательной системы. От того, какой она будет, зависят окончательные итоги выборов. Каждая избирательная система преследует различные цели. Система полного списка – недопущение оппозиции в конгресс. Пропорциональная система – представительство в нем партий.

Предложенная система не отвечала ни одной из этих целей. Официально ее оправдывали необходимостью представительства меньшинства, более полного отражения общественного мнения, исходя из принципа справедливости. Однако ее главным предназначением было обеспечить постепенный, эволюционный переход к правильным, т.е. настоящим выборам. При отказе федерального правительства демонтировать олигархические режимы в провинциях не исключалась возможность того, что предусмотренные законом механизмы борьбы с манипуляцией выборами не сработают и местные власти навяжут своих кандидатов. Но система неполного списка позволяла воспрепятствовать полной победе губернаторов-избирателей. Она оставляла часть представительства для других, а не только официальных кандидатов, тех, кто и был жертвой выборных махинаций.

В ходе обсуждения законопроекта Гомес разъяснил, что система неполного списка призвана противодействовать существующей избиратель-

ной машине. Отныне она не сможет сделать всех депутатов. В худшем случае, в конгрессе все равно окажется несколько десятков депутатов, которые его «революционизируют». Министр исходил из того, что нельзя со дня на день сделать выборы правильными, но полагал, что присутствие в конгрессе депутатов «меньшинства» придаст новые силы реформе и станет фактором того, что она в конце концов станет реальностью.

Таким образом, сама реформа мыслилась правительством как сложный и длительный процесс. Именно поэтому оно не хотело допустить никаких существенных изменений в законопроекте. Тайное и обязательное голосование, неполный список, избирательный список на основе военного регистра, прямое вмешательство федеральной юстиции в выборы – все эти средства дополняли друг друга и нельзя было отказаться ни от одного из них без того, чтобы вся проектируемая конструкция рухнула. В этом случае, как подчеркивал Гомес, правительство не смогло бы осуществить свою программу⁸.

Обсуждение законопроекта вызвало жаркие дебаты в обеих палатах конгресса. В ходе их законодатели разделились на две «партии»: за и против реформы. Они не были ярко выражены и структурированы. Оппозицию объединяло лишь неприятие правительственного законопроекта. У нее отсутствовала ясно сформулированная альтернатива. Не было у нее и лидеров. Напротив, у реформаторов, помимо Гомеса, принявшего активное участие в дебатах, докладчики от комиссии – Фонроуг в палате депутатов, П. Олачеа и Алькорта в сенате – были лидерами реформаторов. Они задавали тон и направление дискуссии, прилагая все усилия к одобрению законопроекта. В палате депутатов они имели твердое большинство. Их активно поддерживали влиятельные депутаты Х.М. Ольмеда, Р. Каркано, М.А. Монтес де Ока. Им противостояли М.А. Авельянеда, Х.А. Рока (младший), П. Лакаса, Х.А. Коста. Но никто из них, за исключением Роки – сына экс-президента, не обладали престижем и способностью повести за собой оппозицию. Да и Рока вел себя осмотрительно, заняв крайне осторожную позицию.

В сенате позиции реформаторов были слабее. Но здесь они приобрели сильного союзника в лице бывшего министра внутренних дел, автора избирательной реформы 1902 г. Х.В. Гонсалеса, который своим авторитетом и выступлениями в поддержку реформы сделал невозможной успешную оппозицию в сенате.

Противники реформы утверждали, что предложенная система была антиконституционна, антидемократична и представляла угрозу федерализ-

⁸ Diario de sesiones de la Cámara de Diputados. 1911. Т. II. – P. 320 ; Т. III. – P. 150–151.

му. Она отнимала у избирателей право голосовать за всех кандидатов, как того требовала конституция, противоречила справедливости, лишая победившую партию возможности провести в конгресс всех своих кандидатов. Она не соответствовала и принципу равенства, своевольно отдавая предпочтение одному меньшинству в ущерб другим. Она не могла способствовать и развитию партийной системы, т.к. в стране отсутствовали «антагонистические партии». Созданные искусственным образом, они лишь мешали бы деятельности провинциальных властей. По словам Авельянеды, каждое время имеет свои задачи. Сейчас нужно развивать производительные силы, а политическая реформа придет позднее, «когда мы будем иметь избирательный корпус, заслуживающий этого названия [...]. когда мы реформируем конституцию и тогда подумаем дать представительство всем мнениям»⁹.

С большой речью в защиту реформы выступил министр внутренних дел. Гомес решительно отвел обвинение в неконституционности предложенной системы, напомнив, что в конституции вопрос организации и проведения выборов вообще не рассматривался. Он регулировался специальным законодательством. Но вся проблема заключалась в том, что существовавшая система не действовала. Среди прочего министр сказал: «Существует ли аргентинская демократия? Абсолютно нет. И в чем заключается главное предписание конституции? Чтобы демократия существовала и была организована соответствующим образом, исходя из того, что наша система основывается на представительной демократии»¹⁰. Сменявшие друг друга правительства не служили обществу. Они рассматривали власть как свою добычу. В свою очередь и оппозиция шла на выборы с теми же целями, а не как сила, стремившаяся осуществить на практике свои идеи и программы.

Гомес указал на четыре зла, делавшие выборы недемократичными: абсентеизм граждан; подлоги на выборах; купля-продажа голосов, что вело к утрате избирателями гражданского сознания. И, наконец, четвертое зло: народ не избирал, депутатов делала существовавшая в провинциях избирательная машина. С первыми тремя планировалось покончить, введя обязательное и тайное голосование. С четвертым злом – «избирательной машиной» – правительство, как говорилось выше, не собиралось бороться, намереваясь лишь разбавить депутатский корпус представителями оппозиции.

Но в достижении главных целей реформы Гомес был непреклонен. Предложенная система должна была обеспечить представительство

⁹ Diario de sesiones de la Cámara de Diputados. 1911. – Т. III. – P. 132.

¹⁰ Diario de sesiones de la Cámara de Diputados. 1911. – Т. III. – P. 149.

меньшинства, что, по его мнению, не подлежало даже обсуждению. Одновременно она призвана была стать основой для формирования политических партий, без чего демократия была немыслима. Планировалось создание системы двух партий: правящей и оппозиционной.

Отвечая на утверждение оппозиции об отсутствии условий в стране для формирования современных партий, Гомес сказал, что причина их отсутствия не в неспособности народа их создать, а в отсутствии надлежащей основы для их образования. До сих пор партии пытались создать в «прихожих правителей», между тем как они должны формироваться на выборах. И если этого не происходило до сих пор, то только по одной причине: «не было свободных выборов».

Гомес не отрицал необходимости дальнейших усилий по экономическому развитию страны. Но, отвечая Авельянеде, заявил: «Правительство полагает, что наряду с другими задачами сегодняшнего дня существует задача возрождения наших электоральных обычаев. Поэтому мы и приступили к этой работе»¹¹.

Гомес не скрывал своих партийных симпатий. Для него образцом служила британская политическая система, а в ней – консервативная партия. Он желал, чтобы такая же партия возникла в Аргентине. По этому поводу он сказал: «Об английской конституции говорят, что она написана джентльменами для джентльменов. Я всегда был ее последователем и полагаю, что когда события вызывают действия, совместимые с достоинством джентльмена, все действия, которые уважают честь людей, приведут к тому, что эти люди объединятся на благо страны. И таким образом организуется большинство на основе самого благородного, твердого и древнего, что есть в аргентинском характере»¹².

В поддержку правительственного законопроекта активно выступили депутаты Р.Х. Каркано, Л. Айагарай, Х. Лопес Маньяна, М. Пенья, Т.Е. Ангорена, Х.М. Ольмеда. Все они были согласны в том, что избирательная реформа назрела, что необходимо гарантировать свободное волеизъявление граждан, без которого невозможна демократия и что существующая система полного списка не может быть основой для представительного правления.

Кроме этого, реформа преследовала вполне конкретную политическую цель: ликвидировать угрозу восстания радикалов, интегрировать их в политическую систему и тем самым стабилизировать положение в стране, укрепить внутренний мир. Эту цель избирательной реформы Каркано выразил в следующих словах: «Вот уже двадцать лет как в стране существу-

¹¹ Diario de sesiones de la Cámara de Diputados. 1911. – Т. III. – P. 152.

¹² Diario de sesiones de la Cámara de Diputados. 1911. – Т. III. – P. 152.

ет организованная, народная партия, выдвигающая требование свободных выборов и открыто провозглашающая революцию в качестве единственного средства исполнения своих идеалов [...]. Изменить избирательную систему значит одобрить в этот критический час единственную политику, которую требует страна: политику разоружения, устранения абсентеизма и восстания, включение всех политических сил в избирательный процесс»¹³.

Последнюю цель, по единодушному мнению названных депутатов, наилучшим образом могла гарантировать система политических партий. «Они, – по словам Айагарая, – необходимы, так как дают политическую стабильность и устанавливают ответственность власти». «Демократия без партий – это нестабильность, своевольный персонализм»¹⁴. Он полагал, что рано или поздно, страна придет к правительству партий, которое существует во всех цивилизованных странах.

10 февраля 1912 г. аргентинский конгресс одобрил окончательный текст и проект стал законом¹⁵. 13 февраля он был опубликован за подписями президента и министра внутренних дел. Вслед за этим провинции реформировали свои избирательные законы, а некоторые из них и конституции, чтобы они соответствовали новому законодательству. На национальном уровне также были приняты соответствующие меры: 29 февраля, 21 марта и 3 апреля исполнительная власть обнародовала декреты, уточняющие и регламентирующие новый закон.

Первый декрет устанавливал обязательное голосование для государственных служащих, ставя их продвижение по службе в прямую зависимость от исполнения ими своего гражданского долга. Второй декрет регламентировал принятый закон, а третий расширял эту регламентацию¹⁶. Состоявшиеся 7 апреля 1912 г. выборы в конгресс прошли уже на основе нового закона и характеризовались достаточно высокой явкой избирателей. Из 934 401 зарегистрированных избирателей в выборах приняли участие 700 000. В различных местах активность избирателей была не одинаковой: самая высокая – 84, 05% – наблюдалась в федеральной столице, самая низкая – 56,33% – в провинции Тукуман¹⁷.

Хотя в целом по стране различные провинциальные консервативные

¹³ Diario de sesiones de la Cámara de Diputados. – Т. III. – P. 160.

¹⁴ Diario de sesiones de la Cámara de Diputados. 1911. – Т. III. – P. 177.

¹⁵ Ley N 8871. – Diario de sesiones de la Cámara de Diputados, 1911. – Т. III. – P. 634–644.

¹⁶ Las fuerzas armadas restituyen el imperio de la soberanía popular. – Т. I. – P. 319–320.

¹⁷ Las fuerzas armadas restituyen el imperio de la soberanía popular. – Т. I. – P. 330.

партии сохранили большинство, из 66 депутатских мест они получили 49, консерваторы потерпели сокрушительное поражение в федеральной столице, где все места, за исключением одного, достались оппозиционным партиям радикалов и социалистов.

Саенс Пенья остался доволен прошедшими выборами и их результатами. В послании конгрессу 7 июня 1912 г. президент отметил приходе в конгресс различных партий, что, по его мнению, являлось важнейшим достижением реформы, «которая лишь несколько месяцев тому назад казалась утопией, а сейчас стала реальностью». Он признал существование дефектов в механизме выборов и необходимость его совершенствования. В целом выборы подтвердили, по его словам, «мою веру в консервативные и спокойные чувства общества, которые я имею честь возглавлять»¹⁸.

Новый механизм власти, по мысли его инициатора Саенса Пеньи, должен был функционировать на основе создания массовой консервативной партии, наподобие английских тори, способной победить радикалов на выборах. Попытка создать такую партию была осуществлена уже после смерти Саенса Пеньи, последовавшей в августе 1914 г.

Результатом переговоров части консерваторов с Лигой Юга, объединявшей средних землевладельцев и буржуазию провинции Санта-Фе, стало возникновение Прогрессивно-демократической партии во главе с Л. де Ла Торре. Наряду с требованиями дальнейшей демократизации общественно-политической жизни страны новая партия добивалась частичной аграрной реформы, защиты национальной промышленности, государственного контроля над экспортом, создания торгового флота¹⁹.

Программа не получила поддержки у господствующего класса. В среде консерваторов возобладала боязнь перемен, и они так и не сумели договориться о программе, способной привлечь к ним массового избирателя. Ко времени президентских выборов 1916 г. консерваторы раскололись на ряд региональных групп, крупнейшую из которых возглавлял губернатор провинции Буэнос-Айрес М. Угарте. Раскол среди консерваторов открыл путь к победе на президентских выборах лидеру радикалов И. Иригойену.

Список литературы

Sáenz Peña. La reforma electoral y temas de política internacional americana. – В-А, 1952.

Paso L. Historia de los partidos políticos en la Argentina. 1900–1930. – В-А, 1983.

¹⁸ Sáenz Peña. La reforma electoral. – P. 111.

¹⁹ Paso L. Historia de los partidos políticos en la Argentina. 1900–1930. – В-А, 1983. – P. 241–243.

Л.А. Ивкина¹

L.A Ivkina

**Под дулом оружия: как Кубе была навязана «поправка Платта»
(1901-1902).**

**Under the gun of weapons: how Cuba was imposed on the Platt
Amendment (1901-1902).**

Аннотация: После окончания испано-американской войны 1898 г. и последующей оккупации острова (1899-1902) США навязали Кубе «поправку Платта», которая должна была быть включена в качестве дополнения в текст конституции Кубы. Внесенная сенатором О. Платтом к федеральному законопроекту № 14017 о предоставлении кредита на содержание североамериканских войск на Кубе «поправка Платта», состоявшая из восьми статей, существенно ограничивала суверенитет Кубы, в частности, статьи 3,6,7 и 8-ая. 3-я статья предоставляла США право на интервенцию с целью «охраны независимости» Кубы, 6-я передачу США острова Пинос, 7-я- обязывала ее продать или передать в аренду часть территорий для обустройства угольных баз и морских стоянок, 8 - включить поправку в постоянный договор между США и Кубой. Обсуждение наиболее одиозных статей поправки выявило три различных точки зрения: незамедлительное принятие и последующую аннексию острова США, ее непринятие и борьба за подлинную независимость, компромиссное решение. В итоге в результате давления со стороны официальных лиц США было принято компромиссное решение, согласно которому «поправка Платта» была включена в основной закон Кубы, а американские войска были выведены с острова.

Ключевые слова: военная оккупация Кубы США (1899-1902), «поправка Платта», Конституционная ассамблея Кубы, Конституция Кубы, Х.Г. Гомес, С. Сиснерос-и-Бетанкур, М. Сангили.

Abstract: After the end of Spanish-American war in 1898 Cuba was occupied by American troops. During the occupation (1899-1902) the United States imposed to Cuba the Platt Amendment. Platt Amendment was a provision of federal law introduced by senator from Connecticut Orville Platt as a last

¹ Людмила Андреевна Ивкина, к.и.н., старший научный сотрудник Института всемирной истории РАН. Liudmila A.Ivkina, researcher of the Institute of World History of Russian Academy of Sciences., lais07@mail.ru.

addition to military appropriations bill. Platt Amendment set forth eight conditions that Cuba was obliged to accept before United States military forces would withdraw from island. The most infamous of this forced the Cubans to consent to United States right to intervene of the island for “the preservation of Cuban independence” (№3); to carve the isle of Pinos out of Cuba’s territorial boundaries and subjected its Status to further negotiations (№6); to sell or lease lands to the U.S. for cooling and naval stations (№7); the final condition required the Republic of Cuba to enter into a treaty with the United States and to insert all provisions into their Constitution as well (№8). These demands provoked a conflictual situation between American officials and the delegates to the Cuban Constitutional Convention. Discussion of the most odious articles of the Platt Amendments revealed three different perspective: immediate adoption and the subsequent annexation of the islands to the United States, no admission and the struggle for true independence and compromise solution. As a result of strong pressure from the government of the United States a compromise solution was accepted, the Platte Amendment was inserting into the constitutional text and American troops were withdrawn from the island .

Keywords: Cuba's military occupation of the U.S, the Platt Amendment, the Cuban Constitutional Assembly of Cuba, the Cuban Constitution, J.G. Gómez, Salvador Cisneros y Betancourt, M. Sanguily.

После окончания испано-американской войны 1898 г. и подписания 10 декабря Парижского договора Испания вынуждена была уступить свои последние владения в Западном полушарии (Кубу и Пуэрто-Рико) и продать за 20 млн. долл. Филиппины (Юго-Восточная Азия) США. 1 января 1899 г. состоялась официальная передача Кубы американцам. Испанский флаг был приспущен, вместо него поднят американский флаг. 1 января 1899 г. военным губернатором Кубы был назначен генерал-майор Джон Р. Брук. В декабре 1899 г. его сменил сторонник аннексии Кубы Леонардо Вуд. Американская администрация поспешила распустить Освободительную армию, увеличив к марту 1899 г. численность оккупационных сил до 45 тыс. человек¹. При вступлении в должность военного губернатора генерал Брук обратился к кубинскому народу с воззванием, в котором заявил, что главная задача американского правительства - «обеспечить населению личную защиту и безопасность имущества, восстановить уверенность, создать для людей стимулы, чтобы они приступили к мирным

¹ Фонер Ф. С. Испано-кубино-американская война и рождение американского империализма. 1895-1902. Т.1-2.М. : Прогресс,1977.–Т.2.– С.85.

занятиям, восстановили заброшенные плантации и торговлю, а также обеспечить гражданам полную защиту в осуществлении всех гражданских и религиозных прав»².

Американская оккупация острова длилась 3 года 4 месяца. Управление островом осуществлялось военной администрацией США и подчинёнными ей гражданскими властями. К сотрудничеству были привлечены консервативные круги кубинского общества, сторонники аннексии острова США. Были учреждены Верховный трибунал, городская полиция и сельская гвардия. Церковь была отделена от государства, введен закон о гражданском браке. В то же время были сохранены позиции католической церкви. Остров был разделен на шесть гражданских провинций и семь военных округов.

В течение полугода американским оккупационным властям удалось покончить с голодом и болезнями, провести санитарные мероприятия по благоустройству городов и сел, решить проблему занятости населения, восстановить гражданский и общественный порядок. Были реорганизованы органы самоуправления и местные финансы; пересмотрены законы, касающиеся налогообложения, все неуплаченные испанские налоги были отменены, введены налоги на наследство.

В годы американской оккупации под лозунгом «Американизируем Кубу!» началось мощное вторжение на Кубу американского капитала. В основные отрасли кубинской экономики (сахарное и табачное производство) хлынул торговый, банковский и промышленный капитал; вторгся он и в городское и железнодорожное строительство, транспорт, электроэнергетику, рекламу, горнорудную отрасль. К 1902 г. американские инвестиции на Кубе превышали инвестиции США во все другие страны Западного полушария. Широкие масштабы принял процесс отчуждения земельной собственности кубинских владельцев. Земли и другое имущество, ранее принадлежавшие испанским и крупным кубинским собственникам, за бесценок скупались американскими бизнесменами.

Главная задача оккупационных властей состояла в создании условий для превращения Кубы в вотчину американского капитализма. Не решившись на открытую аннексию Кубы и опасаясь широкого антиамериканского выступления, как на самой Кубе, так и в странах Латинской Амери-

² Фонер Ф. С. Испано-кубино-американская война. – Т.2.– С.87.

ки, дипломатия США пошла на завуалированную форму подчинения острова своим интересам.

Задача была поставлена, и прозвучала она в ежегодном послании президента конгрессу 5 декабря 1899 г. В нем Мак-Кинли заявил, что «новая Куба...должна быть непременно связана с нами узами исключительной особой близости и прочности, если она хочет обеспечить себе прочное благополучие. Эти связи должны быть органичными или договорными, а потому судьбы Кубы в определенной законной форме и степени будут непреложным образом связаны с нашими судьбами...»⁴.

Чтобы как - то мотивировать столь длительное присутствие оккупационных войск на Кубе «желтая» пресса начала массированную обработку общественного мнения США к восприятию того факта, что кубинцы еще не готовы к самоуправлению и что США бескорыстно стремятся помочь Кубе стать на путь «независимого» развития. Политика «большого соседа» состояла в использовании новых методов и принципов закабаления Кубы, на этот раз прикрытые лицемерными и демагогическими лозунгами о защите интересов и прав кубинского народа.

С января 1900 г. оккупационные власти приступили к подготовке первых муниципальных выборов. Согласно избирательному закону, принятому 18 апреля 1900 г., избирательное право получили мужчины старше 21 года, являвшиеся гражданами Кубы, умеющими читать и писать и владевшие собственностью стоимостью не менее 250 долл. или служившими в кубинской армии до 18 апреля 1898 г. Избирательный закон лишил права голоса большинство кубинского населения⁵.

В выборах приняли участие три партии, созданные в этот период: Демократический союз, выражавший интересы консервативных кругов: сторонников аннексии, бывших автономистов, крупных собственников; Национальная партия, куда вошли участники Освободительной борьбы 1898 г., выступавшие за независимость страны, и Республиканская партия, объединившая мелкобуржуазные слои населения, интеллигенцию, патристическую молодежь. 16 июня 1900 г. к избирательным урнам пришло около 110 тыс. человек (из 150 тыс.), всего 7% взрослого населения остро-

⁴ Foreign Relations of the United States, 1899.–Wash., 1899.–P.XXIX;

⁵ República de Cuba. Cámara de Representantes. Memoria de los trabajos realizados durante las cuatro legislaturas del primer periodo constitucional transcurrido del cinco del mayo de 1902 al diecinueve de enero de 1904. La Habana: Imprenta de Rambla y Bouza, 1917 – P.6 -41.

ваб. В Гаване и в большинстве муниципалитетов победила Национальная партия, а в ряде городов восточных районов острова Республиканская партия. Демократический союз, открыто поддерживавший американскую оккупацию и последующее присоединение Кубы к США, получил меньшинство. Результаты выборов продемонстрировали, что идея присоединения Кубы к США (аннексия) не имела реальной поддержки в кубинском обществе.

25 июля 1900 г. американские оккупационные власти издали указ о выборах в Учредительное собрание, которое должно было выработать и принять конституцию Кубы. 15 сентября 1900 г. они прошли под контролем американских властей, а 5 ноября ассамблея начала свою работу. В первый день ее работы Вуд выступил с речью, в которой заявил, что при составлении конституции необходимо «высказать мнение о будущих отношениях между США и Кубой»⁷. США ультимативно настаивали на том, чтобы в конституции в обязательном порядке был определен характер будущих отношений между США и Кубой, и только тогда США обещали вывести оккупационные войска с острова.

Однако члены Конституционной ассамблеи (31 депутат), сосредоточив все внимание на статьях будущей конституции Кубы, попытались уклониться от прямого выполнения этого требования. Обеспокоенные таким «непослушанием» кубинской стороны, 9 февраля 1901 г. военный министр США Э. Рут направил генералу Вуду письмо, в котором излагались пять условий, на основе которых «должны строиться» будущие отношения между Кубой и США и которые кубинцам предлагалось «настоятельно» рассмотреть. Эти условия предусматривали: 1) ограничение прав кубинского правительства при заключении договоров с иностранными государствами; 2) ограничение прав кубинского правительства в получении иностранных займов; 3) признание за США права на интервенцию на Кубу; 4) ратификация Кубой и исполнению ею всех законов, из данных американскими военными властями; 5) признание за США права исполь-

⁶ Historia de Cuba. La Habana: Dirección Política de las F.A.R., 1968. – P.523,526; Очерки истории Кубы.–М.: Наука,1878.–С.148.

⁷ Roig de Leuchsenring E. Los Estados Unidos contra Cuba Libre.La Habana: Of. del historiador de la ciudad de la Habana,1959.– Т.IV.–P.52.

зовать морские базы на Кубе⁸. И только в случае принятия этих условий США соглашались прекратить военную оккупацию Кубы.

Под давлением американских оккупационных властей 12 февраля 1901 г. была создана специальная комиссия в составе пяти человек, которая должна была рассмотреть основы взаимоотношений между США и Кубой. В комиссию вошли Мануэль А. Сильва, Хуан Г. Гомес, Гонсало де Кесада, Энрике Вильюэндас и Диего Тамайо. До сведения членов комиссии было доведено содержание письма Э. Рута.

Между тем 14 февраля Конституционная ассамблея завершила обсуждение статей конституции, а 21 февраля 1901 г. под звуки гимна был оглашен окончательный вариант основного закона. Куба провозглашалась независимым государством с республиканской формой правления. Главой республики являлся президент, избираемый на четыре года, наделенный широкими полномочиями. Он имел право утверждать и отменять законы, распускать национальный конгресс, формировать правительство, он же являлся и верховным главнокомандующим вооруженными силами республики. Законодательная власть принадлежала конгрессу, состоявшему из двух палат (сената и палаты представителей). Высшая судебная власть принадлежала Верховному суду. Конституция декларировала основные буржуазно-демократические свободы, отделение церкви от государства, избирательное право⁹.

Однако в тексте конституции не было сказано ни слова о будущих отношениях между США и Кубой. Подобная позиция кубинцев вызвала резкие нападки со стороны Вуда, назвавшего их «злейшими смутьянами и политическими проходимцами». Недовольный «строптивостью» кубинских депутатов, генерал Л. Вуд вызвал к себе членов комиссии, настоятельно потребовав от них немедленно обсудить и принять требуемые правительством США предложения¹⁰. 21 февраля 1901 г. Вуд направил председателю комиссии Конституционной ассамблеи Диего Тамайо официальное письмо, в котором вновь «рекомендовал» рассмотреть предложения американской стороны о характере будущих взаимоотношений

⁸ 58th Congress. Senate Documents. 2d Session. Document N312. Washington, 1904.– P.9-11; Roig de Leuchsenring E. Historia de la Enmienda Platt. La Habana: Ciencias Sociales, 1973.– P. 385-389.

⁹ República de Cuba. Cámara de Representantes.. –P.74-104; Constituciones de la República de Cuba. La Habana: Academia de la Historia de Cuba, 1952.– P.49-127.

¹⁰ Bravo Correoso A. Cómo se hizo la Constitución de Cuba. La Habana: Ed. Rambla y Bouza, 1928.–P.78-81; Roig de Leuchsenring E. Historia de la Enmienda Platt.–P.57-62.

258

между США и Кубой. Наиболее агрессивные круги американских политиков, деловые круги и бизнесмены, владевшие на острове крупной собственностью (Аткинс, Хэйвмейер, Портер и др.) стали настаивать на немедленной аннексии острова.

26 и 27 февраля 1901 г. Учредительное собрание Кубы после многочасовых обсуждений утвердило на закрытом заседании подготовленный комиссией доклад, в котором было высказано мнение кубинской стороны. В нем заявлялось об искренней заинтересованности сохранять дружественные отношения с США, но то же время о праве кубинских депутатов принимать или отвергать «навязываемые» ей кабальные условия. Заявив, что главный долг комиссии – выразить волю кубинского народа, она сочла некоторые условия, выдвинутые американской стороной, неприемлемыми для Кубы, и в свою очередь выдвинула свои условия, в которых были отклонены три самые циничные предложения, нарушавшие, на их взгляд, независимое существование, гарантированное кубинской конституцией: об ограничении права кубинского правительства вести переговоры о получении займов; о праве США на интервенцию; о предоставлении им земель для морских стоянок и угольных баз. Вместо них были внесены другие предложения: правительство Кубы не допустит использования своей территории в качестве базы для военных действий против США и других стран; правительство Кубы принимает все условия Парижского договора от 10 декабря 1898 г., в котором подтверждаются все права Кубы в рамках определенных обязательств, прежде всего касающихся предписанных международным правом охраны жизни и собственности, выступая теперь вместо США в отношении возложенных на них обязательств; правительства США и Кубы должны урегулировать свои торговые отношения путем подписания договора о взаимности¹¹. Такая позиция кубинских депутатов ясно давала понять американским экспансионистам, что Куба способна постоять за свои интересы и не намерена безропотно смириться под давлением силы.

В свою очередь, видя нежелание со стороны комиссии и членов Учредительного собрания при слушаться к «мнению» американских оккупационных властей, председатель комиссии конгресса США по делам Кубы сенатор от Коннектикута Орвилль Х. Платт проявил свою инициативу,

¹¹ Roig de Leuchsenring E. Historia de la Enmienda Platt. – P.67,391-397.

внеся 25 февраля 1901 г. в правительство поправку к законопроекту N14017 о предоставлении кредита на содержание оккупационных североамериканских войск на Кубе (на финансовый год, оканчивавшийся 30 июня 1902 г.). Вошедшая впоследствии в историю, как «поправка Платта», 26 и 27 февраля она обсуждалась в сенате и была принята большинством (43 против 20), 1 марта ее приняла палата представителей (161 против 137), а 2 марта поправка была утверждена президентом Мак-Кинли¹². Такая спешка была обусловлена тем, что истекал первый срок полномочий правительства республиканцев и президент Мак-Кинли, имея большинство в обеих палатах конгресса, надеялся воспользоваться этим преимуществом. Уже 4 марта 1901 г. Мак-Кинли в своей инаугурационной речи по случаю вступления в должность на следующий срок заявил: «США упорно занимаются решением самой важной проблемы- проблемы наших будущих отношений с Кубой. США и Куба должны быть всегда близкими друзьями. Условия декларации о намерениях США, определенных Совместной резолюцией от 20 апреля 1898 г., должны исполняться, и они исполняются с того момента, как Испания утратила свой суверенитет над островом. Правительство активно внушает кубинскому народу, каковы должны быть необходимые предпосылки для создания свободного и независимого правительства, которое смогло бы взять на себя выполнение международных обязательств, которые сейчас, во исполнение Парижского договора, возложены на США... Я поздравляю себя с тем, что конгресс США в только что принятой резолюции провозгласил политику, которую законодательная власть считает существенной для служения высшим интересам США и Кубы». Поскольку США, отметил он далее, оказывают помощь и выступают в качестве «доверенного лица» кубинцев, они несут «ответственность за преобразования Кубы в действительно подлинную свободную республику на вечных, прочных основах права, справедливости, свободы и порядка»....«Наша миссия освобождения Кубы не завершится до тех пор, пока «Свободная Куба» будет только по названию; она должна быть совершенным обществом, а не легкомысленным образованием, несущим в себе элементы разложения»¹³.

2 марта 1901 г. военный губернатор Вуд уведомил председателя Конституционной ассамблеи Д. Мендеса Капоте об утверждении поправки конгрессом США и «настоятельной необходимости» ее принятия Консти-

¹² Congressional Record, 56th Congress, 2nd Sess., Vol. XXXIV. Wash., 1901.– P. 3151-3152, 3331-3336.

¹³ Roig de Leuchsenring E. Historia de la Enmienda Platt. –P.100-101.

туционной ассамблеей Кубы. Депутатам Кубы давали понять, что если они не примут поправку, то конституция никогда не вступит в силу, и придется созывать более сговорчивое собрание. Кроме того, ее непринятие затруднит получение льготных тарифов.

Таким образом, «поправка Платта» была дополнением не к конституции Кубы, а к закону США. Поправка содержала пять перечисленных выше условий Э. Рута и три новых, касавшихся санитарных мероприятий, статуса острова Пинос и заключения на основе «поправки Платта» постоянного договора между США и Кубой.

Окончательный текст «поправки Платта» гласил: «Во исполнение декларации, содержащейся в Совместной резолюции, принятой 20 апреля 1898 г., озаглавленной «К принятию независимости кубинского народа» и требующей, чтобы правительство Испании отказалось от своей власти и управления на Кубе и вывело свои сухопутные и морские силы с Кубы и из кубинских вод, и предписывающей президенту США воспользоваться сухопутными и морскими силами США, чтобы привести в исполнение эти решения, президент настоящим уполномочивается предоставить управление и контроль над упомянутым островом его народу, как только на этом острове будет установлено правительство, действующее в соответствии с конституцией, в которой в качестве его составной части или прилагаемых правил определяются будущие отношения между Кубой и США и в которых говорится:

1) Правительство Кубы никогда не заключит с иностранной державой или державами никакого договора или иного соглашения, который мог бы ущемить или имел бы целью ущемить независимость Кубы, или давал бы право или позволил бы какой-либо иностранной державе или державам путем колонизации, либо для военных и военно-морских целей, или каким-либо другим путем, завладеть территорией или установить свой контроль над какой-либо частью Кубы.

2) Правительство Кубы не допустит и не возьмет на себя никакого государственного долга, для выплаты процентов по которому и окончательного его погашения после покрытия текущих расходов правительства обычные доходы острова окажутся недостаточными.

3) Правительство Кубы соглашается с тем, что США могут воспользоваться правом интервенции для охраны независимости Кубы, поддержания правительства, способного защитить жизнь, собственность и свободу

личности, а также выполнить возложенные на США Парижским договором обязательства в отношении Кубы, которые сейчас должны быть взяты на себя и исполняться правительством Кубы.

4) Все акции, осуществленные на Кубе США во время военной оккупации, будут признаны имеющими силу и ратифицированы, и все права, законно приобретенные на основе этих акций, останутся в силе и будут охраняться.

5) Правительство Кубы выполнит и до необходимых размеров расширит уже разработанные и другие обоюдные согласованные планы оздоровления населенных пунктов острова с целью избежать распространения эпидемических и инфекционных заболеваний и защитить таким образом народ и торговлю Кубы, а также торговлю и население южных портов США.

6) Остров Пинос исключается из пределов границ Кубы, определенных Конституцией, вопрос о его принадлежности остается открытым до будущего договора.

7) В целях создания условий для поддержания США независимости Кубы и защиты ее народа, а также для собственной обороны правительства Куба продаст или сдаст в аренду США необходимые земли для угольных или морских баз в некоторых определенных пунктах, местоположение которых будет согласовано с президентом США.

8) Правительство Кубы включит предыдущие статьи в Постоянный договор с Соединенными Штатами»¹⁴.

Платт, комментируя принятый закон, отрицал, что он ограничивает и лишает Кубу независимости: «Все, что мы просим,- писал он, - это чтобы Куба признала наше право помогать ей сохранять свою независимость и защищать свои собственные интересы»¹⁵. В своей статье «Наше отношение к кубинскому и пуэрториканскому народам», опубликованной в «Анналах американской академии политических и социальных наук» в июле 1901 г. О. Платт отметил, что ситуация на Кубе очень длительное время угрожала миру и спокойствию самих США. Политика США, отмечал он, состоит в том, чтобы кубинское правительство признало за ними право на вмешательство в ее дела: «Мы установили временное господство над островом, чтобы дать кубинскому народу возможность создать свои органы власти, утвердить свободное правительство, помочь им поддержать поря-

¹⁴ Pichardo H. Documentos para la historia de Cuba. La Habana, 1968.Т.2.–Р.110-117; Congressional Record.56th Congress. 2nd Session. Wash., 1901.–Р.2954.

¹⁵ Цит. по: Фонер Ф.С. Испано-кубино-американская война. –Т.2–С.240.

док и мир в стране». Он подчеркнул, что США имели право на интервенцию для поддержания и функционирования нового правительства, и что они будут его поддерживать до тех пор, пока не исчезнут сомнения относительно его способности к самоуправлению. Они также обязаны защищать Кубу не только от возможных внутренних беспорядков, которые могли бы привести к низвержению республиканского строя, но и предотвратить вмешательство иностранных держав в дела Кубы. По его мнению, США возложили на себя миссию защитника кубинской свободы, «гаранта кубинской независимости»¹⁶.

Ультимативные требования США о включении поправки в текст конституции вызвали недовольство широких слоев кубинского населения. По стране прокатилась волна демонстраций и антиамериканских выступлений. Уже 2 марта 1901 г. в Гаване состоялся массовый митинг протеста против экспансионистских устремлений США. В нем приняло участие более 15 тыс. человек: представители всех трех политических партий, кубинская интеллигенция, рабочие, студенческая молодежь, крестьянство, школьники. Участники манифестации заявили о поддержке депутатов Конституционной ассамблеи, защищающих подлинный суверенитет Кубы.

7 марта 1901 г., получив уведомление губернатора Вуда об одобрении американским правительством «поправки Платта» и настоятельной необходимости ее принятия кубинской стороной, Учредительное собрание создало очередную комиссию для подготовки ответа губернатору. Новый виток обсуждений статей «поправки Платта» проходил в течение марта-июня 1901 г. Давление американской стороны на членов Конституционной ассамблеи постоянно возрастало. Во время дискуссий предлагались различные варианты исправлений и добавок, в которых члены Конституционной ассамблеи пытались смягчить некоторые положения поправки, особенно 3-ей статьи. В ходе обсуждения поправки сформировалось три точки зрения.

Жесткой критике подверглась поправка в выступлениях кубинских патриотов участников революционной борьбы 1868-1898 гг.: экс-президента Свободной Кубы С. Сиснероса-и-Бетанкура (1895-1897) и соратника Хосе Марти Хуана Гуальберто Гомеса.

¹⁶ Annals of the American Academy of Political and Social Science. Philadelphia: American Academy of Political and Social Science, 1901.— Vol. XVIII.—P.145-159.

15 марта 1901 г. С. Сиснерос-и-Бетанкур призвал собрание не признавать её, поскольку она лишала Кубу подлинного суверенитета. В ней, заметил он, нет ни одной статьи, ни одного слова, которое бы работало на благо независимости Кубы. Куба не является составной частью Соединенных Штатов, отметил он, и поэтому законы, принимающиеся там, не имеют никакого отношения к кубинцам. Он подчеркнул, что только «депутаты Учредительного собрания, избранные кубинским народом, являются его истинными представителями, и только они имеют право принять или отклонить в соответствии с принятым основным законом, какие-либо соглашения с иностранными государствами»¹⁸.

Поддержку большинства депутатов получило выступление депутата от Сантьяго соратника Хосе Марти Хуана Гуальберто Гомеса. Его «Ответ на предложения военного губернатора по поводу «поправки Платта» прогрессивный американский историк Ф.С. Фонер назвал «одним из важнейших документов в истории Кубы и ее отношений с США», «одним из лучших произведений, выразивших антиимпериалистические идеи»¹⁹. Выступая перед Конституционной ассамблеей 1 апреля 1901 г., Гомес назвал незаконными требования поправки, которая по существу устанавливала над Кубой «господство, юрисдикцию и суверенитет США», и противоречила данному США обещанию «передать власть и управление островом в руки самого кубинского народа». Он отметил, что поправка полностью меняет дух и букву Совместной резолюции конгресса США от 20 апреля 1898 г., заявившей о «признании права на независимость кубинского народа» и Резолюций Парижского договора от 10 декабря 1898 г. Именно эти два документа составляют, по его мнению, «единственную основу, на которую могут опираться действия правительства США на Кубе как во внутривнутриполитическом, так и в международном праве, как в юридическом, так и в моральном смысле». Гомес отметил, что конгресс США превысил свои конституционные полномочия, навязывая другим территориям, не входящим в их юрисдикцию, свои законы и по существу «утверждая свое право на осуществление актов господства и подчинения в нашей стране»: «Твердость своих намерений и свою власть конгресс доводит до такой крайности, что ставит нас перед выбором между покорным признанием США в качестве нашего сюзерена или продолжением американской военной интервенции, уже порядком нам надоевшей в силу своей неоправданности и по многим причинам наносящим нам большой

18 Antimperialismo y República.—La Habana: Ciencias Sociales, 1970.—P.25-47.

19 Фонер Ф.С. Испано-кубино-американская война...—Т.2 .— С.257.

ущерб». Комиссия, отмечал далее Гомес, проанализировав все статьи поправки «из любезности по отношению к правительству США и для сведения как американского народа, так и всего цивилизованного мира» пришла к выводу, что Учредительное собрание не возражает против 1,2,4-й 5-й статей поправки, но выражает свое негативное отношение к статьям 3-й (о праве США на интервенцию); 6-й (исключение острова Пинос из юрисдикции Кубы); 7-й (продаже или аренде земель для морских стоянок и угольных складов) и 8-й (о включении статей в Постоянный договор с США). Особой критике подверглась статья 3-я поправки, касавшейся вопроса о праве США на интервенцию. Эта статья, по его мнению, лицемерно преподносилась, как желание США возложить на себя ответственность, заботу и контроль над политической ситуацией на Кубе, по существу ущемляя ее суверенитет и независимость. Предоставить США право на вмешательство во внутренние дела Кубы, по его мнению, означало не что иное, как создавать такие правительства, которые «будут зависеть от поддержки США; это будут «немошные, жалкие правительства, неспособные изначально ни к чему с момента их формирования и усердно стремящиеся добиться одобрения со стороны американских властей, а не защищать интересы Кубы.» Признание права США на вмешательство в дела суверенного правительства означало не что иное, как «обесчестить кубинские правительства еще до их рождения, обречь на постыдную неполноценность..., сделать эти правительства настолько бесправными, что любые попытки выполнения ими самых элементарных обязанностей окажутся неэффективными»²⁰.

После долгих и обстоятельных дискуссий было принято решение составить ответ американскому правительству, уведомив его о том, что, прежде всего, необходимо сформировать правительство Кубинской республики, отложив на будущее обсуждение положений поправки. В письме к Т. Рузвельту от 2 апреля 1901 г. Вуд писал: «Из тридцати одного члена Конституционной ассамблеи восемь выступают против принятия поправки. Это дегенераты Ассамблеи, возглавляемые негритосом Хуаном Гуальберто Гомесом, человеком грязной репутации, как в моральном, так и в политическом отношении»²¹.

В то же время консервативные круги кубинского общества: бывшие

²⁰ Antimperialismo y República. La Habana. – P.3-21.

²¹ Роиг де Леучсенринг Э Кубинский народ в борьбе. –С.117.

автономисты, аннексионисты, входившие в партию Демократический союз, не только считали необходимым признание «поправки», но и надеялись на последующую аннексию острова США. Земельная и торговая буржуазия, владельцы плантаций сахарного тростника, бизнесмены, предприниматели, фабриканты, тесно связанные с деловыми кругами США, видели в скорейшем признании «поправки Платта» возможность восстановить промышленное производство в стране, выправить свои материальное положение, расширить торговые контакты с США. За принятие и одобрение поправки выступали Экономическое общество друзей страны, Объединение землевладельцев и земледельцев острова Кубы, Комиссия экономических корпораций, Объединение коммерсантов, Союз табачных фабрикантов и др.²² Все эти корпорации рассчитывали взамен признания «поправки Платта» получить существенные экономические выгоды за счет введения режима благоприятствования, снижения таможенных тарифов на ввозимую с Кубы в США кубинскую продукцию (преимущественно сахар и табак). Выступали за принятие поправки и политические лидеры Республиканской партии Ор്യенте, рассматривая этот шаг как проявление благоразумной политики. Среди сторонников принятия поправки был и бывший соратник Х. Марти, возглавивший Революционную партию после его смерти, будущий первый президент «псевдореспублики» Томас Эстрада Пальма (1902-1906), которого кубинский народ образно назвал «крестным отцом» поправки. Его неверие в способность кубинского народа к самостоятельному независимому существованию, преклонение перед силой и мощью США являлись главными мотивами его перехода в стан поборников врагов независимости Кубы. Свои аннексионистские настроения и взгляды, неверие в свободное будущее Кубы он довольно откровенно высказывал еще в 1878 г., находясь в плену у испанцев (в годы Десятилетней войны 1868-1878 гг. был назначен президентом (1876-1877)).

Однако постепенно все большую поддержку среди кубинского населения получила компромиссная идея признать «поправку Платта», так цинично навязываемую США, чтобы покончить с более тяжелой реальностью - оккупацией острова. Эту точку зрения высказывал кубинский политический деятель, ветеран Освободительной борьбы, член Учредительного собрания Мануэль Сангили. Он считал, что в данном вопросе, учитывая очень сильное давление со стороны США, есть два варианта: «либо полностью отвергнуть поправку, либо полностью ее принять. В первом

²² Roig de Leuchsenring E. Historia de la Enmienda Platt. – P.153-154.

случае мы навсегда откажемся от своего желания видеть Кубу независимой. В последнем же мы по крайней мере явимся свидетелями окончания военной оккупации и создания республики, осуществляющей законы в конституционных рамках». 21 марта 1901 г. он дал интервью гаванской газете «Ла Дискусьон», в котором разъяснил свою точку зрения: «Независимость с некоторыми ограничениями лучше, чем продление господства военных властей, которое последует за отказом принять «поправку Платта»²³. «Компромиссный» взгляд постепенно стали разделять и многие члены Учредительного собрания.

Последующие неоднократные попытки со стороны депутатов Учредительного собрания хоть как-то смягчить содержание и формулировку самых спорных статей - 3-й, 6-й, 7-й и 8-й были решительно отклонены Вудом. 13 апреля 1901 г. ассамблея приостановила свою работу. В США была направлена кубинская делегация для решения вопроса о политических и торговых отношениях. 25 апреля делегация была принята президентом США Мак-Кинли. Депутаты вновь услышали красноречивые заверения в том, что США вовсе не намерены лишить Кубу независимости, а стремятся лишь с помощью «поправки Платта» защитить ее суверенитет. Основной темой переговоров был вопрос о тарифных уступках, который США обещали рассмотреть тот час же после ее принятия кубинской стороной.

Лишь только 12 июня 1901 г. после очередного грубого нажима со стороны США оно вынуждено было одобрить поправку, включив ее в качестве приложения к конституции Кубы, принятой ещё 21 февраля 1901 г. Из 31 члена Учредительного собрания за ее принятие проголосовало 16 депутатов, против - 11, 4 не приняли участие в голосовании. Как отметил известный кубинский историк Э. Портель Вила, все четыре депутата Конституционной ассамблеи, отказавшиеся принять участие в голосовании, выступали против принятия поправки²⁴.

31 декабря 1901 г. прошли выборы первого президента «независимой» Кубы. Им стал Т. Эстрада Пальма. 20 мая 1902 г. состоялась торжественная церемония передачи власти и официальное провозглашение Кубин-

23 Фонер Ф.С. Испано-кубино-американская война.. –Т.2.–С.256; Roig de Leuchsenring E. Historia de la Enmienda Platt.–P.151-152.

24 Roig de Leuchsenring E. Historia de la Enmienda Platt.–P.162; Portell Vilá E. Historia de Cuba en sus relaciones con los Estados Unidos y España. –en IV tomos. –La Habana: Ed. Jesus Montero, 1939-1941.– Т.IV.– P.259.

ской республики. За этим последовала эвакуация американских оккупационных войск.

Впоследствии «поправка Платта» была включена в постоянный договор между Республикой Кубой и США, подписанный 22 мая 1903 г. (вступил в силу в июле 1904 г.) В том же году (1903) между Кубой и США были подписано соглашение о передаче Кубой США морской базы в Гуантанамо. 27 декабря 1903 г. вступил в действие торговый договор о «взаимном благоприятствовании». Согласно договору снижались пошлины на ввозимый с Кубы в США кубинский сахар и соответственно снижались тарифы на ввозимые на Кубу американские товары²⁵. Этот договор, фактически изолировав Кубу от европейского и рынков других стран, способствовал усилению позиций США во внешней торговле Кубы. К 1902 г. американский капитал контролировал $\frac{3}{4}$ всего производимого на Кубе сахара, а табачный трест – более 90% экспорта гаванских сигар²⁶. В 1900-1903 гг. на долю США приходилось 75,3% экспорта Кубы, а в 1904-1907 – уже 85,5%²⁷.

Войска США ушли с Кубы, а американский монополистический капитал начал новое наступление на экономику острова. Президент США Т. Рузвельт в своем послании конгрессу 13 июня 1903 г. отметил, что США, превратившие Кубу « в часть своей политической системы», путем заключения договора о взаимности сделали ее и «частью своей экономической системы»²⁸. Так на мировой арене в начале XX в. возникла «свободная» Куба, полностью включенная в систему политической, экономической и военной зависимости от империализма США. Начался отсчет нового этапа кубинской истории- истории кубинской «псевдореспублики».

Список литературы.

- Куба. Историко-этнографические очерки: Москва, Наука, 1961.
Роиг де Леусенринг Э. Кубинский народ в борьбе против империализма США. М.: Наука, 1968.
Очерки истории Кубы.–М.: Наука, 1878.–С.148.
Слезкин Л.Ю. История кубинской республики. М.: Наука, 1966.
Фонер Ф. С. Испано-кубино-американская война и рождение американского империализма. 1895-1902. Т.1-2.М. : Прогресс, 1977.

²⁵ Roig de Leuchsenring E. Historia de la Enmienda Platt.– P.441-457.

²⁶ Куба. Историко-этнографические очерки: Москва, Наука, 1961.– С.332 .

²⁷ Куба. Историко-этнографические очерки . –С. 335.

²⁸ Foreign Relations. Wash., 1904.– P.XX.

Круглый стол
История латиноамериканского консерватизма

Antimperialismo y República.–La Habana: Ciencias Sociales,1970.

Historia de Cuba. La Habana: Dirección Política de las F.A.R.,1968.

Portell Vilá E. Historia de Cuba en sus relaciones con los Estados Unidos y España. –en IV tomos. –La Habana:Ed. Jesus Montero,1939.

Roig de Leuchsenring E. Los Estados Unidos contra Cuba Libre. T.I-IV.–La Habana: Of. del historiador de la ciudad de la Habana,1959.

Roig de Leuchsenring E. Historia de la Enmienda Platt. La Habana: Ciencias sociales,1973.

З.В. Ивановский¹
Z.W.Iwanowski

Латиноамериканский консерватизм в начале XXI века
Latin-American conservatism in XXI Century

Аннотация: Консервативные идеи продемонстрировали свою силу и способность эволюции и выживания на политической сцене латиноамериканских стран, они адаптировались к идеям и экономическим программам неолиберализма, отказались от самых ретроградных идей, выработали свою собственную социальную повестку дня, что позволило им в некоторых странах региона занять ведущие позиции в политической жизни.

Ключевые слова: неолиберализм, неоконсерватизм, правые, Латинская Америка

Abstract: Conservative ideas have demonstrated its strength and ability of evolution and survival on the political scene in Latin American countries, they adapted to the ideas and economic programs of neoliberalism, refused the most retrograde ideas, has developed its own social agenda, which allowed them in some countries in the region to take a leading position in political life.

Keywords: Neoliberalism, Neoconservatism, Right politics, Latin America.

Для расстановки политических сил в регионе характерна определенная цикличность, колебания политического маятник вызвано стремлением найти баланс эффективностью и справедливостью. В конце прошлого века взятая на вооружение в Латинской Америке неолиберальная модель привела к оздоровлению экономики, повысились реальные доходы населения и несколько снизился относительный уровень бедности. Одновременно «шоковая терапия» привела к усилению социальной поляризации, сохранялся высокий уровень безработицы и преступности, крайне острыми оставались (и остаются) проблемы коррупции. Недовольство социальной ситуацией привело к тому, что по итогам избирательных кампаний 2005 – 2006 гг. наметился т.н. «левый дрейф». Тем не менее, правоцентристские силы оставались у власти в Мексике, Колумбии, Парагвае, Гватемале, Гондурасе, Сальвадоре и Доминиканской Республике и занимали важное место в политике других стран. На рубеже прошлого и нынешнего десятилетий на выборах в Панаме (2009), Чили (2010), Гондурасе (2010), Ко-

¹ Збигнев Владиславович Ивановский (Zbigniew W.Iwanowski), д-р полит. наук. Проф. . руководитель Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН, проф. факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова
270

лумбии (2010) и Гватемале (2012) к власти пришли правые и правоцентристы. После последнего электорального цикла политическая панорама в целом сохранилась (ряды правых покинуло Чили и пополнил Парагвай), в остальных странах в целом сохранилась преемственность проводимой политики.

Ключевое место среди правых занимают консерваторы, при этом консервативной системы ценностей придерживается целый ряд партий, среди которых с известной долей условности можно выделить три направления². Это старейшие в регионе Национальная партия (Бланко), основанная в Уругвае в 1836 г., Колумбийская консервативная партия, возникшая еще в 40-е годы XIX века, Национальная республиканская ассоциация – Партия Колорадо, созданная в 1887 г. в Парагвае, Национальная партия Гондураса (основы заложены в конце XIX века, организационно оформлена в 1916 г.). Менее влиятельные консервативные партии представлены и в других странах. Второе течение, близкое по идеологии, составляют партии христианско-демократической ориентации – важнейшие субъекты политики в Чили и Мексике (Партия «Национальное действие», PAN). Заметно утратили свое влияние Социал-христианская партия COPEI в Венесуэле, христианско-демократические партии Боливии, Гондураса, Сальвадора, Социал-христианская реформистская партия в Доминиканской Республике, Христианско-демократический альянс в Коста-Рике и др. Третье направление представлено партиями-наследницами военно-диктаторских режимов или их лидеров – Национальный республиканский союз (ARENA) в Сальвадоре, Гватемальский республиканский фронт, Националистическое демократическое действие (AND) в Боливии, превратившиеся в уважаемые партии. 36 партий, в той или иной мере придерживающихся консервативной идеологии, входят в Христианско-демократическую организацию Америки (ODCA), большинство их них – в Союз латиноамериканских партий (UPLA), Центристский демократический интернационал (IDC) и Международный демократический союз (IDU), активно сотрудни-

² О латиноамериканском консерватизме в отечественной литературе см. Латинская Америка и Карибы: политические институты и процессы /Отв. ред. Ивановский З.В. М.: Наука, 2000; Политическая система общества в Латинской Америке. М.: Наука, 1982; Латинская Америка: вопросы идеологии и политической мысли. М., 1991; История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли XVI – XIX вв. М.: Наука, 2010; Политические партии и движения в Латинской Америке. М.: ИЛА РАН, 1993; Щелчков А.А. Социальный консерватизм и христианский социализм в Латинской Америке в XIX веке // Латиноамериканский исторический альманах. № 12, 2012. С. 87 – 116.

чают с немецкими фондами К. Аденауэра (KAS) и Ханнса Зайделя (HSS) и американскими Международным американским институтом (IRI) и Национальным демократическим институтом по международным вопросам (NDI).

В плане идеологии современные консервативные партии и движения придерживаются неоконсерватизма в политике и неолиберализма в экономике. Несмотря на светский характер, все они разделяют католические ценности, основанные на защите семьи, традиции и собственности. Резкое неприятие неоконсерваторов вызывает набирающая размах в регионе дискуссия о легализации аборт, однополых браков, употребления наркотиков и т.д. В целом подобный подход находит отклик у большинства населения. Как показал соцопрос, проведенный американской фирмой Pew Research, с 1970 по 2014 число респондентов, относящих себя к католикам, сократилось с 90 до 69%, число протестантов достигает 19% а атеистов – 8%, тем не менее, большинство по-прежнему придерживается христианских ценностей. Более светскими оказались граждане Аргентины, Уругвая и Чили, а также Мексики и Бразилии, самыми консервативными – жители Центральной Америки и Парагвая: в первой группе стран большинство опрошенных готово признать однополые браки, во второй более 80% выступают против. Только в Уругвае 54% допускает легализацию аборт, в Парагвае и Гватемале соответственно 95 и 92% высказывается против принятия соответствующего закона. Более 80% гондурасцев и доминиканцев считают, что жена должна полностью подчиняться мужу, в то время как в странах Южного Конуса, Коста-Рике и Мексике этот процент составляет менее половины. В целом по региону числе сторонников и противников отделения церкви от государства примерно равно, однако уругвайцы (75%) и мексиканцы (74%) выступают за светское государство, в то время как 55% сальвадорцев и 57% доминиканцев требуют защиты религии со стороны исполнительной власти.

В современных условиях все неоконсервативные партии (в том числе и бывшие фасадом диктаторских режимов) активно выступают в защиту демократии, свободы слова и политического плюрализма, за проведение регулярных, свободных и прозрачных выборов. Приверженность этим ценностям выражается в стремлении «найти политический выход из венесуэльского кризиса», «организовать диалог между правительством Н.Мадуро и оппозицией», а также «обеспечить мирный переход Кубы к демократии». Поскольку все партии этого спектра активно сотрудничают с кубинскими христианско-демократическими группами, представляющими диссидентов, некоторые заявления носят крайне резкий характер. Острую критику вызывают и принятое рядом леворадикальных режимом

электоральное законодательство, позволяющее переизбрание главы государства неограниченное число раз.

В плане экономики все латиноамериканские неоконсерваторы выступают за дальнейшую приватизацию госсектора, свободный обменный курс и отказ от государственного регулирования, максимальное снижение налогов, сбалансированный бюджет, развитие отношений с ВТО и международными финансовыми организациями, поддерживают интеграционные процессы и заключение договоров о свободной торговле с максимальным количеством стран. В отличие от классических неолибералов конца прошлого десятилетия современные неоконсерваторы выступают за солидарность и социально ориентированную рыночную экономику. Решение острых социальных проблем видится в активном привлечении иностранных инвестиций, создании новых рабочих мест, борьбе с коррупцией и криминалитетом, прозрачной и эффективной работе правительств, развитии медицинского обслуживания, образования и пенсионного обеспечения на основе различных источников финансирования.

Основные различия связаны с особенностями внутренней ситуации и историческим наследием партий. (Традиционно чилийские христианские демократы занимали левоцентристские позиции, а, например, костариканские – правоцентристские). В Мексике PAN объединяет как современных технократов, не чуждых принципов либерализма, так и традиционное консервативное течение, основывающееся на католических ценностях. Победа PAN на выборах 2000 г. положила конец 70-летнему конституционно-авторитарному режиму, опиравшемуся на бессменное правление сросшейся с государственной бюрократией Институционно-революционной партией (PRI), однако «экономический гуманизм» президента В. Фокса (2000 – 2006), сочетавший рыночные реформы и государственное регулирование в социальной сфере, не принес желаемых результатов. Тем не менее, в 2006 г. PAN обеспечила победу его преемнику с минимальным перевесом в 0,58% голосов над представителем левоцентристской Партии демократической революции (PRD) и добилась относительного большинства в обеих палатах конгресса. Ф.Кальдерон не смог решить накопившиеся экономические, политические и социальные проблемы, прежде всего, справиться с волной насилия. Хотя в 2012 г. PAN проиграла президентские выборы, она остается важнейшим субъектом политики. Международные позиции неоконсерваторов заметно укрепились после переезда в Мехико штаб-квартиры Христианско-демократической организации Америки и избрания представителей PAN М.Эспино, а затем Х.Осехо Морено руководителями этой влиятельной политической структуры.

Несколько снизилась популярность и Колумбийской консервативной партии, в течение столетий бывшей, наряду с либералами, основой двухпартийной системы. В значительной мере это объясняется неоднозначностью позиции партии по проблеме урегулирования продолжающегося более пятидесяти лет внутреннего вооруженного конфликта. В первом туре президентских выборов (25 мая 2014 г.) кандидат консерваторов М.Л.Рамирес получила 15,52% голосов, уступив стороннику вооруженного подавления леворадикальных незаконных вооруженных формирований О.Сулуаге и действующему президенту Х.М.Сантосу, выступающему за продолжение мирных переговоров с герильей. Во время второго тура 15 июня национальное руководство консерваторов поддержало О.Сулуагу, однако 40 из 58 парламентариев-консерваторов заявили о поддержке действующего президента. Неспособность выработать единую линию привела к дальнейшему ослаблению партии.

В парагвайской политике безраздельно господствует Национально-республиканская ассоциация - Партия Колорадо (ANR-PC), сросшаяся в период военно-полицейской диктатуры А.Стресснера (1954 – 1989) с государственным аппаратом. После антидиктаторского переворота ANR-PC включила в свою программу основные требования оппозиции и осталась партией власти, объединяющей в своих рядах политиков с различными убеждениями. Избранный в августе 2003 г. президент Н. Дуарте пообещал покончить с коррупцией и бедностью, критически отнестись к некоторым постулатам неолиберализма и активизировал интеграционные процессы в рамках Южноамериканского общего рынка (MERCOSUR). Стремление президента изменить конституцию для расширения полномочий главы государства и возможности его переизбрания на второй срок вызвали массовые акции протеста, в 2008 г. Колорадо проиграла выборы, однако в 2013 г. вновь вернулась к власти.

В активе консерваторов Гватемалы и Сальвадора – прекращение кровавых гражданских войн, в ходе которых погибли свыше 100 тыс. гватемальцев и 75 тыс. сальвадорцев, а более миллиона бежало в соседние государства, подписание при посредничестве мирового сообщества мирных соглашений с левыми повстанцами и их интеграция в легальный политический процесс. В 2011 г. на выборах в Гватемале победил кандидат правой консервативной Патриотической партии О.Перес Молина, отставной генерал с неоднозначной репутацией, обвиняемый в массовых нарушениях прав человека во время военного режима. Коррупционные скандалы 2015 г. привели к отставке вице-президента и ставят под вопрос победу правящей партии на выборах 13 сентября 2015 г.

Сальвадорский Националистический республиканский союз (ARENA),
274

первоначально стоявший за фасадом военно-диктаторского режима, за прошедшие десятилетия трансформировался в респектабельную неоконсервативную правоцентристскую партию. Начиная с 1989 г. ARENA беспрерывно находилась у власти, однако на выборах 2009 и 2014 г. в условиях поляризованной двухпартийной системы, представленной бывшими вооруженными противниками, ей пришлось уступить власть левоцентристскому Фронту национального освобождения им. Ф.Марти.

Заметным влиянием пользуются правые, проигравшие в упорной борьбе левым и левоцентристским силам незначительным количеством голосов, и в других странах. Нередко левые и левоцентристские правительства должны работать в условиях т.н. разделенной власти, когда пропрезидентская партия не располагает парламентским большинством. В конечном счете все правительства независимо от политической ориентации вынуждены решать одни и те же социальные задачи и добиваться совершенствования демократии за счет развития гражданского общества и включения в политический процесс широких масс населения. Современные консерваторы заметно эволюционировали и готовы конкурировать с левыми и в решении социальных проблем, поэтому нельзя исключить победы уже существующих или появления новых партий неоконсервативного толка.

Список литературы

- Латинская Америка и Карибы: политические институты и процессы /Отв. ред. Ивановский З.В. М.: Наука, 2000;
- Политическая система общества в Латинской Америке. М: Наука, 1982;
- Латинская Америка: вопросы идеологии и политической мысли. М., 1991;
- История Латинской Америки в мировой исторической и общественной мысли XVI – XIX вв. М.: Наука, 2010;
- Политические партии и движения в Латинской Америке. М.: ИЛА РАН, 1993;
- Щелчков А.А. Социальный консерватизм и христианский социализм в Латинской Америке в XIX веке // Латиноамериканский исторический альманах. № 12, 2012. С. 87 – 116.

Н.С. Иванов

N.S. Ivanov

США и правый латиноамериканский консерватизм: «модернизация» по-американски (1945-1965)

USA and Latin American Right Conservatism: "Modernization", American Style (1945-1965)

Аннотация: «Теория модернизации» появилась в годы Холодной войны и представляла собой теоретическое обоснование поддержки Соединенными Штатами диктаторских режимов в странах «третьего мира» как необходимого этапа в переходе от «традиционного» к «современному» обществу, к демократии. Политика открытой и тайной поддержки государственных переворотов, помощи правоконсервативным, авторитарным режимы в Латинской Америке рассматривалась как гарантия стабильности, противовес «разрушительному влиянию Советов».

Ключевые слова: Латинская Америка, теория модернизации, У. Ростоу, Эйзенхауэр, Кеннеди, Куба, Батиста, Сомоса.

Abstract: "Theory of modernization" was elaborated at the beginning of the Cold war era and provided theoretical justification for U.S. aid to the dictatorial regimes of the "Third world" as the necessary stage in the transition from "traditional" to "modern" society, to democracy. Policy of open and covert support of state coups, aid to the right-wing conservative, authoritarian regimes in Latin America was viewed as the guarantee of stability, main antidote to the "destructive influence of the Soviets".

Keywords: Latin America, theory of modernization, W. Rostow, Eisenhower, Kennedy, Cuba, Batista, Somoza.

В исследуемый период американские правящие круги неизменно поддерживали правоконсервативные, авторитарные режимы в Латинской Америке, рассматривая их как гарантов стабильности, противовес «разрушительному влиянию Советов». Американские правящие круги считали, что, при значительном многообразии различных течений латиноамериканского консерватизма, общим для них, в отличие от либералов, была поддержка существующей политической системы и сложившейся иерархической структуры общества. Консерваторы исторически придерживались точки зрения, что либерализация политической системы порождает хаос и беспорядок. Поэтому ими всячески поддерживалась традиционная классовая стратификация и воздвигались барьеры на пути радикальных реформ государственной власти. Причем традиционными элементами латиноамериканского консерватизма были каудильлизм, авторитаризм и опо-

ра на военных, что также импонировало правящим кругам США.

США традиционно выступали с позиций «превосходства» по отношению к Латинской Америке (как и другим развивающимся странам). Т.Рузвельт говорил о «предопределенности» американского империализма, его миссии по «искоренению варварства» в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Самоуправление в них, считал он, будет означать «лишь лень, голод и бесконечные войны». Они «неуправляемы изнутри», поэтому ими надо «управлять извне, и их потребности будут в высшей степени удовлетворены твердым и справедливым правлением» (под ним подразумевалась власть местных диктаторов – марионеток США).

После второй мировой войны мало что изменилось в американском политическом мышлении и реальном отношении к странам Латинской Америки. Но беспощадная борьба с Советским Союзом потребовала внесения изменений в политическую риторику, густо замешанную прежде на расистских измышлениях о «богоизбранности» США и «американской исключительности».

В политическом лексиконе появилось слово «модернизация», однако этот термин лишь камуфлировал старые идеи о «превосходстве западных идеалов и ценностей», и «праве США» диктовать «дружественным» правительствам как им надо себя вести. Введение в оборот «модернизации» вместо старых избитых расистских идей позволило правящим кругам США расположить страны в той же иерархии, но используя при этом псевдо-объективные» критерии «уровня развития», «зрелости политических систем» и «политической культуры» для того, чтобы прийти к прежним же выводам о праве США определять судьбу «недоразвитых» (underdeveloped) стран.

«Теория модернизации» базировалась на идее, что экономическое развитие шло примерно одинаковыми путями в развитых странах (Европе и США), и что этот путь не только приложим ко всем остальным странам, но и «объективно неизбежен». Все без исключения народы проходят путь от традиционных обществ к индустриальным странам. Все, что требуется для подобного экономического роста – это принятие развивающимися странами западной системы ценностей и экономических моделей и институтов. Как только начнется подобное Западу экономическое развитие, «модернизированные» (т.е. осовремененные и модифицированные по западным образцам) политические идеи и учреждения распространятся повсеместно в социальной и политической сферах. Это станет гарантией стабильности, порядка и в то же время поставит мощные преграды на пу-

ти развития коммунизма¹.

«Теория модернизации» разрешала для правящих кругов США казалось бы неразрешимую дилемму: стоит ли поддерживать демократию в Латинской Америке в противовес коммунизму, либо традиционно поддерживать правых диктаторов? Ведь поддержка крайне правых консерваторов, прямое использование их в качестве марионеток США, помощь авторитарным режимам всегда была крайне важной для сохранения порядка на латиноамериканском «заднем дворе» США. В новой теории «недоразвитые» страны идут по долгому и трудному пути от традиционного к «модернизированному» обществу. А диктаторы рассматриваются как неотъемлемая часть этого процесса – до тех пор, пока, якобы, экономический рост не позволит создать необходимую стабильность на основе упрочения положения среднего класса, и, соответственно, укрепления западных ценностей и институтов².

В качестве одного из ведущих теоретиков «модернизации», член совета национальной безопасности в администрации Кеннеди Уолт Ростоу утверждал, что в «третьем мире» необходим «революционный процесс модернизации» для того, чтобы избежать перехода этих стран в лоно коммунизма. Однако «слабые переходные правительства этого этапа модернизации могут стать легкой жертвой коммунистов, так как в высшей степени уязвимы для подрывной деятельности». И коммунисты, говорил Ростоу, будут действовать с удвоенной силой, так как понимают, что «как только модернизация принесет свои плоды, и будут решены проблемы, оставшиеся в наследство от периода традиционного общества – их шансы прийти к власти будут равны нулю». Поэтому коммунизм, провозглашал этот теоретик, с теоретической точки зрения можно рассматривать как «болезнь роста, сопровождающую общество при переходе к модернизации». Именно поэтому в этот «болезненный период» диктатуры просто необходимы в «третьем мире» до тех пор, пока процесс модернизации не

¹ Lipset S.M. *Political Man: the social bases of politics*. – Garden City (N.Y.): Doubleday, 1959; Rostow W.W. *Politics and the Stages of Growth*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1971; Organski A.F.K. *The Stages of Political Development*. – Bloomington: Midwest Political Science Association Press, 1965; Apter D. *The Politics of Modernization*. – Chicago: University of Chicago Press, 1965.

² Frank A.G. *Latin America: Underdevelopment or Revolution*. – N.Y.: Monthly Review Press, 1969; *La democracia en America Latina: modelos y ciclos* / Ed. by Roderic Al Camp. – México: Siglo XXI, 1978; Valenzuela Ríos J.A. *Derecho Económico y Sociedad en México Hacia la Modernización*. – México: Universidad de Zacatecas, 1990.

разовьется настолько, что позволит этим странам «выбирать свою собственную модель того, что мы называем демократическим, открытым обществом»³.

В то же время американские дипломаты вполне справедливо отмечали на рубеже 60-х годов, что «отождествление нас с авторитарными режимами и их политикой превращает США в мишень для противников диктатуры... и создает впечатление как внутри, так и вне страны, что мы поддерживаем авторитаризм и репрессии, ибо это соответствует нашим эгоистическим целям. Это впечатление способствует изоляции нас от любых прогрессивных сил в данной стране, и дискредитирует нашу искреннюю приверженность принципам свободы, демократии, экономического прогресса и развития, а также уважения прав человека»⁴.

Кроме того, нет никаких гарантий того, что авторитарные лидеры «успешно поведут свои нации по пути прогресса». Имея в виду кубинский опыт, они предупреждали, что «провалы в осуществлении революций развития... подпитывают тенденции к «революциям второй стадии», – то есть революциям, вызванным разочарованием в итогах деятельности диктатуры со стороны оппозиционных групп (профсоюзов, студентов, интеллигенции, диссидентов в офицерской среде)». Помимо того, «авторитаризм ослабляет ткань демократических ценностей и прокладывает путь к легкому захвату режимами экономических рычагов в обществе, что также действует в пользу коммунистов»⁵.

Однако в исследуемый период правящие круги США считали, что выгоды поддержки военных переворотов и диктатур в Латинской Америке перевешивают риски. А опасности, угрожающие стабильности военных хунт и американским интересам вполне могут быть минимизированы. «В биполярном мире Холодной войны, – указывалось в документе, представленном на рассмотрение СНБ в 1959 г., – наш отказ от сотрудничества с военными или авторитарными режимами.. почти наверняка приведет к установлению ими дружественных отношений с советским блоком». Можно минимизировать, говорилось далее, негативные последствия путем «цивилизации» военных диктаторов с тем, чтобы они всячески

³ Rostow W.W. Guerilla Warfare in the Underdeveloped Areas / Department of State Bulletin, 7.08.1961. – P. 234-247.

⁴ Hess M.L. Doorways to Development. – P. 208-209.

⁵ Argote-Freyre F. Fulgencio Batista: The Making of a Dictator. V.1. – New Brunswick (NJ): Rutgers University Press, 2006. – P. 255; Foreign Relations of the United States. Vol. VI. 1958–1960, Cuba/ Editor John P. Glennon, General Editor Ronald D. Landa. – Wash.: United States Government Printing Office, 1991.

подчеркивали «общенациональный характер своей политики, давали гарантии прогресса и социального развития». Главным же должен оставаться пример «идеала демократии» в США, безусловная поддержка независимости и курса на «модернизацию» развивающихся стран и помощь диктаторским режимам в удовлетворении социальных запросов местного населения. США должны поддерживать сильную власть в этих странах и иметь мощные рычаги воздействия на нее. «Все это делает курс на поддержку диктатур необходимым и привлекательным для американской администрации»⁶.

18 июня 1959 г. Совет национальной безопасности обсудил представленный доклад и одобрил его рекомендации. Эйзенхауэр в самых возвышенных тонах отнесся к этому документу, назвав его «самым лучшим из всех когда-либо представленных на рассмотрение СНБ» и заметил, что «по всей видимости тенденция к захвату власти военными станет основной в недоразвитых странах и будет продолжаться в обозримом будущем». Исходя из реалий, заявил он, «мы обязаны сделать все, что в наших силах, для того, чтобы ориентировать потенциальных военных лидеров этих стран в прозападном и антикоммунистическом направлении». Процесс «модернизации, отметил президент, «займет немало времени и не сразу приведет к образованию демократических правительств».

Причем в своих частных беседах Эйзенхауэр глубоко сомневался в том, что в странах «третьего мира» вообще может быть установлена демократия, так как искренне считал, что «незападные» люди по своей природе неспособны установить демократическое правление. Он, например, утверждал: «Если вы поживете среди арабов, вы поймете, что они просто не понимают наши идеалы свободы и человеческого достоинства. Они так долго жили в условиях диктатуры того или иного вида, и как мы можем надеяться на то, что они смогут когда-либо создать свободное правительство? Поэтому выбор в таких странах невелик – либо прозападная, либо коммунистическая диктатура»⁷.

Большинство представителей властной элиты США (включая политиков, военных, представителей ВПК, известных политологов, руководителей СМИ) считали, что военные хунты в латиноамериканских странах представляют собой «здоровый консервативный общественный элемент», и что «в отсталых (backward) обществах желательно поощрять военных в

⁶ Lucas S. Freedom's War: The US Crusade Against the Soviet Union, 1945-1956. – Manchester: Manchester University Press, 1999. – P. 279

⁷ Ambrose S.E. Eisenhower: Soldier and President. – N.Y. : Simon & Schuster Paperbacks, 2014. – P. 84.

направлении стабилизации консервативной системы». Насущной целью США является «цивилизование (civilianizing) военных режимов, имея перед собой в конечном итоге цель победы демократического правления»⁸.

«Недоразвитые» страны Латинской Америки, считали американских президенты, «смогут стать по настоящему свободными только после того, как мы научим их свободе». И чем жестче будет эта «учеба», тем лучше. Эйзенхауэр, например, приводил пример «парадоксальной ситуации в Никарагуа». После долгих лет диктатуры Анастасио Сомосы, утверждал он, «его сын, пришедший к власти, стал поощрять развитие в направлении расширения свобод, таких как свобода слова, прессы и т.п. И в ответ он получил революцию против своего относительно мягкого авторитарного режима»⁹.

Те же идеи были определяющими во внешней политике администрации Кеннеди. Комитет по планированию внешней политики отметил в мае 1962 г., что «из-за резких структурных и социальных сдвигов, которые обычно сопровождают процесс модернизации, все развивающиеся страны подвергаются угрозе подрывных действий со стороны коммунистов и различных беспорядков и бунтов..., до тех пор, пока каждая нация не установит жесткие рамки для обеспечения национального единства и политической стабильности». Тогда как целью США во внешней политике является «всемерная помощь социальным и политическим системам, которые основаны на согласии граждан и развитии социальной справедливости, при сохранении национальной независимости», для перехода к такой системе «нет простой формулы». И в деле обеспечения стабильности и независимости некоммунистических режимов «военные должны играть центральную роль».

А это, в свою очередь, предполагает, что «правительство США не всегда будет взаимодействовать с демократическими силами внутри развивающихся стран». Вашингтон должен опираться на военных в развивающихся странах как «гарантах внутренней безопасности», так как «офицерский корпус почти всегда состоит из прозападных антикоммунистических

⁸ Hunt M.H. *Ideology and U. S. Foreign Policy*. – New Haven (Conn.): Yale University Press, 2009; Latham M.E. *Modernization as Ideology: American Social Science and "Nation Building" in the Kennedy Era*. – Chapel Hill (NC): University of North Carolina Press, 2000.

⁹ Gambone M.D. *Eisenhower, Somoza, and the Cold War in Nicaragua, 1953-1961*. – Westport: Praeger Publishers, 1997 – P. 221

элементов, которые способны принять на себя бремя ответственности за власть в стране и пользоваться поддержкой в недоразвитых обществах». Более того, «они представляют собой мощную силу «модернизаторов» и последователей современной западной идеологии и будут разделять западные ценности, если в полной мере использовать их таланты и знание внешнего мира»¹⁰.

Государственный департамент настаивал на том, что «история развивающихся обществ подтверждает суждение о том, что военные, при всех их недостатках, представляют собой неотъемлемый и важнейший элемент в процессе модернизации». «Современный анализ динамики модернизации, который направлен на эволюционный характер движения от традиционного к современному демократическому обществу, демонстрирует неизбежность участия военных в этом процессе, легитимизирует их значительную роль и обеспечивает основу для формирования внешнеполитических доктрин США и политики, которая, в конечном итоге, не противоречит нашим базовым установкам на развитие демократии»¹¹.

В Латинской Америке, заявляли представители Госдепа, «военные режимы представляют собой наилучшую гарантию против революций или политической стагнации, а также зарождения контр-элит, враждебных США, что обеспечивается посредством благожелательного (benevolent) авторитаризма, который поддерживает чувство национальной гордости и единства, ... дает место для участия в государственном управлении интеллигенции и допускает к власти граждан и их представительные организации». Таким образом, американская политика, согласно базовым документам эпохи Кеннеди, должна была поддерживать военные режимы, «направленные на экономическое развитие», так как они «служат интересам США посредством поддержания стабильности, возможного проведения реформ, от которых увиливают гражданские политики, и символизируют национальное единство во времена кризисов и лишений – что крайне важно для процесса развития»¹².

Таким образом, базовые установки латиноамериканской политики США в исследуемый период были основаны на «доктрине сдерживания»

¹⁰ Foreign Relations of the United States. V.8. National Security Policy/ Editor David W. Mabon, General Editor David S. Patterson. – Wash.: United States Government Printing Office, 1988. – P. 281.

¹¹ Foreign Relations of the United States. V.8. – P. 282

¹² Foreign relations of the United States. V. 5. 1961-1963: Soviet Union / Editor John Michael Joyce, General Editor David S. Patterson. – Wash.: US Government Printing Office, 1998. – P. 20-21.

эпохи Холодной войны, которая использовала пропагандистские лозунги «глобальной угрозы американской безопасности и процветанию со стороны коммунизма», а также «морального долга Америки защищать повсеместно в мире идеалы свободы и прав человека». В созданном правящими кругами США биполярном мире все государства находились по ту или эту сторону баррикад. Правые консервативные режимы Латинской Америки занимали антикоммунистические позиции, поэтому они были частью «свободного мира», невзирая на все жестокости и насилие, которыми сопровождалось правление военных хунт. «Теория модернизации» обещала решение дилеммы и установление демократических режимов в отдаленном будущем, если эти государства «не падут жертвами коммунизма во время трудного и длительного перехода от традиционного к современному обществу». Поддержка правых диктаторов рассматривалась как меньшее зло по сравнению с установлением власти коммунистов, и оправдывалась целью «защиты свободы и демократии».

Список литературы

- Ambrose S.E. Eisenhower: Soldier and President. – N.Y. : Simon & Schuster Paperbacks, 2014.
- Apter D. The Politics of Modernization. – Chicago: University of Chicago Press, 1965.
- Argote-Freyre F. Fulgencio Batista: The Making of a Dictator. V.1. – New Brunswick (NJ): Rutgers University Press, 2006.
- Frank A.G. Latin America: Underdevelopment or Revolution. – N.Y.: Monthly Review Press, 1969;
- Gambone M.D. Eisenhower, Somoza, and the Cold War in Nicaragua, 1953-1961. – Westport: Praeger Publishers, 1997.
- Hunt M.H. Ideology and U. S. Foreign Policy. – New Haven (Conn.): Yale University Press, 2009.
- Latham M.E. Modernization as Ideology: American Social Science and "Nation Building" in the Kennedy Era. – Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2000.
- Lipset S.M. Political Man: the social bases of politics. – Garden City (N.Y.): Doubleday, 1959; Rostow W.W. Politics and the Stages of Growth. – Cambridge: Cambridge University Press, 1971;
- Lucas S. Freedom's War: The US Crusade Against the Soviet Union, 1945-1956. – Manchester: Manchester University Press, 1999.
- Organski A.F.K. The Stages of Political Development. – Bloomington: Midwest Political Science Association Press, 1965;
- Valenzuela Ríos J.A. Derecho Económico y Sociedad en México Hacia la Modernización. – México: Universidad de Zacatecas, 1990.

Н.И.Ахтамзян¹
N.I. Akhtamzian

«Тайные операции США в Чили 1963-1973 гг.» по материалам Комиссии Черча.

Covert action of the USA in Chile, 1963 – 1973, based on the investigation by Church Committee at the US Senate

Аннотация Цель статьи – проанализировать причины появления отчёта «Тайные операции в Чили 1963 – 1973 гг.» Комиссии Черча Сената США, опубликованного в 1975 г., рассмотреть ряд проблем, поднимаемых в документе, а также оценить достоверность изложенной в нем информации в свете рассекреченных в 2000-х годах документов.

Ключевые слова: США, Чили, Холодная война, ЦРУ, Сальвадор Альенде, военный переворот 11 сентября в Чили

Abstract: The purpose of the article is to analyze the reasons why "Covert action in Chile 1963-1973" report came into being in 1975. This report was published by the Church Committee of the US Senate. The author deals with the contents of the document and tries to evaluate the certainty of the facts in the report, in light of the later documents declassified in the 2000s.

Keywords: USA, Chile, the Cold War, CIA, Salvador Allende, military coup in Chile (September 11).

В истории разведывательных служб известно не так много случаев, когда по той или причине широкая общественность получает доступ к материалам расследования их деятельности надзорными органами. Это утверждение будет абсолютно справедливым и по отношению к деятельности ЦРУ США. Принимая в расчет то, что публикация документов Комиссии Черча произошла в 1975 году, изложенная в ней информация остается актуальной и по сей день. Несмотря на более чем десяток секретных операций, которые провело ЦРУ в годы Холодной войны, отличавшиеся от Чили большим масштабом и имевшие большее политическое значение (Тибет, Индонезия, Иран, Афганистан, операция в кубинском Заливе Свиней и пр.), свержение первого избранного в Западном полушарии президента-

¹ Нурлан Ильдарович Ахтамзян - аспирант Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) nurmanuel@gmail.com

марксиста Сальвадора Альенде вызвало в мире шоковую реакцию². Как отмечает исследователь военного переворота в Чили Питер Корнблах: «Чилийский путь к социализму - мирный путь к социалистическим преобразованиям захватил воображение прогрессивных сил во всем мире... Резкий контраст между мирным курсом преобразований Альенде, и насильственным переворотом, приведшим к его свержению и разрушению давних демократических институтов Чили, действительно потрясли мир»³.

Для американской внешней политики 1970-х годов наиболее важным регионом была Юго-Восточной Азия. Однако, именно латиноамериканский регион в известной степени определял статус США как сверхдержавы. В 1970-х годах авторитет США в этом регионе был как никогда слабым, и победа Сальвадора Альенде продемонстрировала глубину кризиса модели развития, предлагаемым латиноамериканским странам США. Кубинская революция, завершившаяся в 1959г., на последующие три десятилетия радикализовала политические процессы по всей Латинской Америке как со стороны левых, так и со стороны правых сил. Гавана и Москва наладили сотрудничество в военной, экономической и политической сферах, и в качестве ответной реакции, США начали проводить жесткую экономическую политику, развернув операции по преследованию партизан, проводя тайные операции и осуществляя открытые военные вмешательства для борьбы с левыми движением.

Приход к власти демократическим путем социалиста Сальвадора Альенде в Чили в 1970 г. пришелся на период так называемой «разрядки» в отношениях между СССР и США, что вселило надежды на возможность модернизации без угрозы внешней интервенции. Определённую надежду на жизнеспособность «чилийского эксперимента» вселили ожидания, что военные трудности во Вьетнаме заставят США перейти к более сдержанной внешнеполитической стратегии, и, в некоторой степени, первоначальные заверения американских официальных лиц в готовности сотрудничать с избранным чилийским правительством.

Организация военных переворотов с опорой на праворадикальные элементы и предшествующая вооруженным акциям широкая информаци-

² О внутренней и внешней конъюнктуре в Чили после прихода к власти правительства «Народного единства» см. Богуш Е.Ю., Щелчков А.А. Политическая история Чили XX века. М.: Высшая школа, 2009. С. 125 – 164; История Латинской Америки. Вторая половина XX века. М.: Наука, 2004. С. 196 – 203.

³ Kornbluh P. The Pinochet file: a declassified dossier on atrocity and accountability: New York, New Press, 2003. P. XIII, XIV

онная компания, осуществляемая через агентов в средствах массовой информации, нагнетающая атмосферу страха и неопределенности в обществе, - эта стратегия воплощалась США и до событий 1973 г. в Чили, но именно благодаря деятельности комиссии Черча, которая сама по себе являлась результатом внутривластной борьбы в США, общественности были представлены документальные свидетельства подрывной деятельности США за рубежом.

Внутриполитический климат, на фоне которого осуществляли свою работу все три комиссии (Рокфеллера, Черча и Пайка) был охарактеризован беспрецедентным кризисом доверия к исполнительной власти со стороны американских граждан и широкого проявления инакомыслия в связи с неудачами Вьетнамской войны, а также в связи с Уотергейтским скандалом, в результате которого Ричард Никсон стал первым президентом в истории США, досрочно сложившим с себя полномочия 9 августа 1974г.

Отчет Комиссии Черча «Тайные операции в Чили 1963-1973 гг.»⁴, на сегодняшний день остается основным источником для изучения американской тайной подрывной деятельности в Чили, а также наглядным примером деятельности американских спецслужб в странах третьего мира в период Холодной войны. Это утверждение остается объективным, несмотря на широко распространенное мнение о том, что в ходе расследований проводившихся Конгрессом в середине 1970-х годов масштабы официальной лжи искажений по чилийской теме были сопоставимы только с одним событием эпохи Никсона – Уотергейтским скандалом 1972 г.⁵ Отчет основан на обширном обзоре документов ЦРУ, Государственного департамента США и Министерства обороны США, Совета национальной безопасности, а также на показаниях должностных лиц и бывших чиновников.

Всего в рамках Комиссии Черча, действующей в 1975-1976 гг., было опубликовано 14 докладов с определенными выводами и рекомендациями, часть из которых была в дальнейшем учтена при работе спецслужб. Комиссии Черча стала самым большим источником информации о деятельности ЦРУ когда-либо опубликованным: всего к настоящему времени рассекречено более 50 тысяч страниц. Предварительный доклад, который был опубликован в 1975г., рассматривал случаи организации покушений на мировых лидеров: Патриса Лумумбы (Конго), Фиделя Кастро (Куба),

⁴ Covert action in Chile 1963-1973. Washington: U.S. Government Printing Office, 1975

⁵ Херш С. Цена власти. Киссинджер. Никсон. Чили. М.: МИА «Россия Сегодня», 2014. С.37

Рафаэля Трухильо (Доминиканская Республика), Нго Динь Дъема (Вьетнам), Рене Шнайдера (Чили). Помимо этого, Комиссия расследовала деятельность ЦРУ внутри США по просмотру личной переписки американских граждан и организаций.

Руководство ЦРУ согласилось представить комиссии материалы о шести типичных тайных операциях в различных государствах, при условии, что она сможет опубликовать данные, касающиеся только одной из них.⁶ Выбор пал на Чили, во многом из-за того, что к тому времени в американской печати было достаточно материалов о тайной деятельности США в Чили благодаря расследованиям американских журналистов, таких как Сеймур Херш и Джек Андерсон. Одним из первых журналистских расследований, получивших широкий общественный резонанс, стала статья 1970 г. Кристофера Пайла о шпионаже армии США за гражданским населением⁷. Предпосылками для создания Комиссии Черча являлись, с одной стороны, ряд серьезных журналистских расследований, вызвавших общественный резонанс, а с другой, последовавшее за этими публикациями расследование Конгрессом США законности мероприятий, предпринимаемых ЦРУ, ФБР и президентом США Ричардом Никсоном.

С середины 1960-х годов американский журналист Джек Андерсон начал собирать информацию, которая могла бы скомпрометировать ИТТ её связями с высокопоставленными чиновниками в Белом Доме. ИТТ была третьей по величине американской корпорацией в чилийской экономике (153 миллиона долларов) и ей принадлежало 70% чилийских телефонных компаний, гостиницы Sheraton и компания Standard Electric, оказавшиеся под угрозой национализации⁸. Ряд сенсационных статей был опубликован в Washington Post накануне третьей сессии Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), которая прошла в Сантьяго-де-Чили 13 апреля - 21 мая 1972 г., а также накануне обсуждения реструктуризации чилийского внешнего долга в Париже. Этот факт скомпрометировал США в глазах мирового сообщества, и позволил многим связать экономические проблемы Чили с политикой, тайно проводимой Вашингтоном⁹. Оригиналы документов на английском и перевод на испанский были опубликова-

⁶ Сергеев Ф.М. Чили – Анатомия заговора, М: Международные отношения. 1986

⁷ Military surveillance. Hearings ..., Ninety-third Congress, second session, on S. 2318., April 9 and 10, 1974; Washington, U.S. Govt. Print. Off

⁸ Kornbluh P. The Pinochet file. P. 18

⁹ Harmer T. Allende's Chile and the Inter-American Cold War. Chapelhill: Univ of North Carolina Press: 2011. P. 159

ны правительством Народного Единства в 1972 г. Как было написано во введении: «Представленные конфиденциальные документы Международной Телефонной и Телеграфной Корпорации (ИТТ), опубликованные в американской прессе журналистом Джеком Андерсоном, имеют историческое значение как красноречивое свидетельство экономического проникновения и политической зависимости страны от крупнейших империалистических компаний и правительств, связанных с ними. Правительство Чили считает патриотическим долгом сообщить стране информацию, содержащуюся в этих документах. Каждый гражданин должен анализировать и размышлять над чрезвычайной серьезностью событий, описанных в них, об опасности, которая угрожает независимости, суверенитету и самоопределению нашей страны»¹⁰.

Сенат США в 1973г. провёл расследование о взаимоотношениях между ИТТ и ЦРУ¹¹. Показания и документы свидетельствовали, что ИТТ непосредственно участвовала в разработке политических планов США относительно Чили на самом высоком уровне. Показательно, что бывший директор ЦРУ Джон Маккоун, возглавлявший его в 1961 - 1965 гг., выходил в совет директоров ИТТ.

В 1973 году директором ЦРУ Джеймсом Шлезингером (возглавлявшим его совсем недолго – с февраля по июль 1973г.), сменившим Ричарда Хелмса после его отказа блокировать расследование Уотергейтского скандала, были подготовлены секретные отчеты, получившие условное название «Семейные драгоценности» (Family Jewels), призванные выявить причастность ЦРУ к этому скандалу. Свидетельства о существовании этих отчетов просочились в печать и были опубликованы на страницах New York Times в декабре 1974 г. Сеймуром Хершем. Помимо этого, они содержали свидетельства незаконной деятельности ЦРУ против инакомыслящих американских граждан¹². Несмотря на то, что полностью отчеты были рассекречены только в 2007 г., многие материалы попали в прессу, в том числе информация о покушении на чилийского генерала Рене Шнайдера. Херш получил известность также благодаря разоблачениям попытки скрывания массового убийства в Сонгми, драматического эпизода Вьетнамской войны, и о тайной деятельности по свержению демократически из-

¹⁰ Los documentos secretos de la ITT. Santiago, 1972. P.6

¹¹ The International Telephone and Telegraph Company and Chile, 1970-73. Washington: U.S. Government Printing Office, 1973

¹² Hersh S. Huge C.I.A. operation reported in U.S. against antiwar forces, other dissidents in Nixon years// New York Times, 22, December 1974

бранного чилийского президента Сальвадора Альенде¹³. Публикация Сеймура Херша о деятельности ЦРУ внутри США имела широкий общественный резонанс, поскольку была выпущена в тот момент, когда администрация Форда готовилась к очередным выборам, что вынудило начать расследование, вошедшее в историю под названием Комиссия Рокфеллера.

При изучении публикации Херша возникает закономерный вопрос - откуда он мог получить секретную информацию, опубликованную в своей статье. Он указывает на «хорошо информированный источник в правительстве». Можно предположить, что Новый директор ЦРУ Ульям Колби, возглавлявший ЦРУ в 1973-1976гг., и сменивший на посту Джеймса Шлезингера, сам был заинтересован в публикации этих документов. Колби охотно сотрудничал с Комиссией Рокфеллера. Причин для этого было несколько, главная из которых усвоенный им урок Уотергейтского скандала, когда основные претензии к президенту Никсону были направлены в большей степени из-за попытки сокрытия преступления и препятствования ходу расследования.

Прямым следствием публикаций Херша стало учреждение 5 января 1975 г. администрацией президента Дж. Форда комиссии во главе с вице-президентом Нельсоном Рокфеллером, ставшей предшественницей Комиссии Черча. Комиссия Рокфеллера была вызвана появлением информации о широком масштабе деятельности ЦРУ и ФБР против американских граждан: слежка за журналистами, масштабный просмотр личной переписки и прослушивание телефонных разговоров, сбор информации о политической деятельности граждан США. В Комиссию Рокфеллера вошли видные представители американской политики: Р.Рейган, бывшие министры Джон Коннор, Джеймс Диллон, бывший председатель комитета начальников штабов Лиман Лемнитцер и другие. Доклад комиссии был обнародован в июне 1975 г. По мнению сенатора Уолтера Мондейла, её деятельность мало отличалась от «благочестивых призывов к американскому президенту и ЦРУ уважать законы, а по существу же способствовала узакониванию вскрытых комиссией злоупотреблений»¹⁴. В ходе расследования в распоряжение комиссии попали свидетельства причастности ЦРУ к покушениям на иностранных лидеров, однако это было вне компетенции комиссии. По словам Н.Рокфеллера его комиссии «не имеет ни

¹³ Херш С. Тайная война ЦРУ против Чили //За рубежом. 1975, № 51.

¹⁴ Сергеев Ф.М. «Если сорвать маску...». М.: Политиздат, 1983. С. 291

времени, ни полномочий для расследования этого вопроса»¹⁵. Однако документы были переданы Ф.Черчу и легли в основу сенатского расследования. Благодаря деятельности Комиссии Рокфеллера стало известно о проведении операции «Хаос», в рамках которой ЦРУ собрало несколько тысяч досье на неблагонадежных американских граждан. Помимо этого, отчет Комиссии Рокфеллера включал в себя 2500 страниц, связанных с расследованием убийства президента Кеннеди, и информацию об организации ЦРУ покушений на Фиделя Кастро.

Назначение президентом своих проверенных людей послужило причиной критики в его адрес, и требования проведения независимого расследования представителями законодательной власти. Как отметил Френк Черч «доклад Рокфеллера обнажил лишь верхушку айсберга»¹⁶. Следствием этого в январе 1975 г. в Сенате была образована комиссия Черча (Комиссия по государственной политике в области разведки), а в феврале 1975г. в Палате представителей в Конгрессе - Комиссия Пайка (Комиссия по разведке), которую первоначально возглавил Н. Недзи, а позже Отис Пайк.

Комиссия Пайка, работавшая параллельно с Комиссией Черча, подготовила к началу 1976 г. отчет, анализирующий влияние ЦРУ на политическую жизнь в Италии, поддержку контрреволюционных сил в Анголе и покушения на иностранных политических лидеров. Комиссия Пайка, в отличие от Комиссии Черча состояла преимущественно из демократов, которые презрительно относились к сотрудникам разведки, и по словам офицера ЦРУ, они «были убеждены что имеют дело с олицетворением зла»¹⁷.

Френк Черч, юрист, член Демократической партии, сенатор США от штата Айдахо, был одной из самых влиятельных фигур в американской политике 1970-г годов. Черч стал известен благодаря своей последовательной антивоенной позиции в отношении Вьетнамской войны, будучи председателем Комитета Сената по международным отношениям, став одним из первых сенаторов, публично осудивших войну. Национальную же известность он получил благодаря своей деятельности в Специальной комиссии Сената США по изучению правительственных операций в области разведывательной деятельности, известной как Комиссии Черча.

¹⁵ Сергеев Ф.М. «Если сорвать маску...». С. 292

¹⁶ Данинос Ф. Повседневная жизнь ЦРУ. Политическая история 1947 - 2007. М. Молодая гвардия, 2009. С. 175

¹⁷ Данинос Ф. Повседневная жизнь ЦРУ. С. 177

Уже на пресс-конференции, с которой началось расследование, Черч заявил, что «ЦРУ – это необузданный слон, готовый все разрушить»¹⁸. Результатом первых пяти месяцев работы Комиссии Черча стала публикация в ноябре 1975 г. предварительного доклада об участии ЦРУ в покушениях и убийствах иностранных политических лидеров. Доклад включал в себя 8 тыс. страниц показаний, основанных на показаниях под присягой 75 свидетелей. К концу 1975 г. был опубликован второй доклад «Тайная деятельность в Чили, 1963 - 1973 гг.», одной из пяти стран, в которых проводились тайные операции. Заключительный доклад Комиссии Черча вышел в апреле 1976 г.

Распросы сенатора Уолтера Мондейла, кандидата на пост вице-президента, члена Комиссии Черча, (отвечавший за расследование секретных операций и связей ЦРУ с иностранными разведывательными службами) привели в бешенство Джорджа Буша, являвшегося в 1976 - 1977 гг. директором национальной разведки, и он отказался на них отвечать.¹⁹

В ходе расследования роли ЦРУ в свержении законно избранного президента Чили Сальвадора Альенде, в 1973г. в Сенате был опрошен Ричард Хелмс, давший отрицательные ответы по поводу причастности ЦРУ. Хелмс возглавлял ЦРУ в 1965 – 1973 гг. Однако, в 1977 г. он был уличен в даче ложных показаний перед Сенатом, признал себя виновным и по результатам соглашения с министерством юстиции ему был вынесен исключительный в своем роде приговор – два года условно, а также штраф в две тысячи долларов.

Отчет комиссии Черча по тайной деятельности американских спецслужб в Чили был опубликован в сильно отредактированном варианте, из него были исключены имена практически всех действующих лиц (что бы не подвергать угрозе их жизнь и профессиональную деятельность), и, самое главное, большинство заключений было сделано в формулировках, оставляющих их открытыми. В первую очередь это касается глубины контактов ЦРУ и заговорщиков среди чилийских военных, степени ответственности за гибель чилийского генерала Рене Шнайдера в результате попытки похищения группой чилийских военных, взаимодействовавших с ЦРУ и получавших от них оружие, качеству контактов между представителями военного режима во главе с Пиночетом и представителями амери-

¹⁸ Данинос Ф. Повседневная жизнь ЦРУ. С. 175

¹⁹ Weiner T. Legacy of Ashes: The History of the CIA. New York: Knopf Doubleday Publishing Group, 2008. P.408

канских официальных лиц после захвата власти. Несмотря на это, были изложены методологии, применяемые США для дестабилизации и, в конечном счете, для свержения неугодного им правительства, что позволяет составить представление о механизмах и масштабе этой деятельности.

В отчете «Тайная деятельность в Чили» Комиссии Черча сформулирован ряд ключевых обвинений в адрес ЦРУ. Были ли США прямо задействованы в организации государственного переворота в Чили в 1973 г.? Оказывали ли США скрытую поддержку в 1970 г. грузоперевозчикам или другим забастовщикам в 1970 – 73 гг.? Оказывали ли США скрытую поддержку правым террористическим организациям в течение 1970 – 73 гг.? Комитет ответил отрицательно лишь на первый вопрос, однако признал финансовую поддержку забастовочного движения и ультраправых террористических организаций со множеством оговорок. В частности, отмечалось, что средства, выделяемые ЦРУ, могли попадать в руки этих организаций через третьих лиц. Комиссией Черча были сформулированы основной вопрос: почему США предприняло такую обширную секретную программу действий именно в Чили? Какова была основная программа действий, и кто был её разработчиком? Какую роль играли президент, «Комитет 40», ЦРУ, послы и Конгресс? Что принимали во внимание политики США, анализируя разведданные о Чили, когда они формулировали и одобряли секретную операцию? Какова была цель программы тайной политической деятельности в Чили? Каковы были последствия отношений, которые сложились в между ЦРУ и американскими транснациональными компаниями?²⁰

Мероприятия, проводимые различными структурами США по отношению к Чили можно условно разделить на две категории: усилия направленные на подрыв внутривнутриполитической ситуации и усилия по международному давлению. К первой категории можно отнести финансирование политических партий силами как самого ЦРУ, так и через посреднические каналы для финансирования их деятельности крупными американскими компаниями, чьи интересы оказались под угрозой в связи с декларированной политикой правительства Народного Единства, направленной на национализацию крупных предприятий и банковского сектора. Помимо поддержки политических партий делалась ставка на укрепление связей с праворадикальными группировками, осуществлявших террористические акты. К этой же категории можно отнести широкую пропагандистскую работу в СМИ, в которых работали специально обученные кад-

²⁰ Covert action in Chile 1963-1973. P. 2 - 3

ры. Пропаганда делилась на так называемую «белую», «серую» и открыто провокационную «черную», когда в СМИ размещались материалы, якобы написанные членами левых партий. Помимо этого, при финансовой помощи ЦРУ устанавливались контакты с предпринимателями и грузоперевозчиками, которые в конечном счете усугубили экономическое положение в Чили и фактически парализовали торговлю. Предпринимались значительные усилия для установления контактов в среде карабинеров и военных, для выявления политических настроений и поиска групп заговорщиков для свержения президента Альенде. Именно такие группы военных устраняли своих коллег, являвшихся преградой на пути к военному перевороту и занимавших конституционалистскую позицию невмешательства армии в политические дела.

Ко второй категории относятся действия, охарактеризованные как «экономическая блокада». Из рассекреченных документов стало известно, что Никсон приказал «заставить экономику закричать». Учитывая степень проникновения американского капитала в экономику Чили, даже одна из принимаемых мер принесла бы существенный урон и значительно ослабила бы экономику. Указания Никсона были выполнены системным образом, то есть был принят обширный комплекс мер, призванных подорвать экономику. С одной стороны, через международные финансовые организации прекращалось выделение кредитов. Затруднялась реструктуризация уже существующего долга, который значительно увеличился во время предыдущего президента Э.Фрея и на обслуживание которого тратилась значительная доля валютных поступлений.

Отчет Комиссии Черча поставил вопрос о механизме принятия решений в отношении Чили. Несмотря на то, что формально все решения о проведении секретных операций ЦРУ принимал «Комитет 40», как справедливо отмечает американский исследователь Сеймур Херш «На практике Киссинджер и Никсон относились к «Комитету 40» совершенно также, как и ко всей остальной бюрократической машине, - как к ещё одной службе, которую можно по желанию либо использовать, либо игнорировать»²¹. Столь пристальное внимание к Чили было во многом определено тем, что, по словам сотрудника Совета национальной безопасности Роджера Морриса, «никто до конца не осознавал, что Генри рассматривал Альенде как намного более серьезную угрозу, нежели Кастро, ... Альенде был живым примером демократических социальных реформ, проводимых

²¹ Херш С. Цена власти. С.19

в этом регионе». Несмотря на утверждение Киссинджера, что в случае победы Альенде он опасается больше не увидеть ни одних свободных выборов в Чили, на самом деле боялся противоположного, что Альенде будет строго действовать в рамках демократического процесса²². Аналогичной точки зрения придерживается в своем исследовании американский историк Таня Хармер, называя победу Сальвадора Альенде на демократических выборах 1970 г. как самый важный революционный триумф в Латинской Америке после победы Кубинской революции²³. Основным вопросом о тайной американской деятельности в Чили был сформулирован Любной Куреши: «Благодаря работе Питера Корнблаха из Архива Национальной Безопасности, а также двух выдающихся журналистам, Кристоферу Хитченсу и Джону Дингенсу мы знаем, что сделали Никсон и Киссинджер в Чили, но остается не вполне понятным, зачем они сделали это»²⁴. С одной стороны, у североамериканских компаний в Чили были значительные инвестиции – по разным подсчетам 1,5 млрд. долл.²⁵. С другой стороны – боязнь установления коммунистических и социалистических правительств в Латинской Америке. В интервью 1977 г. с Дэвидом Фростом, Никсон оправдывал дестабилизацию правительства Сальвадора Альенде тем, что Коммунистическая Чили вместе с Кубой могли бы создать на континенте «красный бутерброд» с установлением левых правительств между этими странами. Возможно, опыт успешного военного переворота в Иране в 1953 году, осуществленный ЦРУ и являвшийся на протяжении долгого времени самым громким его триумфом, подкрепил уверенность в необходимости военного переворота в Чили в 1973 г. Как отметил историк Тим Вейнер, «иллюзия о том, что ЦРУ способно ловко свергнуть неугодного правителя, оказалась слишком заманчивой. Она толкнула агентство в пучину сражений в Центральной Америке, которые продолжались в течение последующих сорока лет»²⁶.

Проблема контроля над деятельностью ЦРУ, нечеткости формулировки о том, что собственно подразумевать над понятием «тайные операции», - проявились практически сразу после создания управления. Секретность ЦРУ всегда находилась в противоречии с принципами американской демократии. Как писал Дин Аченсон, госсекретарь в администрации прези-

²² Херш С. Цена власти. С. 27

²³ Harmer T. Allende's Chile and the Inter-American Cold War.

²⁴ Lubna Z. Nixon, Kissinger, and Allende: U.S. Involvement in the 1973 Coup in Chile: Rowman & Littlefield, 2009. P. XII

²⁵ Lubna Z. Nixon, Kissinger, and Allende. P. XII.

²⁶ Weiner T. Legacy of Ashes. P.105

дента Трумэна: «У меня были самые мрачные предчувствия об этой организации и я предупредил президента о том, что ни он лично, ни Совет национальной безопасности, ни кто-либо другой не будут иметь возможности знать о том, что делает ЦРУ, и, тем более, управлять им»²⁷. Проблема невозможности контролировать деятельность ЦРУ стала особенно ярко вырисовываться при администрации президента Кеннеди. При нем было запущено более 300 крупных тайных операций, и по большому счету высших кругах о них не знал никто, кроме самого Ричарда Хелмса: «Механизмы, созданные для того, чтобы приглядывать за ЦРУ, не работали. Они никогда не работали. В Белом доме, Государственном департаменте, министерстве юстиции и конгрессе росло ощущение того, что агентство слегка вышло из под контроля»²⁸.

Публикация материалов Комиссии Черча вызвала обсуждение среди европейских политиков. Так, член английского парламента от лейбористской партии Стэнли Невинс отметил в телевыступлении, что «учитывая происшедшие события в Чили, Греции и других странах, англичане сегодня очень обеспокоены возможностью того, что США смогут использовать ЦРУ для прямого вмешательства в английскую политику... Многие в Англии считают, что мы должны принять меры, для того, чтобы никогда в будущем наша страна не стала объектом действий, какие имели место в Чили»²⁹.

Результаты расследования Комиссии Черча освещались в американской печати, в первую очередь в газетах *New York Post*, *New York Daily News*. В них неоднократно отмечалось, что несмотря на значительные объемы изложенной информации, вызывает сомнение полнота изложенной в нем информации. Так, газета *New York Post* 28 апреля 1976 г. писала: «Доклад получился во многом выхолощенным из-за того, что «самыми агрессивными и влиятельными редакторами» при его подготовке были чиновники ЦРУ»³⁰. Другая газета, *New York Daily News* в выпуске от 30 апреля 1976г. метко отметила, что сенатская комиссия «подняла много пыли, но раскопала мало грязи»³¹.

²⁷ Weiner T. *Legacy of Ashes*. P.28

²⁸ Weiner T. *Legacy of Ashes*. P.313

²⁹ Антонель Д. Жобер А., Ковальсон Л. «Заговоры ЦРУ». М. Международные отношения, 1979. С. 5

³⁰ Антонель Д. Жобер А., Ковальсон Л. «Заговоры ЦРУ». С. 6

³¹ Антонель Д. Жобер А., Ковальсон Л. «Заговоры ЦРУ». С. 6

Документы, рассекреченные американским правительством в начале 2000-х годов, во многом подтвердили выводы, сделанные комиссией Черча, позволив понять персонифицированную роль Р.Никсона и Г.Киссинджера в непосредственном влиянии на чилийские события 1970-х годов. Президент США Билл Клинтон с июня 1999 г. – по июль 2000 г. распорядился рассекретить большое количество документов под давлением со стороны Конгресса и семей американских жертв, пострадавших в Чили при Пиночете, а также под давлением со стороны правозащитных организаций. В официальном заявлении для прессы Джеймс Б. Фоли 30 июня 1999 г. заявил: «Сегодня государственный департамент, Центральное разведывательное управление, Министерство обороны, Министерство юстиции, Федеральное бюро расследований, и Национальный архив, выпускают недавно рассекреченные документы, связанные с событиями в Чили в 1973-78 гг.. Эти документы являются частью добровольного отчета правительства США, связанного с нарушениями прав человека, терроризмом и другими актами политического насилия, до и во время эпохи Пиночета в Чили...Этот первоначальный выпуск состоит из более чем 5800 документов, в том числе около 5000 из Государственного департамента, 490 из ЦРУ, 200 из Национального архива, 100 из Федерального бюро расследований, и 60 из министерства обороны»³². Летом 2000 г. правительство США рассекретило ещё 22 тыс. документов. Таким образом, документы «Chile Declassification Project» были опубликованы тремя партиями. Первая часть: «ЦРУ ЧИЛИ I» - была представлена общественности 30 июня 1999 года и относится к событиям в Чили в период с 1973 - 1978. Вторая часть «ЦРУ ЧИЛИ II» - была официально выпущена 8 октября 1999 года и относится главным образом к периоду 1968 - 1972 гг. И третья - «ЦРУ ЧИЛИ III» - была официально обнародована 13 ноября 2000 г. Она содержит в себе материалы, связанные с нарушением прав человека в Чили, терроризмом и другими фактами политического насилия во время правления Пиночета в Чили. Эта заключительная часть опубликованных документов хронологически относится к 1979 - 1991 гг., но часть ее включает документы 1968 – 1978 гг. Рассекреченные документы правительства были цензурированы таким образом, чтобы они не могли быть использованы в новых судебных разбирательствах, - в подавляющем ряде случаев имена фигурирующих в них действующих лиц замазаны. Как отмечает Питер Корнблах, директор Архива Национальной Безопасности, предпринимавший серьезные усилия, чтобы эти документы были опубликованы,

³² <https://www.cia.gov/library/chile-declassification-project.html>

администрация Клинтона сопротивлялась запросам о рассекречивании этих документов, опасаясь создать прецедент так называемой «универсальной юрисдикции»³³.

В 1999 г. Морис Хинчи, член Палаты представителей США, добился успеха в принятии поправки, которая обязала ЦРУ предоставить отчет Конгрессу о своем участии в перевороте 1973 г. в Чили. Доклад был выпущен 18 сентября 2000 г. Он основывался на показаниях, которые были получены из отчетов Конгресса о деятельности США в Чили, воспоминания ключевых фигур, таких как Ричард Никсона и Генри Киссинджер, документального фонда устной истории Центра Изучения Разведки, и консультаций с отставными офицерами разведки, принимавших непосредственное участие в этих событиях. Доклад поставил перед собой три вопроса: виновато ли ЦРУ в смерти Сальвадора Альенде, помогало ли ЦРУ в получении власти Аугусто Пиночету, и было ли ЦРУ соучастником в нарушении прав человека во время правления хунты. ЦРУ признало, что некоторые офицеры Пиночета, вовлеченные в нарушение прав человека, были агентами или информаторами ЦРУ³⁴.

Изучение деятельности американских разведывательных служб получило мощный импульс, после рассекречивания обширного корпуса документов, в результате работы комиссий в Конгрессе. В частности, практически одновременно с публикациями рассекреченных материалов начали появляться исследования тайной деятельности ЦРУ в Чили, основанные как на материалах Комиссии Черча, так и на свидетельствах ключевых лиц. На сегодняшний день исследователи располагают значительным объемом источников, проливающих свет на проводимую США политику по отношению к Чили в период Холодной войны. Американские источники можно условно разделить на несколько категорий: к первой относятся рассекреченные отчеты комиссий Конгресса, корпус рассекреченных документов администрацией Клинтона и отчет Комиссии Хинчи 1999 – 2000 г. Вторую категорию составляют мемуары и интервью первыми лицами, такими как Р.Никсоном, Г. Киссинджером, дипломатическими работниками и сотрудниками спецслужб: Э.Корри, Н.Дэвисом, П.Вимартом, и воспоминания журналистов.

³³ Kornbluh P. The Pinochet file. P. XIV

³⁴ U. S. Covert Actions by the Central Intelligence Agency (CIA) in Chile (Including the Assassination of Salvador Allende) 1963 to 1973. The Church Committee Report and the Hinchey Report as Presented to the U. S. Congress: Congressional Reports. Rockville: Arc Manor LLC, 2008.

Основываясь на этих источниках, в западной историографии сложилось как минимум две точки зрения на роль ЦРУ чилийских событиях. Как справедливо отметил Дэвид Робард, работавший в ведомственном журнале ЦРУ «Исследования в разведке» в своем обзоре книги Кристиана Густафсона о деятельности ЦРУ в Чили в Холодную войну: «Смерть Пиночета в декабре 2006 года не поставила точку в длинной дискуссии по поводу вмешательства ЦРУ в Чили и его последствий. Обсуждение, по существу, остается поляризованным между левыми и правыми, и на протяжении длительного времени будет не хватать повествования, основанного на фактах и беспристрастном анализе критических и апологических точек зрения»³⁵. Действительно, ряд исследователей левых политических взглядов, наиболее последовательными из которых являются Питер Корнблах, Кристофер Хитченс, подчеркивают единоличную ответственность ЦРУ. Так, Корнблах, директор чилийского и кубинского отделов Национального Архива Безопасности США, в 2003 году, проведя анализ 24 000 рассекреченных администрацией Клинтона документов, выпустил книгу «Досье Пиночета: рассекреченные данные о злодеяниях и ответственности». На семистах страниц Корнблах показывает масштабы американского вмешательства в Чили, подтверждая свои выводы собранными в книги фотокопиями документов. Он отмечает, что США прилагали серьезные усилия для сокрытия своего участия в разжигании переворота в Чили, в том числе во время деятельности Комиссии Черча. В свою очередь, Хитченс выпустил книгу «Суд над Генри Киссинджером», где представил доказательства соучастия Киссинджера в военных преступлениях в Индокитае, Бангладеше, Кипре, Восточном Тиморе и Чили. Он потребовал привлечь Киссинджера к ответственности «за военные преступления, за преступления против человечности, и за преступления против обычного или международного права, в том числе сговор с целью совершения убийства, похищений и пыток». Среди исследователей, исповедующих иную точку зрения, можно выделить Уильяма Д. Роджерса, Кеннета Максвелла, называющего «мифом» свержение США правительство Альенде. Они утверждают, что ни Комиссия Черча, ни документы, рассекреченные администрацией Клинтона не нашли никаких реальных доказательств поддержки США организации военного переворота, называя обвинения Корнблаха «сохраняющимся мифом, с любовью выращенным латиноамериканскими историками».

³⁵ Hostile Intent: U.S. Covert Operations in Chile, 1964-1974: Kristian Gustafson: Reviewed by David Robarge: Studies in Intelligence, Vol. 52, No. 3, (September 2008). P.29-33

риканскими левыми»³⁶. С похожими взглядами выступает профессор Католического Университета Чили Хоакин Фермандоис, главной причиной подрыва отношений с США называется нерациональная политика Сальвадора Альенде, который руководствовался не прагматичным интересом, а идеологией³⁷. Внутренние противоречия в самом чилийском обществе стали причиной поиска решений вовне, - в капиталистической или социалистической моделях развития. Поэтому события в Чили стоит рассматривать с точки зрения того, что противоречия Холодной войны являлись отражением противоречий чилийского общества³⁸. Американская исследовательница Тая Хармер отмечает, что события в Чили 1970 - 1973 гг. можно отнести к так называемой «межамериканской холодной войне», в которой Советский Союз не желал принимать более активное участие, однако на первом плане выдвинулось региональное противостояние сторонников коммунизма и капитализма, - в первую очередь Кубы и США³⁹.

Предпосылкой для начала деятельности Комиссии Черча был Уотергейтский скандал, а главной целью – демонстрация факта, что практически во всех случаях деятельность разведывательных служб не контролировалась надзорными органами, а большинство решений исходило непосредственно от Р. Никсона и Г. Киссинджера, что являлось причиной превышения разведывательными службами своих полномочий, а также принятием внешнеполитических решений в интересах крупнейших американских компаний.

Деятельность всех трех комиссий в период правления президента Форда, а именно Комиссия Рокфеллера, Комиссия Пайка и Комиссия Черча, по существу была направлена на опережение «разоблачений» в американской прессе. Несмотря на значительный объем рассекреченной информации, по большей части они прошли тщательную редактуру, в них изложена выверенная и согласованная с ЦРУ позиция. Такая стратегия оправдала себя: с одной стороны продемонстрировав потенциальную возможность контроля над спецслужбами со стороны специальных органов в Конгресс-

³⁶ Rogers W., Maxwell K. "Fleeing the Chilean Coup: The Debate Over U.S. Complicity". //Foreign Affairs, January /February. 2004

³⁷ Fernandois J. Chile y el Mundo, 1970–1973. La politica exterior del gobierno de la Unidad Popular y el sistema internacional. Santiago, Chile: Universidad Católica de Chile, 1985

³⁸ Fernandois J. ¿Peón o actor? : Chile en la guerra fría: (1962-1973). // Estudios Públicos (Santiago, Chile) No. 72, 1998. P. 149-171.

³⁹ Harmer T. Allende's Chile. P.3

се, пресекла спекулятивные и во многом более радикальные расследования в американской прессе, успокоив общественное мнение, а с другой стороны, была призвана гарантировать то, что подобная деятельность никогда в будущем не повторится.

Результатом работы Комиссии Черча стало принятие ряда решений, реформировавших деятельность разведки США с целью улучшения контроля за его деятельностью. В 1976 г. президентом США Джеральдом Фордом был подписан Указ 11905, запрещающий убийство иностранных политических лидеров (отмененный президентом США Рональдом Рейганом в 1981 году Указом 12333). Однако вызывала критику сама расплывчатость формулировки «политическое убийство», прописанной в указе: «никто из государственных служащих не должен вовлекаться или участвовать в заговорах с целью политических убийств».

Результатом деятельности Комиссии Черча стало создание двух органов в Конгрессе США: Комиссии Сената США по Разведке, созданной в 1976 г. и аналогичного органа в Палате представителей в 1977г., получивших широкие надзорные функции за деятельностью разведывательных служб США. В их компетенцию вошли обязанности по ежегодному обзору бюджета разведывательных служб, и решение об их ассигновании. Они получили доступ ко всем докладам разведки, кроме необработанной информации ЦРУ и ежедневных сводок Белому дому. Первым случаем применения новых полномочий было сокращение финансирования деятельности ЦРУ в Анголе в 1975 г. Согласно принятой поправке, президент должен был подписывать уведомление о тайной операции с четким изложением целей, после чего она рассматривалась в Конгрессе.

Однако ситуация изменилась с приходом к власти президента Рональда Рейгана в 1981 г., когда новым Указом 12333 им был отменен Указ 11905, запрещавший убийство иностранных политических лидеров. Также был принят ряд поправок, освобождающих ЦРУ от ряда наложенных ограничений, что позволило принимать ЦРУ решения, не ставя в известность надзорные органы в Конгрессе. В конечном итоге, это привело к новому политическому скандалу, известному как «Иран-контрас».

Список литературы

- Антонель Д. Жобер А., Ковальсон Л. Заговоры ЦРУ. М. Международные отношения, 1979.
- Богуш Е.Ю., Щелчков А.А. Политическая история Чили XX века. М.: Высшая школа, 2009.
- Данинос Ф. Повседневная жизнь ЦРУ. Политическая история 1947 - 2007. М.: Молодая гвардия, 2009.

- Сергеев Ф.М. Чили – Анатомия заговора, М: Международные отношения.. 1986
- Херш С. Цена власти. Киссинджер. Никсон. Чили. М.: Россия Сегодня, 2014.
- Fernandois J. ¿Peón o actor?: Chile en la guerra fría: (1962-1973). // Estudios Públicos. Santiago de Chile. No. 72, 1998.
- Fernandois J. Chile y el Mundo, 1970–1973. La politica exterior del gobierno de la Unidad Popular y el sistema internacional. Santiago de Chile: Universidad Católica, 1985
- Kornbluh P. The Pinochet file: a declassified dossier on atrocity and accountability. New York, New Press, 2003
- Rogers W., Maxwell K. “Fleeing the Chilean Coup: The Debate Over U.S.Complicity”. // Foreign Affairs, January - February. 2004
- Covert action in Chile 1963-1973. Washington: U.S. Government Printing Office, 1975